

**ОБМЕН НАУЧНЫМИ ЗНАНИЯМИ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов
Россия, Казань, 2021 год**

**Сборник научных трудов «Обмен научными знаниями:
актуальные вопросы и перспективные
направления развития»**

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань) за май 2021 года**

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2021 год

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития: сборник научных трудов. Казань, 2021.

ISBN 978-5-6046234-1-1

УДК 001.1
ББК 72

*Официальные выходные данные
для корректного цитирования:*

ISBN 978-5-6046234-1-1

В сборнике: Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития. Сборник научных трудов. Казань, 2021.

Редакционная коллегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Шумакова С.Н. – кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, г. Харьков, Украина.
3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Коллектив авторов, 2021.

Раздел «Правоведение»

- Стр. 9 Беспалова М.В. Договоры займа между взаимозависимыми юридическими лицами: риски
- Стр. 13 Войнов А.С. Правовые особенности понятия «налоговый контроль»
- Стр. 16 Вьюгина Д.Д. О необходимости введения презумпции причинения морального вреда при нарушении личных нематериальных прав либо посягательстве на принадлежащие гражданину нематериальные блага
- Стр. 22 Гейдарова Е.Н. Анализ данных социологического опроса на тему: «Реализация права на охрану здоровья в контексте проблемы права на эвтаназию в правовом поле»
- Стр. 26 Гладких В.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: история и современное состояние
- Стр. 33 Гришаева А.С. Проблемы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на примере Брянской области
- Стр. 36 Грошева В.К. Использование агентурного метода сотрудниками НКВД и НКГБ СССР в целях противодействия «антисоветским элементам» накануне Великой Отечественной войны
- Стр. 41 Егоров Г.В. Отмена дарения: основания и правоприменительная практика
- Стр. 45 Ефимова А.О. О применении принципа «эстоппель» в гражданском судопроизводстве
- Стр. 48 Жадан В.Н. Некоторые вопросы об участниках гражданского процесса
- Стр. 54 Коваленко С.О. Проблемы защиты имущественных интересов лиц, вступающих в фактические брачные отношения в Российской Федерации
- Стр. 59 Кузнецов А.В. Основание и условия освобождения номинального директора от гражданско-правовой ответственности
- Стр. 62 Кузнецов А.В. Особенности освобождения руководителя корпорации от гражданско-правовой ответственности в условиях одобрения действий акционерами
- Стр. 65 Кушхатуева Д.А., Беккиева А.Б. Особенности расследования террористических актов
- Стр. 69 Макарова О.А. Проблема определения предмета преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации
- Стр. 73 Манько О.В., Ключко К.В. Порядок предоставления жилого помещения детям-сиротам
- Стр. 76 Яруткина А.Д. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды и пути их решения

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Экономика, управление и развитие общества»

- Стр. 80 Бикинеева-Тюлебаева К.И. Совершенствование управления в СМИ
- Стр. 96 Гойибова Л.Ф., Фахрутдинова Л.Р. Market researches in tourism
- Стр. 99 Григорьева П.Н. Теоретические аспекты оценки конкурентоспособности фармацевтических компаний
- Стр. 104 Жукова Е.А. Основные тренды цифровизации процедуры банкротства в Российской Федерации
- Стр. 108 Манойло В.А. Влияние открытости информации о компании на деловую репутацию
- Стр. 112 Перепелюкова А.С., Журавель В.Ф. Оценка результативности взаимодействия органов власти и бизнес-структур в Ставропольском крае
- Стр. 116 Трифонов Д.Д. Экономические последствия современных тенденций безработицы под воздействием кризиса
- Стр. 121 Церцвадзе Н.Т. Влияние пандемии COVID-19 на эффективность российских коммерческих банков

Раздел «Культура, искусство и история. Филология и лингвистика»

- Стр. 127 Гусманова А.Ф. Применения корпусного анализа в фразеографии на примере фразеологизмов семантического поля «деньги» в английском и китайском языках
- Стр. 131 Зайцева Е.С. Применение корпусного анализа при изучении семантического поля «дружба-вражда» на материале фразеологии китайского языка
- Стр. 136 Марков М.Б., Пышкина А.О., Кошелева А.И. История села Шейно Пачелмского района — села с 300-летними воинскими традициями
- Стр. 139 Морозова К.А. Черты русской национальной идентичности в англоязычной публицистике И. Бродского
- Стр. 142 Муртазина А.Н. Принципы семантического описания фразеологизмов английского и китайского языков семантического поля «эмоции»
- Стр. 145 Нагорнюк С.А. Английские заимствования в современной французской спортивной лексике
- Стр. 151 Оленцов А.Е. Штрихи к творческому портрету Кирилла Серебренникова
- Стр. 156 Осипчук А.Е. «Фактор будущего» как жанрообразующий признак речевого жанра рапорта/доклада
- Стр. 167 Рыжов И.О. Репрезентация аксиологической модели семейно-брачных отношений в литературе имперского периода России
- Стр. 170 Сикорская А.А. Стилистика вторичных текстов научного стиля: диахронический аспект

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Психология, педагогика, социология и образование. Спорт и физическое воспитание»

- Стр. 174 Аран Реза Г.М. A study of social capital in the family
- Стр. 180 Бородина Т.Ф. Developing of students' creative thinking in teaching a foreign language
- Стр. 184 Виноградова К.В., Мансурова Н.И. Значение занятий по физической культуре в образовательном процессе
- Стр. 187 Вэтра А.В., Ганишина И.С. О самоотношении подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции
- Стр. 193 Галлямова Л.Д., Низамов И.Д. Дифференцированный подход в изучении школьного курса химии
- Стр. 198 Гарифуллина Г.Д., Низамов И.Д. Организация самостоятельной работы обучающихся при изучении школьного курса химии
- Стр. 202 Гричаникова А.А. Социально-педагогическая деятельность с неблагополучными семьями в общеобразовательной организации
- Стр. 205 Дородных И.А., Маль Г.С. Инновационные технологии в образовательном процессе
- Стр. 207 Ергазин А.Е. Особенности обучения диалогической речи на английском языке на старшем этапе в средней школе
- Стр. 212 Ефимова-Сойни Е.А. Личностно-ориентированный подход через межпредметные связи и проектную деятельность
- Стр. 216 Кабакова А.С. Психология лидерства в коллективе и организации
- Стр. 219 Киркина Е.Н., Давыденкова А.О. Особенности ознакомления со звуковым составом слова детей старшего дошкольного возраста в процессе подготовки к обучению грамоте
- Стр. 226 Королева М.В. Развитие деятельностной компетентности у детей старшего дошкольного возраста через организацию детского экспериментирования
- Стр. 230 Кузнецова М.В. Воспитание подрастающего поколения как один из способов сохранения культурного наследия
- Стр. 233 Манукян М.Б. Культура преподавания как гарантия престижа вуза
- Стр. 237 Мацегор С.А. Методика оздоровительной физической культуры
- Стр. 242 Морозова М.Ю. Сравнительный анализ Я-концепции старшеклассников из полных и неполных семей
- Стр. 245 Муслимова Э.Л. Специфика деятельности педагога-психолога по профилактике межличностных конфликтов в подростковой среде
- Стр. 250 Олейникова Е.П. Пагубное влияние на эмоциональное и психическое состояние человека вследствие соблюдения социального дистанцирования в условиях пандемии
- Стр. 253 Пиюкова С.С. К вопросу о психологическом сопровождении осужденных женщин, имеющих детей до трех лет в домах ребенка при исправительных учреждениях

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 257 Таенкова А.А., Таенкова И.О. Зоосад как социокультурное учреждение нового типа. Социокультурная адаптация детей и подростков с ОВЗ и инвалидов с помощью природотерапии: история и достижения

Стр. 262 Тимербулатов И.А. Дополнительные занятия физической культурой как способ повышения работоспособности курсантов высших образовательных учреждений МВД

Стр. 266 Тимербулатов И.А. Современные аспекты совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Стр. 270 Томгорова Г.Н. Эволюция представлений межпоколенных отношений в семье

Стр. 278 Хомик Э.В. Воспитание религиозной терпимости в молодежной среде

Стр. 282 Цагараева Е.Ф., Хамиков А.А. Формирование знаний по экологической безопасности у учащихся

Стр. 286 Шарипова Ю.Ф. Традиционные и инновационные методы обучения: за и против

Стр. 289 Щербакова А.В., Аверченкова А.В. Формирование ценностных ориентаций в процессе физического воспитания студентов отделения довузовской подготовки

Стр. 295 Щербакова Н.С. Взаимосвязь тревожности и развития чувства комического у детей старшего дошкольного возраста

Стр. 300 Юдакова Е.П., Беляева А.В. Цифровой университет: перспективы развития в России

Раздел «Здоровье, медицина и экология»

Стр. 304 Абдуллаева Д.Т., Никитенко Е.В. Сочетание желчнокаменной болезни и неалкогольного стеатоза печени у беременных женщин с компонентами метаболического синдрома

Стр. 309 Бектемирова Д.Р. Клинико-эпидемиологическая характеристика неразвивающейся беременности

Стр. 314 Бурумбаева М.Б. Стажевые особенности эмоционального выгорания у фельдшеров скорой медицинской помощи

Стр. 319 Гришкина Д.А., Ситникова А.Д., Оценка относительного риска заболеваемости гастритом, дуоденитом и грыжами у детского населения на региональном уровне

Стр. 322 Жакет Э. Изменение уровня свободных сиаловых кислот в легких крыс с отеком легких

Стр. 325 Липко Л.О. Применение моноклональных антител в диагностике вирусных инфекций гриппа В

Стр. 329 Сагимбаев А.А. Информированность беременных и/или их партнеров в вопросах коронавирусной инфекции

Стр. 332 Татарчук В.Ю., Макеева И.М. Применение дополнительных средств индивидуальной гигиены полости рта у пациентов с высоким индексом КПУ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 334 Цагараева Е.Ф., Соскиева И.Д. Правовые основы обеспечения экологической безопасности

Стр. 338 Шелепанова Т.Н. Изменения рецепторной специфичности современных вирусов гриппа А(Н1N1)pdm09

Стр. 341 Яковец Е.А., Шуршитбеков Е.А. Сравнительная оценка эффективности эмболизации простатических артерий и трансуретральной резекции у пациентов старческого возраста тяжелой сопутствующей патологией у пациентов с ДГПЖ

Раздел «Естественные науки и техническое решение»

Стр. 345 Валитова Д.Р. Построение температурно-энтальпийной диаграммы в пинч-анализе

Стр. 347 Горбачев Н.С. Исследование бинарной системы нафталин-дифениламин, компоненты которой полностью нерастворимы друг в друге, методом кривых «время-температура»

Стр. 354 Зенкевич М.Ю., Прокофьев В.Е., Янович К.В. Инновационные технологии применения альтернативных возобновляемых источников энергии в условиях Крайнего Севера

Стр. 359 Козырев Б.А., Сизяков В.М. Разработка комплексной технологии переработки красного шлама с попутным извлечением скандия

Стр. 362 Коршун Д.О. Анализ влияния навлавки на состав аэрозолей при восстановлении гребных валов

Стр. 368 Курмангалиева Д.Б., Мылтыкбаева Ж.К. Impact of oxidative desulfurization on the quality diesel fuel performances

Стр. 370 Мирошников Д.А. Особенности кровельных материалов для скатных крыш малоэтажных зданий

Стр. 378 Подкопаев Б.П., Якшин А.С. Применение имитационного моделирования при изучении архитектуры вычислительных систем

Стр. 383 Сафутдинова У.И. Совершенствование метода расчета теплообменника

Стр. 385 Хамдан Я., Мадиров Э.И., Шамсутдинов Н.И., Шавельев А.А., Марисов М.А., Зеленихин П.В., Семашко В.В., Низамутдинов А.С. Исследование влияния длительности лазерных импульсов ультрафиолетового диапазона спектра на клетки фибробластов

Тема выпуска

Стр. 393 Фу Ин. Механизм применения цветowych элементов в веб-дизайне

Авторская колонка

**ДОГОВОРЫ ЗАЙМА МЕЖДУ
ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ
ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: РИСКИ**

*Беспалова Мария Владимировна,
Волгоградский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Волгоград*

E-mail: mary.bespalova7@yandex.ru

УДК 347

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы при заключении и исполнении договоров займа между юридическими лицами, входящими в одну группу лиц либо подконтрольными одному конечному бенефициару, как при проведении налоговых проверок, так и при оспаривании сделок, в том числе по правилам Закона о банкротстве.

Ключевые слова: договор займа, аффилированное лицо, налоговые риски, оспаривание сделок, корпоративное участие, процедуры банкротства.

LOAN AGREEMENTS BETWEEN RELATED LEGAL ENTITIES: RISKS

Abstract. The article discusses the main problems in the conclusion and execution of loan agreements between legal entities belonging to the same group of persons or controlled by one final beneficiary, both during tax audits and when challenging transactions, including under the rules of the Bankruptcy Law.

Key words: loan agreement, affiliate, tax risks, challenging transactions, corporate participation, bankruptcy procedures.

Действующее гражданское законодательство не содержит ограничений по кругу лиц, которые вправе выступать субъектами правоотношений по исполнению договоров займа. Исключения составляют общетраслевые ограничения по признакам правоспособности и дееспособности субъектов, а также по признаку отсутствия соответствующего разрешения на осуществление той или иной деятельности при необходимости.

Указанное обстоятельство представляется соответствующим антимонопольному законодательству, а также является воплощением принципов равенства и справедливости.

В то же время в последние несколько лет наметилась тенденция замены корпоративных процедур финансирования заемными конструкциями, различия между которыми зачастую являются несущественными и требуют детального анализа и конкретного законодательного регулирования.

Д.О. Османова отмечает, что злоупотребления в правоотношениях между аффилированными лицами «уже давно не облечены в форму нарушений или в форму злоупотребления правом в том виде, как это обычно излагается в теории гражданского права. К подобному поведению (правомерному, но нежелательному) может привести не право, а просто состояние» [1, с. 102].

Основной отличительной чертой договоров займа между аффилированными лицами считается беспроцентный характер займа. Данный факт в силу нерыночных условий является первоочередным при проведении проверок уполномоченным органом.

Наряду с отсутствием условий о процентах, договоры займа между юридическими лицами, принадлежащими к одной группе лиц, могут характеризоваться длительным периодом возврата (частой пролонгацией срока действия договора и (или) срока возврата суммы займа), либо вообще не содержать указания на такой период, то есть быть бессрочными.

В подобных ситуациях налоговое законодательство подразумевает автоматическое дополнение договора условиями о прибыли, аналогичными рыночным, и доначисление на них налогов вне зависимости от фактического получения их аффилированным займодавцем [2].

При этом доначисление налоговым органом вышеуказанных сумм напрямую не влияет на признание договора отвечающим признакам мнимой или притворной сделки.

Помимо возможных налоговых последствий проблема правовой квалификации заемных правоотношений между взаимозависимыми юридическими лицами представляется немаловажной при судебном взыскании задолженности по такому договору займа либо при предъявлении требований из договора займа ко включению в реестр требований кредиторов взаимозависимого должника.

Так, в частности в зависимости от условий договор займа может быть признан в судебном порядке мнимой или притворной сделкой с применением соответствующих последствий. Например, при признании сделки притворной суд вправе применить к договору положения закона о той сделке, которую стороны имели ввиду в действительности, а именно положения об инвестиционном договоре, авансировании и пр.

Особое значение вопросам надлежащей квалификации заемных правоотношений между взаимозависимыми лицами отводится при оспаривании сделок в процедуре конкурсного производства несостоятельного должника.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что к аффилированному кредитору подлежат применению более строгие стандарты доказывания, чем к обычному кредитору [3, с.7].

В том случае, если взаимозависимым кредитором не представлено достаточных убедительных доказательств экономической целесообразности заключения соответствующего договора займа для обеих сторон, а также наличия фактической возможности у должника возратить сумму займа, отсутствие внутригруппового перераспределения денежных средств и прочих условий, требования кредитора не подлежат включению в реестр требований кредиторов должника как сделки, совершенные с противоправной целью распределения денежных средств в обход корпоративных процедур [4, с. 41].

В п. 2 Обзора судебной практики от 29.01.2020 ВС РФ произведена конкретизация признаков и условий, при которых договорная конструкция по привлечению заемных средств между взаимозависимыми лицами считается вытекающей из факта участия в уставном капитале [5, с. 5].

Пунктом 3 вышеуказанного Обзора судебной практики предусмотрено, что договор займа может быть квалифицирован судом в рамках дела о банкротстве в качестве предоставления должнику компенсационного финансирования в период имущественного кризиса даже при наличии вступившего в законную силу решения суда о взыскании такой задолженности с должника в пользу аффилированного кредитора.

Однако отечественное законодательство, а равно и правоприменительная практика не охватывают в настоящий момент всех возможных вариантов правоотношений по заключению и взысканию договоров займа между юридическими лицами, принадлежащими к одной группе лиц.

В частности, указанный законодательный пробел охватывает ситуацию, когда обе стороны договора займа – и кредитор, и должник, – в установленном законом порядке признаны несостоятельными (банкротами) и в отношении них введена процедура конкурсного производства.

Представляется справедливым предположить, что в случае, когда судом было установлено внутригрупповое перераспределение денежных средств, требования обоих юридических лиц друг к другу по договорам займа не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

В то же время подобная позиция нарушает имущественные интересы кредиторов каждого из несостоятельных юридических лиц, поскольку одной из сторон договор займа был реально исполнен, денежные средства выбыли из распоряжения должника, чем уменьшили его конкурсную массу, сократив шансы независимых кредиторов на получение возмещения своей задолженности.

Немаловажным является разрешение вопроса о признании заемных требований обоснованными, когда судом было установлено злоупотребление правом со стороны конечного бенефициара обоих юридических лиц по выводу денежных средств с расчетного счета одного банкротного предприятия на счета другого в преддверии возбуждения дела о банкротстве первого предприятия. С одной стороны, явственно угадывается перераспределение денежных средств внутри группы лиц в обход корпоративных процедур. С другой, такое распределение денежных средств производилось с целью недопущения

включения суммы займа в конкурсную массу первого банкрота, вследствие чего его кредиторы оказываются лишены возможности претендовать на возмещение своих требований за счет данной суммы.

Таким образом, действующее гражданское законодательство, как общее, так и специальное, в исследуемой сфере характеризуется недостаточностью норм для правильного и всестороннего разрешения существующих ситуаций, и требует динамичного реформирования, в том числе, в целях соблюдения принципа единообразия судебной практики.

Литература:

1. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / Под ред. О.А. Беляевой. – М.: Юстицинформ, 2020. – 184 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.04.2021)
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2020 № 308-ЭС19-9133(10) по делу № А25-2825/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ccfbba7a-abe7-43ca-9e5d-aa73c61addfb/e95c7014-eae3-4d97-8f3d-b76c7f296af0/A25-2825-2017_20200915_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.04.2021)
4. Шевченко И.М. К вопросу о рассмотрении в делах о банкротстве требований, основанных на отношениях внутрикорпоративного (внутригруппового) характера // Арбитражные споры. – 2018. – № 4. – С. 36-54.
5. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28682/> (дата обращения: 03.04.2021)

Авторская колонка

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ
«НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ»**

*Войнов Алексей Сергеевич,
Международный юридический
институт, г. Москва*

E-mail: ya.alexvoyn@yandex.ru

УДК 336.22

Аннотация. Автор статьи рассматривает правовые основы понятия налоговый контроль. На основе конституционной обязанности – уплачивать налоги, приходит к выводу, о необходимости осуществления налогового контроля как механизма обеспечения исполнения налогоплательщиками обязанности по уплате налоговых платежей. Выделил ряд общих теоретических особенностей понятия налогового права.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоги, мероприятия налогового контроля.

В статье 57 Конституции РФ закреплена норма, что «каждый обязан уплачивать законно установленные налоги и сборы» [2]. Указанная статья устанавливает конституционную обязанность уплачивать обязательные налоговые платежи, которые установлены в соответствии с законом. Целью введения в Конституцию РФ указанной нормы является организация законного изъятия части имущества (в форме денежных средств) принадлежащего физическим лицам и организациям для финансового обеспечения реализации задач государства.

Для соблюдения конституционной обязанности – уплачивать законно установленные налоги – требуется механизм реализации и соблюдения указанной обязанности. И таким механизмом, который бы обеспечил соблюдение обязанности по уплате налогов и сборов, является, в частности, налоговый контроль.

Цели налогового контроля: устранение нарушений законодательства о налогах и сборах; выявление фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения требований законодательства о налогах и сборах; защита интересов государства и муниципальных образований; выявление и устранение причин, способствующих нарушению законодательства о налогах и сборах.

В теории налогового права ряд авторов-исследователей приводят различные определения понятия налогового контроля [1]. Однако среди них можно выделить ряд наиболее общих признаков:

- налоговый контроль – это деятельность уполномоченных органов;
- основной задачей налогового контроля является обеспечение соблюдения субъектами налогового права налогового законодательства;
- налоговый контроль осуществляется посредством правовых форм и методов.

Согласно п. 1 ст. 82 Налогового кодекса налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом [3].

Налоговый контроль проводится посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных налоговым кодексом.

Формами деятельности налоговых органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах являются мероприятия налогового контроля [4].

Для понимания сути понятия налогового контроля, необходимо определить содержание понятия контроль.

Контроль – представляет собой деятельность, которая выражается посредством наблюдения за функционированием управляемой системы с целью соотнесения запланированных действий с достигнутыми результатами.

Следует обратить внимание, что наблюдение как метод осуществления контроля представляет собой способ познания, формирующий представления об объектах наблюдения.

Резюмируя вышесказанное, налоговый контроль необходимо рассматривать не только как деятельность налоговых органов за соблюдением налогового законодательства, но и как способ изучения, познания и совершенствования налоговой системы.

Кроме того, налоговый контроль можно изучать как элемент политической системы направленный на обеспечение функционирования государства, посредством осуществления наблюдения за системой сбора обязательных налоговых платежей.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 марта 2009 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Варм», определил правовую природу налогового контроля как систему мер выступающую в качестве элемента правового механизма, гарантирующего исполнение конституционной обязанности по уплате налогов. При этом система

мер налогового контроля есть «деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ» [5].

В итоге наших рассуждений, мы приходим к выводу, что налоговый контроль представляет собой систему правовых мер, имеющих важное значение для функционирования государства, и которые направлены на обеспечение исполнения конституционной обязанности по уплате обязательных налоговых платежей, посредством деятельности уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах.

Литература:

1. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для вузов / Ю.А. Крохина. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 173.
2. Конституция РФ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ».
4. Письмо Федеральной налоговой службы от 17 июля 2013 г. N АС-4-2/12837@ «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками» // ЭПС «Система ГАРАНТ».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Варм» // ЭПС «Система ГАРАНТ».
6. Грачева Е.Ю. Налоговое право: учебник / Е.Ю. Грачева, М.Ф. Ивлиева, Э.Д. Соколова. – М.: Юрист, 2005. – 95 с.
7. Ногина О.А. Налоговый контроль: вопросы теории / О.А. Ногина. – СПб.: Питер, 2002. – С. 30.

Авторская колонка

**О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ
ПРЕЗУМПЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ
НАРУШЕНИИ ЛИЧНЫХ
НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
ЛИБО ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА
ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ГРАЖДАНИНУ
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА**

*Вьюгина Дарья Дмитриевна,
Научный руководитель: Ладочкина Л.В.,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: dasha.vyugina@mail.ru

УДК 347.1

Аннотация. В статье рассматривается вопрос необходимости введения презумпции причинения морального вреда при нарушении личных неимущественных прав либо посягательстве на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Как мера гражданско-правовой ответственности компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав либо посягательстве на принадлежащие гражданину нематериальные блага может быть применена лишь при наличии ряда условий, в том числе при претерпевании лицом физических и нравственных страданий. Однако на практике доказывание факта причинения физических и нравственных страданий может вызвать трудности. Автор предлагает создание правового механизма, упрощающего процесс доказывания факта причинения морального вреда при посягательстве на неимущественную сферу гражданина.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, гражданско-правовая ответственность, презумпция причинения морального вреда, физические и нравственные страдания.

**ON THE NECESSITY OF INTRODUCING THE PRESUMPTION OF
INFLECTION OF MORAL HARM IN CASE OF VIOLATION OF PERSONAL
NON-PROPERTY RIGHTS OR ENCROACHMENT ON INTANGIBLE
BENEFITS BELONGING TO A CITIZEN**

*Vyugina Daria Dmitrievna,
Research supervisor: Ladochkina L. V.,
Saratov State Law Academy, Saratov*

E-mail: dasha.vyugina@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of the necessity of introducing the presumption of infliction of moral harm in case of violation of personal non-property rights or encroachment on intangible benefits belonging to a citizen. As a measure of civil liability, compensation for moral harm in case of violation of personal non-property rights or encroachment on intangible benefits belonging to a citizen can be applied only if there are a number of conditions, including when a person undergoes physical and moral suffering. However, in practice, proving the fact of causing physical and moral suffering can cause difficulties. The author suggests the creation of a legal mechanism that simplifies the process of proving the fact of causing moral harm when encroaching on the non-property sphere of a citizen.

Key words: moral harm, compensation for moral harm, civil liability, presumption of infliction of moral harm, physical and moral suffering.

В течение своей жизни человек претерпевает физические и нравственные страдания во многих случаях, в том числе в результате действий других лиц. Тем не менее, право на компенсацию морального вреда возникает далеко не всегда. Как и в иных случаях применения мер гражданско-правовой ответственности, это право возникает лишь при наличии определенных условий.

Согласно ст. 1064 ГК РФ к общим условиям ответственности относятся наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, его вина, а также причинно-следственная связь между действиями правонарушителя и наступившими последствиями [1].

Претерпевание физических и нравственных страданий считается главным условием ответственности за причинение морального вреда. Действительно, исходя из законов логики было бы невозможно требовать возмещения за вред, который так и не наступил.

Однако вызывает сложность процесс доказывания факта причинения физических и нравственных страданий, обязанность доказывания которого в силу ст. 56 ГПК РФ возложена на потерпевшего [2].

Наличие морального вреда реально доказать лишь когда физические и нравственные страдания нашли свое проявления вовне, например в случае причинения вреда здоровью. В приведенном примере в качестве доказательств обычно используют различного рода медицинские документы и материалы правоохранительных органов, в которых зафиксированы факты нанесения телесных повреждений, длительность и характер расстройства здоровья, факты оказания медицинской помощи, последствия, которые могут возникнуть в будущем (например, инвалидность). Душевные же переживания не всегда влекут явные последствия, которые будут видны посторонним и в качестве средства доказывания могут быть использованы разве что свидетельские показания.

Указанное подводит к мысли о необходимости создания правового механизма, упрощающего процесс доказывания факта причинения морального вреда при посягательстве на неимущественную сферу потерпевшего. Необходимо отметить, что в гражданском законодательстве прямо не закреплена

презумпция причинения морального вреда при нарушении личных неимущественных прав либо посягательстве на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Некоторые отечественные правоведы придерживаются позиции о целесообразности её законодательного закрепления. Так, А.М. Эрделевский, обращаясь к зарубежному опыту, предлагает ввести в гражданский оборот концепцию среднего разумного человека, согласно которой средний человек при сравнимых обстоятельствах должен испытывать определенные страдания. То есть сами страдания и их интенсивность презюмируются [3, с. 137].

В то же время ряд авторов не соглашается с такой позицией. Так, А.С. Батыров, не умаляя достоинств концепции А.М. Эрделевского, указывает, что в ней довольно формально учитываются особенности личности потерпевшего [4, с. 140].

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления презумпции причинения морального вреда при нарушении личных неимущественных прав либо посягательстве на принадлежащие гражданину нематериальные блага, российское законодательство предусматривает такую презумпцию при посягательстве на некоторые имущественные права. Так, Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указал, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя [5]. То есть в случае нарушения прав потребителей – по своей сути прав имущественных – моральный вред презюмируется. Тем более логичным представляется предложение о необходимости применения данной презумпции в случаях нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Обратимся к зарубежному опыту. Обзор практики Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что в своей деятельности суд нередко прибегает к использованию презумпции наличия морального вреда. При установлении факта неправомерного деяния моральный вред автоматически считается причиненным и далее решается вопрос лишь о размере его компенсации. Наглядным примером применения такой презумпции можно считать Постановление Европейского суда по правам человека от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10 и пять других жалоб) [6]. Заявители требовали возместить причиненный им моральный вред, вызванный нарушением их прав при перемещении под стражей (например, непредоставлением воды, возможности воспользоваться туалетом в течение длительного времени, лишением ночного отдыха, отсутствием обогрева при неблагоприятных погодных условиях и др.). Согласно указанному акту, установление факта того, что условия содержания под стражей не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, создает основу для убедительной презумпции того, что указанные условия причинили заявителю моральный вред.

На презумпцию морального вреда указывает и Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Вассерман против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 21071/05) от 10 апреля 2008 года [7]. Обращение заявителя было обусловлено длительным неисполнением судебного решения, вынесенного в его пользу, а также отсутствием внутреннего эффективного средства правовой защиты в связи с предметом его жалобы. По данному делу суд установил, что существует убедительная, хотя и опровержимая презумпция того, что чрезмерно длительное разбирательство причиняет моральный вред.

Применение названной презумпции поддерживается и Верховным Судом РФ, хотя пока еще не в качестве общего правила. Так, п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указывает, что «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается [8]. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда».

Итак, Верховный суд РФ презюмирует наличие морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина, однако не делает того же при причинении вреда родственным связям как разновидности нематериальных благ. Названный подход представляется не вполне логичным. Как справедливо указывает А.М. Эрделевский, возможно, что люди, не испытывающие теплых чувств ко всем или отдельным близким родственникам, встречаются намного чаще, чем люди, не способные испытывать физическую боль. Но это скорее исключение из общего правила [9].

Таким образом видится необходимым закрепление в ст. 151 ГК РФ презумпции причинения морального вреда любым нарушением личных неимущественных прав либо посягательством на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Не вызывает сомнений тот факт, что правонарушение (в том числе затрагивающее имущественные права потерпевшего) оставляет в его сознании негативные эмоции, переживания. А презюмирование морального вреда будет способствовать упрощению процесса доказывания, а также устранил разногласия между действующим законодательством и сложившейся судебной практикой – с одной стороны. С другой стороны, у ответчика остается

возможность опровержения данной презумпции, что не вызовет дисбаланса интересов сторон в гражданском судопроизводстве.

При этом в качестве обязательного условия возникновения права на компенсацию морального вреда не потребуется действительного умаления нематериальных благ как последствия противоправного действия правонарушителя. Достаточно реальной угрозы умаления нематериального блага, посягательства на него, что прямо следует из ст. 151 ГК РФ [10]. Так, указанная норма называет в том числе действия, посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага, основанием возникновения права на компенсацию морального вреда.

Например, при причинении морального вреда распространением сведений, порочащих честь и достоинство лица, право на компенсацию возникнет независимо от ухудшения мнения окружающих о его моральных, деловых и иных качествах. Действительное умаление чести и достоинства может и не возникнуть, однако в связи с угрозой наступления последствий, обусловленных порочащим характером сведений, у потерпевшего возникнут психические страдания.

В части защиты имущественных прав гражданина представляется целесообразным сохранить существующее ныне положение, поскольку наличие вреда в таких случаях является не бесспорным фактом и нуждается в доказывании, за исключением установленных законом случаев, когда моральный вред предполагается. Физические и нравственные страдания могут и не возникнуть в связи с нарушением материальных прав, а если и возникнут, то будут являться побочным эффектом посягательства на его имущественную сферу. Нарушение же личных неимущественных прав либо посягательство на принадлежащие гражданину нематериальные блага по своей природе есть негативное вмешательство в сферу физического или психического благополучия лица, которое не может не порождать страдания, то есть собственно моральный вред.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410. Российская газета. 2021. – 12 марта.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Российская газета. – 2020. – 11 дек.
3. Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хоз-во и право. – 2006. – № 1. – С. 135-139.
4. Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Аграрное и земельное право. – 2010. – № 4. – С. 138-141.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 09 апреля 2019 г. «Дело «Томов и другие (Tomov and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 18255/10, 63058/10, 10270/11, 73227/11, 56201/13 и 41234/16) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 7.
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2008 г. «Дело «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (№ 2)» (жалоба № 21071/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 2.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – 05 февр.
9. Эрделевский А.М.. Компенсация морального вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2021)
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. Российская газета. – 2021. – 12 марта.

Авторская колонка

**АНАЛИЗ ДАННЫХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
НА ТЕМУ: «РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА
НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА ЭВТАНАЗИЮ
В ПРАВОВОМ ПОЛЕ»**

*Гейдарова Екатерина Николаевна,
Российский новый университет,
г. Москва*

E-mail: nanam@mail.ru

УДК 342.7

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов проведенного социологического опроса россиян различных возрастных групп на тему эвтаназии в Российской Федерации.

Ключевые слова: легализация, право на жизнь, право на смерть, жизнь, смерть, эвтаназия.

К сожалению, на сегодняшний противоречивому вопросу эвтаназии общественность большинства стран уделяет мало внимания, хотя медицинская статистика доказывает, что проблема применения эвтаназии действительно становится все более актуальной. Именно поэтому в некоторых ситуациях споры о помощи безнадежно больным людям разгораются с новой силой. Кто-то считает, что эвтаназия является недопустимой процедурой ни при каких обстоятельствах, а кто-то утверждает, что каждый человек имеет право самостоятельно принимать решение касательно своей жизни и смерти. В связи с этим достаточно актуально обратиться к данным социологического опроса «Реализация права на охрану здоровья в контексте проблемы права на эвтаназию в правовом поле» [3].

В социологическом опросе приняли участие 208 человек, при этом как мужчины, так и женщины (преимущественное количество, 145 человек из 208). Участвовали лица всех возрастов, но в основном более активной группой были лица возрастом от 18 и до 60 лет. Опрошены были также и лица пенсионного возраста (старше 60 лет).

Социологический опрос начинался с вопроса о знаниях права на охрану здоровья. При этом граждан, которые ответили положительно, оказалось всего 104 человека из 208.

Ответ на вопрос о понимании права на смерть предполагал диспозитивность, т.е. возможность самостоятельного ответа. В основном все

ответы сводились к тому, что право на смерть связано с возникновением какого-либо мучительного и неизлечимого заболевания. Имеется и ряд ответов, которые связаны с определением данного права как эвтаназии. Следует также отметить и то, что при ответе на данный вопрос опрошенных утверждали, что это право принадлежит каждому человеку. Т.е. они признавали, что фактически люди имеют право на смерть, хотя и в законодательстве мы не найдем провозглашения такого права (только право на жизнь).

При вопросе о праве больного человека на смерть большинство опрошенных ответили положительно (69 – да, 78 – скорее да, чем нет). Аналогично дело обстоит и при вопросе и возможности врача помочь больному уйти из жизни (51 – да, 78 – скорее да, чем нет).

Далее была группа вопрос о самой процедуре эвтаназии. Опрос показал, что большинство опрошенных знает, что такое эвтаназия (152 «знают» и 29 «что-то слышали» из 208).

Также опрос показал, что мнение о эвтаназии скорее как о милосердии (68) или как о милосердии и одновременно преступлении (66), и только 27 опрошенных указали, что это преступление. Остальные затрудняются с ответом.

При определении эвтаназии многие опрошенные указали, что это право, которое принадлежит больному человеку и тем самым это избавляет человека от мучений. Лишь малая доля опрошенных указала, что эвтаназия – это убийство.

Информация об эвтаназии опрошенными впервые была получена в основном из СМИ – 96 опрошенными, 47 человек указали, что узнали об этом на работе или учебе, 28 – от друзей, знакомых, 23 – из научных статей, книг.

Информация и фильмы об эвтаназии в основном для опрошенных не являются интересными.

По мнению большинства опрошенных использование эвтаназии не противоречит морали, а, наоборот, реализует право человека на выбор своей судьбы (52 – полностью согласны, 57 – скорее согласны, чем нет, 62 – в чем-то согласны, в чем-то нет).

Многие согласны также с утверждением о том, что призвание врача – продлевать жизнь и излечивать болезни, но никак не способствовать смерти пациента (71 – полностью согласны, 33 – скорее согласны, чем нет, 86 – в чем-то согласны, в чем-то нет).

Отрицательный ответ был получен при ответе на вопрос о том, что малообеспеченная семья всегда может выбрать альтернативный метод облегчения страданий больного в виде специальной инъекции, которая в 1000 раз дешевле обслуживания аппарата жизнеобеспечения (28 – полностью согласны, 46 – скорее согласны, чем нет, 50 – в чем-то согласны, в чем-то нет, скорее не согласен – 49 человек, 36 – совершенно не согласны).

Особо интересно, что поддержание жизни на последних стадиях тяжелых болезнях очень затратно и может вести к большим долгам (мало кто ответил «скорее не согласен» или «совершенно не согласен»).

Мнение опрошенных о возможности человека самостоятельно решать свою судьбу, включая решение об эвтаназии сходится в основном к положительному ответу (только 21 ответили, что «скорее не согласны» и 17 – «совершенно не согласны»), остальные ответили положительно.

Мнение разделилось по вопросу, связанному с тем, если бы опрошенные были неизлечимы больны, то хотели бы воспользоваться процедурой эвтаназии (37 ответили «да», 72 ответили, что «скорее да, чем нет», 68 ответили «скорее нет, чем да» и 33 ответили «нет»).

Преимущественное большинство опрошенных также ответило, что не слышали о процедуре эвтаназии в зарубежных странах (143 человека).

При ответе на вопрос о недостатках применения эвтаназии многие считают, что данная процедура может способствовать возникновению злоупотреблений со стороны медицинских работников и родственников человека, к которому может быть применена эвтаназия (141 опрошенных).

Особый интерес вызывают ответы на следующий вопрос «Если бы процедуру эвтаназии легализовали в России, то для какой возрастной категории граждан было бы возможным сделать ее применение?». Большинство опрошенных (91 человек) указали – «без возрастного ценза, для граждан любого возраста».

Мнение по вопросу о необходимости легализации эвтаназии в России разнится, но в основном оценивается положительно, только 33 ответили отрицательно.

В целом данные социологического опроса позволяют говорить о том, что опрошенные признают право не только на жизнь, но и на смерть. При этом по вопросу эвтаназии граждане оценивают его введение положительным, поскольку у большинства опрошенных данная процедура ассоциируется с такими обстоятельствами жизни, когда человек мучительно или неизлечимо болен. В таком случае, по их мнению, он должен иметь право на смерть и, как следствие, на применение эвтаназии, чтобы не мучать себя и своих близких. Вместе с тем данное мнение не является экспертным и опрошенные не в силах на этапе опроса взвесить все «за» и «против», поскольку они не учитывают ряда факторов (негативных), к которым может привести легализация эвтаназии. Речь идет в первую очередь о злоупотреблениях при применении эвтаназии, об ошибках, о невзвешенных решениях как со стороны врачей, самих пациентов, а также третьих лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Реализация права на охрану здоровья в контексте проблемы права на эвтаназию в правовом поле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.surveio.com/survey/d/L5J9N9G7C9I8Y9M5C>

Авторская колонка

**УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ**

*Гладких Виктор Иванович,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России, г. Москва*

E-mail: gladkich04@mail.ru

УДК 343

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, дается ее уголовно-правовой анализ в действующей редакции (ст. 106 УК) с точки зрения наличия проблем квалификации и правоприменении. Рассматриваются различные точки зрения на внесение законодательных изменений в действующую редакцию ст. 106 УК и практику ее применения.

Ключевые слова: новорожденный, убийство, мать, роды, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство.

Преступления против жизни – одни из самых древнейших в почти тысячелетней истории развития и становления отечественного уголовного законодательства. Считается, что даже само название «уголовного права» произошло от древнерусского «голова» – жизнь. Это означает, что за совершение убийства другого человека виновный должен отвечать своей жизнью, то есть головой.

В процессе формирования системы норм об ответственности за преступления против жизни, помимо основной нормы – убийство – появились специальные составы преступлений, в которых предусматривалась ответственность за лишение жизни другого человека в особых, нетипичных для традиционных убийств обстоятельствах, относящихся как к субъекту совершения указанного деяния, так и к некоторым его объективным свойствам.

К таким деяниям, безусловно, следует отнести состав преступления, ответственность за совершение которого ныне действующим законодательством предусмотрена ст. 106 УК – убийство матерью новорожденного ребенка.

Такое преступление, как детоубийство, было известно еще в древние времена. Например, в римском праве это преступление влекло суровое наказание, за исключением тех случаев, когда его совершал отец семейства.

В других странах долгое время это деяние не расценивалось как преступление и начало признаваться таковым только с появлением христианства.

В древней Руси детоубийство поначалу также было не наказуемо и даже в определенных обстоятельствах считалось вполне обычным явлением. Н.М. Карамзин, описывая жестокие обычаи славян, отмечает, что любая мать могла умертвить новорожденную дочь, если семья была слишком многочисленной, однако обязана была хранить жизнь сына, будущего защитника отечества [1, с. 37].

Впервые норма о детоубийстве появилась в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года, где говорилось о том, что отец и мать, убившие своего ребенка, подвергаются тюремному заточению на один год [2, с. 248-251].

Как привилегированный состав убийство матерью новорожденного впервые рассматривается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [3, с. 108].

Уголовным уложением 1903 года (ст. 461) устанавливалась ответственность матери, виновной в убийстве внебрачного ребенка при его рождении [4, с. 275-320].

В двадцатом веке отечественное законодательство окончательно определило свою позицию к убийству матерью новорожденного ребенка как к составу преступления, имеющему меньшую общественную опасность в сравнении с обычным убийством.

УК РСФСР 1960 г. не выделял детоубийство в качестве самостоятельного состава, а расценивал его как разновидность простого убийства, но со смягчающими обстоятельствами, каковыми признавались, например, физическое и психическое состояние женщины во время родов, тяжелая семейная обстановка, материальные трудности и др.

В УК РФ 1996 года появилась отдельная статья об ответственности за убийство матери новорожденного ребенка.

Рассматриваемая норма вызвала неоднозначное отношение со стороны как теоретиков уголовного права, так практических работников.

Основные претензии относились к тем обстоятельствам данного состава, которые позволяют считать его привилегированным, то есть со смягчающими обстоятельствами.

Все указанные обстоятельства можно разделить на три группы:

- указание на время совершения преступления – во время или сразу же после родов;
- особые условия совершения преступления, а именно условия психотравмирующей ситуации;
- особое психическое состояние женщины, убившей своего ребенка, – психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Что касается первого обстоятельства, наибольшие споры вызывает вопрос трактовки понятия «сразу же после родов», в самом законе неконкретизированного.

Согласно медицинским критериям новорожденным считается ребенок возрастом до четырех недель.

Судебная медицина считает периодом новорожденности не более 24 часов после рождения, а в случаях сомнения во времени рождения учитываются такие признаки, как отсутствие демаркационного кольца на пуповине, наличие родовой опухоли, мекония, сыровидной смазки.

В теории уголовного права присутствуют разные мнения на этот счет.

А.Н. Попов считает, что под термином «сразу же после родов» следует понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом: от 2 до 4 часов после выделения последа [5, с. 34].

По мнению Н.В. Лысак, «сразу же после родов» означает временной промежуток, исчисляемый даже не часами, а тем более сутками [6, с. 32].

Некоторые исследователи считают нецелесообразным устанавливать ответственность за убийство ребенка во время родов, поскольку он еще не родился. В таких случаях правомерно говорить о прерывании беременности [7, с. 31].

Для решения этой проблемы Д. С. Князев предлагает исключить из диспозиции статьи 106 УК квалифицирующий признак «во время родов» [8, с. 18-19].

Судебно-следственная практика придерживается позиции, согласно которой для целей ст. 106 УК необходимо период новорожденности определять длительностью 28 дней или 4 недели, как это принято в педиатрии.

Однако представляется необходимым установление указанного периода в примечании к ст. 106 УК.

Под условиями психотравмирующей ситуации понимается нахождение женщины во время и сразу после родов в таком психическом состоянии, когда у нее снижаются способности осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

На это состояние большое влияние могут оказать такие негативные факторы, как материальные трудности (отсутствие жилья, постоянной работы, отказ отца ребенка от участия в его воспитании и др.); опасение перед осуждением окружающими, родными и близкими (часто в случае рождения ребенка вне брака, ранней беременности (15-17 лет); нежелание иметь ребенка социально дезадаптированными женщинами, как правило, употребляющими наркотики и (или) спиртные напитки); иные причины (например, в целях мести отцу ребенка за нанесенное оскорбление и др.).

Под психическим расстройством, не исключающим вменяемости, законодатель подразумевает такие расстройства психики, которые лишают лицо во время совершения преступления способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, что фактически повторяет положения ст. 22 УК.

Как считает А.Л. Карасова, в результате одно и то же состояние психики (явление), обусловленное одними и теми же причинами, приобрело различное

правовое значение, определяющее различный объем мер уголовной репрессии. В связи с чем, малооправданным выглядит включение в диспозицию ст.106 УК РФ признака ограниченной вменяемости [9, с. 8].

Е.И. Грубова предлагает исключить психотравмирующую ситуацию из криминообразующих признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка, так как она не может служить самостоятельным обстоятельством, позволяющим отнести деяние к убийству, совершенному при смягчающих обстоятельствах [10, с. 7].

При квалификации деяний по признакам ст. 106 УК необходимо наличие хотя бы одного из трех названных условий. В иных случаях содеянное следует квалифицировать на общих основаниях - по ст. 105 УК.

Рассматриваемое преступление может быть совершено путем как действия (удар, удушение, дача яда и т. п.), так и бездействия (мать не кормит ребенка и т. п.).

По конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 106 УК, материальный, то есть оно будет считаться оконченным преступлением с момента наступления смерти новорожденного.

В тех случаях, когда смерть новорожденного наступает в результате неосторожных действий матери (например, мать задавила ребенка во сне и т. п.), содеянное должно квалифицироваться по ст. 109 УК.

Идут споры о субъекте рассматриваемого преступления – матери новорожденного ребенка. Они касаются в основном возраста наступления ответственности, который в настоящее время равен 16 годам.

Получается парадоксальная ситуация: если убийство новорожденного ребенка совершит девушка, не достигшая 16-летнего возраста, она избегает уголовной ответственности не только по ст. 106, но и ст. 105 УК, то есть остается безнаказанной, что не способствует реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление, а самое главное – объективно способствует дальнейшему совершению подобных деяний, даже достигших возраста наступления ответственности, поскольку наказание за их совершение достаточно мягкое – не более пяти лет лишения свободы.

А вот девушки, совершившие убийство, уже в 14 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Как считает С.Ф. Милюков, «законодатель поставил 14-15-летних убийц в крайне невыгодное положение по сравнению с более старшими, но все же несовершеннолетними и даже взрослыми преступниками». По его мнению, необходимо привлекать матерей-детоубийц, не достигших возраста 16 лет, к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ [11, с. 283], что, на наш взгляд, спорно, поскольку тогда малолетние будут наказаны более строго, чем лица, достигшие 16 и более лет.

М.А. Махмудова считает, что с учетом высокого уровня распространенности убийств матерью новорожденного ребенка среди девочек в возрасте 14-16 лет необходимо снизить возрастной ценз до четырнадцатилетнего возраста за данное преступление [7, с. 8].

Кстати, в Англии матери, убившей своего ребенка, не достигшего возраста 12 месяцев, грозит пожизненное заключение.

В уголовном кодексе Италии за убийство новорожденного ребенка предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 4 до 12 лет.

Одной из проблем применения ст. 106 УК является ответственность других соучастников убийства новорожденного ребенка.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК если лицо, участвовавшее в совершении преступления, не является субъектом данного преступления, оно может быть привлечено к уголовной ответственности только в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Однако такой подход подвергается критике со стороны ряда ученых.

Так, Л.И. Глухарева считает, что смягчающие обстоятельства состава ст. 106 УК распространяются только на мать новорожденного ребенка, а не на других соучастников преступления [12, с. 47]. Из этого следует, что соисполнители должны быть привлечены к ответственности по общему правилу, а именно – по ст. 105 УК, в частности по пунктам «в» – группой лиц по предварительному сговору и «в» – в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Действия организатора, подстрекателя и пособника должны быть квалифицированы дополнительно со ссылкой на ст. 33 УК.

Если же убийство ребенка совершает другое лицо по просьбе матери, ее надо привлекать по ст. 106 УК со ссылкой на ст. 33 УК, а исполнителя – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК.

Согласно точке зрения В.П. Карлова, в таких случаях мать утрачивает функции специального субъекта и ее вместе с исполнителем следует привлекать по пунктам «в» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК [13, с. 37].

В целях дальнейшего совершенствования нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка исследователями данной проблемы вносится ряд предложений, ряд из которых заслуживает внимания и изучения.

Так, Л.И. Мурзина предлагает дополнить УК статьей 112.1 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью ребенка роженицей (родильницей)» [14, с. 9].

М.А. Трясоумов, утверждая, что уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка должна возникать со срока беременности 28 недель, когда не исключается рождение живого, но недоношенного плода, предлагает в название и диспозицию ст. 106 УК включить такие понятия, как «плодоизгнание» и «умерщвление плода» [15, с. 7].

Е.В. Серегина предлагает более радикальный подход – исключить ст. 106 из УК и рассматривать убийство матерью новорожденного ребенка на общем основании с учетом норм ст. 22 и п. «д» ч. 1 ст. 6 Общей части УК [16, с. 10].

Е.И. Грубова на основании изучения российского и зарубежного опыта борьбы с детоубийствами предлагает, во-первых, установить временной интервал, начиная с которого действия, направленные на прерывание беременности с целью недопущения рождения ребенка, признаются убийством

новорожденного (покушением на убийство новорожденного ребенка) – срок 22 недели беременности, во-вторых, исключить психотравмирующую ситуацию из криминообразующих признаков состава убийства матерью новорожденного ребенка, так как она не может служить самостоятельным обстоятельством, позволяющим отнести деяние к убийству, совершенному при смягчающих обстоятельствах [10, с. 7].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в нынешнем ее состоянии норма об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка не в полной мере соответствует таким принципам, как справедливость, равенство всех перед законом, неотвратимость ответственности, и требует существенного реформирования.

Литература:

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – СПб., 1842. – Кн. 1. – Т. 1. – Гл. 3. – С. 37.
2. Российское законодательство X-XX веков. – М., 1985. – Т. 3. – С. 248-251.
3. Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. – Т. 6. – СПб., 1895. – С. 108.
4. Российское законодательство X-XX веков. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9. – С. 275-320.
5. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 34.
6. Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 32.
7. Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – С. 31.
8. Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 18-19.
9. Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 8.
10. Грубова Е. И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 7.
11. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. - СПб., 2010. - С. 283.
12. Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. – М., 1984. – С. 47.
13. Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 37.

14. Мурзина Л.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2009. – С. 9.
15. Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка: ст. 106 УК РФ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 2000. – С. 7.
16. Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 10.

Авторская колонка

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ НА ПРИМЕРЕ
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Гришаева Алена Сергеевна,
Саратовская государственная
юридическая академия,
г. Саратов*

E-mail: alena.grishaeva0712@icloud.com

УДК 502.4

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Брянской области, приведены пути их разрешения.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, проблемы экологического туризма и пути их разрешения.

Экологический туризм Брянской области в настоящее время является перспективным направлением, который представляет собой важнейшую экологическую задачу и согласуется с государственной и региональной стратегией устойчивого развития области. Представляется, что сложившаяся система особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) имеет существенные преимущества для развития экологического туризма, поскольку регион наделён богатой и разнообразной природой. Стоит учитывать, что земельный фонд области составляет 3,48 млн. га, из них 12,7 тыс. га – земли особо охраняемых природных территорий.

Так, согласно «Стратегии социально-экономического развития Брянской области на период до 2030 года»: природно-экологический потенциал, состоит в росте объемов и популярности экологического туризма [1].

На территории Брянской области расположено 128 ООПТ [2] (112 памятников природы, 1 ботанический сад, 5 дендрариев и 10 заказников) и 2 ООПТ федерального значения: государственный биосферный заповедник «Брянский лес» и государственный природный заказник «Клетнянский», которые занимают около 5,7% территории области, наибольшая по площади ООПТ – государственный природный заказник «Клетнянский» (более 30,0 тыс. га).

Государственный природный заказник федерального значения «Клетнянский» образован в 1983 году приказом Главохоты РСФСР от 23.05.1983

г. № 187 для сохранения, восстановления, воспроизводства объектов животного мира, а также сохранения их среды обитания и путей миграции [3]. Территория заказника уникальна по своим природным особенностям и по наличию редких видов животных и растений.

«Брянский Лес» был создан в 1987 г. на территории Трубчевского и Суземского районов области в междуречье Десны и Неруссы.

В 2001 г. ему по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» был присвоен статус биосферного заповедника [4] и в настоящее время он является единственной в Брянской области ООПТ международного значения.

Согласно сведениям, представленным на официальном сайте, можно проследить регулярное проведение лекций и бесед о природе заповедника и иной активной эколого-просветительской работе. Также на территории указанной ООПТ на постоянной основе действуют тематические экскурсии, которые побуждают жителей Брянской области и ее гостей познавать природу и территорию заповедника.

Зачастую к территориям государственных природных биосферных заповедников могут быть присоединены территории биосферных полигонов, на которых проводятся научные исследования, экологический мониторинг, апробация и внедрение методов рационального природопользования [5]. На территории «Брянского леса» он отсутствует, однако его присоединение позволило бы с одной стороны сохранить природу Брянских лесов, болот и рек, а с другой – использовать биосферный полигон для развития экологического туризма, создания условий для любительской рыбалки, отдыха на природе.

Проанализировав заповедник «Брянский лес» как одну из популярных ООПТ, следует перейти к рассмотрению проблем туризма на ООПТ, поскольку большая их часть остается не вовлеченной в сферу туристской деятельности.

Существенной проблемой является несовершенство регионального законодательства об особо охраняемых природных территориях. Так, представительными органами власти субъекта РФ не разработан акт, который бы регулировал туристскую деятельность в ООПТ. Существует лишь Закон «Об особо охраняемых природных территориях Брянской области», который регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий.

Другой проблемой следует считать неосведомленность населения о наличии таких территорий. Это может быть связано с недоступностью информации, которая не позволяет привлечь аудиторию для посещения ООПТ области. Для преодоления этой проблемы необходимо печатать информационные буклеты, разрабатывать сайты отдельных ООПТ, активно продвигать экологический туризм в сети Интернет и социальных сетях (например, можно создать блог в «Instagram»), вести иную активную просветительскую работу.

Низкая комфортность или полное отсутствия инфраструктуры, также является актуальной проблемой для экологического туризма, так как ООПТ региона не могут принимать большие группы туристов из-за отсутствия визит-

центров, туристических маршрутов, экскурсий. Участки ООПТ в основном размещены по периферии, что вызывает невозможность перемещения по территориям на автомобильном транспорте. Вместе с тем следует отметить, что уникальные природные ресурсы, которыми обладает Брянщина, не могут рассматриваться в качестве единственного и достаточного условия для обеспечения успешного развития туризма, так как представляют собой лишь один из элементов туристского предложения. Важнейшую роль в этом играет развитая качественная туристская инфраструктура. Побороть эти трудности возможно путем создания туристических маршрутов и увеличение уже существующих, разработка комплексных программ обслуживания туристов на ООПТ.

При правильной организации туристской деятельности со стороны как федеральных, так и региональных органов, посещение ООПТ Брянской области может стать главным фактором успеха экологического туризма. Однако, к решению проблем необходим комплексный подход, поскольку отдельное их разрешение не может считаться эффективным.

Литература:

1. Стратегия социально-экономического развития Брянской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=19049&type=26> (дата обращения 21.05.2021).
2. Перечень ООПТ регионального значения на территории Брянской области по состоянию на 01.01.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp132.ru/?page=289> (дата обращения 21.05.2021).
3. Левкина Г.В., Иванченкова О.А., Луцевич А.А. (составители). Годовой доклад «Об экологической ситуации в Брянской области в 2019 году». – Брянск: «Департамент природных ресурсов и экологии Брянской области», 2020.
4. Христов Т.Т. География туризма: учебник для вузов / Т. Т. Христов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 273 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/477156> (дата обращения: 21.05.2021).
5. Шульгина Д.П. Культурное и природное наследие России: учебник для вузов / Д.П. Шульгина, О.В. Шульгина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 177 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/456416> (дата обращения: 21.05.2021).

Авторская колонка

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГЕНТУРНОГО
МЕТОДА СОТРУДНИКАМИ
НКВД И НКГБ СССР В ЦЕЛЯХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
«АНТИСОВЕТСКИМ ЭЛЕМЕНТАМ»
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Грошева Виктория Константиновна,
Академия управления МВД России,
г. Москва*

E-mail: vik-groshevaya@mail.ru

УДК 343.985

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы организации агентурной деятельности сотрудниками НКВД и НКГБ СССР в целях противодействия «антисоветскому элементу» накануне Великой Отечественной войны (рубеж 1930-1940-х гг.), исследуются нормативно-правовое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий, их результаты в отдельных регионах в данном направлении.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, агентурная работа, агентурный метод, «антисоветский элемент», Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат государственной безопасности.

Одной из важнейших задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В этой связи приоритетное место в тактике осуществления ОРД органами внутренних дел (ОВД) занимает агентурная работа, позволяющая получать криминально значимую информацию с целью максимально продуктивной борьбы с преступностью [1, с. 54].

Накануне Великой Отечественной войны такая форма реализации ОРД как агентурный метод была направлена на подавление противодействия не только со стороны уголовных элементов, но и со стороны противников Советской власти, оппозиционно настроенных против коммунистической идеологии и социалистического строя. На всем протяжении существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) так называемый «антисоветский элемент» представлял собой существенную угрозу Советскому государству, системе советских социальных отношений, при этом часто трансформируясь в криминальные, антиобщественные группы, совершающие преступления

отягчающего характера. Следует отметить, что внутривойсковое и экономическое развитие Советского государства в предвоенный период оставалось сложным и определялось заданиями третьего пятилетнего плана 1938-1942 гг. Главные усилия в третьей пятилетке были направлены на развитие отраслей тяжелой промышленности, призванных обеспечить безопасность и обороноспособность страны, возможность быстрой перестройки советского народного хозяйства [2].

В 1937 г. Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) приняло постановление «Об антисоветских элементах», в котором указывалось, что «...подавляющее большинство кулаков и уголовников являются основными инициаторами всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений». Исходя из этого, предлагалось: «...представителям НКВД (Народного комиссариата внутренних дел) взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД» [3].

Приказом НКВД СССР № 001223 от 11 октября 1939 г. была введена единая система оперативного учета «антисоветских элементов», выявляемых агентурной разработкой. В приказе указывалось, что «в отдельных органах НКВД учет находится в запущенном состоянии, возникающие агентурные дела и выявляемые по ним контрреволюционные элементы либо вовсе не берутся на учет либо учитываются со значительным опозданием, вследствие чего уже известные органам НКВД «антисоветские элементы» иногда имеют возможность получать доступ к секретной работе, в особо охраняемые объекты и т.п.». Учитывая выявленные недостатки, приказом предписывалось «каждое открытое агентурное дело, каждое лицо, скомпрометированное добытыми агентурными материалами, должно было быть немедленно взято на централизованный учет» [4].

Регламент данного приказа устанавливал задание «не позже 1 января 1940 г. произвести полный переучет всех агентурных дел, находящихся в разработке, а также осуществить переучет действующих разработок с последующей проверкой всех архивных агентурных разработок для того, чтобы силами оперативных отделов органов НКВД тщательно пересмотреть все неосновательно приостановленные агентурные дела и дела-формуляры и в необходимых случаях возобновить разработку, оформить и зарегистрировать дела в соответствии с прилагаемой инструкцией» [5].

Данным приказом была утверждена инструкция «О постановке оперативного учета антисоветских элементов, выявляемых агентурной разработкой», в которой указывалось, что «ведение агентурных дел, дел-формуляров и литературных дел, незарегистрированных в 1 Спецотделах

запрещалось категорически». Также в инструкции был указан перечень «окрасок» учета (классификация «антисоветских элементов»), куда входили: члены антисоветских политических партий, организаций и групп (троцкисты, правые, эсеры, меньшевики, анархисты и т.д.); члены антисоветских национал-шовинистических партий, организаций и групп (украинские, белорусские, грузинские, муссаватисты, дашнаки, сионисты и т.д.); русские белогвардейско-фашистские националистические элементы; террористы; изменники родины; шпионы и диверсанты (германские, японские, польские, английские и т.д.); националистические элементы из членов иностранных колоний, римско-католического, лютеранского и протестантского духовенства (польская, немецкая, чешская, болгарская, корейская колонии); церковники; сектанты (баптисты, евангелисты, хлысты и т.д.); мистики (массоны, теософы и т.д.); повстанцы (участники восстаний и мятежей; участники повстанческих организаций и групп); участники массовых антисоветских выступлений (забастовок, антиколхозных выступлений и т.д.); провокаторы (в зарубежных компартиях, среди секретных сотрудников в НКВД – двойники, изменники, дезинформаторы т.п.); вредители (в промышленности, в сельском хозяйстве и т.д.); саботажники (в государственных органах, в сельском хозяйстве, в промышленности, в армии); разный «антисоветский элемент» (носители террористических настроений, пораженцы, распространители провокационных слухов; клеветники и т.д.) [5].

Подтверждением стала активизация антисоветской деятельности белоказачьих формирований в 1940 г., выявленная на основе изучения материалов НКВД СССР. В связи с чем отдельным приказом НКВД СССР № 0055 от 14 января 1940 г. утверждалась необходимость совершенствования агентурно-оперативной работы по «белоказачеству» [6].

Параллельно усиливается агентурно-оперативная работа по антисоветским формированиям среди католиков. Так, в приказе НКВД СССР № 00154 от 8 февраля 1940 г. указывалось, что «католическая церковь активизировала свою работу в СССР в направлении привлечения ряда лиц из религиозных кругов в католичество, с последующей вербовкой их для шпионской и иной антисоветской работы на территории СССР [7].

В предвоенный период в ряде республик, краев и областей, в особенности на территории присоединенных западных областей Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) и Белорусской ССР, при проведении операций по ликвидации бандитских групп, изъятию участников контрреволюционных организаций и прочего «антисоветского элемента» участились случаи убийства и ранения работников органов Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) и других участников операций (красноармейцев, милицейских работников, активистов). Стремясь взять оперативную ситуацию под контроль, НКГБ СССР издает приказ № 0038 от 22 марта 1941 г. «О порядке проведения операций по ликвидации бандитских

групп и изъятию участников контрреволюционных повстанческих и иных антисоветских формирований», согласно которому «каждую операцию по ликвидации вооруженных бандитских групп и изъятию участников контрреволюционных повстанческих и иных антисоветских формирований, проводить по заранее разработанному плану» [8].

Таким образом, агентурный метод, являясь формой реализации права правоохранительных органов на привлечение лиц к конфиденциальному сотрудничеству при проведении оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, и формой реализации возможности индивидуумов и социума использовать право на защиту своих законных прав и интересов от преступных посягательств, с другой, получил широкое применение в процессе противодействия «антисоветскому элементу» со стороны сотрудников НКВД и НКГБ СССР в предвоенный период. Параллельно в исследуемый период в СССР была внедрена единая система оперативного учета, включавшая перечень отличительных признаков учета «антисоветского элемента», выстроено оперативное взаимодействие при обмене агентурной информацией, принимались меры по улучшению практики ведения агентурных дел, дел оперативной разработки. Проводимые меры позволили органам НКВД и НКГБ осуществить успешное внедрение в бандгруппы, контрреволюционные и иные «антисоветские» формирования, оперативно получать необходимую информацию, существенно увеличивая слаженность и эффективность проведения операций по их ликвидации.

Литература:

1. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Исторические аспекты становления и развития агентурной работы в различных странах мира // Проблемы правоохранительной деятельности. – № 1'19. – С. 50-55.
2. История России: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина, 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovtime.ru/history/vov/prewar> (дата обращения: 19.05.2021)
3. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об антисоветских элементах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/39148211/> (дата обращения: 19.05.2021).
4. Приказ НКВД СССР № 001223 от 11 октября 1939 года «О введении единой системы оперативного учета антисоветских элементов, выявляемых агентурной разработкой» // Архив МВД ЛНР. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 47-48.
5. Инструкция к приказу № 001223 от 11 октября 1939 года «О постановке оперативного учета антисоветских элементов, выявляемых агентурной разработкой» // Архив МВД ЛНР. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Л. 49-60.
6. Приказ НКВД СССР № 0055 от 14 января 1940 года «Об агентурно-оперативной работе по белоказачеству» // Архив МВД ЛНР. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 20. Л. 75.

7. Приказ НКВД СССР № 00154 от 8 февраля 1940 года «Об агентурно-оперативной работе по антисоветским формированиям среди католиков» // Архив МВД ЛНР. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 20. – Л. 92.
8. Приказ НКГБ СССР № 0038 от 22 марта 1941 года «О порядке проведения операций по ликвидации бандитских групп и изъятию участников контрреволюционных повстанческих и иных антисоветских формирований» // Архив МВД ЛНР. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 25. – Л. 30-31.

Авторская колонка

**ОТМЕНА ДАРЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА**

*Егоров Глеб Валерьевич,
Научный руководитель: Сергачева О.А.,
Волгоградский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Волгоград*

E-mail: banved44@yandex.ru

УДК 347

Аннотация. В статье рассматриваются основания отмены дарения, приведены примеры многообразной судебной практики. Автором делается вывод о необходимости внесения изменений в п.5 ст. 578 ГК РФ.

Ключевые слова: договор дарения, отмена дарения, одаряемый.

**CANCELLATION OF GIFT: GROUNDS
AND ENFORCEMENT PRACTICE**

*Egorov G.V.,
Research supervisor: Sergacheva O.A.,
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА*

E-mail: banved44@yandex.ru

Abstract. The article discusses the grounds for the cancellation of donation, provides examples of diverse judicial practice. The author concludes that it is necessary to amend paragraph 5 of Art. 578 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: donation agreement, cancellation of donation, donee.

На современном этапе становление гражданских правоотношений значительная роль отводится договорам гражданско-правового характера. Практическая значимость договора дарения возрастает в современных условиях. Договорные отношения дарения регулируются статьями 572-582 ГК РФ. Заключая данный вид гражданско-правового договора, даритель руководствуется определенными мотивами, которые могут носить различный характер: безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право, освободить

кого-либо от имущественной обязанности, желание показать свое благоприятное расположение к одаряемому, отблагодарить за что-либо или инициировать ответный дар.

Принимая во внимание особенности данного института, законодатель предусмотрел основания отмены дарения в виде закрытого перечня (ст. 578 ГК РФ):

1. Если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения. При отмене дарения по данному основанию суды основываются на результатах уголовного дела [11], постановлении по делу об административном правонарушении [2], заключении медицинской экспертизы, в ином случае суд может отказать в удовлетворении требования, ввиду недоказанности факта [3].

2. Если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты. При этом судебная практика говорит о том, что опасения заявителя о возможном отчуждении предмета, переданного в дар, не может быть положено в основу отмены дарения по данному основанию [4; 5].

3. Если даритель переживает одаряемого. Процедура отмены дарения по данному основанию является дискуссионным вопросом. С одной стороны, закон предусматривает возможность для дарителя отменить дарение без судебного решения только на основании факта смерти одаряемого при наличии в договоре дарения соответствующего условия [8; 9]. С другой стороны, процессуалистами отмечается, что в п. 4 ст. 578 ГК РФ предусмотрен обязательственный, а не вещный эффект отмены дарения, соответственно, в силу отмены дарения не прекращается право собственности одаряемого, а возникает обязанность возвратить подаренную вещь, т.е. совершить определенное действие [6, с. 191].

Представляется, что последняя точка зрения является верной, так как даритель, отменяя дарение, автоматически возвращает себе титул. Никакого обратного перехода права собственности по заявлению дарителя не происходит, отмена дарения влечет возникновение у одаряемого (наследников) обязанности возвратить вещь или же ее стоимость, и лишь исполнение данной обязанности влечет за собой вещно-правовые последствия в виде перехода права собственности к дарителю.

В свою очередь, судебная практика свидетельствует о том, что отмена дарения возможна не только посредством уведомления наследников, но и посредством обращения в регистрирующий орган или к нотариусу.

Представляется, что отмена дарения по данному основанию должна производиться путем уведомления наследников в разумный срок после открытия наследства, так как отмена дарения влияет на объем долгов, по которым отвечают наследники.

По требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в

нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом) [7, с. 129]. Из этого правила есть исключение, так, п. 6 ст. 582 ГК РФ установлено, что к пожертвованиям не применяются нормы ст. 578 ГК РФ [12].

В п. 5 статьи 578 ГК РФ установлена обязанность одаряемого вернуть подаренную вещь в натуре в случае отмены дарения. Актуальным является вопрос о наличии у дарителя права требовать возмещения стоимости дара в случае его гибели или отчуждения. Ряд исследователей считает, что при отмене дарения одаряемый обязан возвратить лишь подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения [10, с. 117]. Иные исследователи полагают, что в отдельных случаях отмены дарения можно требовать денежное возмещение ее стоимости, так как этим достигается цель отмены дарения [1, с. 14].

Представляется, что данный пункт требует редакции и изложения в следующем виде: *«В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Если вещь не сохранилась в натуре, то одаряемый должен возвратить дарителю денежный эквивалент подаренной вещи»*. Подобные изменения создадут дополнительную гарантию возврата подарка в полном объеме.

Литература:

1. Ахмедов А.Я. Правовая природа и последствия отмены дарения // Цивилистика: право и процесс: сборник научных и научно-прикладных трудов / под общей редакцией д.ю.н., профессора Т.А. Григорьевой. – Саратов, 2019. – Вып. 4 (8). – С. 13-18.
2. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 10.10.2018 по делу № 33-3738/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.02.2019 по делу № 33-2924/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 30.01.2019 по делу № 33-535/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.02.2019 по делу № 33-1505/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Бандо М.В. О квалификации и порядке осуществления отмены дарения жилого помещения в случае, если даритель пережил одаряемого // Закон. – 2017. – № 8. – С. 190-197.
7. Васильев М.С. Отмена дарения в соответствии с законодательством Российской Федерации // Закон. Право. Государство. – 2018. – № 1 (17). – С. 129-132.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 4-КГ16-36. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Порошков В.А. Отмена дарения // Известия Тульского государственного университета. – 2012. – № 3-2. – С. 117-121.
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.11.2018 № Ф08-9554/2018 по делу № А22-3403/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.10.2009 по делу № А60-19645/2009-С4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Авторская колонка

**О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПА
«ЭСТОППЕЛЬ» В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

*Ефимова Анастасия Олеговна,
Научный руководитель:
Прокошкина Надежда Ивановна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: efimova.nast9@yandex.ru

УДК 347

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «эстоппеля», а также вопросы применения правила «эстоппеля» в гражданском судопроизводстве РФ. Приведены примеры статей, где косвенно затрагивается данный принцип, в частности, предлагается законодательно его закрепить.

Ключевые слова: эстоппель, гражданское судопроизводство, преюдиция, международное право, недобросовестное поведение.

В настоящее время много внимания уделяется международному праву, а конкретнее его применение на российских правоотношениях, в том числе и в гражданском судопроизводстве.

На сегодняшний день у российских правоведов возникает огромное количество вопросов по поводу применения принципа «эстоппель» в гражданском процессе. В большинстве работ по изучению этого принципа рассматривается как институт международного права [4, с. 17]. Следовательно, возникает потребность в его изучении как института гражданского процессуального права. Зачастую термин «эстоппель» отождествляют с термином «преюдиция», который распространен в российском праве. «Эстоппель» и «преюдиция» имеют схожие черты, например, они не допускают повторного рассмотрения требований, по которым уже вынесено судебное решение, т.е. если сторона полностью признала свою вину в первоначальном процессе, а в последующем процессе возражала, то по принципу «эстоппель» ее действия признаются недобросовестными. Суд не рассматривает дважды одни и те же доказательства в последующем процессе по тому же вопросу и с участием тех же лиц, что значительно упрощает процесс судебного доказывания. Однако термины «эстоппель» и «преюдиция» соотносятся как часть и целое, т.е. преюдиция является лишь разновидностью эстоппеля.

Для начала нужно разобраться, что же понимается под принципом «эстоппель» в зарубежной правовой доктрине. «Эстоппель» происходит от английского глагола «to estop», что переводится как «лишить права возражения». Это правовой принцип, при котором «лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний». «Эстоппель» имеет множество интерпретаций в английском праве [7], например: «эстоппель акта публичной власти», «эстоппель по договору», «справедливый эстоппель» и др. [5]

Существует множество классификаций эстоппеля, но большее признание получили такие виды, как: эстоппель, касающийся решений суда, или как ее называют преюдиция и справедливый эстоппель [3, с. 619, 624].

Запрещая переменчивость показаний участников гражданских правоотношений, «эстоппель» обеспечивает стабильность правовых позиций. В российском законодательстве данный принцип косвенно отображен в п. 5 ст. 166 ГК РФ определил: «Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки» [1]. Помимо этого, эстоппель проявляется и в других нормах ГК РФ, таких, как: ст. 431.1, 183, 165 и др. Таким образом, произошло закрепление эстоппель в материальном праве.

Что касается процессуального эстоппеля, то он тоже основывается на добросовестности и имеет цель ограничить злоупотребление своими правами участников процесса, что значительно упростит процесс судебного доказывания. То есть это идея, которая обеспечивает стабильность судебного процесса, а также его предсказуемость, позволяющая сторонам более основательно подготавливать свою аргументацию к противоположной стороне.

В силу того, что далеко не каждый из видов эстоппеля законодательно закреплен, считаем, что стоит задуматься о введении общего правила о применении «эстоппеля» в гражданском судопроизводстве. Причем не нужно полностью копировать нормы зарубежного права, т.к. это разумно, потому что российское право все же отличается своими особенностями. Принцип «эстоппель» логично рассматривать не как отдельный институт, а скорее как определенный принцип или же проявление принципа добросовестности [6, с. 17].

Не стоит забывать про влияние «эстоппеля» на деятельность по доказыванию в гражданском судопроизводстве. По мнению И.И. Черных, эстоппель непосредственно влияет на бремя доказывания, на распределение обязанностей доказывания между истцом и ответчиком [8]. Например, если сторона одобрила оспариваемую сделку или же совершила определенные действия или бездействия, которые свидетельствуют о ее одобрении, то такая сделка будет являться действительной, в этом случае имеет место так называемая доказательственная презумпция.

Ивакова А.В. и Кротова Е.С. считают, что правило «эстоппеля» необходимо закрепить дополнение к ст. 12 ГК РФ: «Каждая из сторон при осуществлении и защите своих прав и обязанностей в судебном заседании обязана действовать добросовестно, не злоупотребляя своими правами. Не допускается недобросовестное поведение стороны». Под недобросовестным поведением Ивакова А.В. и Кротова Е.С. понимают поведение, которое противоречит предшествующим утверждениям и заявлениям, при условии, что противоположная сторона положила на них, действуя в ущерб своим интересам [2].

Исходя из всего вышесказанного, можно заметить, что принцип эстоппеля в российском законодательстве проявляется косвенно, однако его закрепление позволит судам применять различные виды эстоппеля. Стороны основательно будут подготавливать аргументацию и собирать необходимые доказательства для опровержения утверждений и заявлений противоположной стороны, что поспособствует полноценному участию в деятельности по доказыванию в суде.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: (ред. от 03.08.2018): (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Ивакова Анна Владимировна, Кротова Елизавета Сергеевна Некоторые особенности применения доктрины "эстоппель" в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вестник КГУ. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-primeneniya-doktriny-estoppel-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-rossiyskoj-federatsii>
3. Каламкарян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник. – М.: Эскмо, 2004. – 688 с
4. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном публичном праве: монография. – М.: Наука, 2001. – 236 с
5. Коттър Т., Мюллер Дж.П. Концепция эстоппеля в международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interlaws.ru/koncepcija-jestoppelja-v-mezhdunarodnom-prave/>
6. Лашков Н.С. Критический анализ возможности заимствования английских доктрин waiver и estoppel российском праве // Закон. – 2016. – № 7. – С. 106-116.
7. Талапаев А.Н. Право международных договоров. Т. 2. Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций и др. – М.: Зерцало, 2011. – 504 с.
8. Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 81-88.

Авторская колонка

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ
УЧАСТНИКАХ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА**

*Жадан Владимир Николаевич,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга*

E-mail: vlad.zhadan60@yandex.ru

УДК 347.9

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы об участниках гражданского процесса и возможные случаи их замены на основе анализа общих положений гражданско-процессуальной науки и гражданского процесса, нормативно-правовых актов, научных подходов и судебной практики и авторского понимания.

Ключевые слова: вопрос, участник, гражданский процесс, анализ, общие положения, нормативно-правовой акт, подход, практика.

Анализу различных аспектов, вопросов и проблем современного гражданского процесса, в том числе связанной с участием субъектов гражданского судопроизводства (далее – гражданского процесса), а также соответствующих институтов гражданского процесса с участием соответствующих участников производства по гражданскому делу [1-4] в юридической литературе и Интернет-ресурсах имеется много материалов.

С 90-х годов XX века, происходящие в России реформы привели к развитию новых экономических, политических и гуманитарных отношений. При этом данный процесс потребовал нового правового регулирования по вопросам рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве для чего и было принято новое гражданское, гражданское процессуальное и иное законодательство в России.

Предмет данного исследования можно определить, как некоторые вопросы об участниках гражданского процесса и возможные случаи их замены.

Исходя из предмета исследования в центре авторского интереса будут следующие вопросы: в каких российских нормативно-правовых актах определяется правовое положение субъектов гражданского процесса; какие субъекты участвуют в гражданском процессе; допускается ли в гражданском процессе замена участников производства и каких именно; какие правовые и

правоприменительные проблемы возникают в порядке производства по делам, связанным с заменой участника в гражданском процессе?

Прежде определимся в правовом регулировании субъектов гражданского процесса

Между субъектами гражданского процесса в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) возникают гражданские процессуальные отношения, которые регулируются гражданским процессуальным законодательством РФ. К числу основных источников гражданского процессуального законодательства на основании Конституции РФ относится Гражданский процессуальный кодекс РФ [5] (далее – ГПК РФ).

Всех субъектов гражданского процесса принято подразделять на три группы: 1) суд как обязательный субъект каждого процессуального правоотношения, он занимает центральное положение в производстве и руководит гражданским процессом; 2) лица, участвующие в деле, как основные участники гражданского процесса, которые имеют прямое отношение к разрешаемому судом гражданскому делу; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия, к которым относятся свидетели, эксперты, переводчики, представители [6] и т.д.

В ГПК РФ имеется глава 2 (ст. 14-21), которая характеризует гражданское процессуальное положение суда как обязательного субъекта гражданского процесса, состав суда и отводы. В главе 4 ГПК РФ (ст. 34-47.1) определяется гражданское процессуальное положение лиц, участвующих в деле, и других участников гражданского процесса. В главе 5 (ст. 48-54) определяется гражданское процессуальное положение представительства в суде.

Между указанными субъектами возникают гражданские процессуальные отношения с учетом гражданской процессуальной правоспособности (ст. 36 ГПК РФ) и гражданской процессуальной дееспособности (ст. 37 ГПК РФ). При этом обязательным субъектом является суд, с одной стороны, и всеми участниками процесса – с другой. Одни лица самостоятельно и по своей инициативе обращаются в суд, а другие судом привлекаются или назначаются (например, ответчик, свидетели, специалист, эксперт, переводчик).

При рассмотрении и разрешении гражданского дела в суде возникают ситуации, когда отдельные участники могут по определенным причинам выбывать, а поэтому встает вопрос о замене участников в гражданском процессе.

Замена определенного участника в гражданском процессе предполагает возможные ошибки юридического характера, когда лицо предполагает об имевшем, по его мнению, нарушении права либо может быть им предъявлено требование не к тому лицу.

Тем самым в судебной практике возможны случаи, когда в гражданском процессе появляется ненадлежащий истец (истцы) или ненадлежащий ответчик (ответчики) либо выбытие одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица и т.д.), которые получили в гражданской процессуальной науке название – процессуальная замена.

По общему правилу замена участников гражданского процесса тождественна гражданскому процессуальному правопреемству.

Исходя из этого общего правила процессуальная замена участника гражданского процесса предусматривает, когда прекращаются процессуальные правоотношения с участником, в котором заменяемое лицо меняется новым, вступающим в единое процессуальное правоотношение, возникающее по делу. Данный подход устраивает и сторонников прекращения правоотношений в ходе реализации института правопреемства, и сторонников изменений процессуальных правоотношений [7, с. 57].

Институт процессуальной замены участника в гражданском процессе основывается на положениях ГПК РФ, и ему посвящена ст. 44 ГПК РФ, согласно которой процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве предполагает переход всех процессуальных прав и обязанностей стороны в спорном или установленном решением суда правоотношении к правопреемнику, в случае ее выбытия из процесса.

Процессуальное правопреемство является важной гарантией прав каждого на судебную защиту, поскольку обеспечивает восстановление нарушенных прав не только правопреемника, но и его правопреемников [8, с. 35].

Как следует из положений ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, основанием гражданского процессуального правопреемства выступает выбытие стороны из спорных материально-правовых отношений, являющихся предметом рассмотрения в суде. Так, в названной норме прямо перечислены некоторые из таких случаев: смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах.

В качестве примера других случаев в литературе предлагается рассматривать положения п. 1 ст. 700 Гражданского кодекса РФ [9] (далее – ГК РФ), в соответствии с которой ссудодатель вправе произвести отчуждение вещи или передать ее в возмездное пользование третьим лицам. При этом к новому собственнику или пользователю переходят права по ранее заключенному договору безвозмездного пользования, а его права в отношении вещи обременяются правами ссудополучателя [10, с. 181].

Стоит отметить, что замена участника гражданского процесса может происходить на любой стадии судопроизводства. При этом важно помнить, что замену ответчика суд назначает лично, в то же время правопреемник истца или третьего лица, выносящего свои требования, поступает по собственной инициативе.

В подтверждение приведем пример из судебной практики, когда истец подает в суд на ответчика, который не обладает правоспособностью. Такое дело рассматривалось Дульдургинским районным судом Забайкальского края. Своим определением суд указал истцу, что ответчиком не может являться умершее лицо. При этом суд указал, что истец, защищая свои законные интересы, вправе обратиться в суд, указав наследника, а до принятия наследства исполнителя завещания в качестве ответчика [11].

Сложности имеют место в случае вступления в процесс правопреемника истца – гражданина-наследодателя. Основанием возникновения наследственного правопреемства следует признать закон или согласие наследника [12, с. 8].

Согласно ст. 1152 ГК РФ, данное право является для наследника диспозитивным, тем самым он может принимать решение только на основании своей воли. Согласно п. 1 ст. 1157 ГК РФ, наследник вправе отказаться от наследства в пользу определенного круга лиц, а также, не указывая таких лиц. Важно также отметить, что вступление в гражданский процесс наследника является его правом, а не обязанностью даже в случае получения им наследства [13].

Основная сложность заключается в том, что законодатель не указал сроки, в которые должно определиться лицо, заменяющее участника процесса.

Исходя из положений ст. 215 ГПК РФ до момента принятия наследником наследства, суд обязан приостановить судопроизводство как минимум на полгода. При этом, если ответчик уже совершил оплату денежных средств правопреемнику, тем самым у последнего отсутствуют мотивы участвовать в гражданском судопроизводстве. Данная ситуация демонстрирует очевидность итогового результата, но при этом производство по делу до конца не окончено. Но тут возникает безвыходная ситуация, согласно которой суд не вправе закончить судебный процесс до истечения 6 месячного срока, согласно ст. 215 ГПК РФ.

Еще более безвыходная ситуация возникает в том случае, если лицо, заменившее в гражданском процессе участника, вообще откажется от вступления в гражданский процесс. Решение остается неразрешенным, так как согласно положению статьи 215 ГПК РФ, гражданский процесс возобновляется по истечении шестимесячного срока, а такого основания прекращения производства гражданского процесса как невступление правопреемника в процесс отсутствует.

В подтверждение приведем пример из судебной практики. В Железнодорожном районном суде г. Чита было возбуждено гражданское дело, в процессе рассмотрения которого истец скончался. Судом был сделан запрос к нотариусу, с целью установления правопреемника истца, однако нотариус указал, что наследственное дело не заводилось. Тем самым суд не смог определить правопреемников по данному процессу, в следствие чего данное дело было прекращено [14].

Также проблемой является отказ от правопреемства. Такая проблема демонстрируется на примере отказа наследника от наследства в пользу неопределенного круга лиц, согласно ст. 1157 ГК РФ. При этом лица последующей наследственной очереди могут принять наследство в течение трех месяцев по истечении шестимесячного срока принятия наследства основным наследником. Путем подсчета месяцев мы делаем вывод, что максимальный срок приостановки гражданского судопроизводства составляет девять месяцев. При этом, как отмечалось ранее, в силу отсутствия данной нормы в законодательстве, суда руководствуются сложившейся судебной практикой, согласно которой срок

составляет шесть месяцев. Получается, что лица, которые имеют право на принятие наследства по истечению шестимесячного срока, по факту не могут выступать правопреемниками истца или третьего лица, выдвигавшего свои требования.

В гражданско-процессуальной науке предлагается подход, что необходима детализация процедуры процессуального правопреемства с учетом ее значимости для движения всего гражданского процесса, а поэтому следует предусмотреть в отдельной статье ГПК РФ формальные требования к заявлению, направляемой заявителем в суд в части гражданского процессуального правопреемства.

В заключение данного исследования необходимо отметить, что в настоящее время в гражданско-процессуальной науке предлагается:

– во-первых, в случае, если до возобновления гражданского процесса ответчик уплатил истцу всю сумму иска, то необходимо предоставить право ответчику собрать доказательственную базу, согласно которой ответчик уплатил все долги лицу, заменившему истца, а правопреемник истца фактически вступил в наследство и уже пользуется и распоряжается наследуемым имуществом;

– во-вторых, необходимо добавить в ст. 220 ГПК РФ норму закрепляющую, что если спорное правоотношение допускает правопреемство, то необходимо закрепить истечение срока для возобновления приостановленного производства по делу в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица;

– в-третьих, остается неразрешенным вопрос о правах на правопреемство в судебном процессе наследников второй очереди и последующих очередей, также предлагается закрепить за наследниками следующих очередей, право на ходатайство о восстановлении сроков с целью возможности участия в рамках процесса в качестве лица, заменяющего истца или третьего лица, выдвигающего самостоятельные требования;

– в-четвертых, необходимо нормативно установить правило, согласно которому издержки, возникшие после сукцессии должен возмещать правопреемник, тогда как судебные расходы, понесенные до процессуального правопреемства – правопреемник; такая норма является необходимой, так как замена субъекта процессуального правоотношения может заставить нести процессуальные последствия в виде судебных издержек другое лицо.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих норм ГПК РФ и ГК РФ, научных подходов и судебной практики, характеризующих правовое положение участников гражданского процесса и возможные случаи их замены.

Литература:

1. Гражданский процесс. Замена ненадлежащей стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/13350828/pravo/zamena_nenadlezhaschey_storony
2. Краузе А.А. Некоторые вопросы института замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXXI-LXXII междунар. науч.-практ. конф. – № 3-4 (65). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 37-43.
3. Нечаев А.И. Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 169 с.
4. Носова Д.В. Правопреемство (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 23 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 ФЗ (в ред. от 30.04.2021 № 106-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 25. – Ст. 176.
6. Гражданский процесс (Ярков В.В., 2006). Гражданские процессуальные правоотношения и их субъекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/g004/3.html>
7. Емельянцева В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Юриспруденция, 2011. – 259 с.
8. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 186 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 09.03.2021 № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
10. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Издательство: Юристъ, 2003. – 360 с.
11. Определение № 2-51/2016 от 28.01.2016 г. Дульдургинский районный суд Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/QIzO1r6A596m/>
12. Бессараб Н.С. Наследственное правопреемство как институт гражданского права // Труды СГА. – 2009. – № 7. – 127 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Парламентская газета. – № 224. – 28.11.2001.
14. Определение № 2-18/2015 от 27.03.2015 г. Железнодорожный районный суд г. Читы (Забайкальский край) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9LHgSxD0oG15/>

Авторская колонка

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ,
ВСТУПАЮЩИХ В ФАКТИЧЕСКИЕ
БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Коваленко Светлана Олеговна,
Волгоградский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Волгоград*

E-mail: knyazzeva1997@yandex.ru

УДК 347.6

Аннотация. Автор рассматривает проблему отсутствия правового регулирования фактического брачного сожительства в России. Анализируя правовую традицию ряда зарубежных стран и действующий в настоящее время в России имущественный режим, делается вывод о его недостаточной правовой регламентации для граждан, состоящих в незарегистрированном браке.

Ключевые слова: фактическое брачное сожительство, незарегистрированный брак, общая долевая собственность, совместная собственность, раздел имущества, внебрачное сожительство, добрачное сожительство, фактический брак.

Abstract. The author examines the lack of legal regulation of actual marriage in Russia. Analyzing the legal tradition of a number of foreign countries and the current property of Russia, it is concluded that there is insufficient legal regulation for citizens in an unregistered marriage.

Key words: actual marital cohabitation, unregistered marriage, common shared property, joint ownership, division of property, extramarital cohabitation, premarital cohabitation, actual marriage.

Семья как социальная группа наряду с иными объединениями лиц, создаваемыми для удовлетворения публичных и частных интересов, является важнейшей составляющей общества. Отношения между супругами в российском правовом пространстве регулируются преимущественно Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], который в статье 10 содержит императивное правило о признании только брака, зарегистрированного соответствующим образом в органах записи актов гражданского состояния. Однако в настоящее время все большую популярность приобретают иные формы и состояния семейных отношений, важнейшим из которых является фактическое брачное сожительство лиц, именуемое в юридической литературе конкубинатом

(лат. concubinatus, от con (cum) – вместе и cubo – лежу, сожительствую) [2] или незарегистрированным браком. по итогам Всероссийской переписи населения, проводимой в 2010 году, число незарегистрированных брачных отношений составило 4,4 млн – 13% от общего числа супружеских пар [3, с. 160].

Правовой аспект изучаемого вопроса заключается в том, что сейчас отношения фактического брачного сожительства никаким образом не урегулированы российским законодательством, несмотря на то, что они, исходя из субъектного состава и характера взаимодействия их участников, имеют свои особенности. Такое юридическое безразличие к конкубинату на практике провоцирует возникновение массы вопросов не только морального толка, но правового, носящего имущественный и личный-неимущественный характер.

Одна из важнейших проблем, которая связана с институтом сожительства, это правовой режим имущества и права фактических сожителей на него. Поскольку фактические брачные отношения в Российской Федерации законодателем игнорируются, единого решения имущественного вопроса нет и в правовой доктрине. Так, некоторые исследователи высказывают мнение, что при отсутствии продолжительности таких отношений у фактических супругов возникают лишь обязательства по возврату друг другу денежных сумм, переданных для приобретения конкретных предметов [6, с. 49].

Если же такие отношения являются длительными, то правовой режим имущества лиц, в них состоящих, должен находиться в прямой зависимости от причин, по которым брак не был зарегистрирован. В том случае, когда участники фактических брачных отношений были лишены возможности оформить брак, должны применяться нормы семейного законодательства о совместной собственности супругов. Но если эти лица просто не пожелали зарегистрировать брак, то они должны нести неблагоприятные последствия своего поведения, и их интересы могут защищаться только нормами ГК о долевой собственности [6, с. 49-52].

Существует и несколько иная точка зрения, согласно которой сегодня вряд ли можно игнорировать рост числа фактических браков, и назрела необходимость повернуть право в сторону здравого смысла и идти от удобных утешительных принципов – к фактам жизни, а от действительных жизненных процессов – к определенным выводам, что может выразиться в признании наследственных прав за пережившим фактическим супругом, с учетом опыта зарубежных стран [7, с. 231-233].

Обращаясь к современному семейному законодательству, отмечаем, что в силу статьи 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Совместную собственность, по правилу, закрепленному в статье 34 СК РФ, составляет имущество, нажитое супругами во время брака, к которому относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим

имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

К сожалению, на практике зачастую возникает необходимость раздела такого имущества.

Так, после смерти наследодателя Р. обратился с исковым заявлением в суд, требуя выделить долю из имущества, включенного в общую наследственную массу, ссылаясь на то, что с наследодателем до определенного периода они состояли в фактических брачных отношениях, а покупка спорного имущества была осуществлена на общие средства с использованием взятого в банке кредита. Истец просил суд выделить из наследственной массы его супружескую долю, как пережившего супруга, в размере 1/2 доли квартиры. Оценив фактические обстоятельства дела и представленные доказательства, Советский районный суд г. Краснодара вынес решение от 28 июня 2012 г., которым иск Р. был удовлетворен. В апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено без изменений [8].

Из приведенного примера видно, что необходимость признания имущества, приобретенного во время добрачного сожительства, общей собственностью лиц, а также выдел из него долей в судебной практике возникает. Однако чаще всего при решении вопросов о разделе такого имущества, исходя из правовой природы возникших отношений, применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [9], регулирующие отношения общей собственности. Применение этих норм основывается на ныне утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. №6 [10], в котором указывалось, что спор о разделе имущества лиц, состоящих в семейных отношениях без регистрации брака, должен разрешаться по правилам ст. 252 ГК РФ (то есть по правилам о разделе имущества, находящегося в общей долевой собственности) и что при этом должна учитываться степень участия этих лиц средствами и личным трудом в приобретении имущества. Названный принцип рассмотрения споров между сожителями и по сей день применяется судами при разрешении соответствующих дел (см., например, справку Кемеровского областного суда от 15.02.2007 № 01-19/85 о причинах отмены судебных постановлений мировых судей в порядке надзора за 2006 год).

В силу правила, закрепленного в статье 244 ГК РФ, режим совместной собственности для какого-либо имущества может быть установлен только императивным велением законодателя. Поэтому, совместно приобретенное имущество сожительствающих лиц может считаться лишь их общей долевой собственностью. При этом доли в праве на это имущество могут быть определены соглашением сторон либо решением суда.

При этом, как верно отмечает А.В. Слепакова, у подобного правового механизма по разделу имущества фактических сожителей есть ряд недостатков. Во-первых, при разделе имущества между фактическими супругами их доли определяются исходя из размера средств или труда, вложенных каждым из них в приобретение либо создание той или иной вещи, и **необходимо доказать сам факт и размер этого вложения** (степень участия). Но из-за отсутствия регистрации брака труд по ведению домашнего хозяйства не учитывается в обязательном порядке, а заработная плата и иные доходы фактических супругов от трудовой, предпринимательской, интеллектуальной деятельности не являются их общим имуществом.

Во-вторых, для признания имущества находящимся в общей (хотя бы долевой) собственности требуется **доказать** не сам факт состояния в фактических брачных отношениях, а **приобретение данного конкретного имущества на средства или при трудовом участии обоих фактических супругов** [11, с. 308].

Доказать указанные обстоятельства в судебном порядке порой бывает достаточно сложно. Так, в одном из дел Московский областной суд отметил, что согласно представленным по делу доказательствам в период приобретения спорной квартиры стороны в зарегистрированном браке не состояли, на приобретение спорной квартиры не были вложены денежные средства, принадлежащие истцу. Кроме того, истец в договоре купли-продажи квартиры собственником не назван, договоренность о совместной покупке квартиры между сторонами не достигнута. Поскольку истцом не представлено достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих законность и обоснованность заявленного иска, суд обоснованно отказал в его удовлетворении.

Таким образом, гражданам, не состоящим в зарегистрированном браке, приобретающим совместно имущество, необходимо оптимизировать его правовой режим таким образом, чтобы соблюдался баланс их прав и охраняемых законом интересов и исключались потенциально возможные конфликты. А в законодательстве необходимо сделать отсылку к применению норм об общей долевой собственности при возникновении споров между сожителями, чтобы обеспечить единообразную судебную практику, а также закрепить в сознании людей с зачастую низким уровнем правовой культуры правила возникающих между ними имущественных отношений.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день фактическое существование института внебрачного сожительства отрицать нельзя, тем не менее юридическое безразличие к нему, порожденное отсутствием в законодательстве каких-либо норм, регулирующих спорные вопросы таких отношений, вызывает ряд практических проблем, наиболее серьезной из которых является неоднозначность правового режима имущества сожителей, приобретенного ими во время незарегистрированного брака. Решение этой правовой проблемы должно быть комплексным и основанным на необходимости закрепления данного института в правовом

пространстве нашей страны и, соответственно, разработки и внедрения правовых возможностей защиты прав и законных интересов лиц, вступающих в внебрачное сожитие.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.
2. Конкубинат // Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15503> (дата обращения: 04.12.2020)
3. Степанов С.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Проспект. – Институт частного права. – 2015. – 352 с.
4. Чурилов Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 32. – С. 14-16.
5. Иванов-Кулигин А.С. Правовой режим имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях // Правоведение. – 1977. – № 2. – С. 46-50.
6. Кулагина Е.В. Проблемы семейного права при переходе к рынку // Гражданское право при переходе к рынку: сб. науч. статей преподавателей кафедры гражданского права юр. фак-та МГУ, посвященный памяти проф. В.П. Грибанова / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 1995. – 242 с.
7. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 16.08.2012 по делу № 33-16392/12 // СПС «КонсультантПлюс». – 2020.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 6 (утратило силу) «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. – № 104. – 31.05.1995.
10. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов // М.: Статут. – 2005. – 444 с.
11. Определение Московского областного суда от 13.05.2010 по делу № 33-9066 // СПС «КонсультантПлюс». – 2020.

Авторская колонка

**ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЯ НОМИНАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА ОТ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

*Кузнецов Алексей Владимирович,
Северо-Западный филиал
Российского государственного
университета правосудия,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: kuznetsoveast@mail.ru

УДК 347

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальному для российской юридической науки вопросу об основаниях и условиях освобождения руководителя корпорации, не имеющего соответствующих формальных полномочий («номинального руководителя»), в условиях выявления фактического руководителя.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, номинальный руководитель.

Одной из дискуссионных тем в сфере правовых норм, предусматривающих гражданско-правовую ответственность руководителя юридического лица при банкротстве, является предусмотренная законодателем возможность освобождения от субсидиарной ответственности руководителя, осуществлявшего функции органа управления номинально.

В настоящее время понятие номинального руководителя раскрыто в абз. 1 пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление Пленума № 53) следующим образом: «это руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя)» [1].

Из указанного следует, что номинальный руководитель организации-должника не должен иметь возможности контролировать юридическое лицо. Таким образом, несмотря на наличие формально-юридических полномочий, полный состав прав и обязанностей корпорации по отношению к номинальному

руководителю и руководителя к корпорации (в особенности, предусмотренных пунктом 3 статьи 53 ГК РФ), искусственным образом не возникает.

При этом, анализ законодательства о банкротстве, а именно пункта 4 статьи 60.10, пункт 2 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2]), позволяет сделать вывод о том, что ответственность номинального руководителя равняется ответственности фактического. Таким образом, номинальный руководитель несет ответственность не только за совершение противоправных действий или за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно, но и за сам факт вступления в должность на противоправных началах – без цели руководить вверенной корпорацией.

Вместе с тем Верховный суд Российской Федерации неоднократно указывал, что цель конкурсного производства – соразмерное удовлетворение требований кредиторов [3].

В свою очередь, привлечение к субсидиарной ответственности номинального руководителя должника не соответствует в полной мере экономико-правовой цели института банкротства. Юридическое лицо прибегает к назначению номинального руководителя для целей переложения на него всех правовых рисков. Номинальный руководитель заведомо не имеет возможности отвечать по обязательствам формально возглавляемого им лица, поскольку в реальности не имеет высокооплачиваемой должности топ-менеджера, а там более не выступает бенефициаром бизнеса.

В данной части Закон о банкротстве содержит исключение из правила и предусматривает ситуацию, при которой номинальный директор может снизить размер субсидиарной ответственности или полностью избежать привлечения к ней.

Согласно пункту 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально) и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица [2].

Данная норма имеет целью подтолкнуть номинального руководителя раскрыть лицо, фактически осуществлявшее контроль над должником.

При этом, толкование указанной нормы в толковании Постановления Пленума № 53 значительно усугубляет положение номинального руководителя организации-должника.

Так, согласно абз. 3 пункта 6 Постановления Пленума № 53 номинальный руководитель может быть освобожден от ответственности только при условии,

что за счет имущества должника или фактического руководителя могут быть удовлетворены требования кредиторов [1].

Такое положение ставит номинального руководителя в ситуации, когда он перестает в полной мере зависеть от собственных действий, направленных на избежание ответственности, но начинает зависеть от ситуации платежеспособности фактического руководителя должника, который должен был «скопить» достаточное имущество для погашения всех требований кредиторов должника.

В литературе выбранный законодателем подход поименован «концепцией результативного содействия», где упор сделан на результат, а не на факт содействия [4].

Концепция вызывает критику ряда исследователей. В частности, Р.Т. Мифтахутдинов полагает, что правовая неопределенность снижает желание номинальных директоров сотрудничать с сообществом кредиторов: «Если они не будут уверены, что их осведомленность поможет возврату актива, они просто не захотят лишней раз подставляться: зачем сотрудничать с правоприменителями, если освобождение от ответственности остается под вопросом, а отношения с реальными контролирующими лицами наверняка осложнятся?» [5].

В качестве вывода можно вынести для дискуссии следующее суждение: «гарантия полного освобождения от ответственности номинальных директоров имеет перспективы более эффективно восстанавливать имущественные права кредиторов юридического лица при его несостоятельности, чем установленная на данный момент «угроза» наказания за деятельность в качестве формальной фигуры».

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.06.2016 № 307-ЭС14-8417 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Морхат П.М. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов // Судья. – 2019. – № 3.
5. Мифтахутдинов Р.Т. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Закон. – 2018. – № 7.

Авторская колонка

**ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ КОРПОРАЦИИ
ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
ОДОБРЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ
АКЦИОНЕРАМИ**

*Кузнецов Алексей Владимирович,
Северо-Западный филиал
Российского государственного
университета правосудия,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: kuznetsoveast@mail.ru

УДК 347

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальному для российской юридической науки вопросу о необходимости появления в нормах позитивного права основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности добросовестного директора корпорации, действовавшего во исполнение воли корпорации, сформированной акционерами корпорации.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, номинальный руководитель, «освобождающий эффект».

Анализ действующего законодательства о привлечении к гражданско-правовой ответственности за причинение убытков корпорации неразумным или недобросовестным поведением позволяет усматривать уклон в сторону возложения всей ответственности на директора юридического лица.

Так, именно единоличный исполнительный орган корпорации признается обязанным в силу глубокой фидуциарной связи с корпорацией и участниками выступать «последней инстанцией» по проверке всех действий корпорации на соответствие интересам коммерческого юридического лица, выраженным в одном – извлечении прибыли.

Участники корпорации, а равно с ними акционеры, что представляется одним и тем же, но различным только от организационной формы юридического лица, в свою очередь, не считаются лицами, имеющими обязанность быть специалистами в управлении обособленным в гражданском обороте имуществом.

Отметим, что законодатель нормативно закрепил обязанность акционеров корпорации разрешать столь сложные задачи, как одобрение крупных сделок и одобрение сделок с заинтересованностью, риск причинения убытков корпорации

от которых значительно выше, чем у обычных хозяйственных операций (статья 45, 46 Закона об ООО [1]).

Таким образом, в самом гражданском законодательстве, закреплённом как в Гражданском кодексе, так и в специальных законах об отдельных видах коммерческих корпораций, усматривается конфликт интересов участников и уровня их осведомленности о делах корпорации.

Условия, при которых директор корпорации может быть освобожден от ответственности по иску участников или третьих лиц при совершении сделки, причинившей ущерб корпорации, но одобренной акционерами называются «освобождающим эффектом».

Российская юридическая практика, исходя из положений закона отрицает наличие «освобождающего эффекта» у такого рода сделок.

Пункт 7 Постановления Пленума № 62 содержит следующее положение: «Не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ)» [2].

Аналогичное правило закреплено в пункте 16 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019), который гласит: «Лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Ссылка единоличного исполнительного органа на то, что он исполнял решение общего собрания, не освобождает его от ответственности за убытки, причиненные обществу» [3].

Обращаясь к Постановлению Пленума № 53 в абз. 2 пункта 23 можно увидеть следующее положение: «Одобрение подобной сделки [причинившей существенный вред кредиторам] коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности» [4].

Однако, указанное нормативное регулирование основано лишь на толковании закона, не выражающего ясно позиции о наличии в праве «освобождающего эффекта» или его отсутствии.

В пользу подхода, согласно которому сделка, причинившая ущерб хозяйственному обществу, но одобренная его акционерами, не должна позволять в дальнейшем взыскивать с директора убытки, высказывается Чупрунов И.С.: «Если акционеры одобрили совершение некоторой сделки, как того требует закон или устав, значит, воля корпорации по данному вопросу была

сформирована. При этом никаким иным образом она в принципе не может быть сформирована, поскольку никто иной не обладает полномочиями по принятию соответствующего решения. Как следствие, директор по общему правилу должен эту волю реализовывать, т.е. в приведенном примере продать одно из направлений бизнеса общества. Напротив, если он от нее отступит и откажется заключать договор купли-продажи, то вполне мыслимо предъявление к нему исков от имени корпорации о возмещении убытков, причиненных срывом выгодной сделки» [5].

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Чупрунов И.С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией. Развернутый комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.09.2019 N 305-ЭС19-8975 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 7. – С. 112-167.

Авторская колонка

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ**

*Кушхатуева Дана Анзоровна,
Беккиева Алина Борисовна,
Научный руководитель:
Коваленко Татьяна Михайловна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: bekkievaalina@gmail.com

УДК 343.985.7

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся методики раскрытия, расследования и предотвращения террористических актов. Приведена статистика лиц, совершивших данные преступления и меры реагирования руководителя следственной группы в случае их обнаружения. Изучены криминалистические особенности данного вида преступлений, а также действия по профилактике проведения террористических акций в будущем.

Ключевые слова: терроризм, теракт, взрыв, расследование.

Ликвидация терроризма, так называемой «чумы XXI века», происходит на протяжении нескольких десятилетий, если не столетий. Все более актуальными становятся такие вопросы, как социально-психологические, информационные, геополитические и международно-правовые аспекты борьбы с терроризмом. Факт рождения такой научной дисциплины, как «террорология», становится все более очевидным.

На сегодняшний день криминалистическими особенностями совершения данного вида преступлений являются следующие действия: планирование террористической деятельности, создание препятствий работе правоохранительных органов в ходе расследования, использование приемов сокрытия следов преступления, многообразие средств и способов совершения террористических актов и финансирование террористической деятельности, выступающее способом обнаружения преступлений, создающее в дальнейшем наиболее благоприятные условия для осуществления самого террористического акта.

Само предотвращение финансирования незаконной деятельности органами внутренних дел осуществляется не всегда. На официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, указано, что в 2019 году было выявлено 718 лиц, совершивших преступления террористической направленности, но в

2018 году их количество было на 4,6 процента меньше. Исходя уже из данных судебной статистики, в 2019 году осуждено 25 человек, в том числе за оказание материальной помощи для осуществления преступлений против общественной безопасности.

При этом, большинство преступлений террористического характера не совершаются в одиночку, как правило, в этом замешано целое формирование. Примером могут служить организованные террористические группы.

31 августа 2020 года Верховный Суд Российской Федерации по представлению Генеральной прокуратуры выявил 33 организации, деятельность которых является незаконной. Критериями для признания организации террористической являются следующие условия: осуществление деятельности, посягающей на конституционный строй Российской Федерации, а именно изменение его насильственными, вооруженными средствами, установление контактов с незаконными вооруженными формированиями, действующими на территории Северо-Кавказского региона и наличие данной организации в списке террористических формирований, признанных международным сообществом.

Методы совершения данных преступлений бывают самыми разнообразными, начиная от взрывов и применения огнестрельного оружия – заканчивая использованием взрывных устройств следующим образом: путём подрыва террориста-смертника; установкой взрывного устройства в транспорте; автоматического метода приведения взрывного устройства в действие, поджога выбранных террористами объектов и заражение и отравление местности. Самым распространенным способом является, конечно же, второй, поскольку террористический акт зачастую представляет собой спланированную и тщательно подготовленную операцию.

Если же всё-таки произошел террористический акт при помощи взрывного устройства, то план расследования выглядит следующим образом.

В первую очередь, следователь должен произвести осмотр места происшествия. Перед этим обязательным условием будет установление технико-криминалистических средств, необходимых для проведения данного следственного действия. Здесь отметим, что помимо следственного чемодана, фото-и видеотехники используется также специализированное техническое оборудование: магниты и металлоискатели для поиска и извлечения металлических частей и фрагментов взрывного устройства (переносной металлоискатель «Кедр»), сито для просеивания грунта для обнаружения и удаления мелких осколков и других предметов.

Одновременно с этим, организуется преследование и задержание преступников «по горячим следам», проводятся различные розыскные мероприятия. В случае обнаружения террористов они подвергаются аресту, а затем личному обыску и осмотру предметов, изъятых в ходе задержания. После этого, террористы допрашиваются в качестве подозреваемых, в месте их постоянного или временного проживания проводятся обыски. Разумным является расширение объектов обыска, путём проведения их у родственников,

друзей и других лиц, связанных с задержанными. Наконец, происходит назначение ряда экспертиз, для расследования преступлений данной категории: дактилоскопической, трасологической, взрывной и судебно-медицинской экспертизы потерпевших.

В случае получения сообщения из дежурной части о событии, имеющем характерные признаки теракта, руководителю специализированной следственно-оперативной группы необходимо проверить ряд факторов, имеющих существенное значение. Таковыми являются: адрес и характеристика места происшествия, приезд различных медицинских, аварийных и коммунальных служб, подразделений МЧС, которые производят разбор завалов, оказывают своевременную медицинскую помощь, а также эвакуацию раненых и погибших.

Зачастую проверка вышеперечисленных факторов нецелесообразна, так как такие меры, как: своевременная эвакуация людей, прибытие экстренных служб, обеспечение их необходимыми ресурсами для ликвидации последствий, не всегда происходят. Примером может служить ситуация в Беслане, произошедшая 1 сентября, 2004 года. В данном случае, можем заметить, что большинство людей погибло из-за неорганизованности спецслужб, а именно пожарной охраны, которая вовремя не потушила пожар.

В то же время мы не можем не затронуть такие важные моменты, как предупреждение преступлений этой категории. Так, Правительством Российской Федерации от 14 мая 2021 года принято ряд антитеррористических требований к местам организации отдыха и оздоровления детей. В резолюции № 732 говорится, что теперь все лагеря будут разделены на четыре обособленные категории. Эта классификация будет производиться в зависимости от количества детей, отдыхающих в смену, а также от уровня безопасности по каждому конкретному региону. На каждую организацию будут возложены определенные обязанности по осуществлению комплекса мер по обеспечению безопасности детей. Например, самые строгие меры предусмотрены для лагерей первой категории. Помимо системы видеонаблюдения, охранной сигнализации, металлоискателей, контроля доступа и антитеррористических учений, необходимо будет предусмотреть специальную систему безопасности. Эти обеспечительные меры будут осуществляться сотрудниками частных охранных организаций, ведомственной охраны. Отметим, что лагеря, находящиеся под охраной войск Национальной гвардии, а также лагеря, сформированные школьными учреждениями, в этот список не попадают.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующему. На сегодняшний день установление условий и обстоятельств совершения террористических актов устанавливается путем применения специальных криминалистических методов изучения доказательств, которые позволяют определить характер и направление преступных действий. Однако, нельзя оставлять без внимания и такие важные вопросы, которые касаются предупреждения данных преступлений, поскольку составление новых антитеррористических мер будут способствовать обеспечению защищенности общества от будущих нападений террористов.

Литература:

1. Гудзь В.Е. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.
2. Гусаков А.Н. Криминалистика США. Теория и практика ее применения. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 128 с.
3. Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010.
4. Криминалистика. Учебник. Том II / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 559 с.
5. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>
7. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 732 «Об утверждении требований к антитеррористической защищённости объектов (территорий), предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) стационарного типа, предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления».

Авторская колонка

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ
ДОБЫЧЕЙ И ОБОРОТОМ ОСОБО
ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ
РЕСУРСОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ
К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ
КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ
МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Макарова Оксана Александровна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: okmakarow4@yandex.ru

УДК 343

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание предмета преступления, предусмотренного ст.258.1 УК РФ. Обращается внимание на уточнение критериев отбора при составлении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. А также дается рекомендация по дополнению этого перечня.

Ключевые слова: предмет преступления, особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы.

В последнее время незаконная добыча и оборот особо ценных видов животных и водных биологических ресурсов принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации становится все более и более распространенным видом преступлений как в России, так и в других странах.

Данный факт демонстрирует степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, отражающая негативную динамику.

Поэтому для решения вопроса относительно квалификации и профилактики данных преступных деяний, а так же с их раскрытием и расследованием, необходимо выделить предмет. Так, например, при расследовании преступлений по ст. 258.1 УК РФ крайне важно установить предмет преступления для привлечения виновных лиц к ответственности.

Статья 258.1 УК РФ была введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ. И уже в 2014 году по ней было возбуждено 924 уголовных дела по которым 211 человек осуждено. До этого времени в случае совершения незаконной добычи и оборота особо ценных видов животных и водных биологических ресурсов принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, виновные лица привлекались к ответственности по ст. 256 или 258 УК РФ.

Или же в отдельных случаях за осуществление незаконных действий (их добычи или оборота, перевозки, хранения) по отношению к особо ценным видам животных и водным биологическим ресурсам принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации были привлечены к административной ответственности по ст. 8.35 КоАП РФ. Как, безусловно, точно отмечает А.Н. Пашнин, «высокая потребительская стоимость предмета посягательства является побудительным мотивом для совершения корыстных преступлений».

Степень общественной опасности преступлений рассматриваемой статьи 258.1 УК РФ очень высока, так как они наносят колоссальный вред экологической безопасности страны и мира в целом [1, с. 189]. На сегодняшний день многие объекты животного мира рискуют уменьшить свои популяции до критически низкого уровня, что грозит и вовсе исчезновением.

Согласно диспозиции статьи ст. 258.1 УК РФ предметом преступления выступают особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации; их части; их производные.

В науке уголовного права предмет рассматриваемого состава является достаточно дискуссионным. Решая вопрос об отнесении особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов занесенных в Красную книгу и охраняемых международными договорами Российской Федерации к предмету ст. 258.1 УК РФ на сегодняшний день правоприменитель руководствуется перечнем, утвержденным Правительством РФ.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, принятой 3 марта 1973 года в перечень особо ценных видов животных и водных биологических ресурсов занесенных в красную книгу и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации отнесены:

– млекопитающие: алтайский горный баран (*ovis ammon ammon*); амурский тигр (*panthera tigris altaica*); белый медведь (*ursus maritimus*); леопард (*panthera pardus*); зубр (*bison bonasus*), за исключением гибридов зубра с бизоном и домашним скотом; сайгак (*saiga tatarica*); снежный барс (*uncia uncia*);

– птицы: балобан (*falco cherrug*), беркут (*aquila chrysaetos*), кречет (*falco rusticolus*), сапсан (*falco peregrinus*);

– рыбы: амурский осетр (*acipenser schrenckii*), атлантический осетр (*acipenser sturio*), белуга (*huso huso*), калуга (*huso dauricus*), персидский осетр (*acipenser persicus*), русский осетр (*acipenser gueldenstaedtii*), сахалинский осетр (*acipenser medirostris*), сахалинский таймень (*parahucho perryi*), севрюга (*acipenser stellatus*), сибирский осетр (*acipenser baerii*), шип (*acipenser n. udiven tris*) [4].

Вышеуказанный перечень включает в себя всего лишь семь видов млекопитающих, четыре вида птиц и одиннадцать видов рыб. Но на сегодняшний день Красная книга Российской Федерации насчитывает в разы больше видов животных. Таким образом, названный выше Перечень значительно урезает количество особо охраняемых биологических видов, при этом не включает ни одного вида водной растительности.

Поэтому законодателем недостаточно эффективно обеспечена уголовно-правовая защита животного мира. Так как Красная книга РФ как мы убедились насчитывает гораздо больше видов млекопитающих, птиц и рыб. Кроме того большая часть видов животных, которые занесены в Красную книгу РФ, также занесены в Красный список Международного союза охраны природы. Анализируя данный факт, назревает вопрос: какими критериями Правительство РФ руководствовалось при отнесении именно этих объектов животного мира к «особо ценным» и к предмету ст. 258.1 УК РФ.

Существенным пробелом уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации является сужение предмета преступления.

Так, необоснованно Правительством РФ не включен в перечень особо ценных водных биологических ресурсов такой вид как стерлядь (*Acipenser ruthenus*), занесенный в Красную книгу Российской Федерации применительно к популяции бассейнов рек Дон, Верхняя и средняя Кама, Днепр, Кубань а также охраняемый Конвенцией о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Эта рыба относится к семейству осетровых, поэтому весьма притягательна для браконьеров, которые истребляют ее повсеместно и достаточно в больших количествах.

Также не является предметом уголовно-правовой охраны Морская минога (*Petromyzon marinus*) занесенная в Красную книгу Российской Федерации и включенная Европейский Красный список. Морская минога как биологический вид сокращается из года в год. Например, в марте 2016 года

правоохранительными органами задержана группа лиц незаконно добывшая 4,5 тыс. особей миноги.

Безусловно все животные и водные биологические ресурсы занесенные в Красную книгу и охраняемые международными договорами, составляющие предмет рассматриваемой мною статьи, являются изъятыми из оборота, а это в свою очередь налагает запрет на действия с ними. Но кроме случаев их законного использования ,в целях воспроизводства и сохранения видов на основе специальных разрешений.

Отдельного внимания заслуживает предмет преступления в виде-дериватов, то есть их производные и части [2, с. 104].

Производными и частями особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов ,занесенных в Красную книгу и охраняемых международными договорами являются органы, ткани и отдельные части тел [3].

Под дериватами следует понимать переработанные каким либо образом указанные особо дикие животные и водные биологические ресурсы или их части и любая производимая из них продукция.

Кроме того предметом преступления будет являться яйца птиц, икра рыб входящих в Перечень, подвергнутых незаконной добыче.

Таким образом, следует сделать вывод, что ст. 258.1 УК РФ требует внесения изменений на законодательном уровне, которые позволили бы расширить предмет преступления и обеспечить уголовно-правовую защиту тем видам животных и водных биологических ресурсов которые не входят в перечень утвержденный Правительством РФ.

Литература:

- 1.Сверчков В.В Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для вузов. - Нижний Новгород. - 2020. - Юрайт. - 189 с.
- 2.Казаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть - Том 1. 2-е издание: Учебник для академического бакалавриата. – М. - 2016. Юрайт. - 104 с.
- 3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон от 2 июля 2013 г. № 150- ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 27. - ст. 3442.
4. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам ,занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2013. - № 45. - Ст. 5814.
5. Красная книга Российской Федерации. Животные. - М,: АСТ; Астрель. - 2001. – 862 с.

Авторская колонка

**ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛОГО
ПОМЕЩЕНИЯ ДЕТЯМ-СИРОТАМ**

*Манько Ольга Владимировна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: manko.ov@mail.ru

*Клочко Ксения Владимировна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: ksyu_klochko@mail.ru

УДК 349.444; 347.63

Аннотация. В статье рассмотрены основы предоставления жилого помещения детям-сиротам. Обращается внимание на проблемный аспект в данной области – то, что многие дети-сироты по объективным обстоятельствам не становятся на учет для получения жилья и слишком поздно узнают о своем праве, когда уже не могут им воспользоваться.

Ключевые слова: дети-сироты, предоставление жилища, порядок, проблемы.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель [2].

До 18 лет лицо не может являться дееспособным и жить самостоятельно в квартире. Государство позаботилось об этом и отнесло данных детей-сирот к категории граждан, которые обладают государственной защитой и поддержкой, под этим подразумевается и предоставление им жилого помещения если это необходимо.

Вопрос о порядке предоставления жилого помещения детям-сиротам регулируется федеральным и региональным законодательством, основное место среди которого занимает Жилищный кодекс РФ [1]. По закону дети-сироты имеют право получить благоустроенное жилое помещение от государства. Жилые помещения для детей-сирот берутся из муниципального жилищного фонда. Предоставление жилья осуществляется после окончания пребывания ребенка в государственном и негосударственном учреждении для детей-сирот либо в приемной семье.

Дети, которые являются сиротами, должны собрать соответствующие документы: паспорт; справка о составе семьи; подтверждение сиротского статуса; выписка из Росреестра об отсутствии права собственности на недвижимость; свидетельство о браке, рождении ребенка (если есть); справка от работодателя центра занятости или из образовательного учреждения. И далее написать заявление. Практика показывает, чем раньше лицо обратится с заявлением предоставления ему жилого помещения, тем быстрее оно его получит. 23 года – это установленный законом возраст, после достижения которого сгорают социальные льготы на предоставление сироте жилого помещения. Лицо, достигшее 23 лет по общему правилу не вправе рассчитывать на предоставление ему жилья ему как ребенку-сироте.

Проблемный аспект в данной области, на который хотелось бы обратить внимание – это то, что многие дети-сироты в силу тех или иных объективных обстоятельств не становятся на учет для получения жилья и слишком поздно узнают о своем праве. Многочисленные и существенные упущения в деятельности органов опеки и попечительства и других органов, на которые возлагается обязанность выявлять и учитывать льготников, отражаются в судебной практике.

В пример можно привести следующий случай. Гражданка Журавлева обратилась в суд с иском к Администрации Корсаковского городского округа, Министерству финансов Сахалинской области о выделении ей субвенций на обеспечение жилым помещением и предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения [3].

Дело в том, что Журавлева по объективной причине в силу имеющегося у нее психического заболевания не могла узнать о своем праве на предоставление жилого помещения и заблаговременно встать на соответствующий учет. Администрацией никаких мер по включению Журавлевой в список и очередь на получение жилья предпринято не было. Подобное положение нарушило права и свободы гражданки. В связи с чем суд удовлетворил ее иск и обязал Администрацию Корсаковского городского округа предоставить ей субвенцию на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения.

Итак, в настоящее время закон не дает достаточных гарантий детям-сиротам в вопросе предоставления им жилого помещения, ведь уполномоченные органы не обязаны выявлять таких лиц и ставить их на учет. Очевидно, что назрела необходимость установить в законе императив учитывать всех детей-сирот, оповещать их об их праве на предоставление жилого помещения, а также ставить их на учет самостоятельно.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14; Рос. газета. – 2021. – 5 мая.
2. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880; Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 8 (ч. I). – Ст. 1200.
3. Решение № 2-612/2016 от 29 июня 2016 г. по делу № 2-612/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/K9VcVApG2VrJ/>

Авторская колонка

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

*Яруткина Алёна Дмитриевна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: yarutkina.alena@bk.ru

УДК 504.06

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее типичные нарушения законодательства об охране окружающей среды, а также средства прокурорского реагирования на выявленные нарушения, приведены эффективные методы по совершенствованию работы органов прокуратуры в данной области.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, нарушения законодательства и пути их устранения, совершенствование надзорной деятельности.

В современном мире свою актуальность сохраняют отношения по поводу использования и охраны природных ресурсов и объектов как средств материального производства и пространственной среды жизнедеятельности человека. В соответствии с Экологической доктриной РФ, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. №1225-р1, обеспечение экологической безопасности страны является одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества [1]. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) закрепляют положение о том, что для решения экологических проблем необходимо сформировать эффективную систему управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти [2].

Одной из функций государственного экологического управления является надзор, а именно деятельность, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований законодательства в области охраны окружающей среды. В связи с этим в системе контролирующих и

надзорных органов важнейшее значение имеют органы прокуратуры в силу наличия у них специальных полномочий.

Так, за 2020 год прокурорами было выявлено свыше 280 тысяч нарушений законодательства в сфере экологического благополучия населения. При этом 40% из них связаны с процессом сбора и захоронения производственных отходов. В частности, в Ульяновской области выявлено более 1,4 тыс. нарушений законодательства об охране окружающей среды, для устранения которых реализовано свыше 590 актов реагирования, инициировано возбуждение 18 уголовных дел [3].

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере экологии является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов поэтому, предмет надзора составляют соблюдение Конституции РФ (ст. 42 – каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [4]); исполнение законов об охране окружающей среды природопользовании и проверка законности нормативно-правовых актов, которые издают поднадзорные органы. При этом органы прокуратуры согласно ч. 2 ст. 26 указанного закона не должны подменять иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека, и не вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность организаций [5].

Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 07.12.2007 г. [6] одним из приоритетных направлений прокурорского надзора выделяет надзор в сфере экологической безопасности. Генеральный прокурор РФ приказывает нижестоящим прокурорам с учетом экологической обстановки в каждом регионе наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов; по каждому факту экологического правонарушения принципиально ставить вопросы об ответственности виновных лиц и взыскании причиненного материального ущерба.

Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» [7] закрепляет обязанность нижестоящих прокуроров в организации системного сбора и анализе сведений, характеризующих состояние законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в том числе статистических и иных данных органов государственной власти, местного самоуправления, научных учреждений, публикаций в средствах массовой информации. А также незамедлительно организовывать проверки по поступившей в органы прокуратуры информации о нарушениях законодательства. При выявлении данных, свидетельствующих об устойчивых негативных тенденциях в этой сфере, включать в план работы прокуратуры соответствующие надзорные мероприятия.

Наиболее распространенными нарушениями законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования являются:

- ненадлежащее обеспечение экологической безопасности на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Региональными органами власти не принимаются положения о ООПТ. В ряде регионов не определены границы и охранные зоны таких территорий, имелись случаи незаконного распоряжения их землями;

- нарушение правил обращения с отходами. Негативное влияние на окружающую среду оказывают токсичные отходы, накопленные на многочисленных полигонах и свалках. Повсеместно в деятельности организаций различных форм собственности прокурорами выявляются случаи загрязнения земель и водных объектов, осуществления деятельности без разрешительной документации. Массовый характер носят случаи непринятия органами местного самоуправления мер по ликвидации несанкционированных свалок. Региональные операторы не справляются с принятыми на себя обязательствами по своевременному разделению и утилизации отходов;

- вопрос своевременности перечисления хозяйствующими субъектами платы за негативное воздействие на окружающую среду. Не везде организован учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, меры по взысканию задолженности по указанной плате в ряде регионов не принимались;

- в области недропользования угрозу представляют бесхозные или должным образом не ликвидированные шахты, разрезы и отвалы, а также устаревшее оборудование, объекты накопленного вреда. Значительный вред как окружающей среде, так и экономике причиняется незаконной добычей песка и щебня, глины и других общераспространённых ископаемых;

- другие нарушения.

Несмотря на работу прокуратуры и её поднадзорных органов, нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования сохраняются, и данная проблема остается острой.

Как показывает практика, наиболее эффективными и результативными являются проверки, проводимые совместно с другими органами надзора и контроля, а именно с участием специалистов-экологов, инженеров, химиков, врачей, лесных специалистов, охотоведов, экономистов и других специалистов [8]. Организация совместных проверок соблюдения норм законодательства в сфере экологии и иных нормативных правовых актов с органами прокуратуры может привести к лучшим результатам. Во многих случаях проверки по выявлению нарушений законодательства проводятся по разработанным и утвержденным планам совместных действий контрольно-надзорных органов.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы по совершенствованию надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере охраны окружающей среды и природопользовании:

– требуется дальнейшее совершенствование Генеральной прокуратурой и прокуратурами субъектов РФ правовых основ государственного надзора, предполагающее разработку и принятие соответствующих методических рекомендаций, приказов и указаний;

– при проведении проверок прокурорам нужно анализировать и обращать повышенное внимание на нарушения законодательства в сфере экологии, которые чаще всего встречаются;

– по каждому поступившему в органы прокуратуры сообщению о нарушениях законодательства об экологии необходимо проводить прокурорскую проверку, в ходе которой необходимо выявление всех обстоятельств происшедшего и принятие законного и обоснованного решения.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Доступ из правовой системы «Гарант-Максимум».
2. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Доступ из правовой системы «Гарант-Максимум».
3. Статистические данные Прокуратуры Ульяновской области за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/mass-media/news?item=58027402#:~:text=Так%2С%20в%202020%20году%20органами,проверок%20возбуждены%2011%20уголовных%20дел (дата обращения: 16.04.2021)
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из правовой системы «Гарант-Максимум».
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 09.11.2020) // Доступ из правовой системы «Гарант-Максимум».
6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07 декабря 2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Доступ из правовой системы «Гарант-Максимум».
7. Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 N 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» // Доступ из правовой системы «Гарант-Максимум».
8. Тюльпанов Ф.М. Некоторые вопросы прокурорского надзора в сфере экологии // Правопорядок: история, теория, практика. – № 4 (23). – 2019. – С. 83

Авторская колонка

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
УПРАВЛЕНИЯ В СМИ**

*Бикинеева-Тюлебаева Карина Ильдаровна,
Университет «Туран», г. Алматы,
Республика Казахстан*

E-mail: karina.bikineeva@gmail.com

УДК 070:005

Аннотация. В данной статье показаны исследования автора в управлении СМИ, определены основные страхи журналистов в перспективе повышения в виде классификации. Разработаны методики и подходы в совершенствовании управления редакцией.

Автор полагает, что для управления журналистами нужна новая методика в управлении, основанная на эмоциональном стиле общения с журналистами и комбинировании уже привычных стилей управления. Особенно она прекрасно подойдет для адаптации недавно повышенного журналиста на должность редактора. Методика основывается на специфике творческих особенностей нового редактора и возможности проявить актерскую игру, руководствуясь определенной инструкцией.

Автор дает рекомендации для решения распространенных проблем и наказания провинившегося журналиста без штрафных санкций, для разных уровней ущерба издания. Целью которых является показать, что наказание не требует финансовых лишений и его можно проецировать в другом виде.

Новаторским подходом является создание автором «Дневника управления редакцией», который поможет редактору увидеть те недочеты и погрешности, которых он не замечал ранее и увидеть сотрудников совершенно с другого ракурса. Данный подход поможет при импульсивных мыслях об увольнении сотрудников, раскрыв важность их участия в медиакомпани.

Ключевые слова: медиаменеджмент, медиаменеджер, менеджмент, управление, СМИ.

Актуальность определяется потребностью развивать методику управления СМИ, введением новых подходов управления журналистскими коллективами. Как и множество других результатов человеческой деятельности эффективное управление и качественное образование служат свидетельством

выхода казахстанских медиаторов и медиауслуг на качественный уровень международных стандартов, способствует продвижению страны в сообщество наиболее развитых государств мира.

Целью является разработка рекомендаций по совершенствованию управления СМИ.

В соответствии с этим в статье автором ставится и решается следующий ряд задач:

- сделать анализ на основе интервьюирования казахстанских медиаменеджеров;
- разработать новую методику управления СМИ;
- предоставить варианты для решения проблем и наказания провинившегося журналиста без штрафных санкций;
- разработать «дневник управления редакцией» для написания качественного контента и улучшения редакторского управления.

Научная новизна состоит в том, что впервые разработаны эмоциональный стиль общения с командой для обязательного комбинирования с привычными стилями управления, как и «дневник управления редакцией».

Конкретных инструкций о том, как управлять журналистами опираясь на особенности медиасферы в отечественной и российской литературе практически нет. В большинстве случаев редакции являются компактными и мобильными, поэтому на плечи главного редактора ложится много обязанностей, таких как: подбор сотрудников, их обучение и адаптация, а также управление ими; если нет заместителей, редколлегии, коммерческого директора, финансового отдела и маркетингового отдела – эти обязанности тоже ложатся на редактора, а часть из них он делегирует своим сотрудникам. Абсолютно все теории изъяты из менеджмента, опирающегося на экономическую отрасль, но этой информации недостаточно даже для оптимальных результатов управления журналистами [1, С. 350].

Автор считает, что медиаменеджмент – это искусное применение форм, методов, принципов и навыков управления в медиасфере при одновременном стремлении и желании удовлетворить разнообразные потребности аудитории и сохранить независимость от государственных органов власти, тем самым не нарушить устои общественного бытия.

Медиаменеджер – это специалист по организации и управлению в сфере средств массовой информации.

При проведении интервью казахстанских медиаменеджеров был 100% результат на вопрос о том, нужны ли медиаменеджменту новые стили управления отличные от экономических. Они были согласны, что в медиаменеджменте нужно учитывать специфику СМИ и ее творческих сотрудников. 70% медиаменеджеров ответили, что для управления журналистами, нужен творческий подход. Остальные 30% высказали мнение, что новые стили управления должны быть связаны со спецификой контента (10%); с повышенной ответственностью редакции (10%); со свободой

журналистов (10%). На основе результатов автором была составлена диаграмма на рисунке 1.

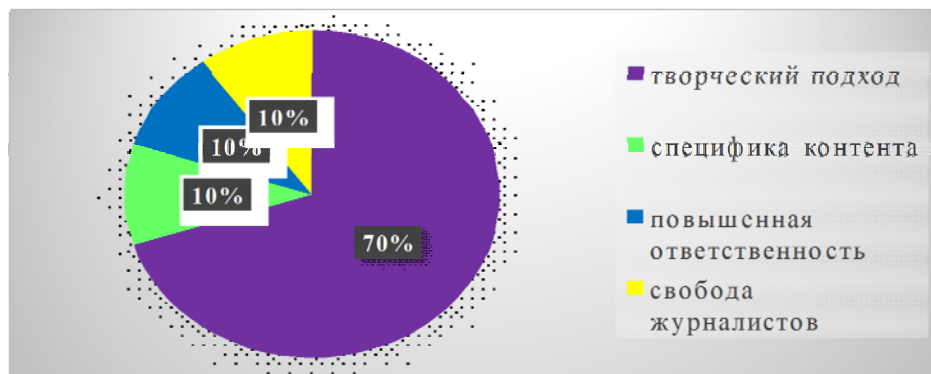

Рис. 1 Основные составляющие нового стиля управления

Чтобы получать наилучшие результаты в управлении – нужно добиться уважения и любви своих сотрудников, но нужно знать, что на пути к этому всегда будут определенные трудности, связанные с недоверием и даже неприязнью. Хороший медиаменеджер всегда сможет расположить к себе коллектив, но тут есть своя специфика.

В случае неожиданного повышения работа журналистом накладывает свой отпечаток, и человек не всегда подготовлен к управлению своими бывшими коллегами. При всем при том, что журналистами сложнее управлять, так как они являются творческими людьми и не всегда выполняют поручения нового руководителя, еще вчера стоявшего с ними на одном уровне [2].

Многих людей вовлекают в процесс управления прежде, чем они будут к этому готовы. Это касается и всех остальных сфер, не только журналистики. Бывают такие ситуации, что главный редактор может покинуть свой пост по определенным обстоятельствам и может назначить на свое место более подходящего, по его мнению, сотрудника. Даже если человек хочет отказаться: быстрый поиск не всегда дает эффективные результаты. Журналист, «прошедший огонь, воду и медные трубы» редакции и отлично знающий формат издания несомненно подойдет лучше всего. В такой ситуации у нового руководителя не остается другого выбора, кроме как взвалить на себя управление редакцией.

«Вынужденные» медиаменеджеры ведут себя как журналисты и даже думают как репортеры, изначально пытаюсь «погнаться за двумя зайцами» наравне со своими новыми обязанностями по привычке выполняя свои старые. Но общеизвестные факты доказывают, что ни к чему хорошему это обычно не приводит. Но есть вероятность, что методом проб и ошибок, погружаясь в процесс управления из трудолюбивого журналиста получится хороший главный редактор.

В некоторых случаях людей повышают на руководящие должности, потому что они, действительно, хороши в работе журналиста. Такие случаи внезапного повышения, когда большая часть дня журналиста может быть посвящена задачам, с которыми у него нет опыта, наглядно показывают динамику доверия.

Автор предложил свою классификацию страхов продвижения по карьерной лестнице, которые актуальны для большинства людей:

– *устоявшиеся дружеские отношения с коллективом могут испортиться* – эти люди боятся потерять авторитет среди своих друзей, с которыми долгое время работали в данной компании. **Выход:** объяснить, что дружбу за пределами компании никто не отменял, а настоящие друзья всегда порадуются за повышение, только важно объяснить им что никаких привилегий из-за дружбы не будет;

– *коллеги не будут воспринимать серьезно, отказываясь выполнять те или иные требования как руководителя* – эти люди обладают неуверенностью в себе или заниженной самооценкой. **Выход:** перечислить те достижения и достоинства человека из-за которых его выбрали среди других, чтобы понять его боевой дух, дав рекомендации по руководству, посоветовав определенные книги или подарив мастер класс (если компания в состоянии оплатить или предоставить такой мастер класс по бартеру);

– *будет меньше времени на привычную жизнь* (семья, увлечения, хобби, тусовки) – эти люди боятся брать на себя дополнительную работу из-за того, что еле справляются с той что имеют, они не хотят тратить на работу больше времени чем положено. **Выход:** можно сказать, что ко всему можно привыкнуть и работа руководителя — это не всегда задерживание после работы, а повышение в заработной плате, более высокий социальный статус и уважение семьи, друзей и коллег;

– *нет достаточной квалификации для этой должности* (мало опыта) – эти люди боятся перемен и думают, что они еще готовы к этой должности. **Выход:** перечислить людей из истории, которые рано добились своего успеха и перечислить качества этого сотрудника, отличающие его от других - тем самым замотивировав этого человека;

- *для этой должности может потребоваться высшее образование* – этот человек стыдится что у него нет высшего образования и при проверке он может полететь вниз. **Выход:** если человек не успел отучиться можно посоветовать ему совместить работу с учебой на дистанционном образовании или вечернем отделении, если у него нет средств для образования можно заверить его, что на этой должности он сможет скопить достаточную сумму, если же этой фразой человек хочет сказать, что он не хочет учиться и развиваться – то такой человек вряд ли станет хорошим руководителем.

Большинство журналистов при повышении ведут себя как *«независимые и агрессивные» журналисты*. Что на самом деле прямо противоположно тому, что делает медиаменеджер и это является главной ошибкой. Чтобы стать успешным руководителем, нужна надежная команда. А вся работа

медиаменеджера состоит в том, чтобы поддерживать людей, которые работают на него.

В конечном итоге молодой руководитель замечает, что он находится на своем месте в механизме редакции, ведь обретение уверенности в себе один из первых шагов успешного медиаменеджмента. Сумев сплотить коллектив под своим началом, медиаменеджер постепенно сможет повышать конкурентоспособность издания, и это, безусловно, очень хорошо отразится на его управлении [2].

Чтобы задачи выполнялись более эффективно со стороны подчиненного, можно объяснить свое поручение, красиво подав приоритетность данного дела среди более обыденных и показать важность участия в нем конкретного журналиста.

Существует достаточно много классификаций стилей управления, но не все они подходят для управления медиакомпанией. Для медиаменеджмента нужны свои стили управления, отличные от экономических. Автор считает, что использование только одного стиля может привести к малоэффективному управлению сотрудниками. Для большей продуктивности стили нужно комбинировать или использовать их в более подходящей ситуации, если стиль управления перестал приносить пользу, его необходимо заменить другим. Автор выделил самые подходящие из них:

– **автократический стиль** управления основан на подходе сверху вниз с односторонним общением от начальников к сотрудникам. Руководители имеют безграничную власть – данный способ подходит для журналистики только при кризисах или его комбинированном использовании;

– **партнерский стиль** управления – руководитель действует, исходя из интересов своих подчиненных. Обычно организация обращается к персоналу как к «семье» и требует от сотрудников лояльности и доверия. Прекрасно подойдет для творческого управления журналистами, комбинированно используется японской школой менеджмента;

– **консультативный стиль** управления – медиаменеджер спрашивает мнение и мысли своей команды, консультируясь с точками зрения каждого члена команды. Руководитель примет окончательное решение, но он рассмотрит всю информацию. Этот стиль следует использовать при управлении командами со специальными навыками, хорошо подходит для управления журналистами;

– **трансформационный стиль** управления является гибким и ориентированным на рост. Медиаменеджер подталкивает своих сотрудников к еще большим достижениям посредством поощрения, регулярного выталкивания их из зоны комфорта и последовательной мотивации своих команд, чтобы они поднимали планку достижений. То, что нужно для творческой команды журналистов;

– **делегативный стиль** управления – менеджер присутствует только для назначения задач, хотя он по-прежнему отвечает за успешное их выполнение. После назначения задач, сотрудники получают возможность выполнять свою работу так, как они считают нужным. Хорошо подходит для редакции;

– стиль «задающий ритм». Основная цель – выполнение заданий на самом высоком уровне. Руководитель показывает, как нужно, а подчиненные следуют его примеру. Хорошо подходит для управления новичками, которые только вошли в коллектив [3]

Важную роль во взаимопонимании и управлении журналистами является эмоциональная окраска, передающая наши искренние чувства. Человек должен показывать себя живым и стараться больше уделять внимания позитивным эмоциям. Ведь с помощью эмоций можно понять даже ребенка или иностранца, язык которого незнаком. Большинство творческих журналистов чувствительны к эмоциям, но тут важно улавливать те эмоции, которые они передают. Для того чтобы в совершенствовании овладеть следующей методикой, руководитель должен владеть знаниями психологии, психолингвистики или НЛП.

При проведении интервью автор провел открытое интервью казахстанских медиаменеджеров, пользуются ли они проявлением своих эмоций при работе с журналистами? 90% ответило «да», а 10% ответило «нет». Тогда автор задал другой вопрос: часто ли это приводит к результатам? Тогда были получены ответы, представленные на рисунке 2 в виде диаграммы: 37% обязательно; 27% часто; 18% в зависимости от ситуации; 9% в зависимости от темперамента и еще 9% не приводит к результату.

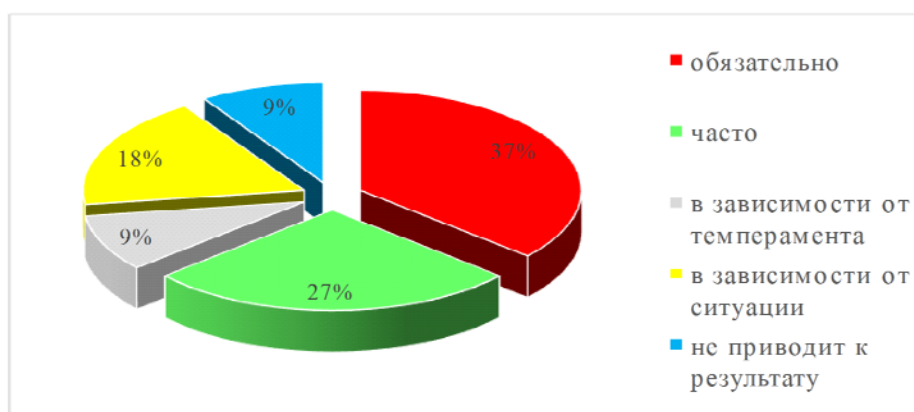

Рис. 2 Использование эмоций

У некоторых людей можно наблюдать эмоциональную зависимость – такими людьми проще управлять. Позитивным людям нужно отдавать позитив, тихим людям передавать информацию на их же частоте, грустным людям проявлять доверие, а на проявление злости сотрудников не отвечать ничего.

Также важно знать, что для того, чтобы читать эмоции и отвечать на них нужно где-то брать энергию. Ведь она не безгранична и у каждого она имеет свойства заканчиваться – в этом случае ситуация может выйти из-под контроля и произойдет выход негативных эмоций. А руководитель должен выдерживать

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

свой негатив и никогда не срывать его на сотрудников, особенно критикуя самого человека [4].

Руководитель должен быть внимательным, ведь на каждого сотрудника нужно перестраиваться и уметь тонко чувствовать. Для того, чтобы вспомнить какие же эмоции бывают, можно подробно рассмотреть рисунок 3, в котором показан спектр всех эмоций.

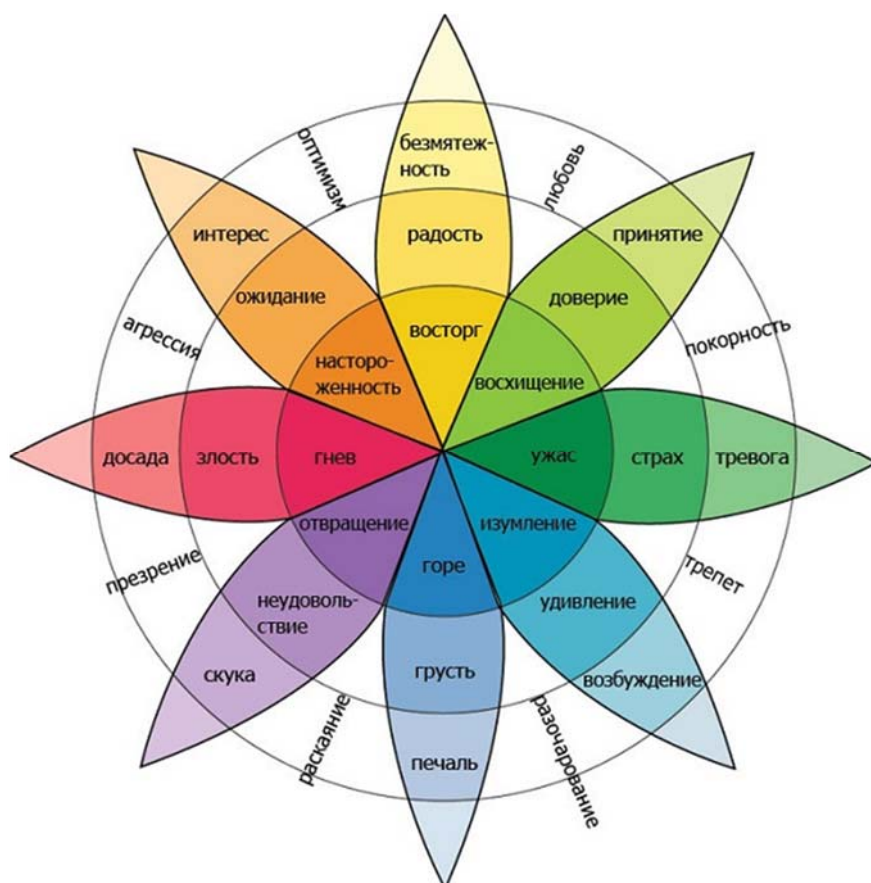

Рис. 3 Спектр эмоций

Главному редактору, имеющему малый опыт, важно найти *свой эмоциональный стиль общения с командой*, применяя определенную эмоцию при разных ситуациях. Так как главный редактор и бывший журналист является творческим человеком – у него больше шансов сыграть правильную актерскую игру на основе определенной правильно подобранной в данном случае эмоции. Этот стиль разработанный автором применим именно к медиасфере, так как обычные менеджеры ввиду экономического склада ума вряд ли смогут правильно его применить, на сотрудниках, которые больше имеют логический и систематический подход в работе.

При применении данного стиля нужно обязательно следовать ниже приведенной инструкции:

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

- важно быть уверенным в выбранной эмоции и в себе;
- эмоциональный стиль общения важно комбинировать со стилем управления;
- применяется только одна эмоция, которая сможет противостоять стилю управления сглаживая опасные для творческого коллектива углы или усиливая выбранный стиль на 50%;
- нужно научиться отключать остальные эмоции во время этой актерской игры и идти четко поставленной цели, временно забывая о том, что подумают сотрудники;
- важна непредсказуемость руководителя – если использовать одну эмоцию и один стиль руководства, коллектив расслабится и привыкнет;
- нужно показать сотрудникам, что решение является справедливым – так как журналисты чаще всего выступают за справедливость;
- при выборе эмоции нужно понять какой именно эффект нужно произвести на коллектив при поставленной задаче;
- для правильного управления творческими людьми нужен творческий подход.

Комбинирование эмоционального стиля общения со стилем управления – это суть развития механизма управления СМИ. Можно проигрывать ситуации дома с семьей, чтобы лучше понять, какой стиль подойдет в той или иной ситуации. Став руководителем, не забыв какого это быть журналистом можно создать новаторский подход к сотрудникам. Это не сложно при базовых знаниях менеджмента.

Многие люди, когда их стремительно продвигают на руководящие должности, с одной стороны, управляют людьми, которые раньше были их коллегами. Трудности приходят в управлении друзьями. В этом случае медиаменеджеры склонны использовать партнерский стиль управления. Они могут пойти и по другому пути используя стиль «Задающий ритм», при котором не получают особых результатов, и все будут делать сами, потому что-либо не уверены в том, чтобы просить своих бывших коллег сделать что-то, либо потому, что они просто думают, что могут сделать это лучше. Главная ошибка не в том, что они хотят сохранить приятельские отношения с коллективом, просто они применяют чистый стиль управления, не скомбинировав его с другим управленческим стилем или с эмоциональным стилем общения. Для начала подойдет комбинация партнерского стиля с делегативным, если появилось чувство что бывшие коллеги садятся на шею: можно скомбинировать стиль «задающий ритм» с авторитарным. Даже проявив строгость к друзьям, в нерабочее время можно разрядить обстановку, объяснив, что друзьями можно остаться несмотря ни на что, но за пределами редакции.

В некоторых ситуациях можно выбрать *стиль пособничества* в общении с командой соединяя его с трансформационным стилем управления. Так можно повести коллектив вперед, особенно если есть проблемы морального духа и нужно привлечь всех к одной и той же волне: «Мы обязательно повысим интерес

читателей к изданию, а потом все вместе посидим в баре и отметим это». Но данный стиль общения не будет работать, когда нужно действительно утвердить свою руководящую позицию, принимать решения и т.д. – в этом случае нужно выбрать *стиль решительного общения* с делегативным стилем управления.

Новому менеджеру обязательно придется попросить кого-то сделать то, что он не хочет делать. Тяжелее всего будет принимать сложные решения: попросить кого-то поработать в отпуске, или попросить кого-то перенести свой отпуск. В этом случае нужно использовать *жесткий* или *рассудительный стили общения* с людьми в зависимости от ситуации, соединяя с трансформационным стилем управления. Первый раз нужно заставить кого-то выполнить задание, которое он действительно не хочет: именно в этот момент происходит посвящение руководителя в настоящего босса. Важно помнить, что возникают не комфортные ситуации, в которых руководитель боится показать себя плохим. В этом случае есть лазейка: можно поступать справедливо – если просить поработать в отпуск по очереди, с возможностью поменяться – другой сотрудник возьмёт работу в неурочное время (у одного не получается, а второму нужна финансовая помощь) – люди станут уважать руководителя. Для этого нужны время и опыт, а также эмоциональное спокойствие, по крайней мере, поначалу.

Редактору не стоит доверять чересчур дружелюбному журналисту. Иногда это выглядит непривычно для конкретного ранее недружелюбного человека, так как он пытается показать себя очень хорошим. В этом случае стоит проявить осторожность, если этот журналист не особо знаком или если редактор уверен, что его поведение не похоже на искреннее. Есть журналисты с хорошими намерениями, а бывают журналисты с не добрыми намерениями. Поэтому нужно всегда знать с кем имеешь дело. Новому руководителю будет намного проще определить искренность намерений, потому что он сам находился в этом коллективе и помнит поведение своих коллег в обстановке без руководства. А вот опытному главному редактору в этом случае поможет знание психологии.

В работе редакции могут встречаться халтурщики, которые не очень качественно выполняют свою работу, скрывая свою непрофессиональность красивыми речами в отношении руководства. Это может проявиться в любой ситуации и принятие мер будет зависеть от нанесенного репутации издания урона и времени за которое удалось обнаружить провинность журналиста.

Что делать главному редактору если происходят глобальные ошибки, связанные с некачественным интервью, когда главный герой может позвонить в редакцию крича, что он такого не говорил? Здесь следует отметить что, если журналист оклеветал героя своей статьи, эта ситуация может дойти до судебного разбирательства – здесь важно проявить строгость и наказать такого сотрудника в соответствии с предыдущими достижениями и проступками. Автор статьи решил не заострять внимание на финансовом виде наказания, по причине его достаточного освящения в экономическом поле управления, но, если решением суда редакция обязана выплатить ущерб, нанесенный главному герою – часть этого ущерба логично будет вычесть из зарплаты провинившегося сотрудника.

Автор рекомендует выбрать один из вариантов для решения проблем и наказания провинившегося журналиста без штрафных санкций, *с высоким и средним уровнем ущерба издания:*

1 вариант. Если такое произошло впервые можно просто удалить статью (в сетевом издании), написав новую с опровержением, принося извинения герою. Если герой статьи остается немного недоволен: при опровержении нужно зафиксировать его причину и потребовать у журналиста объяснительную, предупредив что в следующий раз такая махинация может привести к дисциплинарному взысканию.

2 вариант. Если ситуация происходит в печатном издании – есть вероятность большей огласки статьи чем в сетевом – этот конфликт не всегда можно легко уладить. Если журналист не намеренно допустил ошибку или раскаивается, но конфликт с героем уладить не удалось – нужно опубликовать опровержение, и зафиксировать его причину, потребовав объяснительную. Далее следует дождаться пока гнев героя утихнет, завалив журналиста другой работой и распределив написание его статей между другими журналистами, чтобы имя виновника временно не появлялось.

3 вариант. Иногда внушая страх можно научить сотрудников не делать ошибок в будущем: если дело улажено спокойно и об этом знает только главный редактор (ошибку журналиста удалось обнаружить до публикации или главный герой статьи согласен с удалением статьи и претензий не имеет) – объяснительную можно потребовать для профилактики, не оставляя ее следов в издании (работает в случае сетевого издания).

4 вариант. Если журналист часто идет наперекор редактору и пишет «отсебятину» – можно смело зафиксировать данные обстоятельства проступка, потребовать объяснительную, написать приказ о выговоре, и соответственно сделать выговор с занесением в личное дело и предупреждением об увольнении.

5 вариант. Если главный герой статьи в гневе и у журналиста имелись похожие выходки, либо уже имелся выговор с занесением в личное дело – стоит задуматься об увольнении. Даже если этот сотрудник хорошо пишет, его неуправляемость может привести к большим убыткам редакции в будущем.

В редакции могут произойти ситуации уровень ущерба которых может быть незначительным. К таким ситуациям относятся:

– качество фотографий главного героя оказалось слишком низким – эту ситуацию можно решить до публикации, попросив у главного героя пару своих личных фотографий, если интервью запланированное. Виноватому можно сделать предупреждение;

– качество фотографий особого события, на которое журналист шел подготовлено и осознанно оказалось плохим (фотографии нечеткие, слишком темные или слишком светлые, и т.д.). Можно попробовать улучшить цветовой баланс с помощью программ, а нечеткой фотографии добавить некоторого романтизма – показав, что эта фотография была так задумана. Если формат статьи четко требует качественных фотографий – можно поручить журналисту

найти людей, которые тоже снимали данное событие (по хештегам, инстаграму или в интернете) и договориться о приобретении фотографий, приняв во внимание что данный журналист нуждается в повышении навыков фотографии. Виновнику можно отправить ссылки для самостоятельного изучения основ фотографии, а через неделю проверить его познания в этой области;

– в статье, поданной на публикацию много ошибок и нет логической связки – в этом случае существует дополнительная проверка и эту провинность можно выявить до публикации – орфографические ошибки можно устранить после проверки через дополнительные программы (сотрудник мог сделать опечатку или забыть проверить) в этом случае можно сделать замечание. Если же в статье отсутствует логическая связка – возможно этот журналист не особо понимает в данном направлении и нужно взять себе на заметку что такое направление ему давать не нужно, либо посадить его изучать дополнительную информацию о теме статьи, дав ему шанс и дополнительное время на корректировку своих мыслей.

Чтобы не допустить всех вышеперечисленных ситуаций и их дальнейшего выхода из-под контроля – главный редактор должен проверять материал перед публикацией или делегировать данную обязанность ответственному лицу. Несмотря на то, что журналисты могут писать очень специфические статьи для любой отрасли, они имеют поверхностное представление о теме материала, в большинстве случаев, не имея большого опыта в каждой отрасли, что вполне логично. Это компенсируется ознакомлением с необходимыми знаниями до написания статьи. Но так или иначе журналисты не обязаны быть экспертами во всем, достаточно их осведомленности и опыта в некоторых направлениях.

Для написания качественного контента и улучшения редакторского управления автор статьи рекомендуют руководителям вести «**дневник управления редакцией**», который можно найти в приложении 1. В этом дневнике редактор будет записывать:

- свои достижения;
- выбранные стили общения и управления в определенной ситуации;
- наблюдения за сотрудниками – их характеристики, достоинства, навыки, привычки, знания (образование: колледжа, бакалавриата, магистратуры, сертификаты о пройденных курсах), можно расспросить сотрудника в личной беседе о его увлечениях и интересах, в самом конце нужно указать недостатки (расположение достоинств и недостатков не случайно находится в таком направлении, ведь во время гнева человек может уволить любого сотрудника, но проанализировав страницу каждого сотрудника можно сделать объективный анализ и дать человеку шанс или наоборот с легкостью уволить);
- наблюдение за успехами сотрудников в написании статей в определенном направлении;
- заметки по улучшению контента, управления, самой редакции, и т.д.;
- идеи сотрудников (иногда журналисты могут предложить великолепную идею, даже не осознавая этого), здесь рядом с именем и фамилией нужно фиксировать их идеи и желания для улучшения работы редакции;

– в самом конце нужно указать личные неудачи.

С помощью такого дневника главному редактору будет легче разобраться в механизме управления редакцией и в случае личных падений, открыть дневник управления и вспомнить о своих взлетах. Это позволит погрузиться и идти дальше. Дневник можно вести в электронном формате, скопировав столько страницы из дневника в Microsoft office word и продублировав их в нужном количестве, этот электронный вариант можно распечатать или купить большой блокнот и выделить для каждой части необходимое количество страниц и сделать пометки из «дневника управления редакцией» автора статьи. Одной из важных частей на страниц 10-20 будет *наблюдение за успехами сотрудников в написании статей в определенном направлении*. Тут важно изначально давать разные темы материалов каждому журналисту и фиксировать это в дневнике, наблюдая какие темы получается раскрывать у журналистов лучше всего. Будет достаточно от 5 статей одного направления, чтобы понять, что из этого журналиста выйдет неплохой эксперт определенной области. Важно проанализировать всех своих сотрудников на их возможности освещения нескольких направлений, чтобы они имели некоторое разнообразие и иллюзию выбора. Так человек лучше понимающий экономику сможет написать более глубокий материал, нежели тот, что имеет о ней примитивное представление.

Во время проведения интервью, автор спросил казахстанских медиаменеджеров: пользуются ли они блокнотами для фиксации своих идей и наблюдений за сотрудниками? 73% из них ответили, что постоянно пользуются фиксацией идей, а 27% ответили, что нет. Казахстанские медиаменеджеры прояснили, что 43% пользуются записями в блокнотах, 29% используют заметки в телефоне, 14% используют свою память, еще 14% пользуются документированием в компьютере. На основе данных результатов была составлена диаграмма, показанная на рисунке 4.

Работа медиаменеджера состоит в том, чтобы как можно более четко разъяснить, в чем заключается работа журналиста, каковы его ожидания в определенный временной промежуток. Время – действительно важный фактор, когда дело касается управления, потому что трудно примерить роль руководителя, не имея высокую степень уверенности. Репортеры – непростые люди, ими сложно управлять потому что они умны, любопытны, очень самоуверенны, независимы и знают свое дело. Обязательно будут люди, которые считают, что подошли бы на роль руководителя лучше – с ними будет справиться сложнее всего.

Глобальная проблема управленческого опыта медиаменеджеров на начальном этапе, заключается в том, что они не хотят указывать людям, что они должны делать. Таким образом, их сотрудники не знают, что им нужно делать, а если не зная, что нужно делать, они не уверены преуспевают ли в своей работе. Работа главного редактора состоит в том, чтобы как можно более четко разъяснить, в чем заключается работа сотрудников. Важно ставить дедлайны не принимая работу после установленного срока, вычитая из зарплаты сотрудника

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

некоторую сумму за убытки, понесенные изданием. Но самая главная задача медиаменеджера – убедиться, что он действительно устанавливает справедливые ожидания, донести это до коллектива, а затем придерживаться справедливого управления и помогать сотрудникам соответствовать этим ожиданиям, если они испытывают трудности.

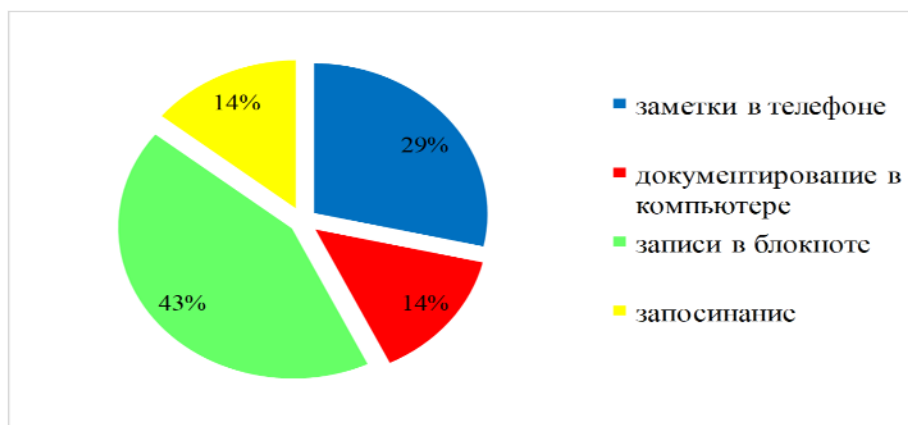

Рис. 4 Способы фиксации результатов наблюдений

Нужно своевременно обеспечивать сотрудников всеми необходимыми инструментами, чтобы они могли комфортно выполнять различные задачи, которые у них есть, отделяя, срочные дела, от важных. Так же важно научить сотрудников выявлять дела, которые кажутся срочными, но не являются важными (ежедневные электронные письма, которые продолжают отвлекать внимание журналистов, когда всплывают) от вещей, которые не кажутся срочными, но на самом деле являются очень важными. Важно правильно расставлять приоритеты и главному редактору, делегируя свои менее приоритетные обязанности сотрудникам. Нужно быть в меру требовательным, постепенно обучая журналистов правильно управлять своим временем. Так можно научить сотрудников работать быстрее и эффективнее. Это форма искусства управления, над которой действительно нужно работать медиаменеджеру, чтобы добиться глобальных результатов.

Дан анализ: основных составляющих нового стиля управления, использования эмоций, способов фиксации результатов наблюдений, – на основе интервьюирования казахстанских медиаменеджеров.

Даны рекомендации в виде новой методики управления СМИ, на основе творческого подхода к журналистам: эмоциональный стиль общения с командой применяемый с помощью определенной эмоции в комбинировании с привычными стилями управления.

Представлены варианты для решения проблем и наказания провинившегося журналиста без штрафных санкций с высоким, средним и незначительным уровнем ущерба издания.

Разработан авторский «дневник управления редакцией» для написания качественного контента и улучшения редакторского управления, на основе которого можно повысить эффективность медиаменеджмента в СМИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Дневник управления редакцией

Мои достижения

В управлении редакцией:

В интеллектуальном развитии:

В жизни:

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

Механизм управления СММ: применяемые комбинации

Дата: _____

Ситуация: _____

Комбинирование _____ эмоции
и _____ стиля управления

Результат: _____

Дата: _____

Ситуация: _____

Комбинирование _____ эмоции
и _____ стиля управления

Результат: _____

Дата: _____

Ситуация: _____

Комбинирование _____ эмоции
и _____ стиля управления

Результат: _____

Наблюдение за успехами сотрудников в написании статей в определенном направлении

Журналист: _____

Тема статьи: _____

Направление: _____

Результат: _____

Тема статьи: _____

Направление: _____

Результат: _____

Тема статьи: _____

Направление: _____

Результат: _____

Тема статьи: _____

Направление: _____

Результат: _____

Тема статьи: _____

Направление: _____

Результат: _____

Эксперт по направлениям: _____

Наблюдения за сотрудниками:

Журналист: _____

Достоинства: _____

Навыки: _____

Привычки: _____

Темперамент: _____ Образование: _____

Дополнительные знания: _____

Увлечения и интересы: _____

Эксперт по направлениям в написании статей: _____

Стороны требующие доработки: _____

Заметки:

По улучшению контента издания: _____

По улучшению управления: _____

По улучшению редакции: _____

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

Предложения сотрудников

Журналист: _____

Идеи: _____

Желания: _____

Журналист: _____

Идеи: _____

Желания: _____

Журналист: _____

Идеи: _____

Желания: _____

Мои стороны требующие доработки:

В управлении редакцией:

В комбинировании стилей:

Комбинирование _____ эмоции
и _____ стиля управления

Комбинирование _____ эмоции
и _____ стиля управления

Комбинирование _____ эмоции
и _____ стиля управления

В жизни:

Литература:

1. Кириллова Н.Б. Медиалогия: монография. – 2-е издание, стереотипное. – Москва, Берлин: Директ-Медиа. – 2018. – 419 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://current.org/2017/10/to-become-managers-journalists-must-let-go-of-independent-mindset/>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eduget.com/news/6_stilej_upravleniya_personalom_kak_stat_effektivnym_menedzherom-2545
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treningclub.by/tablitsa-chuvstv/>

Авторская колонка

**MARKET RESEARCHES
IN TOURISM**

*Goyibova Lola Furkatovna,
Kazan Federal University, Kazan*

E-mail: goyibovalola@mail.ru

*Fakhrutdinova Liliya Raisovna,
Kazan Federal University, Kazan*

E-mail: flower007@list.ru

УДК 339.138

Abstract. In article the main methods of carrying out market researches are considered. The market research is a component of the general information system. The data, the facts, data collected for the marketing purposes form the independent sector of a uniform information field. Therefore the market research is based on the general requirements and the principles of informatics and at its carrying out it is necessary to observe certain principles. Market researches – purposeful collecting, the analysis and interpretation of information for the purpose of reduction of the uncertainty accompanying adoption of the marketing decisions relating to a specific market situation. The directions of market researches are defined by a possible set of objects for study as most of which often act: marketing environment, market, competitors, tourist product, consumers [4].

Key words: marketing, tourism, market researches, methods of market researches.

The relevance of article is that market researches in tourism are one of the main and major directions in tourist activity. Market researches first of all define the strategy of development for any tourism industry, travel company, etc. Thanks to market researches the tourist enterprises can study the market and reveal necessary needs of potential clients and also learn their preferences.

When carrying out market researches the most important element is statement of the correct questions [5]. The correct questions always lead to exact conclusions. Process of a research demands well organized process of poll directed to obtaining necessary information and reliable results. The questionnaire of poll has to be clear, direct and simple for the answer. One more requirement of market researches is the sample of respondents. It concerns clients who will respond to questionnaires.

Market researches depending on a type of the collected information are subdivided into quantitative and qualitative [1].

Quantitative researches are applied at study objective, in a condition of quantitatively measured characteristics of behavior of people. By means of special procedures being quantitative in essence there is an information processing. In quantitative researches there are strict requirements which are based on mathematical statistics and probability theory.

For study and understanding of behavior of a large number of potential buyers (people) quantitative information is not replaceable. At a research it cannot get into an essence of psychological actions when shopping, but she can help to understand the attitudes of a large number of buyers towards consumer qualities of goods and to help to be lifted to the high level of generalizations concerning sales.

To quantitative researches it is inherent to supplement qualitative researches [6]. At the initial stage of collection of information on quantitative researches need to be understood that the object of research is measurable and it is possible to receive certain quantity characteristics of his behavior. If there is no opportunity per se properly by means of tools of statistics to estimate results of a research and also to reveal the reliable conclusions having professional interest for customers of a research and marketing specialists in that case it is not recommended to begin collecting quantitative information.

The main quantitative methods of collection of information are the content analysis and poll [5].

Qualitative researches are applied when obtaining information by means of the projective equipment in other words about motives of behavior.

At quantitative researches methods from clinical psychology and the idea of anthropology and sociology are applied. All these spheres will be applied to information accuracy in research methods.

The difference between quantitative and qualitative researches is that at qualitative researches one consultant for researches can collect the most part of information whereas at quantitative researches it is impossible to conduct them because of a large number of an interview and not ability of one person.

The main qualitative methods of collection of information are the deep interview and focus group [1].

And also for modeling of concepts of new goods, services etc. – are applied to a preliminary research and check of advertising efficiency qualitative researches.

When carrying out qualitative researches mark out field and desk researches, depending on the venue.

Desk researches are based on the secondary data which are carried out by means of electronic and official printing sources of information and includes work with databases. Also methods of mathematical statistics and economic analysis are applied [3]. The field research is conducted on primary collection of information for a research of a certain type and is the most effective way of studying the market [3].

Thus, without collecting reliable information and the subsequent its analysis marketing will fully not be able to fulfill the purpose which consists in satisfaction of needs of buyers.

Market research – the most faithful, if not only, a way to practical knowledge of Wednesday in which there is a business. The major management decisions are based on this information.

References:

1. Avetisyan V.A. Use of technologies of cross-marketing in tourism // Scientist's tribune. – 2020. – No. 5. – pp. 274-278.
2. Al-Muradi Yu. A role of market researches in the sphere of tourism. Questions of sustainable development of society. – 2020. – No. 7. – pp. 172-189.
3. Bobusheva D.S. Tourist marketing activity and strategy of development of tourism. Current problems and prospects of development of economy: Russian and foreign experience. – 2021. – No. 1 (33). – pp. 81-84.
4. Valeeva E.O. Technology and organization of tourist's agency activity: Manual / E.O. Valeeva. – Saratov: High School Education publishing house, 2015. – (Higher education). – 38 p.
5. Egorova E.N., Bikuzina E.A. A concept and features of market researches of the sphere of tourism // Spirit Time. – 2019. – No. 2 (14). – pp. 76-79.
6. Sharokhina S.V. Basic elements of a complex of marketing in tourist activity // Economy vector. – 2020. – No. 3 (45). – p. 13.

Авторская колонка

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

*Григорьева Полина Николаевна,
Кубанский государственный
университет, г. Краснодар*

E-mail: polina_271998@mail.ru

УДК 338.242.2; 338.4

Аннотация. Уровень конкурентоспособности выступает одним из важнейших показателей деятельности компании на современном этапе развития рынка. В статье рассмотрены основные методы оценки, которые могут применять фармацевтические компании для определения своего уровня конкурентоспособности, а также представлены особенности фармацевтической отрасли, которые необходимо учитывать при оценке.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, оценка конкурентоспособности, фармацевтические компании

В современных условиях конкуренция является естественным, объективно существующим явлением. В общем смысле, «конкурентоспособность» означает способность субъекта выдержать конкуренцию. Это один из важнейших показателей, характеризующих положение компании как субъекта хозяйства. Конкурентоспособность компании является потенциальной возможностью эффективной деятельности предприятия на рынке для достижения конкурентных преимуществ [1, с.33].

Фармацевтическая отрасль занимает особое место в мировой экономике. Сегодня основными драйверами роста для данной отрасли выступают демографические факторы, а именно постоянно растущее население планеты, увеличивающаяся продолжительность жизни людей и их стремление к здоровому образу жизни. Формирующийся на основе фарминдустрии рынок характеризуется сегодня ярко выраженной неоднородностью, нарастающей конкуренцией, сложившейся специализацией на уровне не только крупных международных компаний, но и на уровне стран и регионов мира, а так же подверженностью влияния глобальных факторов [2, с 93].

В этой связи на современном этапе в период преодоления экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса и цифровой трансформации

мировой экономики, особую актуальность приобретает определение уровня конкурентоспособности компании для дальнейшей разработки направлений развития фармацевтического предприятия. Фармацевтическим компаниям важно понимать, какое место они занимают на рынке и как занять лучшее положение относительно конкурентов. В целях определения этого места на внутреннем и внешнем рынках компаниям следует проводить регулярную оценку своей конкурентоспособности.

На данный момент в экономической науке представлено большое количество различных методов оценки конкурентоспособности компании. Для выбора подходящего метода оценки конкурентоспособности компании основные и наиболее часто используемые на практике группы методов представлены в таблице 1.

Помимо методов, указанных в таблице, стоит упомянуть метод экспертной оценки. Данный метод оценки конкурентоспособности компании предполагает участие специалистов-экспертов и учет их профессиональных мнений. Такую оценку конкурентоспособности применяют чаще всего как дополнительную к другим методам, поскольку она не дает достоверно объективных результатов [3, с. 19].

Одним из важных и часто используемых методов оценки конкурентоспособности компании является SWOT-анализ, который предполагает рассмотрение сильных и слабых сторон внутренней среды компании, а также исследование возможностей и угроз, оказывающих влияние со стороны внешней среды.

Для анализа внешней среды компания может использовать PEST-анализ, который позволяет оценить влияние политических, экономических, социальных и технологических факторов [4, с. 179].

Для оценки конкурентоспособности может быть использован анализ пяти сил Портера:

- рыночная власть покупателей;
- рыночная власть поставщиков;
- угроза вторжения новых участников;
- опасность появления товаров-заменителей;
- уровень конкурентной борьбы или внутриотраслевая конкуренция.

Данные «пять сил» представляют собой основу рыночной конкуренции, поэтому их анализ даст более глубокое понимание состояния отрасли, в которой находится организация, и уровня конкуренции внутри нее.

Также популярным методом оценки конкурентоспособности является бенчмаркинг. Он используется для сравнения деятельности предприятия с лучшими компаниями в отрасли, с последующим внедрением изменений для достижения и поддержания конкурентоспособности [5, с. 203].

Таблица 1

Методы оценки конкурентоспособности
компании (составлено автором по материалам [3; 6])

Группа методов	Характеристика	Достоинства	Недостатки
1. Матричные методы (матрица БКГ, модель GE/McKinsey и др.)	Необходимо проанализировать матрицу оценки, построенную по принципу системы координат. Например, горизонталь – скорость увеличения продаж, вертикаль – относительная доля рынка	Простота, наглядность, снижение уровня субъективности	Чрезмерное упрощение, необходимость маркетинговых исследований для получения информации
2. Методы, основанные на оценке конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятием	Конкурентоспособность товара и предприятия здесь тесно взаимосвязаны и находятся в прямой зависимости. Для оценки конкурентоспособности продукции чаще всего используются методы маркетинга	Учет главной составляющей конкурентоспособности компании – ее продукции	Ограниченное понимание преимуществ и недостатков деятельности компании, поскольку конкурентоспособность фирмы подменяется понятием конкурентоспособности продукции
3. Методы, акцентирующие внимание на внутренней среде компании	Анализируется внутренняя среда компании, деятельность ее подразделений. Наиболее конкурентными являются компании, которые эффективнее всего используют ресурсы предприятия. Предполагается расчет показателей, характеризующих производство, сбыт, финансы.	Принимаются во внимание различные стороны деятельности компании, учет эффективного использования ресурсов	Мало учитываются влияние факторов внешней среды, деятельность конкурентов
4. Методы, основанные на комплексном подходе к оценке	Сложная оценка, объединяющая два предыдущих метода. Рассчитывается интегральный показатель, учитывающий эффективность производства и степень удовлетворения потребностей продуктом компании	Возможность простой интерпретации результатов, а также плюсы двух предыдущих методов	Данные методы строятся на основе предыдущих, что влечет за собой появление их недостатков в такой оценке

На основе проведенного анализа существующих методов оценки конкурентоспособности можно сделать следующие выводы:

- на данный момент в экономической науке представлено большое количество различных методов оценки конкурентоспособности компании;
- существуют методы оценки, учитывающие внутренний потенциал и хозяйственную деятельность организаций; другие методы отождествляют понятия конкурентоспособности предприятия и продукции; также имеют место интегральные или обобщающие методы оценки;
- каждый метод оценки имеет определенные ограничения по учету тех или иных факторов;
- указанные методы оценки конкурентоспособности не акцентируют внимание на особенностях, существующих в конкретном регионе или отрасли.

Для успешного применения общих методик оценки конкурентоспособности фармацевтическим предприятиям необходимо учитывать особенности фармацевтической отрасли при проведении оценки. Основные специфические характеристики фармацевтической отрасли представлены на рисунке 1. Среди всех особенностей следует выделить наукоемкость и капиталоемкость

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

фармацевтического производства: фармацевтические компании инвестируют значительные средства в НИОКР и повышение инновационности своей продукции, что оказывает огромное влияние на конкурентную позицию предприятия.

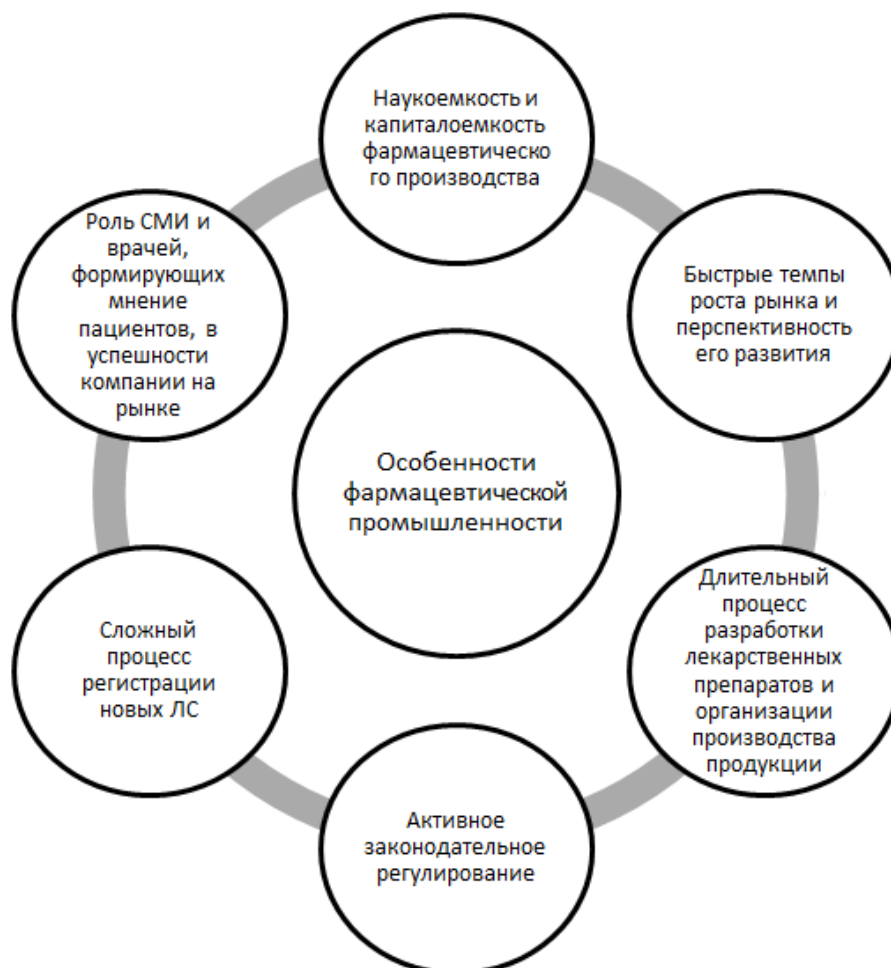

Рис. 1 Особенности фармацевтической промышленности (составлено автором по материалам [7; 8])

Таким образом, оценка конкурентоспособности предприятий требует комплексного подхода, который предполагает использование разнообразного набора методов и приемов анализа. Фармацевтическим компаниям при определении уровня конкурентоспособности следует учитывать особенности отрасли.

Литература:

1. Горбашко Е.А., Максимцева И.А. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М: Юрайт. – 2019. – С. 447.

2. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 1 (45). – С. 92-98.
3. Болодурина В.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 11 (42). – С. 18-21.
4. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебное пособие. – М.: Юрайт. – 2019. – С. 392.
5. Баринов М.В. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия / М.В. Баринов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 20 (100). – С. 202-205.
6. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий. Теория и методология: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2017. – С. 799.
7. Хосев А.М. Роль фармацевтической промышленности в современном развитии экономики государства Транспортное дело России.– 2015. – № 3. – С. 79-81.
8. Фармацевтическое производство: особенности, тенденции, инвестирование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/312891/farmatsevticheskoe-proizvodstvo-osobennosti-tendentsii-investirovanie> (дата обращения: 03.04.2021)

Авторская колонка

**ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Жукова Елена Александровна,
Южный университет (ИУБиП),
г. Ростов-на-Дону*

E-mail: alenazhu88@yandex.ru

УДК 347

Аннотация. В статье проанализированы основные направления развития института банкротства в Российской Федерации. Раскрыты основные предпосылки внедрения современных цифровых технологий в существующую процедуру банкротства. Раскрыты основные инструменты внедрения цифровых технологий в процедуру банкротства.

Ключевые слова: банкротство, цифровизация, пандемия Covid-19, блокчейн-технологии.

Развитие высоких технологий и средств связи предопределило вектор развития мировой экономики во втором десятилетии XXI века. Стоит отметить, что темпы цифровизации и внедрения дистанционных технологий и раньше были достаточно высокими, однако Пандемия коронавируса Covid-19 значительно ускорила этот процесс, не оставив, по сути, других альтернатив развитию цифровых технологий внесла серьезные изменения в экономику и всего мира в целом и России в частности.

Основными причинами этого являются как прямые последствия развития эпидемии – самоизоляция и соблюдение социальной дистанции, что неминуемо влечет за собой резко выросший спрос на применение дистанционных технологий и цифрового формата взаимодействия между экономическими субъектами, так и косвенные – фактически полная остановка экономической жизни в прошлом году, и сохраняющиеся ограничения в нынешнем, не могли не сказаться на хозяйствующих субъектах. Нарушение сложившейся модели взаимодействия между физическими и юридическими лицами не могло не повлечь за собой серьезный кризис, спровоцировавший увеличение количества банкротств. Таким образом, в России сложилась ситуация резкого увеличения нагрузки на существующий институт банкротства, что вкупе со сложившейся

внешней неблагоприятной ситуацией обнажило существующие проблемы банкротства в России, решение которых лежит в плоскости цифровизации всего института [1, с. 23].

На современном этапе процесса цифровизации процедуры банкротства были реализованы главные механизмы, отвечающие сложившимся условиям. Так, в виду необходимости проведения судебных заседаний с учетом требований соблюдения социальной дистанции, значительно чаще стало использоваться оборудование для дистанционного проведения судебного заседания. Ранее подобная практика использовалась в исключительных случаях, в частности при проведении судебного заседания в другом регионе. На сегодняшний день цифровизация этого процесса продолжается.

Действия российского правительства также были направлены на реализацию стратегии цифровизации процедуры банкротства, в частности постановление правительства, разрешавшее во время карантина проводить собрания кредиторов в заочном формате, практически исключило собрания кредиторов в одном помещении, однако нельзя не отметить, что удобство этой технологии будет способствовать ее применению и после окончательного снятия карантинных мер [2, с. 551].

Одним из наиболее ярких результатов цифровизации экономики в пандемийный и постпандемийный период.

Одним из главных преобразований экономической жизни в данный период стал массовый переход в онлайн отрасли торговли. Применение цифровых технологий и удаленное оказание услуг в сфере торговли привели к тому, что даже после снятия ряда ограничений и восстановлении классической модели торговли, многие граждане предпочли продолжить применять технологии удаленного доступа, в результате чего, посещаемость торговых центров не восстановила до-пандемийные показатели и сократилась более чем на 20%. Однако применительно к институту банкротства, в частности к такому инструменту как реализация имущества должника в процедуре банкротства цифровые технологии не были применены должным образом, и очевидно, что работа в этом направлении должна являться одной из наиболее приоритетных направлений модернизации института банкротства. Российское правительство ведет работу в этом направлении в виде реализации реформирования торгов по банкротству в формате цифрового маркетплейса. Реализация данного инструмента позволит унифицировать процедуру реализации имущества на торгах на единой платформе, что благоприятно скажется на количестве пользователей и потенциальных покупателей, что в свою очередь повысит спрос на лоты и позволит повысить результативность данного инструмента. На сегодняшний день, площадок для проведения торгов в процедуре банкротства существует более 50-ти, что неминуемо приводит к ситуации, когда потенциальный покупатель не может охватить весь спектр представленных лотов. Реализация концепции маркетплейса в этой связи, несомненно, повысит эффективность данного механизма [3, с. 7].

Еще одним трендом цифровизации института банкротства является повышение открытости процедуры с помощью возможности получить оперативную информацию в режиме онлайн. Кредиторам, с помощью государственных цифровых инструментов, таких как получение выписок, информации о выводе имущества и т.п. становится доступна расширенная информация о должнике. Это приводит к тому, что возможностей для совершения противоправных действий в процедуре банкротства остается все меньше. Следующим этапом в этом ключе станет введение блокчейн-технологий.

В целом же применение блокчейна в рамках цифровизации института банкротства представляет с собой перспективное направление, с помощью которой будет возможно произвести маркировку отдельных транзакций и таким образом отследить всю цепочку потенциальной махинации. Блокчейн-технология способна обеспечить учет денежных средств на совершенно новом уровне, что может значительно повысить эффективность всего института банкротства и значительно сократить возможные противоправные действия [4, с. 84].

Однако применение цифровых технологий в процедурах банкротства может нести в себе не только положительный эффект. Так, распространенным явлением на сегодняшний день является перевод активов должника в криптовалюты. Из-за недостаточной правовой регламентации и невозможности контролировать активы внутри рынка криптовалюты, становится намного сложнее отследить владельцев счетов, на которые происходит вывод денежных средств. Это создает потенциальные возможности для создания различных схем вывода активов должника на аффилированные структуры, что в конечном итоге приводит к неудовлетворению требований кредиторов. Поэтому на сегодняшний день, криптовалюты активно применяются для вывода активов и сокрытия денежных средств. Отсутствие возможности проведения контроля создает значительные риски как для кредиторов, так и для органов государственной власти. Преодоление этих проблем является одной из приоритетных задач в вопросе реформирования процедуры банкротства. Так, ФНС России прорабатывает различные варианты налогообложения оборота криптовалют, и, можно предположить, что реализация законодательных инициатив по администрированию криптовалют приведет к повышению уровня контроля за оборотом.

Таким образом, можно прийти к выводу, что несмотря на существующие проблемы цифровизации института банкротства, этот процесс происходит крайне активно и, в конечном счете, должно привести к упрощению процедуры банкротства и повышению их эффективности.

Литература:

1. Рахаева В.В., Ливанова Р.В., Мырксина Ю.А. Влияние пандемии на экономический рост России // Образование и право. – 2020. – № 11.
2. Товоткина Э.В. Специфика коммуникаций на основе цифровых медиа / Э.В. Товоткина // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 551-554.
3. Лошкарев А.В., Божко А.П. Влияние цифровых технологий на оптимизацию производств по делам о несостоятельности (банкротстве) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-3.
4. Мирошник Ю.И. Моделирование бизнес-процессов цифровой организации / Ю.И. Мирошник // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 81-86.

Авторская колонка

**ВЛИЯНИЕ ОТКРЫТОСТИ
ИНФОРМАЦИИ О КОМПАНИИ
НА ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ**

*Манойло Валерия Анатольевна,
Финансовый университет
при Правительстве
РФ, г. Омск*

E-mail: ms.manoylo@mail.ru

УДК 336.6

Аннотация. В данной статье исследована тема раскрытия бизнесом деловой репутации, как одного из элементов, оказывающих влияние на её деловую репутацию и на оценку стоимости компании, её положение на рынке и эффективность деятельности. Исследовано так же как именно и через какие элементы прозрачности раскрытия информации деловая репутация оказывает влияние на стоимость компании.

Ключевые слова: деловая репутация, раскрытие информации, оценка стоимости компании.

Современная бизнес среда в нашей стране всё ещё показывает очень слабые показатели по раскрытию информации, в то время как это едва ли не ключевой элемент, позволяющий оказать влияние на потенциальных инвесторов и даже защитить их самих от рисков, и в целом оказывающий влияние на деловую репутацию компании. За исключение можно взять разве что самые большие, имеющие свою особую знаменитость среди клиентов компании, правда и среди таких публично заметных предприятий степень открытости варьируется, что ключевым образом отражается на результатах деятельности.

Зарубежные работы и анализ в данной тематике показали, что конкретные предприятия имеют возможность увеличить свою цену, самостоятельно и прозрачно предоставляя всю необходимую информацию. Относительно же нашей страны это заключение так же работает. Добровольное раскрытие – яркий показатель эффективности работы регулятора относительно более рациональной практики корпоративной деятельности, особенно касаясь управления. К примеру, это видно на самых крупных публичных предприятиях России, где очевидно демонстрируется наличие стимулирующих факторов (таких, как

увеличение стоимости ценных бумаг) подталкивающих бизнес раскрывать информацию. Также подобная тенденция говорит и о подтверждении того, что в условиях общей глобализации, самые значимые отечественные компании перенимают опыт западных стран, что хорошо влияет в целом на общий результат. Говоря об этом вообще – прозрачность и доступность простой информации о компании, позволяет любому составить о ней собственное незапятнанное мнение, впрочем, на которое естественно влияют и внешние факторы конечно.

Это мнение – мнение толпы, довольно легко меняется под гнетом новых неизвестных ранее обстоятельств, и положительный его уровень очень тяжело поддерживать намерено. Часто какие-то на первый взгляд незначительные изменения внешних факторов, какая-то пущенная кем-то неизвестным неточная информация, слух совершенно неподтверждённый фактами или событие неверно истолкованное, вырванное из контекста – может повлечь глобальные последствия для бизнеса в ту или иную сторону изменяя деловую репутацию, созданную ранее. Это едва ли можно контролировать полностью, однако всё-таки осмысление рисков, хороший эмоциональный климат вокруг компании могут всё-таки уменьшить вероятность этого.

Говоря о российских компаниях, мы можем увидеть показатели открытости в схеме, показывающей довольно высокий её уровень в то время, однако показатели меняются и сейчас эти показатели ниже.

Стоит сказать, что, показав высокий рост в доступности и открытости компаний в начале века, наш рынок к настоящему моменту рост этот остановился. Это произошло в основном из-за глобальных, внешних событий, вроде кризисов, которые вынуждают предприятия обращать больше внимания на какие-то проблемы, которые нужно решить в самые кратчайшие сроки. Наша страна, как государство относящиеся к странам с переходной экономикой, вообще имеет тенденцию к проблемам с корпоративным управлением что сыграло одну из ключевых ролей в том, что стало меньше приходить в страну иностранного капитала и он стал всё более сокращаться. Однако же одним из главнейших показателей, говорящих о надёжности, стабильности и качестве работы компании, для инвесторов выступала именно степень прозрачности информации о организации.

Заблаговременное полное и прозрачное предоставление информации дат базу, защищающую права потенциальных инвесторов, благодаря средствам которых компания собственно может иметь развитие и расширение, что и является основной целью развивающейся современной компании, нацеленной на результат. Таким образом можно вывести, что работа регулятора должна быть нацелена не только лишь на улучшение нормативной базы корпоративного управления, но в той же мере и на повышение эффективности деятельности рыночных институтов, то есть поддержание здоровой конкуренции и прочих

элементов, делающих рынок более рациональным и эффективным в своей работе. Для этого было бы наиболее правильным в условиях современного отечественного рынка, применение в сочетании нормативно-правовых документов и непосредственной работой с рыночными институтами. Это всё должно стать базовой частью государственной политики отношении крупного коммерческого бизнеса.

Открытость и своевременность предоставляемой компанией информации так же имеет основополагающее влияние на непосредственно деловую репутацию. Обычно раскрывая информацию, есть стандартные пути для реализации этого: интернет сайт компании с актуальными данными, статьи в прессе и других СМИ, презентации и конференции для определённого круга людей и т.д. Однако же едва ли можно быть что информация, при любом из путей распространения достигнет всех, кто может быть заинтересован, ведь нельзя быть уверенным что она находится в поле его виденья, но чем больше подобного распространения – тем легче информация достигнет получателя.

В целом говоря, деловая репутация соотнесённая и сверенная с открытой, прозрачной информацией о компании, позволяет проследить в динамике качество её деятельности во многих аспектах. Репутация же закрытой компании, не представляющей о себе информации и скрывающей свои показатели – может крайне негативно сказываться и результатах её работы, в силу плохого диалога с инвесторами и не даёт им увидеть все преимущества, которые есть у предприятия и которые могли бы подтолкнуть их к вложениям. Важно чтобы о компании говорили, её анализировали эксперты и давали свои, открытые независимые мнения, позволяющие взглянуть на компанию новым взглядом, увидеть её положение ясно, со всеми плюсами и минусами. Для этого необходимо чтобы в компании был тот самый регламент, позволяющий оперативно и полно получать информацию со всех этапов работы, чтобы была связь с коллективом, и чтобы профессионалы из коллектива, тоже могли позволить себе внести лепту в эту открытость информации.

Подводя итог – прозрачность информации на современном рынке, один из ключевых элементов, дающих возможность компании привлечь новые денежные потоки, так как именно она позволяет всем заинтересованным лицам увидеть компанию во всех аспектах. Исходя из этого открытость информации очень важная составная часть деловой репутации почти полностью её отражающая.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Части первая, вторая, третья и четвертая // Правовая справочно-информационная система КонсультантПлюс.
2. Письмо Банка России N 110-Т «О Методических рекомендациях «О признании, оценке, представлении и раскрытии информации о деловой репутации при составлении кредитными организациями финансовой отчетности в соответствии с МСФО» // Правовая справочно-информационная система КонсультантПлюс.
3. Гонеева С.А. Оценка деловой репутации компании / Гонеева С.А. // Вестник КГУ. – 2016. – № 11. – С. 44-52.
4. Дружняк В.И. Методы оценки деловой репутации / Дружняк В.И // ЭКО. – 2017. – № 1. – С. 77-83.
5. Лиманов С.М. Оценка деловой репутации в практике российских компаний / Лиманов С.М // Вестник КГУ. – 2017. – № 1. – С. 77-81.

Авторская колонка

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ**

*Перепелюкова Алина Сергеевна,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь*

E-mail: alinanogina2929@gmail.com

*Журавель Виталий Федорович,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь*

E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

УДК 2428

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные формы взаимодействия власти и бизнеса в Ставропольском крае. Дана характеристика и представлена оценка каждой анализируемой модели, составлен интегральный показатель эффективности взаимодействия государства и бизнеса.

Ключевые слова: власть, бизнес, ГЧП, госзаказ, инициативное бюджетирование, интегральный показатель, инструменты взаимодействия.

На сегодняшний момент времени в региональной практике управления не существует показателя, который бы характеризовал общий уровень взаимодействия власти и бизнеса. Однако для того, чтобы дать оценку основным инструментам взаимодействия субъектов в регионе (таким как ГЧП, госзаказы и инициативное бюджетирование) можно использовать интегральный показатель, предложенный автором Д.В. Зубайдуллиной, отражающий в себе оценку взаимодействия власти, бизнеса и населения.

Пользуясь официальными данными [1, 2, 3], опубликованными в рейтинговых агентствах, оценим положение Ставропольского края по отношению к соседним регионам, представив все в виде таблицы 1. А также сразу рассчитаем интегральный показатель, подразумевающий под собой коэффициент эффективности взаимодействия субъектов в регионе (Квз. суб.) с помощью среднегеометрической величины [4]:

$$\text{Квз. суб.} = \sqrt[3]{P} \times G \times I$$

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

где:

P – уровень эффективности ГЧП в регионе;

G – уровень эффективности государственных закупок в регионе;

I – уровень эффективности инициативного бюджетирования в регионе.

Необходимо отметить, что данные по рейтингу регионов по развитию ГЧП в 2020 году еще не получили официального опубликования, поэтому рассчитаем интегральный показатель Квз в 2020 году по двум критериям (уровню развития государственных заказов и инициативного бюджетирования).

Таблица 1

Показатель взаимодействия субъектов в регионах РФ по итогам 2018-2020 гг.

Регион РФ	Квз	P	G	I
2018 год				
Ростовская область	63,38046	67,4	80,1	47,16
Краснодарский край	66,62124	39,8	77,6	95,74
Ставропольский край	59,73545	45,4	54,6	85,99
Саратовская область	69,99239	45,8	81,2	92,2
2019 год				
Ростовская область	58,41495	40,5	74,1	66,42
Краснодарский край	65,87845	35,18	82,5	98,51
Ставропольский край	53,27441	37,4	46,7	86,57
Саратовская область	67,82363	44,7	72,0	96,94
2020 год				
Ростовская область	74,79191	–	75,9	73,7
Краснодарский край	86,12056	–	77,5	95,7
Ставропольский край	69,8882	–	60,6	80,6
Саратовская область	75,73005	–	61,8	92,8

Стоит отметить, что полученный интегральный показатель в 2020 году не является достоверным, поскольку не отражает полного механизма взаимодействия власти и бизнеса. В расчете, как было указано, не использовался уровень развития ГЧП, который развит слабее всего на исследуемых территориях.

Проанализируем результаты вычисления и представим их в виде рейтинга регионов по интегральному показателю взаимодействия власти, бизнеса и сообществ (таблица 2).

Таблица 2

Рейтинг регионов РФ по интегральному показателю
взаимодействия власти, бизнеса и населения в 2018-2020 гг.

Регион РФ	Квз			Абсолютное отклонение	
	2018	2019	2020	2019/2018	2020/2019
Саратовская область	70	67,8	75,7	-2,2	+7,9
Краснодарский край	66,6	65,9	86,1	-0,7	+20,2
Ростовская область	63,3	58,4	74,8	-4,9	+16,4
Ставропольский край	59,7	53,3	69,9	-6,4	+16,6

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

Для наглядности отразим полученный рейтинг в виде рисунка, анализируя изменения интегрального показателя в период за 2017-2019 гг.

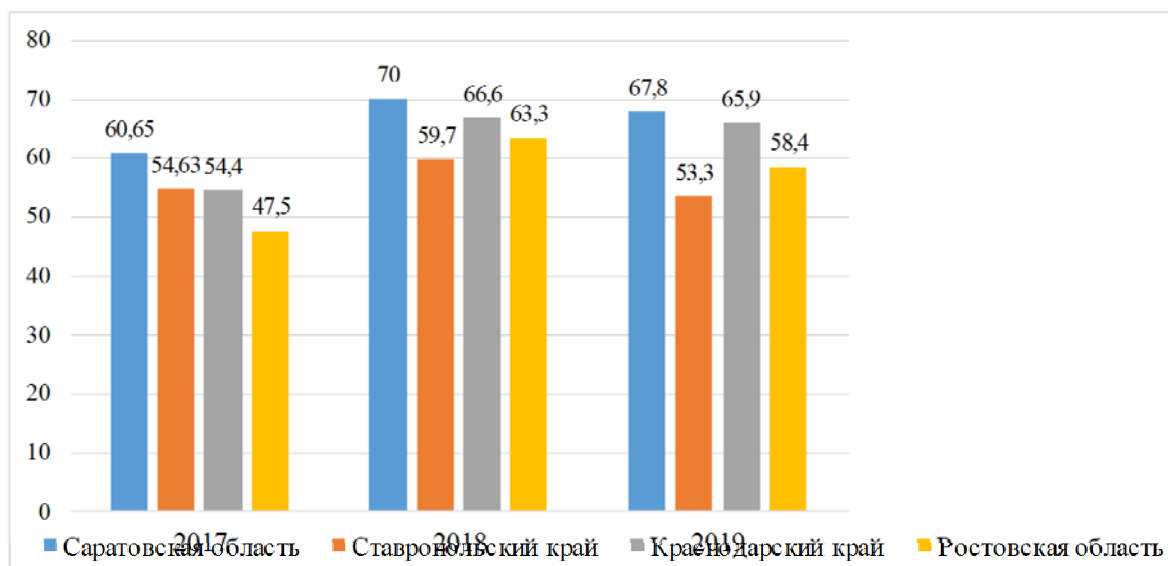

Рис. 1 Рейтинг регионов РФ по интегральному показателю взаимодействия власти, бизнеса и населения в 2017-2019 гг.

Таким образом, анализируя полученные показатели, можно сделать вывод о том, что среди анализируемых субъектов РФ лидирующее положение из года в год занимает Саратовская область, за которой располагается Краснодарский край, а следом Ростовская область. Как видно, Ставропольский край является отстающим в силу определенных сдерживающих факторов, к которым можно отнести: отсутствие комплексной модели управления; недостаточный уровень конкурентного соперничества со стороны частного бизнеса по причине определенных барьеров и ограничений; плохо развитые финансовые механизмы, которые затрудняют эффективную реализацию проектов; недостаточный уровень квалификации государственных работников в сфере взаимодействия власти и бизнеса.

Согласно классификации, рассматриваемой Д.В. Зубайдуллиной, Ставропольский край вместе с соседними рассматриваемыми регионами в последние годы относятся ко второй категории по уровню взаимодействия власти и бизнеса, занимая с 20 по 41 места.

Данная категория характеризуется активно развивающейся системой взаимодействия государства и частного сектора, наличием правовой базы по инструментам данного взаимодействия, но с достаточно низкой системой квалификации работников данной сферы и с низкой системой контроля и мониторинга [4].

Литература:

1. РОСИНФРА: Рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития ГЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).
2. НИФИ: Инициативное бюджетирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nifi.ru/> (дата обращения 19.05.2021)
3. Регионы России: Оценка конкурентности закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spending.gov.ru/> (дата обращения: 19.05.2021)
4. Зубайдуллина Д.В. Совершенствование механизма взаимодействия субъектов в региональном управлении / Д.В. Зубайдуллина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 10 (81). – С. 62-68.

Авторская колонка

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
БЕЗРАБОТИЦЫ ПОД
ВОЗДЕЙСТВИЕМ КРИЗИСА**

*Трифонов Даниил Дмитриевич,
Научный руководитель:
Морозков Владимир Анатольевич,
Южно-Уральский государственный
университет, г. Нижневартовск*

E-mail: danilka.trifonov.1998@mail.ru

УДК 330

Аннотация. Безработица повсеместно признается нежелательной. Это более очевидно чем когда-либо благодаря пандемии Covid-19, которая оставила определенную часть населения Российской Федерации без работы. Последствия безработицы для экономики включают рецессию, высокие государственные расходы и потраченные впустую ресурсы. Высокий уровень безработицы затрагивает не только безработных, но и местную и региональную экономику.

Ключевые слова: безработица, кризис, экономические последствия.

Уровень безработицы – это показатель доли безработных в рабочей силе. Безработные вносят меньший вклад в экономику, потому что они тратят меньше. Они не участвуют в уплате налога из-за отсутствия рабочих мест. Следовательно, правительство в конечном итоге заимствует деньги из-за низких доходов и высоких расходов. Рост уровня занятости влияет и на другие сферы, такие как качество медицинских услуг и уровень жизни. Это влияет на общество в целом. В экономике с высоким уровнем безработицы часы, потерянные безработными, обычно не подлежат восстановлению.

До кризиса COVID-19 уровни и тенденции внутренних доходов и внешних потоков нашей страны уже считались недостаточными для поддержки Целей устойчивого развития (ЦУР). Учитывая высокий уровень государственного долга и дополнительное давление, вызванное пандемией на все основные источники финансирования развития, страны с низким и средним уровнем дохода могут бороться за финансирование своих мер в области общественного здравоохранения, социальных и экономических мер реагирования на COVID – 19. Ранние наблюдения указывают на массовый отток долга и капитала из развивающихся стран, сопровождающийся сокращением денежных переводов, и волнообразное воздействие на внутренние финансы, вызванное разворачивающимися кризисами в области здравоохранения и экономики [3].

Пандемия коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19) создала как кризис общественного здравоохранения, так и экономический кризис в Российской Федерации, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе-Югры. Пандемия разрушила жизнь людей, подтолкнула больничную систему к ее мощи и создала глобальный экономический спад. По статистике на апрель 2021 года в РФ зарегистрировано более 5,017 млн. случаев заболевших COVID-19 и 119 тыс. смертей. В Ханты-Мансийском округе было зарегистрировано более 57 тысяч человек, у которых подтвержден случай COVID-19 и более 797 смертей [4] за период 2020 и до апреля 2021 года. Экономический кризис беспрецедентен по своим масштабам: пандемия вызвала шок спроса, шок предложения и финансовый шок одновременно.

В январе-феврале 2020 года в органы службы занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за содействием в поиске подходящей работы обратились 6 579 человек, что сопоставимо со значением данного показателя на аналогичную дату предыдущего года (январь-февраль 2019 года – 6 632 чел.).

Из числа граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы:

- 404 человека (6,1%) – граждане, уволенные в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников (январь-февраль 2019 г. – 9,7%)

- 1106 человек (16,8%) – граждане, уволенные по собственному желанию (январь-февраль 2019 г. – 20,1%);

- 1604 человек (24,3%) – длительно (более года) не работавшие (январь-февраль 2019 г. – 25,6%) [2].

Численность граждан, признанных безработными увеличилась на 61 человека, или на 3,2% и составила в январе-феврале 2020 года – 2 072 человек (январь-февраль 2019 года – 2 007 чел.) [1].

Исторический опыт последних десяти лет – показывает, что молодежь, иммигранты, низкоквалифицированные и пожилые работники с большей вероятностью будут нести основную тяжесть растущей безработицы.

Работающие по временным контрактам, также особенно уязвимы к экономическому спаду.

Несмотря на предпринимаемые правительством меры поддержки и на фиксируемое властями оживление активности, в стране сформировалась прослойка граждан, которых можно назвать «хронически страдающими» от коронакризиса: он для них еще не закончился. Это люди, потерявшие работу или часть заработной платы именно из-за экономических последствий пандемии. Их доля составляет около 11%.

Доля экономически пострадавших от пандемии работников по сравнению с февральским значением не изменилась и составила 11% от всех опрошенных.

Имеются в виду граждане, столкнувшиеся с падением или даже потерей трудовых доходов и работы именно вследствие пандемии и связанного с ней кризиса.

Позитивным моментом можно считать то, что еще в прошлом году доля таких пострадавших из-за пандемии была заметно выше: так, в августе 2020-го она достигала 17%. Негативный момент состоит в том, что, несмотря на все предпринимаемые властями меры и на случившееся после отмены карантинных ограничений оживление, проблемы внутри этой прослойки только усугубляются. Сейчас в этой группе «доля жалующихся на ухудшение материального положения достигла максимума с конца лета 2020 года – 65%» [1].

Ситуация с доходами усложнилась среди всего населения, так и среди пострадавших от пандемии. Наряду с этим исследователи обращают внимание прежде всего на то, что «материальное положение пострадавших от пандемии работников ухудшается более ощутимо, чем у населения в целом».

Социологи отмечают, что в стратегиях адаптации к экономической ситуации в группе пострадавших от пандемии работников произошло несколько изменений по сравнению с февралем [1]. В частности, среди таких пострадавших снизилась активность на рынке труда. Доля начавших искать более высокооплачиваемую работу, приработок, заниматься бизнесом упала до 31%.

Одновременно с этим исследователи уточняют, что в феврале этот показатель достигал максимума (38%), поэтому, даже снизившись, сейчас он соответствует среднему уровню, который фиксировался за весь период с августа 2020 года. Впрочем, среди всего населения доля тех, кто начал искать более выгодную работу или приработок, заметно ниже, чем среди тех, кто пострадал непосредственно от пандемии: сейчас она составляет 16% [1].

Кроме того, у пострадавших от пандемии в стратегиях экономии произошли два разнонаправленных изменения. «Доля начавших реже делать покупки, отказываться от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений снизилась на 7 процентных пункта – до 22 %. Однако доля начавших покупать более дешевые продукты и товары в группе пострадавших от пандемии, наоборот, выросла – на 3 процентных пункта, до 31%».

Анализируя вышеизложенное следует говорить о формировании в стране устойчивой прослойки населения, «хронически живущего в условиях крайней бедности».

Почти такие же процессы происходят и в развитых странах, где сильнее всего пострадали сфера услуг и малый бизнес. Вместе с тем в настоящее время по мере восстановления туристических, транспортных потоков и экономических процессов в мире финансовое благополучие работников там постепенно выправляется.

Специалисты и аналитики отмечают, что кризис COVID-19 способен привести к серьезным сбоям в финансировании устойчивого развития. Прогнозируется замедление темпов мобилизации внутренних ресурсов исходя из корреляционной зависимости от экономической активности.

Как нам представляется для сдерживания сокращения других источников финансирования в краткосрочной перспективе следует использовать официальное финансирование развития.

В среднесрочном плане субъекты финансирования развития и за его пределами должны тесно сотрудничать, чтобы «лучше строить» более справедливый, устойчивый и, следовательно, стабильный мир. Что касается финансирования развития, то, хотя мобилизация внутренних ресурсов останется единственным долгосрочным жизнеспособным источником финансирования многих общественных благ и услуг, более эффективное восстановление потребует действий из всех источников финансирования с общей целью оказания помощи национальным стратегиям устойчивого развития. Помимо финансирования развития, существует, например, необходимость оживления торговли и, в случае малых островных развивающихся государств, содействия устойчивому развитию океанической экономики.

Таким образом, Россия столкнулась уже с третьим по счету за последние 12 лет экономическим кризисом (после кризисов 2008-2009 и 2014-2016 годов) и это действительно усугубило негативную тенденцию обнищания населения

Так, событие минувшего года – пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), первый в истории рукотворный мировой экономический кризис, и как следствие небывалый рост безработицы и беспрецедентные меры финансовой поддержки населения и экономики, принятые в большинстве стран мира – показали, что существующая глобальная модель развития и соответствующий ей миропорядок, а также такие, казалось бы, вполне устойчивые национальные правовые порядки, основанные на системе общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, неимоверно уязвимы.

Исследователи рассматриваемой дефиниции подчеркивают, сконструированный характер правового порядка, под которым понимается постоянная деятельность субъектов права по реализации правовых норм. Эти действия должны осуществляться непрерывно, они имеют изменчивый характер, в силу чего и правовой порядок является постоянно трансформируемой сущностью, его параметры все время модифицируются [1].

Данному обстоятельству следует придавать (уделять) важнейшее значение, поскольку пандемия стала катализатором процессов, которые начались задолго до нее, где среди прочих – форсированная цифровизация, и обострение противоречий на расовой и национальной почве, и борьба за историческую память, и перераспределение мест в глобальном разделении труда, и пересмотр стратегий развития. Ответ на эти вызовы неизбежно влечет за собой существенную трансформацию национальных правовых систем и деятельности государства.

Литература:

1. Блинова Т.В., Русановский В.А., Марков В.А. Оценка влияния экономических колебаний на уровень безработицы в регионах России на основе модели Оукена // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № (184). – С. 152-163.
2. Департамент труда и занятости населения. Динамика основных показателей регистрируемого рынка труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в феврале 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://depтруд.adhmao.ru/monitoring-situatsii-na-registriruемом-rynke-truda/pokazateli-ezhemesyachnogo-monitoringa-situatsii-na-registriruемом-rynke-truda/operativnaya-informatsiya-po-osnovnym-pokazatelyam-registriruемого-rynka-truda-khanty-mansiyskogo-av/2020-god/3968677/dinamika-osnovnykh-pokazateley-registriruемого-rynka-truda-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yug/> (дата обращения: 25.05.2021)
3. Коропец О.А., Тухтарова Е.Х. Влияние передовых технологий индустрии 4.0 на безработицу в российских регионах // Экономика региона. – № 1 (17). – 2021. – С. 182-196.
4. Coronavirus-Monitor.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.info/country/russia/hanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug---yugra/> (дата обращения: 25.05.2021)

Авторская колонка

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ**

*Церцвадзе Николай Тамазиевич,
Финансовый университет
при Правительстве
РФ, г. Москва*

E-mail: crossculture777@gmail.com

УДК 336.71

Аннотация. В статье рассматривается влияние форс-мажорных обстоятельств (пандемии COVID-19) на показатели эффективности и финансовой устойчивости российских коммерческих банков. Установлено, что размер влияния тесно связан с отраслевой диверсификацией банка, приоритетными сегментами, регионами присутствия.

Ключевые слова: эффективность коммерческих банков, пандемия COVID-19, форс-мажорные обстоятельства

На сегодняшний день российские коммерческие банки имеют предлагают широкий спектр различных банковских услуг и продуктов. Все банки в РФ уникальны по своей специфике, выстраиванию стратегии развития, корпоративной структуре и технологиям принятия решений. Именно эта уникальность и обеспечивает конкурентные преимущества.

В 2020 году введение карантинных мер привело к нарушению нормального хода социальной и хозяйственной жизни, снижению располагаемых денежных доходов населения и росту безработицы в России. Падение конечного потребления сопровождалось сжатием инвестиционного спроса и валового накопления. По итогам 2020 г. инвестиции в основной капитал сократились на 1,4%. По оценке Росстата, в 2020 г. реальные располагаемые доходы снизились на 3,5% по отношению к 2019 году. Показатели потребительского рынка также показали отрицательную динамику на фоне действия карантинных ограничений. Оборот розничной торговли в 2020 г. снизился на 4,1%. Объем платных услуг населению по итогам года сократился на 17,3%. Сокращение оборота общественного питания за 2020 г. составило 20,7% [1].

Форс-мажорные обстоятельства (а форс-мажорными они признаны на государственном уровне – распространение коронавирусной инфекции совместным письмом Минфина России, ФАС России и МЧС России было

признано обстоятельством непреодолимой силы. На территории всех субъектов РФ был с 19 марта 2020 года введен режим повышенной готовности [2]) потребовали от руководства многих российских коммерческих банков точечной подстройки действий, оперативного изменения текущей тактики ведения банковской деятельности и корректировки стратегии развития.

Сейчас, когда с момента введения режима повышенной готовности, прошло более 1 года, актуальным становится вопрос о качестве и скорости реакции российских банков на действие форс-мажорных обстоятельств.

Для такой оценки выбрано три российских банка, и проведена оценка эффективности и показателей, характеризующих финансовое состояние на три даты – 01.01.2019, 01.01.2020 и 01.01.2021.

Выбор кредитных организаций осуществлен по следующим критериям: организации различаются по уровню активов, темпам их прироста; организация не должна быть убыточной; стабильно функционирующей (не было фактов предупреждений от ЦБР за нарушения нормативов достаточности собственного капитала).

Были выбраны:

– ПАО «Банк ВТБ» (ВТБ) (2-е место по уровню активов [3], размер активов на 01.03.2021 составил 17758,3 млрд.руб., прирост 2,2% за первые 3 месяца 2021 года);

- ПАО «СДМ Банк» (СДМ) (77-е место по уровню активов [3], размер активов на 01.03.2021 составил 77,3 млрд.руб., прирост 0,0% за первые 3 месяца 2021 года);

- ПАО «Энергомашбанк» (ЭМБ) (146-е место по уровню активов [3], размер активов на 01.03.2021 составил 20,2 млрд.руб., прирост 0,8% за первые 3 месяца 2021 года).

В таблице 1 представлена динамика показателей эффективности исследуемых банков.

По данным таблицы 1 установлено, что за исследуемый период у ПАО «Банк ВТБ» зафиксировано наиболее значительное снижение рентабельности капитала на 20,11%, доходности ссудных операций на 1,29%, в том числе за 2020 год рентабельность капитала снизилась на 9,92%, доходность ссудных операций на 0,98%.

Диверсификация бизнеса ПАО «Банк ВТБ» по сегментам признается высокой: индекс Херфиндаля-Хиршмана по направлениям деятельности составил 0,26 (по данным МСФО на 01.01.2021). Одновременно по данным отчетности по МСФО установлено, что по состоянию на 01.01.2021 на три крупнейшие отрасли деятельности заемщиков (строительство, нефть и газ, металлургия) приходилось около 44% корпоративного кредитного портфеля ПАО «Банк ВТБ» [4]. И возможно усиление негативных явлений в этих отраслях повлекло за собой снижение эффективности деятельности банка.

Кроме того, деятельность банка представлена за рубежом, а, как известно, периоды локдауна в зарубежных странах превышали российский по сроку.

Таблица 1

Динамика показателей эффективности
банков за исследуемый период [5]

Наименование показателя	01.01.2019			01.01.2020			01.01.2021		
	ВТБ	СДМ	ЭМБ	ВТБ	СДМ	ЭМБ	ВТБ	СДМ	ЭМБ
Чистая процентная маржа, %	3,19	3,65	6,03	2,87	3,12	7,67	3,14	2,83	10,24
Чистый спрэд, %	4,67	13,81	7,62	4,25	18,4	9,38	4,75	16,95	10,38
Доходность ссудных операций, %	9,57	18,1	11,61	9,26	22,64	14,17	8,28	20,49	15,78
Рентабельность капитала (ROE), %	20,58	20,42	9,33	10,39	16,84	51,21	0,47	13,37	42,03
Рентабельность активов (ROA), %	2,24	2,45	1,4	1,16	2,14	7,44	4,36	1,75	4,46

ПАО «СДМ Банк» (кредитование среднего и малого бизнеса) снижение рентабельности капитала за 2020 год составило 3,47%, рентабельности активов 0,39%.

У ПАО «Энергомашбанк» (не федеральный, не сетевой банк, представлен только в Петербурге, универсальный, предлагающий все необходимые бизнесу услуги с гибкими тарифными планами [6]) снижение рентабельности капитала за 2020 год составило 9,18%, рентабельности активов 2,98%.

Снижение чистой процентной маржи и чистого спрэда в 2020 году фиксируется только у ПАО «СДМ Банк».

Таким образом, можно констатировать влияние пандемии на показатели эффективности российских коммерческих банков. Размер влияния тесно связан с отраслевой диверсификацией банка, приоритетными сегментами, регионами присутствия.

Для оценки общего влияния пандемии на финансовое состояние, проанализирован рейтинг надежности по методике В.С. Кромонава, данные банков представлены в таблице 2.

По данным таблицы 2 фиксируется ухудшение финансового состояния у ПАО «Банк ВТБ» (снижение на 7 ед. итогового коэффициента) и ПАО «Энергомашбанк» (снижение на 19 ед.), такое снижение было обусловлено снижением первых четырех коэффициентов (снизились у обоих банков), что ярко демонстрирует усиление риска ликвидности.

Качество кредитного портфеля в целом является важнейшим показателем, который необходимо отслеживать в рамках формирования превентивной стратегии управления коммерческим банком в форс-мажорных обстоятельствах.

По данным Ассоциации российских банков, за период с 20 марта 2020 г. по 24 февраля 2021 г. число обращений субъектов МСП об изменении условий кредитных договоров (реструктуризации), направленных в банки, составило 187,7 тыс. Общее количество проведенных реструктуризаций составило 97,6 тыс., а их доля в суммарном количестве одобренных заявок находится на уровне 97%. Объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам достиг

883,8 млрд руб. При этом объем ссудной задолженности, в среднем приходящийся на один реструктурированный кредит, составил 9,1 млн руб. [7]

Таблица 2

Динамика показателей банков, рассчитанных
по методике В.С. Кромонава за исследуемый период [5]

Наименование показателя	01.01.2019			01.01.2020			01.01.2021		
	ВТБ	СДМ	ЭМБ	ВТБ	СДМ	ЭМБ	ВТБ	СДМ	ЭМБ
Генеральный коэффициент надежности	0,13	0,12	0,2	0,14	0,16	0,17	0,11	0,16	0,11
Коэффициент мгновенной ликвидности	0,31	0,53	0,79	0,58	0,62	1,13	0,3	0,65	0,86
Кросс-коэффициент	0,94	1,01	0,95	0,98	0,99	0,89	0,96	1	0,85
Генеральный коэффициент ликвидности	0,09	0,16	0,32	0,12	0,18	0,21	0,1	0,2	0,11
Коэффициент защищенности капитала	0,18	0,33	0,08	0,18	0,25	0,06	0,23	0,25	0,13
Коэффициент фондовой капитализации прибыли	2,43	20,32	6,17	2,56	27,31	7,98	2,58	28,86	2,36
Итоговый коэффициент N	21	57	43	28	72	50	21	76	31
Изменение N за год				7	15	7	-7	4	-19

Увеличение доли проблемных кредитов снижает доходность коммерческого банка, процедуры взыскания обеспечения для удовлетворения прав банка по погашению заемщиком кредита связано с высокими дополнительными издержками, что так же негативно отражается на доходности. Снижение доходности провоцирует снижение чистой прибыли банка и, как следствие, снижение уровня финансовой устойчивости.

В таблице 3 представлен данные показателей, характеризующих риск ликвидности исследуемых банков.

По данным таблицы 3 установлено, что большая часть показателей характеризует удовлетворительное состояние исследуемых банков. Особенностью текущей ситуации является то, что фондирование российских банков оказалось в сильной зависимости от сберегательной модели поведения населения. Отток вкладов спровоцирован не только снижением покупательной способности населения во время пандемии, но и снижением процентов по банковским вкладам и развитием альтернативных способов вложения денежных средств. Кроме того, нарастает дисбаланс активов и пассивов банков по срочности – происходит рост долгосрочных кредитов при высокой доле депозитов сроком до 1 года. Этот дисбаланс усилился в результате предоставления компаниям и физическим лицам кредитных каникул.

Риск ликвидности исследуемых банков, оцененный через несколько показателей соотношения элементов активов и пассивов, указывает на высокую вероятность возможного снижения ликвидности в будущем периоде. Причинами сложившегося положения дел являются негативные тенденции в изменении структуры баланса, как в части активов, так и в части пассивов, а именно нарастание рискованной составляющей обязательств банков.

Таблица 3

Динамика показателей банков, характеризующих
риск ликвидности за исследуемый период [5]

Наименование показателя	01.01.2019			01.01.2020			01.01.2021		
	ВТБ	СДМ	ЭМБ	ВТБ	СДМ	ЭМБ	ВТБ	СДМ	ЭМБ
Уровень стабильности ресурсов, %	18,4	20,6	37,1	15,6	20,5	16,7	22,8	23,1	10,3
Показатель соотношения заемных и собственных средств, %	740,1	811,3	458,8	720,2	635,9	519,9	858,4	624,1	760,5
Показатель устойчивости средств на расчетных и текущих счетах клиентов, %	11,1	16,8	15,6	9,6	18,5	5,4	11,6	20,0	5,7
Показатель соотношения высоколиквидных активов и привлеченных средств, %	9,2	45,3	22,3	10,0	42,5	14,3	9,0	36,7	6,6
Показатель структуры привлеченных средств, %	26,9	34,1	44,8	26,5	38,3	21,5	38,2	37,7	12,5
Показатель зависимости от межбанковского рынка, %	4,6	7,8	-34,3	нд	7,8	-3,6	-0,1	2,5	-0,1
Показатель риска собственных вексельных обязательств, %	6,5	10,3	2,0	6,0	9,1	нд	4,7	15,8	нд
Показатель небанковских ссуд, %	98,8	32,8	70,6	95,3	30,0	109,1	88,2	28,3	118,6

При этом, необходимо понимать, что все виды рисков банка находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Так, например, в стремлении банка повысить ликвидность за счет наращивания кредитного портфеля и тем самым снизить несбалансированной ликвидности, можно столкнуться с проблемой качества кредитного портфеля, что повлечет за собой повышение кредитного риска. Борьба с риском снижения доходности через вложения свободных средств в более доходные ценные бумаги и/или валюту и может в конечном итоге привести в росту валютного и фондового риска. Таким образом, система управления рисками в коммерческом банке должна носить комплексный характер и минимизировать негативное проявление как можно больше числа факторов.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.05.2021)
2. Письмо Минфина России, МЧС России и Федеральной антимонопольной службы от 3 апреля 2020 г. №№ 24-06-05/26578, 219-АГ-70, МЕ/28039/20 «О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV».
3. Крупнейшие банки России по активам на 1 марта 2021 года. РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_05_03_21.pdf (дата обращения: 18.05.2021)

4. «Эксперт РА» подтвердил рейтинг Банка ВТБ на уровне ruAAA. 13.05.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arb.ru/b2b/press/ekspert_ra_podtverdil_reyting_banka_vtb_na_urovne_ruaaa-10471137/ (дата обращения: 18.05.2021)
5. Анализ банков. Портал банковского аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru/> (дата обращения: 18.05.2021)
6. «Эволюционные процессы оказались спрессованы, перестраиваться пришлось очень оперативно». Интервью председателя правления ПАО «Энергомашбанк» Г. Ветрова. – 15.12.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/12/15/69628876/> (дата обращения: 18.05.2021)
7. Банковская система России 2021: качество активов, бизнес-модели и регулирование. Информационно-аналитическое обозрение. Ассоциация банков России. - Март 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/dbe/AB_broshyura_N5_WEB.pdf (дата обращения: 18.05.2021)

Авторская колонка

**ПРИМЕНЕНИЯ КОРПУСНОГО
АНАЛИЗА В ФРАЗЕОГРАФИИ
НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДЕНЬГИ» В
АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Гусманова Аделина Фларидовна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

E-mail: adelinagusmanova@mail.ru

УДК 8

Аннотация. В статье описывается применение инновационного метода корпусного анализа в фразеографии. Рассматриваемый метод позволяет дополнить, уточнить и расширить словарное значение, а также дает возможность рассмотреть актуальность устойчивого выражения с помощью лингвистических корпусов английского и китайского языков.

Ключевые слова: идиома, лингвистический корпус, корпусный анализ, идеографический словарь.

Исследователи отмечают, что идеографическая лексикография является одним из актуальных и развивающихся направлений современной лингвистики. Основное предназначение идеографических словарей заключается в представлении и обозначении смыслового содержания лексем и строится от понятия к его выражению в словах [2].

Данные словари позволяют понять значимость слова и его место в системе языка. Кроме того, идеографический словарь последовательно описывает сочетаемостные свойства слова. Следует отметить, что идеографические словари используются как при изучении родного языка, так и иностранного языка. Кроме того, такой словарь используется при сопоставительном изучении лексики разных языков.

Наиболее значимыми примерами идеографического описания лексики европейских языков можно отметить следующие: «Ономастикон» Юлия Поллукса, санскритский словарь Амара Сина «Амаракоша», «Великое искусство» Р. Лулля, «Тезаурус английских слов и выражений» П.М. Роже, «Аналогический словарь французского языка» П. Буассьера, «Логический словарь французского языка» Э. Блана и др. [1].

Данные примеры идеографического описания языков стали фундаментом развития идеографических словарей, которые показывают единицу языка в ее

семантической связи с другими единицами. Со временем тенденция к составлению идеографических словарей росла, составлялись новые на замену устаревшим. Так как язык это динамичная система, которая непрерывно изменяется, в речи появляются новые языковые единицы или же перестают употребляться устаревшие. Таким образом, словарь устаревает и нуждается в обновлении, из этого следует, что обновления должны состоять из исследований и подтверждений изменений языка.

В данном вопросе большую популярность оказал корпус языка. Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т.п.

Национальный корпус создается лингвистами (специалистами по так называемой корпусной лингвистике, быстро развивающейся современной области языкознания) для научных исследований и обучения языку. Именно его стали часто использовать для решения лингвистических задач [4].

Использование корпусного исследования в лингвистике началось относительно недавно, в 70-80-х годах прошлого столетия. Появление корпусного подхода связано с широким распространением компьютерных технологий, когда для человека стали доступны такие операции как сбор, обработка и хранение текстовой информации. Внедрение нового метода в изучении языка подвергалось критике и вызвало многочисленные дискуссии в научных кругах. Однако, благодаря научным работам, написанных Н. Хомски, Л. Лемнитцер и Г. Цинсмайстер, Н. Бубенхоферм, М. Конопка и М. Шнайдер, удалось доказать обоснованность и правомерность использования данного метода.

Применение корпусного анализа в изучении фразеологии считается эффективным и перспективным. Таким образом, мы рассматриваем случаи употребления фразеологических единиц в контексте «живого» языка.

С помощью метода корпусного анализа для нас открывается перспектива расширения, дополнения и уточнения значения фразеологических единиц. Опираясь на данные, получение с помощью метода корпусного исследования мы можем выявить значения идиом, которые не были зафиксированы в словаре, получить информацию о том, как часто используется в контексте идиома, определить ее функцию в тексте и область применения в речи.

В ходе нашего исследования мы использовали информационный источник English-Corpora, который включает в себя множество различных корпусов. Основными источниками данных для нашего исследования были British National Corpus (BNC), Corpus of Contemporary American English (COCA), The Movie Corpus. В процессе анализа мы дополним, уточним и расширим значения идиом.

Итак, мы начнем наш анализ с идиомы **have money to burn** таксона «БОГАТСТВО – БЕДНОСТЬ», словарное значение данной идиомы в словаре Кунина А.В. *«загрести деньги лопатой, купаться в золоте, денег куры не*

ключают». Данная идиома представляет интерес с точки зрения лексико-грамматического состава, так как в ходе корпусного анализа данной идиомы, было замечено, что глагол *have* в составе может опускаться или даже заменяться на другой глагол (*with money to burn; raising money to burn*). Рассмотрим примеры использования данной идиомы в контексте:

– *people not interested in brain training and people with less money to burn aren't well represented in the dataset (COCA)*;

– *and right now, Hillary Clinton is raising enough money to burn a wet mule (COCA)*;

– *since the extremism is being massively funded by billionaires with lots of money to burn (more comes in every day!), this election does nothing to stop it (COCA)*.

Мы можем сделать вывод, что идиома **have money to burn** может использоваться без глагола *have* в форме *money to burn*, при этом ее количественный и грамматический состав изменится, а семантика идиомы останется неизменной.

В некоторых одноязычных словарях (Collins English Dictionary, Cambridge Dictionary) значение идиомы **have money to burn** отличается от представленного в Англо-русском фразеологическом словаре. В словаре Collins Online Dictionary мы видим следующее значение идиомы – если вы говорите, что у кого-то куры деньги не клюют, вы имеете в виду, что у него больше денег, чем ему нужно, или что он тратит свои деньги на вещи, которые, по вашему мнению, не нужны. В Cambridge Dictionary представлено схожее значение идиомы потратить много денег на ненужные вещи. Таким образом, **have money to burn** это не только быть богатым, но и тратить деньги на ненужные или лишние вещи.

Помимо информации об использовании идиомы в контексте, с помощью корпуса мы можем наблюдать частотность использования устойчивого выражения и вариативность его значения. С этой точки зрения для нас интерес представляет идиома 别无长物 [bié wú cháng wù] таксона «БЕДНОСТЬ», которая в онлайн-словаре БКРС переводится на русский язык как «не иметь ничег, кроме», а в «Китайско-русском фразеологическом словаре» О.М. Готлиба и Му Хуаина имеет единственное значение «простота жизни; скудность, бедность». Благодаря корпусу китайского языка мы выяснили, что данная идиома используется чаще в значении «нет ничего, кроме». Из полученных данных мы можем сделать вывод, что основное значение идиомы не связано с таксоном «БЕДНОСТЬ». Рассмотрим примеры использования данной идиомы в контексте:

J- 我把舱门关上，借着洞中的光线，只见这间舱房其实极小，舱内除了一张小床外别无长物。 — Я закрыл дверь каюты и на свету в проеме увидел, что эта каюта на самом деле была очень маленькой, и в ней не было ничего, кроме маленькой кровати. (BCC 语料库)

– 最左边的窗棂前有一张白色的书桌，上头只有一个相框，摆的是半年前

拍的全家福, 除此之外, 别无长物。 — Слева перед оконной решеткой стоит белый письменный стол. На нем только фоторамка. Это семейный портрет, сделанный полгода назад. Кроме этого, больше ничего нет. (BCC语料库)

В заключение следует отметить, что благодаря корпусному подходу мы смогли рассмотреть сочетаемость идиомы с другими частями речи на примере идиомы из английского языка, а также определили случаи употребления идиомы китайского языка со значением, отличающимся от словарного. На данных примерах возможности корпуса не ограничиваются, так как с помощью корпуса открывается возможность для таких процессов как расширение, уточнение и дополнения значения фразеологической единицы. Данные исследования могут быть использованы для составления идеографических словарей английского и китайского языков, могут быть полезны для изучения фразеологии и лексикологии в учебных заведениях с лингвистическим или филологическим направлением.

Литература:

1. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – С. 42.
2. Исторический обзор идеографических словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/837172/literatura/istoricheskiy_obzor_ideograficheskikh_slovaey (дата обращения: 26.05.2021)
3. Короглу Л.А. Принципы составления «Идеографического словаря языка И. Гаспринского»: к. филол. н., 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/32.html> (дата обращения: 27.05.2021)
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html> (дата обращения: 26.05.2021)
5. BCC语料库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 26.05.2021)
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/have-money-to-burn> (дата обращения: 17.05.2021)
7. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/to-have-money-to-burn> (дата обращения: 17.05.2021)
8. Corpus of Contemporary American English COCA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 17.05.2021)

Авторская колонка

**ПРИМЕНЕНИЕ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «ДРУЖБА-ВРАЖДА»
НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

*Зайцева Елизавета Сергеевна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

E-mail: zaiceva.liza.goodluck@mail.ru

УДК 8

Аннотация. В данной статье рассматривается метод корпусного анализа при изучении фразеологических единиц. Рассматриваемый метод позволяет дополнить, уточнить и расширить словарное значение. Основное внимание уделено рассмотрению актуальности устойчивого выражения с помощью лингвистических корпусов английского и китайского языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантическое поле, идеографический словарь, идеографическое описание

Фразеологизмы являются отражением культурных ценностей в языке. Они исторически обусловлены, на их появление в языке повлияли многие факторы. Систематизация и классификация фразеологических единиц на основе семантических характеристик позволяет подробнее их изучать с лексико-семантической точки зрения. Результатом такой систематизации фразеологических единиц являются идеографические словари. Несмотря на то что в этой области было проведено множество исследований, тем не менее, существующие ныне идеографические словари не отражают в полной мере семантические, прагматические, сочетаемостные и другие свойства идиом.

Наиболее полно способны передать в языке чувства и настроения человека, его эмоции и оценочные суждения именно фразеологические единицы. Они наделены особой экспрессивной окраской, и по-своему уникальны у каждого народа, именно поэтому их можно назвать «жемчужинами» культуры каждого народа. Изучением устойчивых речевых оборотов занимается особый раздел лингвистики – фразеология.

В силу того, что фразеология является относительно молодой научной дисциплиной, ее понятийный аппарат еще не до конца сформирован. В связи с этим лингвисты не пришли к единой терминологии, когда речь заходит о

предмете и объекте ее изучения. В трудах различных исследователей встречаются различные определения терминов «фразеологизм», «фразеологическая единица» и «идиома», выделяются различные характеристики. В нашей статье мы будем придерживаться терминологии А.В. Кунина. Он является создателем «Англо-русского фразеологического словаря» и в своих трудах определяет как идиомы, так и фразеологические единицы следующим образом: «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [7]. Мы придерживаемся его мнения, как и многие отечественные и зарубежные лингвисты, и также считаем, что термины «идиома» и «фразеологическая единица» в контексте данной статьи равнозначны и взаимозаменяемы.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение фразеологизма (фразеологической единицы) – это общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава».

Одним из основоположников фразеологии как раздела лингвистической науки считается швейцарский лингвист Шарль Балли. В своих трудах он впервые использует термин «фразеологизм» и понимает его как «словосочетание, вошедшее в язык».

Шарль Балли, изучая подробнее устойчивые выражения в языке, в своей ранней работе «Очерк стилистики» предложил разделить их на четыре класса: фразеологические единства, привычные сочетания, фразеологические ряды и свободные словосочетания. Позднее, он доработал свою классификацию, и в более поздних трудах подразделяет устойчивые выражения на две категории: фразеологические единства и свободные словосочетания. Причем привычные словосочетания и фразеологические ряды, выделяемые им в ранней классификации, также присутствуют, но выступают в качестве промежуточного этапа между фразеологическими единствами и свободными словосочетаниями [2].

Отцом отечественной фразеологии по праву считается В. В. Виноградов. Он также предложил свою классификацию фразеологических единиц, взяв за основу труды Ш. Балли. В.В. Виноградов выделяет три группы фразеологических единств: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания [5].

Что же касается китайской лингвистики и китайской фразеологии, в частности, здесь мы имеем дело с абсолютно иным строением языковой системы и, соответственно, совершенно иным строением фразеологических единиц. Следовательно, само понимание фразеологизмов и особенности их использования в китайском языке значительно отличаются от европейских

языков, в частности русского и английского языков, на материале которых и пишется данная статья.

Большинство китайских идиом состоят из четырех иероглифов и обычно имеют историю происхождения. Причем происхождение китайских идиом различно. Некоторые из них берут свое начало в мифах и легендах древнего Китая, например, 夸父逐日 (kuāfùzhúrì – Куа-фу гнался за солнцем, обр. в знач.: переоценить свои возможности); некоторые идиомы попали из басен, например, 叶公好龙 (yègōng hàolóng – Е Гун любит драконов, обр. в знач.: любить лишь на словах, пустые слова, не подкрепленные делом); некоторые китайские идиомы связаны с известными историческими событиями, например, 草木皆兵 (cǎo mù jiē bīng – трава и деревья кажутся солдатами, обр. в знач.: у страха глаза велики); некоторые связаны с известными историческими личностями, например, 行云流水 (xíngyún liúshuǐ – плывущие облака и текущая вода, обр. в знач.: живой стиль изложения) и др. [9]

Однако же вне зависимости от языковой системы наиболее успешной классификацией фразеологических единиц является идеографическая. Результатом идеографической классификации идиом являются идеографические словари. Наиболее полноценным и известным идеографическим словарем можно по праву считать словарь, созданный отечественными лингвистами А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, – «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» [3].

Особенность идеографических словарей идиом заключается в том, что систематизация идиом производится не в алфавитном порядке или не на основе грамматических особенностей фразеологических единиц, а на основе их семантических признаков. Фразеологические единицы в таких словарях группируются по своему значению в семантические поля, в структуре которых принято выделять центр (ядро) и периферию. Причем в зависимости от того, насколько далеко от центра находится тот или иной фразеологизм, в зависимости от того, какое значение он принимает в том или ином контексте, он может переходить из одного семантического поля в другое. Соответственно, задачей идеографических словарей является зафиксировать и систематизировать не просто идиому и ее значение, но также и возможные семантические сдвиги.

Семантические сдвиги появляются в языке в силу того, что язык является динамичной системой, он постоянно развивается вслед за обществом. В состав языка входят новые языковые единицы и исчезают устаревшие слова, в результате межкультурной коммуникации происходит заимствование лексических единиц из других языков, а также некоторые слова в процессе развития языка принимают новые значения, в некоторых случаях абсолютно противоположные. Таким образом, идеографические словари, как и любые другие словари, должны регулярно обновляться, фиксируя все изменения в языке.

В данном вопросе одним из путей решения могут послужить национальные корпуса языков. Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п. В национальных корпусах фиксируются все изменения в языке, так как коллекция текстов постоянно пополняется новыми и актуальными данными.

Национальный корпус создается лингвистами (специалистами по так называемой корпусной лингвистике, быстро развивающейся современной области языкознания) для научных исследований и обучения языку. Именно его стали часто использовать для решения лингвистических задач.

В ходе нашего исследования мы использовали для корпусного анализа ВСС 语料库, являющийся наиболее крупным корпусом китайского языка.

Давайте начнем анализ с китайской идиомы 莫逆之交, входящей в семантическое поле «Дружба». В «Китайско-русском фразеологическом словаре» О. М. Готлиба и Му Хуаина данная идиома переводится следующим образом: «Не противоречить связи» – закадычная, тесная дружба; неразлучные друзья; быть накоротке; сойтись на короткую ногу. [6] Авторы словаря приводят следующий пример использования данного устойчивого словосочетания:

他们两人虽然相处不久, 但已成了莫逆之交。(Несмотря на то что они познакомились недавно, но уже стали неразлучными друзьями). [6]

В национальном корпусе китайского языка можно заметить, что частотность использования данной идиомы достаточно высока. В основном корпусе данная идиома встречается более 250 раз, к тому же еще встречается и в газетном, литературном, а также древнекитайском корпусах.

Если мы посмотрим на примеры использования данной идиомы в корпусе, то у видим, что в некоторых примерах данная идиома меняет свое значение, например:

逆逆出嫁了, 当她被新郎牵走的时候, 我哭了, 那是幸福的泪水。“莫逆之交”嫁了俩了, 忆当年, 我们的青涩模样, 感慨万千…… (Она вышла замуж, когда ее увез жених, я плакала, но это были слезы счастья. «Неразрывная связь» между невестой и женихом, каждый раз, когда я вспоминаю тот год, меня переполняют эмоции, я становлюсь очень сентиментальной). [11]

Как мы можем заметить, в некоторых случаях данная идиома может входить не только в семантическое поле «Дружба», но и в семантическое поле «Любовь».

Таким образом, фразеологические единицы являются важной частью любого языка, они вызывают огромный интерес среди лингвистов разных стран. Для того, чтобы полнее изучить фразеологические единицы под разными углами были созданы идеографические словари. Также огромную роль в изучении идиом играют национальные корпуса языков, где можно посмотреть, как

«живет» фразеологизм в настоящей речи. Мы убедились в этом, рассмотрев в качестве примера китайскую идиому 莫逆之交.

Литература:

1. Ареева Ю.Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии // Научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 21-29.
2. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 393 с.
3. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
4. Виноградов С.Н. Смысловые категории в словарях идеографического типа // Вестник ВолГУ. – Сер. 2, «Языкознание». – 2019. – № 1. – С. 23-32.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 312 с.
6. Готлиб О.М., Му Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 26; 160; 362.
9. 贾娟. 现代汉语成语的民族文化研究 // 中国民族博览. – 2020. – № 18. – С. 114-115.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html>
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/search/0/莫逆之交>

Авторская колонка

**ИСТОРИЯ СЕЛА ШЕЙНО
ПАЧЕЛМСКОГО РАЙОНА — СЕЛА
С 300-ЛЕТНИМИ ВОИНСКИМИ
ТРАДИЦИЯМИ**

*Марков Максим Борисович,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза*

E-mail: markov021022@gmail.com

*Пышкина Ангелина Олеговна,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза*

E-mail: ang.pyshkina@gmail.com

*Кошелева Алла Игоревна,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза*

E-mail: alla-kosheleva@mail.ru

УДК 93/94

Аннотация. В данной статье авторами было рассмотрена история села Шейно Пачелмского района Пензенской области, уделяя особое внимание основателю – генералиссимусу Алексею Шеину.

Ключевые слова: Алексей Шеин, храм, село Шейно, Керенский уезд, Пачелмский район.

Село с 300-летними воинскими традициями Пачелмского района – Шейно – носит имя первого русского генералиссимуса Алексея Шеина.

На холмах по берегам речки Толковки раскинулось большое старинное село Шейно. Доминанта местности – полуразрушенный каменный храм во имя Пресвятой Троицы (координаты N 53° 22.177 E 43° 12.823). Он был построен в 1845 г. тщанием местной владелицы Сафоновой и 25 сентября того же года освящен. Храм имел три престола: а) главный – в честь Святой Троицы; б) правый – в честь свт. Димитрия, Митрополита Ростовского; в) левый – в честь Алексия, Митрополита Московского. В настоящее время храм разорен и не действует, но его стоит посетить, т.к. от него открываются отличные виды на окружающую местность., но даже этот храм помнит лишь половину из 300-летней истории села [3].

По всей округе Шейно издревле славилось мастерами по дереву: плотниками, резчиками; санным промыслом. И сегодня сельские дома легки и изящны, украшены резным кружевом на окнах и карнизах. В музее образцы деревянной резьбы и информация о земляках-героях, начиная с основателя села, сподвижника Петра Великого, первого из пяти русских генералиссимусов, боярина Алексея Шеина [1]. В «Отказных книгах» 1690 года говорится: «1690 году июня 22 дня боярину Алексею Семеновичу Шеину, отказу Керенские приказные избы подьячего Алексея Архипова, в урочищах за Керенским городом и за Ломовским за Керенским уездами, за валом по урочищам дати.» То есть, согласно этой записи, боярин А.С. Шеин получил в свое владение земли, входящие в территорию современного Пачелмского района. В тоже время или чуть позже он переводит сюда крестьян из других вотчин и основывает село, получившее название по фамилии его владельца – Шейно. О чем свидетельствует грамота 1695 года выданная «Боярину Алексею Семеновичу Шеину на построение церкви во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца во вновь построенном его, Шейна имени Верхне-Ломовского уезда». А вначале по построенной церкви село называли Сергеевским. Опираясь на документы можно считать, что село Сергеевское (Шейно) было основано между 1690 и 1695 годами, во всяком случае, не раньше и не позже этих дат [5].

«Алексей Семенович Шеин получил эти земли, перевел крестьян из Мещеры и образовал село, которое получило название по его фамилии Шейно. В 1698 году Шеин занимался подавлением стрелецкого бунта, когда Петр I вернулся из-за границы, выразил недовольство Алексею Семеновичу, и тот попал в немилость», – рассказала библиотекарь шеинского библиотечно-досугового центра Марина Клушина [1].

В XVIII веке село принадлежало Екатерине I и ее родственнику графу Скавронскому, полководцу и фавориту Екатерины II князю Григорию Потемкину-Таврическому, который продал Шейно Алексею Турчанинову. В 1782 году помещик Алексей Федорович Турчанинов переселил крестьян на нынешнее место, построил новую церковь во имя Сергия Радонежского. Отсюда церковное название Сергиевское. С 1845 эта церковь (построенная в 1830, перестроенная в 1882) стала кладбищенской. А.Ф. Турчанинову, а также помещику Якову Андреевичу Злотникову, кроме Шейно, принадлежала также соседняя деревня Козловка на речке Зимнице, к югу от села; имелся в Шейно господский дом. Всего в Шейно и Козловке показано за этими двумя помещиками 394 двора, 3367 крестьян обоего пола, 11826 десятин все угодий., От А.Ф. Турчанова оно досталось дочери Филанцете Сафоновой, и позже внукам – Александре Дмитриевне Логвиновой и Аграфене Дмитриевне Шевыревой. Последней помещицей стала Глафира Александровна Шевырева. Перед отменой крепостного права Шейно показано вместе с д. Алексеевкой за помещиками Шевыревыми, у них в двух селениях 581 ревизская душа крестьян, 32 ревизских души дворовых людей, о количестве тягол и их видах нет сведений, крестьяне, находившиеся на оброке, платили в год от 25 до 35 рублей с тягла, у крестьян

157 дворов на 153 десятинах усадебной земли (с огородами, гуменниками и конопляниками), 1135 дес. пашни, у помещиков 3151 дес. удобной земли (сверх того 80 дес. неудобной), в том числе 2060 дес. леса и кустарника [2].

Почти столетие селом владели дамы, но традиции защиты Отечества не прервались.

Уникальный случай – сразу двое уроженца Шейна в Великую Отечественную войну удостоились звания Героя Советского Союза – артиллеристы Алексей Ерохин (1920-1943), в дни Курской битвы уничтожил 8 танков противника и младший лейтенант, командир самоходного артиллерийского орудия Иван Иванович Удалов (1924-1944), с 15 по 28 марта 1944 г. уничтожил 10 танков противника. В 1991 году в селе Шейно был воздвигнут памятник Славы. Сейчас в сельсовете остался только один ветеран войны – Леонид Шахов. Воевал он в пехоте, на Калининском фронте, уже через полгода в декабре 42-го был тяжело ранен и день победы встретил в родной деревне Козловке [4].

Литература:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://penza.rfn.ru/>
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavie58region.ru/>
4. Герой Советского Союза Ерохин Алексей Фёдорович: Герои страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: warheroes.ru
5. Шейн Алексей Семенович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hrono.ru

Авторская колонка

**ЧЕРТЫ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ И. БРОДСКОГО**

*Морозова Карина Андреевна,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: morozova.423@mail.ru

УДК 82

Аннотация. В статье рассматриваются черты «русскости» Иосифа Бродского. Примерами служат лингвистические и экстралингвистические признаки на двух уровнях: лексико-синтаксическом и культурном.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, русскость, национальная идентичность, лексико-синтактика, эссе.

Иосиф Бродский, эмигрировавший в 1972 году из СССР в США, - один из тех авторов, кто находится на границе двух «миров»: англоязычного и русскоязычного. Желание поделиться собственным опытом с позиции наблюдателя с представителями других культур мотивирует авторов-эмигрантов писать. Изложение мыслей на английском в форме эссе «*позволило И. Бродскому обратиться к ментальности западного читателя напрямую, без участия переводчика*» [1, с. 122]. О Бродском пишут: «... «он» впустил в свое творчество столько «чужого», что для многих он давно утратил «русскую душу» или даже просто русскость» [2, с. 45]. На вручении Нобелевской премии в 1987 году сам Бродский говорит о себе: «*Я еврей, русский поэт и английский эссеист*». Однако жизнь в Советском Союзе, несомненно, повлияла на формирование личности писателя, в том числе – на формирование его национальной идентичности, отражающейся в его англоязычной прозе.

В данной статье мы рассмотрим некоторые признаки «русскости» И. Бродского, которые разделены на две категории: признаки на языковом и внеязыковом уровне, а именно лексико-синтаксические и культурные.

В своих сочинениях автор знакомит англоязычного читателя с особенностями русской культуры в форме диалога: «*I was ashamed of the word “Jew” itself – in Russian, “yevrei” – regardless of its connotations*»; «*I remember that I always felt a lot easier with a Russian equivalent of “kike” –*

“zhyd” (*pronounced like Andre Gide*)...» [3, с. 8]. Слово «жид» имеет негативную коннотацию, и к 1920 году было полностью изъято из официального обращения, употребление его на бытовом уровне также не приветствовалось, а потому как носителю другой культуры была неизвестна такая форма этнонима, мы отнесем употребление такого рода жаргонизма к одному из признаков «русскости» автора.

Про Бродского говорили, что его «устный английский практически не имел акцента, в отличие от его письменного языка» [5]. Именно здесь прослеживается его принадлежность к русской языковой группе. К синтаксическим особенностям мы можем отнести нетипичные английскому языку сложные развернутые предложения. Автор соединяет несколько простых предложений в одно, используя разные пунктуационные символы: «*I stand on the Atlantic seaboard: there is a great deal of water separating me from two surviving aunts and my cousins: a real chasm, big enough to confuse even death*» [3, с.10]. «*I must say that from these fa-cades and porticoes—classical, modern, eclectic, with their columns, pilasters, and plastered heads of mythic animals or people—from their ornaments and caryatids holding up the balconies, from the torsos in the niches of their entrances, I have learned more about the history of our world than I subsequently have from any book*» [4, с. 5] Такой синтаксис характерен для письма на русском языке, поскольку русский язык более пластичен, тогда как английский характеризуется четкой структурой и строгим порядком слов.

Ко второй группе относится обращение автора к некоторым реалиям, специфичным для русской культуры. Так, автор пишет: “... *my mother strongly objected to... walking around with our socks on. She insisted on us wearing shoes or slippers at all times. Admonishing me about this matter, she would evoke an old Russian superstition; it is an ill omen... it may bode a death in the family*” [4, с. 8]. Здесь мы встречаем сразу два примера: во-первых, европейским культурам не свойственно носить домашнюю обувь, а во-вторых, Бродский упоминает старую примету, актуальную только для носителей русской культуры. Неоднократно он обращается к описанию русских примет для воссоздания образа русского человека, а также быта: «*If you’ve just left your house and have to return because you forgot something, take a look in the mirror before you leave the house again. Else you may encounter trouble*» [3, с. 158]. Подобная примета актуальна только на постсоветском пространстве и не несет никакой когнитивной информации для представителя иной культуры, выполняет только информативную функцию – описание советской реальности.

Еще одним интересным примером является упоминание Бродским такой особенности советского общества как доносчики: «“... *the neighbors, no matter how nice the terms we were on with them, would report us to the appropriate authorities in no time*”» [3, с. 96]. Стоит отметить, что носитель европейской культуры, которому подобное социальное явление незнакомо, может обнаружить в приведенной цитате иронию, в то время как для русского человека такой феномен – одна из реалий общественной жизни 20-го века.

Несмотря на эмиграцию, Иосиф Бродский сохранил свойственную ему «русскость», свою национальную идентичность, которая проявляется в одинаковой степени на двух уровнях – языковом и внеязыковом – в обращении к понятиям и явлениям русской культуры, а также в синтаксической структуре самих текстов.

Литература:

1. Полухина, В.П. Проза Иосифа Бродского или Продолжение поэзии другими средствами / В.П. Полухина // Полухина В.П. Больше самого себя. О Бродском. – Томск: ИД СК-С, 2009.
2. Полухина В.П. Миф поэта и поэт мифа // Литературное обозрение. Памяти Иосифа Бродского. – 1996. – № 3. – С. 42-48.
3. Brodsky J.A. In a Room and a Half. – S-Pt.: Lenizdat, 2020. – 197 с.
4. Brodsky J.A. Less than one. – New York: Joseph Farrar, Straus and Giroux, 1986.
5. «Язык владел им в совершенстве!» Взгляд из Лондона на поэзию Иосифа Бродского // Родина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/24/rodina-vzgliad-iz-londona-na-poeziiu-brodskogo.html> (дата обращения: 20.02.21)

Авторская колонка

**ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «ЭМОЦИИ»**

*Муртазина Альбина Ниязовна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

E-mail: alb.murt@mail.ru

УДК 8

Аннотация. Представлен тезис исследования принципов семантического описания фразеологизмов английского и китайского языков семантического поля «эмоции» и сравнительный анализ идиом по лексеме «любовь».

Ключевые слова: сравнительный анализ, семантические поля, фразеологизмы, фразеологические единицы

Фразеологические единицы затрагивают все сферы деятельности человека, их семантика содержит в себе периоды формирования культуры, данным образом передавая через себя сложившиеся в определенной народности культурные ценности, стереотипы и установки. Так, через фразеологические единицы передается мировоззрение, традиции и культурно-национальный опыт носителей языка. В этом аспекте эмоции отражают внутренний, духовный мир человека, который не может быть исследован непосредственно, но люди способны выражать и передавать друг другу эмоциональный опыт посредством языковых средств.

В современной лингвистике эмотивность представлена как специальная когнитивная категория, которая проявляется на различных языковых уровнях (грамматическом, лексическом, синтаксическом). Тем не менее, согласно некоторым ученым (Д.О. Добровольскому, В.В. Виноградову и т.д.) именно фразеологическому уровню языка особенно характерна эмотивная функция.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в мировой лингвистике не существует идеографического словаря идиом английского и китайского языков. Также, анализ эмотивности фразеологических единиц типологически отличных языков позволит выделить сходства и различия, которые определяют национально-культурные, грамматические и семантические особенности языка.

Рассмотрим пример, приведенного в исследовании, анализа идиом китайских и английских языков таксона «любовь».

Согласно электронному словарю Cambridge Dictionary, лексема «love» в английском языке означает: «to like another adult very much and be romantically and sexually attracted to them, or to have strong feelings of liking a friend or person in your family». В словарях английского языка «любовь» в первую очередь рассматривается как трепетное, страстное влечение к другому человеку. Во-вторых, как теплое чувство по отношению к близкому или члену семьи, И, в-третьих, как физическое желание, страсть.

Для китайского слова 爱 (ài), означающего «любовь» словарь дает следующее определение: «对人或事物有深厚真挚的感情». В китайском языке лексема «любовь» подразумевает собой значение испытывать глубокие и искренние чувства к людям или предметам. Прослеживаются схожие черты этой лексемы в обоих языках:

- обозначение глубоких чувств;
- употребление в положительном контексте;

Нам также удалось проследить различия:

- согласно китайскому определению, «любовь» можно испытывать к предметам, в то время как ни в одном английском определении данный аспект нами замечен не был;

- в английском определении слова «любовь» подразумевается чувство сексуального, физического влечения, страсть. В китайском же языке слово «любовь» несет более невинный характер.

В идиомах английского языка, выражающих любовь, можно встретить примеры и с негативной окраской этого чувства – *A face only mother can love*. Выражение означает буквально «лицо, которое может полюбить только мать» или метафорически «непривлекательное лицо». Любовь в этом случае выражена как исцеляющая, принимающая родительская любовь.

Нам удалось заметить, что в китайском языке идиомы любви, связанные с родителями, обычно выражают обратные чувства, то есть любовь детей к родителям, как, например, в случае 风木含悲, что буквально означает «ветер и дерево хранят печаль». Понять метафорический смысл идиомы не носителям языка практически невозможно. Благодаря этимологическому анализу удалось выяснить, что идиома означает, что *дети должны помнить о недолговечности своих родителей, любить их вопреки*. Таким образом мы получаем ту же самую исцеляющую, принимающую любовь, но сыновью.

Семантическая коннотация синонимов слова «любовь» в обоих языках имеет положительный характер, что и просматривается в отобранных нами идиомах (*Love makes the world go round, love will find a way, to love someone to bits, love at first sight, 一见钟情, 如胶似漆, 和和美美, 从一而终*).

В английском языке встречаются идиомы, семантическое значение которых

несет и положительный, и отрицательный характер. Несмотря на что, любовь представлена как светлое, глубокое чувство, согласно английской коннотации, оно может «затуманивать разум», «отключать голову» (Love is blind, one cannot love and be wise). В китайском языке эквивалентов данному семантическому значению найти не удалось, кроме дословного перевода выражения – 愛情是盲目的 (爱情 – любовь; 是 – являться, есть; 盲目的 – слепой), которое в основном не употребляется носителями и является переводом. Можно сделать вывод, что «любовь» в китайской картине мира в таком контексте не рассматривается.

Это лишь неполный анализ, проведенный в исследовании, который тем не менее, отражает значимость «полевого» метода для изучения лексики. Оно способно отразить лингвокультурологические, структурные и семантические (и другие) особенности одинаковых языковых средств в различных языках. Стоит отметить, что особенно эффективен этот метод для сопоставительного анализа столь типологически разных языков как китайский и английский.

Литература:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – 211 с.
2. Безрукова А.В. Эмоциональные адъективные и субстантивные двусоставные предложения в современном английском языке: опыт парадигматического описания: автореф. дис... канд. филол. н. – Ленинград, 1981. – 20 с.
3. Джин Эйтчисон. Лингвистическое отражение любви, гнева и страха: цепи, сети или контейнеры? / Пер. Покровского Я.А. и Шаховского В.И. // Язык и эмоции: сб. научн. трудов. Волгоградский гос. пед. университет, каф. языкознания. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 76-91.
4. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования (из истории разработки данной проблемы в современном зарубежном языкознании). – М.: Издательство Моск. ун-та, 1963. – 60 с.
5. Leech G. Semantics: The Study of Meaning. Second edition – revised and updated – Harmondsworth, 1981. – 40 p.

Авторская колонка

**АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ
СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ**

*Нагорнюк Святослав Артурович,
Донецкий национальный
университет, г. Донецк*

E-mail: svatoy00@mail.ru

УДК 8

Аннотация. Цель статьи состоит в анализе английских заимствований, относящихся к спортивной лексике. Материалом исследования послужили термины, в количестве 267 лексических единиц, выбранные из франкоязычных источников. **В результате** проведения классификации лексических единиц по видам спорта были определены самые распространенные тематические группы. Проанализировав заимствования по видам спорта, мы определили, что больше всего лексем касается лексики бокса (12%), футбола (7%) и тенниса (6%). Также проведена классификация заимствований по частям речи. В результате этого исследования было выяснено, что больше всего заимствований являются существительными мужского рода единственного числа (93).

Ключевые слова: спортивные термины, заимствования, англицизмы.

Заимствования англицизмов во французский язык началось еще в Средние века. Начиная с XVIII века этот процесс усиливается, французский язык заимствует некоторые морские, торговые, политические, спортивные термины и тому подобное.

После Второй мировой войны количество англицизмов во французском языке значительно увеличивается.

Заимствованные лексемы должны приспособиться к нормам французского языка. Фонетическая ассимиляция заключается в изменении местоположения ударения и в качественном изменении фонем в соответствии с фонологической системой французского языка. Заимствованные слова во время морфологической ассимиляции испытывают грамматические изменения в соответствии с системой французского языка.

Согласно правилам французского языка, заимствованным существительным необходимо наличие рода и числа. Некоторые английские заимствования во

французском языке настолько ассимилировались, что начали выступать в роли словообразовательных основ.

Наиболее распространенными словообразовательными моделями является образование названия исполнителя действия от существительного (*golf – golfeur* (тот, что играет в гольф)), *smash – smasheur* (тот, что разбивает) и глаголов (*smash – smasher* (разбить вдребезги)).

Ассимиляция заимствованных слов происходит по-разному: некоторые лексемы ассимилируются полностью, другие – лишь частично, а некоторые вообще сохраняют свой первоначальный вид. В соответствии со степенью адаптации англицизмов во французском языке их разделяют на три группы:

- полностью ассимилированные англицизмы, потерявшие свои первоначальные характеристики и ставшие частью французского языка;
- частично ассимилированные англицизмы. К ним относятся слова, находящиеся в процессе ассимиляции и вхождения в систему французского языка;
- английские вкрапления – заимствования, которые еще не стали частью французской языковой системы.

Полностью и частично ассимилированные во французском языке англицизмы свободно используются в разговорной и письменной речи наравне с французской лексикой, они не нуждаются в дополнительной семантизации, например, такие слова как *le label, le leader* понятны читателю без объяснения.

Английские вкрапления – это заимствования, которые встречаются во французском языке, однако они есть полностью чужеродными элементами, которые сохраняют все свои характеристики как лексические единицы английского языка.

Однако они не обязательно непонятны для французского читателя, поскольку большинство вкраплений имеют латинское происхождение или составные части, например, *la self-détermination* (самоуверенность). Первая составная часть имеет английское происхождение, вторая – французское.

В таких словах французский элемент имеет более номинативную нагрузку и за счет этого заимствования понятны для читателей. В тех случаях, когда заимствованный элемент полностью чужероден и непонятен для носителей французского языка, публицисты пытаются адаптировать его с помощью таких средств, как перевод, калькирование, объяснение или описание.

Именно степень ассимиляции англицизмов определяет их место и функцию в системе французского языка. Вкрапления со временем могут перейти в группу частично или полностью ассимилированных заимствований, однако они могут и исчезнуть так же быстро, как появились.

Французский язык поддался американизации вместе с высадкой союзников в Нормандии. Английская терминология постепенно вытесняла французскую. Чтобы противодействовать этому, в 1975 году правительство приняло закон, запрещающий употреблять английские слова в государственных документах, рекламе и учреждениях.

Для сравнения количества заимствований спортивной лексики из английского языка во французский в разные периоды XX века мы выбрали два словаря англицизмов: «Dictionnaire étymologique et historique des anglicismes», Edouard Bonnaffé, 1920 г. и «Dictionnaire des anglicismes», Manfred Hofleur 1982 г.

Из словаря «Dictionnaire étymologique et historique des anglicismes», 1920 г. мы выделили 115 заимствований английского и англо-американского происхождения, относящихся к спортивной лексике и классифицировали их по видам спорта.

Проанализировав полученные данные, мы пришли к выводу, что среди видов спорта больше всего заимствованных лексических единиц относится к сфере бокса (12%).

Также значительное количество заимствований касается футбольной лексики (10%), лексики тенниса (8%) и гольфа (6%).

В отдельную группу мы выделили лексические единицы, что служат для обозначения тех видов спорта, в которых французский язык взял лишь название вида спорта – 12%. Например, *le base – ball* (бейсбол), *le basket – ball* (баскетбол), *le bobsleigh* (бобслей).

Самая большая группа заимствований касается реалий сферы спорта (20%). Например, *un record* (рекорд), *un recordman* (рекордсмен), *un finish*, (финиш), *un doping* (допинг) и др.

Словарь «Dictionnaire des anglicismes», 1982 г. подает 152 лексические единицы английского и англо-американского, принадлежащих к спортивной лексике.

Проанализировав эти заимствования, мы определили, что наибольшее их количество принадлежит к такому виду спорта, как бокс (12%).

Кроме того, довольно значительное количество касается сферы футбола (7%) и тенниса (6%). Количество заимствований, относящихся к лексике гольфа значительно меньше в данном словаре, по сравнению со словарем *Dictionnaire étymologique et historique des anglicismes*, 1920 г. – только 3%

10% заимствований являются названиями видов спорта. Например, *le badminton* (бадминтон), *le base – ball* (бейсбол), *le bowling* (боулинг).

Наибольшую группу составляют заимствования, касающиеся различных реалий сферы спорта – 25%. Например, *un sportswear* (спортивная одежда), *un start* (старт), *un team* (команда).

Таким образом, мы пришли к выводу, что довольно значительное количество англицизмов, заимствованных во французском языке в конце XIX – начале XX столетия продолжали свое существование в языке до 80-х годов XX столетия. Кроме того, в состав спортивной лексики привлекались новые слова (83), так процесс заимствования лексем продолжался.

Мы проверили лексические единицы словарей «Dictionnaire étymologique et historique des anglicismes», Edouard Bonnaffé, 1920 г. и «Dictionnaire des anglicismes», Manfred Hofleur 1982 г. по таким словарям современного французского языка: «Dictionnaire de l'Académie française, neuvième édition» и

«Le Grand Robert de la langue française». Мы определили, что с «Dictionnaire étymologique et historique des anglicismes» 1920 г. в лексический состав современного французского языка вошло 66 лексических единиц, а из словаря «Dictionnaire des anglicismes», 1982 г. – 92 лексические единицы.

Итак, значительное количество лексических единиц, заимствованных на протяжении XX столетия, вошли в лексический состав современного французского языка. Проанализировав заимствования по видам спорта, мы определили, что больше лексем касается лексики бокса, футбола и тенниса.

Кроме того, мы определили, что во французском языке существует большое количество заимствований из английского языка, относящихся к различным реалиям спортивной лексики. Также мы можем констатировать тот факт, что количество заимствований из английского языка росло в течение XX столетия.

Для грамматической классификации мы выбрали англицизмы, которые имеются в современном французском языке, а именно те, о существовании которых свидетельствуют словари: «Dictionnaire de l'Académie française, neuvième édition» и «Le Grand Robert de la langue française» – 106 лексических единиц.

Проанализировав лексем, мы определили, что наибольшее количество заимствований являются существительными мужского рода единственного числа – 93 единицы. К примеру, *le badminton* ('бадминтон'), *le base – ball* (бейсбол), *le basket – ball* (баскетбол), *le cricket* (крикет), *le curling* (керлинг), *le football* (футбол), *le golf* (гольф), *le rugby* (регби), *le tennis* (теннис) и др.

Лишь одна заимствованная лексема является существительным женского рода единственного числа, а именно – *la boxe* (бокс).

Одна заимствованная лексема является существительным мужского рода множественного числа – *des links* (площадка для игры в гольф).

Две лексические единицы являются прилагательными, которые были заимствованы из французского языка – *groggy* (тот, кто потерял сознание) и *open* (открытый).

Производные прилагательные, образованные от заимствованных существительных по модели *N+Suff. -ique/-tique ---Adj :rugbyistique* (то, что касается регби), *tennistique* (теннисный), *touristique* (туристический).

Четыре лексических единицы являются глаголами, образовавшимися от заимствованных существительных по модели *N+Suff.-er---V – bluffer* («блефовать»), *boxer* (боксировать), *surfer* (заниматься серфингом), *shooter* (бить по воротам).

Итак, французский язык заимствует преимущественно существительные мужского рода единственного числа. При длительном существовании заимствования в языке от него могут образовываться другие части речи – преимущественно прилагательные и глаголы.

Кроме того, от заимствованных лексем, которые служат для обозначения названий видов спорта могут образовываться существительные мужского или женского рода, обозначающие лиц, занимающихся данным видом спорта.

Проанализировав заимствования, мы определили, что от существительных для обозначения названий видов спорта образовались существительные для обозначения исполнителя действия – 5 случаев по модели *N+Suff.-eur---NAg*.

le basket-ball (баскетбол) – *un basketteur* (баскетболист); *le football* (футбол) – *un footballeur* (футболист); *le golf* (гольф) – *un golfeur* (тот, кто занимается гольфом); *le hockey* (хоккей) – *un hockeyeur* (хоккеист);

по модели *N+Suff.-iste---NAg*.

le turf (скачки) – *un turfiste* (тот, кто часто посещает скачки).

От некоторых лексических единиц, кроме существительных для обозначения имени исполнителя действия образуются также и глаголы – 2 случая: *un bluff* (блеф) – *un bluffeur* (тот, кто блефует), *bluffer* (блефовать); *la boxe* (бокс) – *un boxeur* (боксер), *boxer* (боксировать); прилагательные – 1 случай: *le tourisme* (туризм) – *un touriste* (турист), *touristique* (туристический); глаголы и прилагательные – 1 случай: *un dopage* (допинг) – *dopant* (стимулирующий), *un dopant* (стимулятор), *doper* (вводить допинг), *un dope* (наркотик) – все лексические единицы являются производными от существительного *le doping*, которое не вошло в состав современного французского языка согласно «Dictionnaire de l'Académie française, neuvième édition» и было заменено на *le dopage*.

От некоторых англицизмов образовались только прилагательные: *le rugby* (регби) – *rugbyistique* (регбистский), *le tennis* (теннис) – *tennistique* (теннисный); или только глаголы: *un shoot* (удар по воротам в футболе) – *shooter* (бить по воротам).

От существительного *le volley – ball* (волейбол) образовался существительное для обозначения лица – *un volleyeur* (волейболист). То есть была потеряна часть – *ball*, в чем мы можем убедиться по словарю «Le Grand Robert de la langue française», в котором данная лексема подается как *le volley* (волейбол).

Также есть один случай образования существительного от заимствованного прилагательного: *open* (открытый) – *un open* (открытое соревнование).

Литература:

1. Деруа Л. Лингвистические заимствования. – Париж: Les Belles Lettres, 1980. – 485 с.
2. Елистратов А.А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 1. – Ч. 1. – С. 122-127.
3. Мирошниченко Л.Н. Факторы заимствования в спортивную терминологию немецкого языка // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (149). – Выпуск 17. – С. 95-101.
4. Потёмкин С.Б. Тезаурус терминов спортивной тематики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/2777576/>

5. Сосоенко С.С., Седых А.П. Типологические характеристики современной спортивной терминологии (на материале французского языка) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2013. – С. 1-4.
6. Anglicisms in the French [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:225323/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 28.02.2021)
7. Dictionnaire de l'Académie française, 6ème et 9ème éditions (version informatisée) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.academiefrancaise.fr/dictionnaire>
8. Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Le Robert. – 2010. – p. 277.

Авторская колонка

**ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ
КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА**

*Оленцов Александр Евгеньевич,
Сибирский государственный
институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского,
г. Красноярск*

E-mail: aolencov@yandex.ru

УДК 7.071.2

Аннотация. Исследование посвящено новаторству в современном театре и его роли в художественном восприятии современной действительности. На примере творчества современного режиссёра К.С. Серебрянникова исследуются отношения между режиссёром и актёрами, актёрами и зрителями, выстраиваются границы взаимоотношений между сценой и залом. Выявляется значимость актёрского существования в новой драматургии.

Ключевые слова: новаторство, современный театр, реновация, авангард, кинематограф, режиссёр, спектакль.

В современной России любое новаторство заинтересовывает и пугает одновременно. Только заинтересовывает немногих, а пугает всех остальных.

Одним из таких новаторов в русском театре стал режиссёр Кирилл Серебрянников. Связанный с традициями больше, чем с авангардом, он более чем кто-либо из его современников реновировал театр, став самым модным, как называют его критики, из современных режиссёров.

Взаимоотношения с театром и кино у Кирилла Серебрянникова начинают формироваться с раннего детства. Он с удовольствием ходил на спектакли в местные театры, пока в ТЮЗе не увидел пожилых женщин, играющих мальчиков, но говорящих какими-то пьяными голосами. Этот абсурд оставил в его душе неприятные воспоминания о театре. Позже, попав за кулисы цирка со своим товарищем, он увидел животных, которые только что создавали красочное представление, бегая по манежу, а теперь сидели в грязных клетках. Эта ситуация поразила мальчика своей разностью впечатлений: на манеже был праздник, а за кулисами жестокость и неволя. Всё это в дальнейшем сподвигнет режиссёра к правдивому восприятию жизни, её отражению на театральной сцене и на экране [16].

Являясь внуком режиссёра документальных и научно-популярных фильмов, Кирилл с самого детства влюблён в кино [11].

Поэтому одним из любимых мест для юного Кирилла становится Дом Культуры, в котором был организован клуб любителей кино, где ежедневно показывали шедевры мирового кинематографа М. Антониони, И. Бергмана, Л. Висконти, Ф. Феллини и др. Эти режиссёры создавали образы своих героев с достоверностью, воспроизводя атмосферу жизни рабочего класса и городских низов, поднимая вопросы экзистенциальной философии, однополой любви и т.д. Ведение съемки не в студии, а на природе, свободное передвижение камеры, фиксация мельчайших деталей, реально происходившие события, игра непрофессиональных актеров потрясали воображение Кирилла. Именно здесь он впервые посмотрел фильм А. Тарковского «Андрей Рублев». После окончания сеанса, все зрители вышли из кинотеатра, а Кирилл Серебренников не смог. Этот фильм и по сей день является любимым фильмом Серебренникова [17].

Обучаясь в Ростовском Государственном университете на факультете физики, Кирилл начал играть в Студенческом театре миниатюр. Ежегодно участвуя в фестивале «Студенческая Весна», Серебренников постепенно приобрел уверенность в своих силах. Через некоторое время он организовал собственную студию с названием «69», в которой начал пробовать себя в качестве режиссёра-постановщика. Склонность к документальной правде, к изучению жизни современников придавали свежесть и нестандартность спектаклям его студии.

Вскоре, ведущие театры и телеканалы Ростова-на-Дону стали предлагать ему работу в различных значимых проектах.

Апогеем творческого опыта и гражданской позиции режиссёра стал фильм «Три дня несвободы», снятый на улицах города в 1991 году в период Августовского путча, где они брали интервью у обычных людей в течение трех дней. Это была творческая победа, важный и переломный момент в жизни Кирилла Серебренникова, потому что фильм был поставлен в эфир российского телевидения [10].

После демонстрации фильма Серебренников вернулся домой и продолжал ставить спектакли в театрах Ростова-на-Дону. Постановки неоднократно признавались лучшими спектаклями сезонов и получали призы на Всероссийских фестивалях. За телеспектакль «Раздетые» по пьесе Ж. Казаса и за неигровое кино о деревне «Тайны грозы» он получил Национальную премию «Тэффи» в номинации «режиссура». Позже, в Москве, он снимет 23-х серийный проект «Темные аллеи» с актрисой Аллой Демидовой.

В 2001 году Серебренников получает заманчивое предложение от «Центра современной драматургии и режиссуры» А. Казанцева и М. Рощина. Проект был провокационным, потому что от предложенной к постановке пьесы «Пластилин» Василия Сигарева отказались уже шесть режиссеров. Пьеса была достаточно шоковой, непривычной по языку и по сценическим средствам выразительности. Однако, Кирилл с радостью принял это предложение.

Серебренников начинает славиться в театральных кругах тем, что из ситуаций, созданных суровой действительностью жизни, делает самую настоящую трагедию, наполненную иронией и сарказмом. Несмотря на безумства, происходящие в «Пластине», зритель ловит себя на мысли, что порой ему смешно.

После успеха пьесы «Пластинин» театральная режиссерская деятельность Кирилла Серебренникова начала развиваться и в московских театрах: Современнике, МХТ им. А.П. Чехова, театре имени А.С. Пушкина и др.

Многие творческие проекты Кирилла Серебренникова обладали особенностями, которые вызывали дискуссии в театральном и кинематографическом мире: стремление к документальности, бережное отношение к деталям, из которых и состоит жизнь и судьба героев. Всё это воплощается в одном главном девизе режиссера – НЕ ВРАТЬ И НЕ БОЯТЬСЯ!

Одним из выразительных средств в искусстве для Кирилла является разговорная речь, которая, по его мнению, неразделима с нацией. Поэтому он использует в своих проектах мат, как составляющую великой русской души. На его взгляд, эта составляющая поднимает художественную ценность спектаклей, где решаются вопросы наркомании, половой свободы и ориентации, отношений отцов и детей [12].

В 2008 году, пробуя себя в качестве наставника, Кирилл Серебренников набрал курс в Школе-студии МХАТ. Это был сложный момент в жизни Кирилла Серебренникова. Он испытывал потребность в воспитании новых актёров, готовых работать в его необычных, иногда странных проектах, способных не только играть драматические роли, но и сочинять музыку, петь и танцевать, понимая театр, прежде всего, как собственное высказывание – не прятаться за ролью, а говорить зрителю все от самого себя. По мнению режиссёра, это формировало принципиально новый подход к актёрскому искусству в драме.

Для реализации своих педагогических новаций Кирилл Серебренников пишет пьесу «Отморозки» в соавторстве с Захаром Прилепиным. Участвуя в ней, студенты брали интервью у обычных людей и показывали персонажей с его физическими или языковыми особенностями. Такой способ создания спектакля называется «вербатим». Это и отличало метод Серебренникова от системы Станиславского. По словам ректора школы-студии Анатолия Смелянского, такого курса на его памяти еще не было [15].

В 2012 году из своего экспериментального курса режиссёр создал «Седьмую студию МХТ», которая стала резидентом новой площадки современного исполнительского искусства «Платформа». Здесь были соединены четыре направления современного искусства: ТЕАТР/ТАНЕЦ/МУЗЫКА/МЕДИА. Подобный синтез, по мнению Серебренникова, как раз и рождает «новое искусство». Цель «Платформы» – формирование живой, не виртуальной социальной сети, пространства для общения современного художника с современным зрителем. Это художественная лаборатория, где можно путешествовать из жанра в жанр, соединяя их в самых экзотических формах [11].

Успешность «Платформы» позволила режиссёру реализовать следующий, более масштабный проект, став новым художественным руководителем Московского драматического театра им. Н.В. Гоголя, позже «Гоголь-центра». Серебренников совместил в нем дискуссионный клуб «Гоголь+», где проводились лекции и острые споры на актуальные темы, а также проект «Гоголь-кино», в котором демонстрировались мировые премьеры, не дошедшие до российского проката. Здесь же проводились большие музыкальные концерты и спектакли ярких российских и европейских режиссёров. «Гоголь-центр» стал одним из самых популярных мест в Москве, которое облюбовала молодежь. Произошло то самое «считывание нового культурного кода», о котором так много говорил Кирилл Серебренников [2].

Успешность внедрения своих представлений о современном искусстве в театральном пространстве сподвигла Серебренникова обратиться и к кинематографу. Его работы в большом количестве являются постоянными участниками самых престижных кинофестивалей России и мира, на которых регулярно получают награды: за лучшую режиссёрскую работу, за лучшие актерские работы, за нестандартное мировоззрение.

Таким образом, можно сказать, что Кирилл Серебренников – это тот режиссёр, который оказывает сильное влияние на современное искусство в России и за рубежом, задавая важнейшие тенденции его дальнейшего развития.

Литература:

1. Давыдова М.Ю. Культура Zero: очерки русской жизни и европейской сцены: сборник статей. – 2018. – 324 с.
2. Джошуа Яффа. Взлет и падение самого знаменитого российского театрального режиссера. – 2017.
3. Оленцова Ю.А. Предпосылки и перспективы развития дистанционных образовательных технологий / Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. – Красноярск, 2020. – С. 452-455.
4. Яковлев С. Портрет: Кирилл Серебренников. – 2019.
5. Ставицкий А.В. О «великом искусстве» Кирилла Серебренникова. – 2017.
6. Янова М.Г., Оленцова Ю.А. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. – Красноярск, 2020. – С. 346-348.
7. Янова М.Г., Оленцова Ю.А. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы Международной научной конференции. – Красноярск, 2020. – С. 299-303.

8. Янова М.Г., Оленцова Ю.А. Организация самостоятельной работы обучающихся в системе высшего образования, посредством применения дистанционных образовательных технологий // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 356-359
9. «Бе(з)серебряники»: Горчилин, Авдеев, Кукушкин, Ян Гэ, Ревенко, Науменко, Байрон от 25.10.2018. Интервью Ирины Шихман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=O2317vI1gk8&t=1109s&ab_channel=Апоговорить%3F
10. Временно доступен: интервью с Кириллом Серебряниковым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=2wgc7-DKszg&t=1938s&ab_channel=TVCenter
11. Кирилл Серебряников, биография, новости, фото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-kirill-serebrennikov.html>
12. Кирилл Серебряников. Линия жизни / Телеканал Культура» от 10.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=66dLxQinzGY&t=1915s&ab_channel=ТелеканалКультура
13. Кирилл Серебряников: «Я для них фигура подозрительная». Интервью с Кириллом Серебряниковым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=RR12R8f6QmQ&ab_channel=Forbes
14. Официальный сайт «Платформы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.platformaproject.ru/>
15. «Серебряников о рождении «Седьмой студии» и смерти Гоголь-центра» от 02.02.2021. Интервью Варвары Шмыковой и Павла Руднева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=D6bcz5tS_MQ&t=183s&ab_channel=ЛибоЛибо
16. «Собчак живьем» от 31.01.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Kcei3OaMjsA&t=161s&ab_channel=ТелеканалДождь
17. «Театральный зритель» интервью с Ольгой Романцовой от 25.07.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smotr.ru/>

Авторская колонка

**«ФАКТОР БУДУЩЕГО» КАК
ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК
РЕЧЕВОГО ЖАНРА РАПОРТА/ДОКЛАДА**

*Осипчук Анастасия Евгеньевна,
Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная
академия имени проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Сызрань*

E-mail: wolken6184@mail.ru

УДК 81'42

Аннотация. Статья посвящена описанию специфики такого жанрообразующего параметра РЖ рапорта/доклада, как «фактор будущего». Автором принята мысль Т.В. Шмелёвой о соотношении понятий будущего как ответной реакции и перлокутивного эффекта как результата речевого жанра (далее – РЖ). В статье названы основная и дополнительная интенции РЖ информативного типа: сообщить и приказать, предложить. Ответной реакцией на речевой акт (далее – РА) сообщения, являющегося основным в текстах описываемого РЖ, являются РА приказания, автоприказания и молчания. Последний включает ментальный и эмоциональный компоненты, отражает такие реакции адресата речи, как согласие, способ снятия с себя ответственности, выражение чувства вины. РА молчания командира как перлокутивный эффект доклада (устного РЖ) нарушает нормы воинского речевого общения, порождает РА автоприказания. Специфичным для параметра будущего РЖ доклада становится явление взаимного молчания, возникающего у всех участников ситуации.

Ключевые слова: речевой жанр, речевой акт, фактор будущего, ответная реакция, перлокутивный эффект, рапорт, доклад, приказание.

М.М. Бахтин пишет, что «богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» [4, с. 159]. Так, любая сфера человеческой деятельности, в том числе военная, сопровождается речевой деятельностью, которая представлена **неограниченным** количеством реализующих её форм – жанров речи. Указанная характеристика порождает исследовательский интерес,

направленный на решение проблемы выделения и описания наиболее частотных речевых жанров (далее – РЖ) делового военного дискурса.

РЖ мы, вслед за В.Е. Гольдиным и О.Н. Дубровской, понимаем как «форму, коммуникативную организацию речевого действия и соответствующего речевого произведения либо представление, знание о типах, формах, коммуникативной организации речевых действий и соответствующих речевых произведений, но не сами эти действия и произведения» [11, с. 6].

Исследованию функционирования РЖ в деловой военной речи посвящены работы С.А. Мурановой [15], Г.М. Стрелковского [23], И.В. Уткиной [24], Н.С. Шаталовой [25]. Учёных интересуют вопросы классификации и описания специфики деловых жанров различных типов, среди которых выделяют императивные (директивные и организационно-деловые) и информативные (информационно-справочные) [24, с. 72].

И.В. Уткина изучает жанры речевого общения военнослужащих и отмечает, что одной из типичных его форм, отражающей специфику военной сферы деятельности, является письменный РЖ *рапорта* и соотнесённый с ним устный РЖ *доклада*. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем специфику такого прагмалингвистического жанрообразующего признака, выделенного Т.В. Шмелевой, как «фактор будущего» жанра *рапорта/доклада*, поскольку он является одним из «необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования РЖ» [26, с. 88].

Под «фактором будущего» Т.В. Шмелева понимает ответную реакцию адресата на речь говорящего [27: 29]. М.М. Бахтин пишет: «Высказывание с самого начала строится с учётом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создаётся» [5, с. 275]. Т.В. Шмелева справедливо соотносит жанровый параметр будущего с таким понятием теории речевых актов (далее – РА) как перлокуция. Учёный говорит: «Перлокутивный эффект есть по существу достижение цели РЖ, его результативность» [27, с. 29]. На этом основании мы считаем возможным использовать термин «перлокуция» при описании жанрового параметра «фактор будущего» РЖ *рапорта/доклада*.

Обращение к словарям позволило выбрать наиболее универсальное толкование термина *рапорт* «служебное сообщение, донесение военнослужащего начальнику; письменное или устное донесение начальству, руководящим лицам какой-либо организации» [18, с. 590].

Представленная дефиниция позволяет:

- назвать *рапорт* жанром, обслуживающим официально-деловую сферу общения военнослужащих, что предусматривает определённые требования как к его структуре, так и к отбору языковых средств;
- выделить основную жанрообразующую интенцию *сообщить*;
- определить как письменную (*рапорт*), так и устную (*доклад*) форму бытования РЖ в военном дискурсе;
- обозначить участников речевого общения, в котором адресантом речи является подчинённый (нижестоящий), а адресатом – начальник (вышестоящий).

Согласимся с мнением Н.С. Шаталовой о том, что основной функцией *рапорта* является «**сообщение** (выделено нами – *А.О.*), осведомление об актуальных фактах, событиях, имеющих место в настоящий временной момент» [25, с. 642]. Однако наблюдение за текстами документов информативного типа, к которым относятся донесение, сводка, доклад, отчёт, акт и другие [24, с. 72], позволяют, кроме основной жанрообразующей интенции *сообщить*, выделить дополнительные интенции *просить*, *предлагать*. Так, в тексте Донесения штаба Прибалтийского особого военного округа Генеральному Штабу Красной Армии о недостатках в организации связи в округе от 22 июня 1941 г. выделяется информативный (*Слабыми местами связи округа, могущими вызвать кризис, являются: 1. Слабость фронтовых и армейских частей связи по численному составу и мощности относительно своих задач... [17, с. 34]*) и побудительный фрагменты (*Прошу: 1. Разрешить частичное от мобилизацию фронтовых и армейских частей связи, от мобилизовав полки связи, линейные батальоны [связи], эксплуатационные роты и эскадрильи связи [17, с. 34]*). Наличие нескольких интенций позволяет говорить о письменном РЖ как о вторичном, сложном явлении. М.М. Бахтин пишет, что вторичные жанры «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения: художественного, научного, общественно-политического и т.п.» [4, с. 161]. Первичные РЖ – «сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» и представленные в том числе элементарными высказываниями [4, с. 161].

М.Н. Кожина отмечает сходство между первичными РЖ и РА. Исследователь склонен с некоторыми оговорками отождествлять их: «положение о том, что РЖ – отечественный аналог РА, лишь в какой-то мере справедливо, по нашему мнению, относительно первичных РЖ (но не вторичных)...» [12, с. 59]. Исследователь приходит к выводам о том, что вторичные РЖ состоят из нескольких РА: «Вторичные же РЖ могут быть представлены как множество (цепь) речевых актов с видоизменяющимися конкретными целями» [12, с. 58]. Согласимся с мнением учёного и примем следующие положения: первичный (элементарный) РЖ совпадает с РА; вторичный (сложный) РЖ представлен набором зависимых, предопределяющих появление друг друга, РА.

А.Д. Шмелёв и Т.В. Булыгина [7, с. 257], положив в основу классификации РА ожидаемую реакцию адресата речи, выделяют три типа: вопрос, побуждение, сообщение. РА, реализующие РЖ информативного типа, мы относим к группе сообщений, поскольку со стороны адресата не предполагается иной реакции, кроме «принятия к сведению» сообщаемой информации.

Исследователи называют три компонента, составляющие любой РА: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. По логике А.Д. Шмелёва и Т.В. Булыгиной, перлокутивный компонент РА, относящихся к РЖ *рапорта/доклада*, ограничен, сведён к нулю: «Если со стороны адресата речи не предполагается *никакой* (выделено нами – *А.О.*) иной реакции, кроме «принятия к сведению» сообщаемой информации, высказывание принадлежит к классу сообщений» [7, с. 257]. Однако, по нашему мнению, «принятие к сведению» не есть ноль.

Рассмотрим словарные дефиниции: *‘принять’* – ‘брать, получать что-либо в собственность, в свое распоряжение’ [20, с. 620]; *‘сведение’* – ‘осведомлённость в чём-либо, знакомство с чем-либо’ [21, с. 275]. Так, «информация к сведению» – это все сигналы, поступающие к человеку по разным каналам связи. Оценить её значимость позволяет реакция адресата речи на сообщение. Информация может считаться принятой, если она переходит в опыт, в знание. Поэтому то, что адресат принимает к сведению, становится базой для осуществления им определенных *важных* действий. В РЖ доклада это проявляется в возможности формулирования командиром *приказания*. Приведём примеры (здесь и далее приказание отмечено подчёркиванием, сообщение выделено жирным шрифтом):

- *Смирно! Товарищ генерал...*
- *Вольно, вольно, – поспешно сказал генерал, с удивлением глядя на девушку, стоящую между двух автоматчиков. – В чем дело?*
- ***Задержаны за стрельбу в расположении части.***
- *Отпустите. Если никого не ранили, то отпустите.*
- *Есть! – громко сказал младший лейтенант (он так и не погасил фонарь, висевший на груди). – **Получите документы** [9, с. 397].*
- 2) – *Как там у тебя, Осянина?*
- ***Никого, товарищ старшина.***
- *Продолжать наблюдение! [8, с. 236].*

В представленных контекстах логичной ответной реакцией на доклад (устный РЖ информативного типа) подчинённого является приказание начальника, содержащее указание на организацию последующей деятельности адресанта сообщения.

Следующий пример интересен тем, что приказание напрямую командиром не отдаётся. Оно сформулировано докладывающим и представлено в виде вопросительного высказывания, исходящего будто бы от лица командира.

- ***Одна пушка осталась и четыре человека. Также раненые. Снарядов нет.***
- *Мохнаков охлопал снег с воротника полушубка и только сейчас удивленно заметил, что он оторван. – Прикажете артиллеристов сюда? – прихватывая ворот булавкой, спросил он.*

Борис кивнул. И те же Малышев и Карышев, которым износу не было, двинулись за старшиной [2, с. 20].

Приказанию от лица начальника посредством речи подчинённого способствует использование говорящим глагола *прикажете* в форме будущего времени. Семантика высказывания носит характер предположительности, возможности (или невозможности) выполнения задачи в тех условиях, которые описывает текст доклада. Так, адресат берёт на себя коммуникативную роль адресанта, что достигается путём совмещения РА *приказания* и *предложения*. Кроме того, в описываемом примере перлокуцию также отражает **молчание** адресата сообщения. Рассмотрим этот феномен.

В словарях *молчание* толкуется как отсутствие говорения (ср.: *‘молчание’* – ‘отсутствие речи, разговора’ [22, с. 1209]). Поэтому анализировать этот процесс, по мнению Е.С. Радионовой, можно только в коммуникативно-прагматическом

контексте: «Нарушить (прервать) молчание можно только тогда, когда был прецедент говорения» [Цит. по: 13, с. 36]. Так, прагматика говорения характеризует и его отсутствие: «Молчание адресовано, оно имеет мотив, а иногда и цель и может соотноситься с вполне определенным содержанием» [1, с. 108].

Изучению *молчания* как РА посвящены фундаментальные работы Н.Д. Арутюновой, В.В. Богданова, В.Г. Гака. Руководствуясь их идеями, В.Н. Бабаян обобщает современные исследования *молчания* и выделяет «группы намерений», к которым относятся:

- молчание как согласие;
- молчание как незнание/избегание ответа, молчание как некомпетентность;
- молчание как выражение негативных эмоций, а также аффективных состояний, психологически и физиологически парализующих речь;
- молчание как потеря интереса к ситуации общения, к собеседнику;
- молчание как вопрос;
- молчание как стратегия защиты;
- молчание как несогласие;
- молчание как протест;
- молчание как невмешательство [3].

Коммуникативное действие адресата *сообщения*, передающееся фразой *Борис кивнул* [2, с. 20], мы от носим, по классификации В.Н. Бабаяна, к согласию. Результат приказания совпадает с его содержанием, поэтому мы можем предположить, что молчание свидетельствует о некой общности, близости коммуникантов. Но возможно и отмеченное Н.Д. Арутюновой молчание как способ самоустранения, снятия с себя ответственности [1, с. 110].

Т.Р. Копылова говорит о *молчании* как об эмоциональном коммуникативном акте: «Эмоциональность русского молчания ставит проблему адекватности или неадекватности понимания ситуации адресатом, потому что часто восприятие адресата относительно, он «чувствует» эмоцию, «ощущает», принимает информацию на эмоциональном уровне» [13, с. 37]. Если с коммуникативной позиции молчание Бориса мы расцениваем как согласие, то эмоциональный компонент посредством контекста может быть охарактеризован как физическая и моральная усталость от бесконечных военных действий (в примере жирным шрифтом выделен фрагмент текста, характеризующий эмоциональное состояние коммуниканта):

Тихо стало. Так тихо, что солдаты начали выпрастываться из снега, оглядываться недоверчиво.

– Все?! – спросил кто-то.

«Все!» – хотел закричать Борис... [2, с. 21].

В.Г. Гак называет *молчание крайней степенью* (выделено нами – А.О.) «нулевого письма», функция которого – отражать человеческие чувства [10, с. 661]. Мы последуем мнению учёного, поскольку описанный выше пример полностью подтверждает эту мысль.

Часто в текстах художественных произведений отсутствует описание реакции адресата на сообщение. Так, в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» представлен разговор начальника и подчинённых после мощной атаки, во время которой воюющие понесли большие потери:

Карышев и Малышев, бойцы взвода Бориса Костяева, подтаскивали к танку, в заветрие, раненых.

– *Живы!* – обрадовался Борис.

– *И вы живы!* – тоже радостно отозвался Карышев и потянул воздух носиком так, что тесемка развязанной шапки влетела в ноздрю.

– *А пулемет наш разбило*, – не то доложил, не то повинился Малышев [2, с. 17-18].

На этом фрагмент повествования, в котором содержится сообщение об актуальном положении дел, заканчивается. Реакции командира на доклад подчинённого нет.

Здесь *молчание* адресата сообщения – нулевой речевой акт [1, с. 106], который может приравниваться к форме поведения слушателя и быть «симптомом его душевного неблагополучия» [1, с. 116]. Несомненно, полученная посредством доклада информация влияет на эмоциональное состояние адресата речи – лейтенанта Бориса Костяева. Обращает на себя внимание и его физическое состояние: лейтенант оглушен взрывом гранаты во время боя. Поэтому можем дополнить «группы намерений» В.Н. Бабаяна, приведённые выше, ещё одной: *молчание* как временная потеря физической способности к речи в результате действий, о которых прямо или имплицитно сообщается в докладе.

Возникает вопрос о том, подлежит ли такое *молчание* языковому анализу, то есть, по словам В.В. Богданова, является оно коммуникативно значимым или нет: «Лингвистическому исследованию подлежит коммуникативно значимое молчание, т.е. молчание, выполняющее определенную знаковую функцию в вербальной коммуникации» [6, с. 174]. С одной стороны, если человек физически неспособен осуществлять речевую деятельность, то его молчание «коммуникативно нерелевантно» [6, с. 175]. С другой стороны, невозможность человека говорить не означает его неспособность стать участником коммуникации, поскольку общение осуществляется как вербальным, так и невербальными способами, к которым, помимо молчания, В.В. Богданов относит фонацию, кинесику, невербальные действия коммуникантов, «компоненты других семиотических систем, встраивающихся в вербальное общение, а также предметный, или ситуативный, мир» [6, с. 199].

Описываемый нами фрагмент текста позволяет оценить *молчание* Бориса Костяева как коммуникативно значимое, поскольку высказывание содержит непосредственное описание его вербальной деятельности (*Живы!* – обрадовался Борис), что означает сохранение после взрыва его физической возможности и говорить. Отказ от дальнейшей коммуникации объясняется сообщением подчинённого *А пулемет наш разбило* [2, с. 18], поскольку за такой исход событий частично ответственен сам лейтенант, неудачно бросивший гранату: *Хорошо, цел остался! Кто ж так гранаты бросает!* [2, с. 17].

Таким образом, *молчание* как нулевой акт отражает перлокутивный эффект, который порождён пониманием адресата речи своей вины в произошедшем инциденте.

Интересен следующий момент, расширяющий, по нашему мнению, функции *молчания* как нулевого речевого акта. В.П. Астафьев неоднократно в ходе повествования подчеркивает способность подчинённых выполнять задачи без приказания командира. Приведём пример:

– *Связь! – громко и хрипло выкрикнул полуглухой лейтенант и вытер нос рукавицей, заледенелой на пальце.*

Старшина и без него знал, что надо делать [2, с. 18].

Здесь приказание командира не является для подчинённого необходимым, поскольку последний сам *знал, что надо делать*. Так утрачивается основная функция начальника, которая заключается в принятии ответственного решения. Рассматривая следующий пример, мы убеждаемся в этом и можем сказать, что молчание вышестоящего также позволяет изменить коммуникативные роли участников речи. Так, адресатом становится предполагаемый подчинённый:

– *Где ваш санинструктор? – не отрывая глаз, спросила девушка.*

– ***Убило. Еще вчера.***

(Водитель смолк. Девушка нехотя расклеила веки. Под ними сложились, затемняя взгляд, недвижные слезы. Борис догадался, что девушка эта из дивизиона эрэсовцев, со сгоревших машин. Она, напрягшись, ждала – не закричит ли водитель, и слезы из глаз ее откатились туда, откуда возникли).

– *Я должна идти.* – *Девушка поежилась и постояла еще секунду-другую, вслушиваясь.* – *Нужно идти,* – *взбадривая себя, прибавила она и стала карабкаться на бруствер траншеи* [2, с. 19-20].

Взятый в скобки фрагмент текста организует достаточно длительную паузу в диалоге. По словам В.В. Богданова, пауза между репликами необходима для смены ролей коммуникантов: «...в диалоге роли говорящего и адресата выполняются обоими коммуникантами попеременно... Смена ролей означает, что в некоторый отрезок времени правом слова располагает один коммуникант, в то время как другой ожидает своей очереди и соответствующего сигнала. Этому периоду ожидания обычно соответствует молчание» [6, с. 201]. Однако фактический подчинённый-военнослужащий не может отдавать приказ вышестоящему. По нормам воинского речевого поведения смены коммуникативных ролей быть не должно: волеизъявление может выразиться только лейтенантом. Длительная пауза, характеризующая затянувшееся молчание, указывает на ожидание со стороны подчинённого императивного действия начальника. Его не следует – коммуникативные роли меняются, перлокуцией *доклада* становится *приказание*, но оно направлено не на адресанта сообщения, которым в данном контексте является лейтенант, а на адресата, девушку-санинструктора, то есть «приказ самому себе». Причиной речевого поведения вышестоящего становится его некомпетентность (в силу субъективных причин: юношеский возраст, отсутствие опыта, стрессовая ситуация) как начальника.

Итак, перлокутивный эффект *сообщения* отражен в нулевом РА *молчания* как согласия с докладчиком; как способа самоустранения, снятия с себя ответственности по причине некомпетентности; как показателя взаимопонимания между коммуникантами. Эмоциональный компонент *молчания* характеризуется как сожаление адресата речи, вызванное чувством вины. Согласимся с мнением В.Г. Гака, который отметил, что «эмоциональный аспект, наслаиваясь на объективно-коммуникативный аспект высказывания (то есть на его номинативный аспект), подкрепляет его» [10, с. 647]. *Молчание* как нулевой РА возникает при неблагоприятных условиях развития действий, о которых сообщает адресант речи, и отражает негативные эмоции её адресата.

В следующем примере *молчание* адресата уже выражено соответствующим глаголом *молчать* (выделен в тексте подчёркиванием).

Максимов аккуратно складывает листочки, подгоняет уголки, разрывает крест-накрест, клочки поджигает копилкой. Бумага съезживается, шевелится, чернеет.

– *Немец к Воронежу подошел, – говорит он глухо, растирая носком сапога черный хрупкий пепел. – Вчера вечером.*

Мы молчим.

Максимов вытягивает из-под стола алюминиевую фляжку, обшитую сукном, с привинчивающейся кружкой. Поочередно пьем из этой кружки. Самогон крепкий градусов на шестьдесят. Спирает в горле. Закусываем соленым огурцом, потом выпиваем еще по одной.

Максимов долго трет двумя пальцами переносицу.

– *Ты отступал в сорок первом, Ширяев?*

– *Отступал. От самой границы.*

– *От самой границы... А ты, Керженцев?*

– *Я – нет. В запасном был.*

Максимов с рассеянным видом жуёт огурец.

– *Дело дрянь, в общем... «Колечка» нам не миновать... [16, с. 12].*

В данном случае, глагол *молчать* в форме первого лица множественного числа ориентирован на ненормативную, нестандартную ситуацию. После получения оперативных сведений, то есть *доклада*, целесообразно вступить в обсуждение обстановки и поиска способов предотвращения неблагоприятного исхода событий, однако этого не происходит.

Поскольку «ненормативное действие обычно производится человеком сознательно» [1, с. 108], молчание как процесс полностью контролируется коммуникантами. Индикатив *молчим* позволяет описать «ситуацию взаимного молчания» [1, с. 111], внешняя речь прерывается и адресатом, и адресантом, что выражено глаголом в форме первого лица множественного числа. Перлокутивный эффект, по определению Т.В. Матвеевой, – «ожидаемый от *адресата* (выделено нами – *А.О.*) прагматический результат РА» [14, с. 308]. Обратим внимание на то, что ему (этому эффекту) подвержен сам говорящий. Так, сообщение воздействует не только на адресата, но и на адресанта речи.

Мотив молчания раскрывает контекст, в котором появляются фразы *спирает в горле* и *дело дрянь*, указывающие на временную физическую неспособность коммуникантов говорить (*спирает в горле*) и причину этого явления (*дело дрянь*).

По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, молчание может возникать по причине необходимости подумать и принять решение [1, с. 111]. Отметим, что в описываемом контексте нет второго компонента «принять решение», он заменён интенцией *вспоминать*. '*Воспоминание*' – 'то, что помнится, хранится в памяти' [21, с. 713]. Память является познавательным процессом, поэтому мы можем говорить о том, что эмоциональный компонент сменяется ментальным. Перлокутивный эффект доклада (сообщения) заключается как в высвечивании неблагоприятного эмоционального состояния коммуникантов (*Максимов с рассеянным видом жуёт огурец*), так и в их способности к сравнению (*ты отступал в сорок первом?*) и анализу ситуации (*дело дрянь, в общем... «Колечка» нам не миновать*).

Итак, задача, обозначенная нами в начале статьи – рассмотреть специфику признака «фактор будущего», организующего РЖ *воинского рапорта/доклада* – решается следующим образом:

- называются интенции и основная функция, позволяющие отнести тексты к РЖ *рапорта/доклада*, основное содержание которого реализует РА *сообщения*;
- иллокутивная цель РА созвучна функции РЖ *рапорта/доклада* и состоит в необходимости одного из коммуникантов сообщить об актуальных, не известных ранее адресату речи событиях;
- перлокутивный эффект РА *сообщения* находит отражение в речевых действиях адресата речи и организует РА *приказания* и нулевой РА *молчания*;
- РА *молчания* включает ментальный и эмоциональный компоненты, пересекающиеся и дополняющие друг друга;
- РА *молчания* отражает такие реакции адресата речи, как согласие, снятие с себя ответственности, выражение чувства вины, и возникает при неблагоприятных условиях развития действий;
- молчание вышестоящего позволяет нарушить нормы воинского речевого общения, заключающиеся в строгой регламентации коммуникативных ролей, и тем самым порождает новый РА *приказания самому себе* или *автоприказания*;
- явление *взаимного молчания* позволяет определить перлокутивный эффект как результат РА *сообщения*, возникающего у всех участников ситуации.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994. – С. 106-117.
2. Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 3. Пастух и пастушка. Рассказы. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. – 464 с.

3. Бабаян В.Н. Молчащий наблюдатель и феномен молчания как коммуникативная стратегия в диалоге // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molchaschiy-nablyudatel-i-fenomen-molchaniya-kak-kommunikativnaya-strategiya-v-dialoge> (дата обращения: 18.02.2020)
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений в 7 томах. – М.: Русские словари, 1997. – Т. 5. – С. 159-206.
5. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 281-307.
6. Богданов В.В. Предложение и текст в содержательном аспекте. – СПб, 2007. – 278 с.
7. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. – М.: Шк. «Мастера рус. культуры»: Кошелев, 1997. – 574 с.
8. Васильев Б.Л. А зори здесь тихие... // Собрание сочинений в 8 т. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. – Т. 1. – С. 203-297.
9. Васильев Б.Л. Встречный бой // Собрание сочинений в 8 т. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. – Т. 1. – С. 373-405.
10. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1998. – 763 с.
11. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 5-18.
12. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты и проблемы) // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 52-61.
13. Копылова Т.В. Молчание в современной лингвистике: подходы к анализу // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molchanie-v-sovremennoy-lingvistike-podhody-k-analizu-1> (дата обращения: 16.02.2020)
14. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
15. Муранова С.А. Жанр воинского устава в коммуникативно-прагматическом аспекте: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. – Тверь, 2008. – 140 с.
16. Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. – М.: ТЕРРА, 2004. – 365 с.
18. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны / Ген. штаб. Воен. науч. упр. – М.: Воен. изд-во, 1958. – Вып. 34. – 336 с.
19. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. Т. 12 / Глав. ред. В.И. Чернышев. – М.-Л., 1961. – 1676 ст.
20. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. Т. 13 / Глав. ред. В.И. Чернышев. – М.-Л., 1962. – 1516 ст.

21. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. Т. 11 / Глав. ред. В.И. Чернышев. – М.-Л., 1961. – 1842 ст.
22. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. Т. 2 / Глав. ред. В.И. Чернышев. – М.-Л., 1962. – 1393 с.
23. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т. Т. 6 / Глав. ред. В.И. Чернышев. – М.-Л., 1957. – 1460 ст.
24. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык. – М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
25. Уткина И.В. Оптимизация форм речевого общения военнослужащих в учебно-профессиональной сфере: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.21. – Тверь, 2006. – 147 с.
26. Шаталова Л.С., Шаталова Н.С. Когнитивно-дискурсивные характеристики текстов информативно-аналитических жанров военной речи // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2. – С. 641-646.
27. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра// Жанры речи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36422406> (дата обращения: 08.07.2020)
28. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin, 1990. – № 2. – С. 20-32.

Авторская колонка

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ
ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА РОССИИ**

*Рыжов Илья Олегович,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

E-mail: st086005@student.spbu.ru

УДК 82

Аннотация. Автор рассматривает процесс инкультурации и интеграции молодых людей в необходимую аксиологическую модель с 1900 по 1917-е гг. Исследование строится на анализе источников эпохи. При рассмотрении научно-популярной и публицистической литературы, открывается возможность увидеть модели воздействия на семейно-брачные отношения, находящихся в зависимости от изменений политики государства в сфере культуры. В результате исследования автор выделяет основные модели воздействия литературы как инструмента включения и воспитания гражданина.

Ключевые слова: семья, брак, мораль, литература, культура, воспитание, государство.

Конструирование семейно-брачных отношений является одной из приоритетных сфер государственного управления [1, с. 225]. Семья в Российской империи приобретала сугубо хозяйственную роль как экономический субъект [2]. С возникновением института права, регулирующего семейно-брачные отношения, семья вошла в сферу государственной политики, ее оформлением занималась культура. Книги, журналы, газеты были основным каналом передачи необходимой аксиологической модели. Темы, которые поднимались в литературе тех лет, охватывают обширные области семейной жизни – от выбора мужа/жены до инструкций и советов больных венерическими заболеваниями и свободного брака. В названии книг и периодики виден охватываемый круг проблем: газета «Брак и Семья» (1910 – 1911), «Любовь, брак, женщина» (1900), «Брак, семья и школа» В.А. Поссе, (1916), «Кому разрешается вступление в брак?» Т.Г. Корнига, (1900), «Любовь и свободный брак» Ж. Мениля (1906), «Поразительная

жестокость отца, проклявшего родную дочь, которая просила благословения на брак» (1914), «Когда больные сифилисом могут жениться?» Л. Шустера (1891), «Мимолетные связи и брак» Л.А. Золотарева (1897), «Брачные удовольствия: Практические врачебные и не врачебные наставления вступившим в брак» Ф. Иогансона (1882), «Групповой брак» А.Н. Максимова. С ослаблением влияния религиозных институтов на брачные отношения, культура вобрала в себя некоторые государственные и церковные функции. В ее функции входила, в том числе, политика регулирования и конструирования семьи, проводившаяся с помощью воспитания и образования. Воспитательная модель строилась на отказе от половых отношений молодых людей до вступления в брак [3]. Воздействие на сознание граждан проводилось с помощью некоторых моральных механизмов: во-первых, родителей волновала опасность возможных перверсий, надзор за которыми возлагался на церковь. Во-вторых, условием поддержания ценностной модели тех лет являлось общественное мнение и польза для государства. В поисках решения проблем, связанных с физиологическим здоровьем юношей, обучением девушек, ведением семейной жизни воспитатели активно обращались к врачам-гигиенистам.

Сформировалась целая система «рационального воспитания», с упором на натуралистические тенденции с целью создания гармоничного человека. Натурализм представлял собой изложение полового развития человеческого организма [4].

Популярный в обществе сборник статей «Настольная книга для молодых супругов с полным изложением правил супружеской жизни», изданный в 1908 году, содержит руководство о гигиене супругов, правилах брачной ночи, ведения беременности. Наиболее выразительно влияние государственного регулирования отражается в долге граждан создать семью, а также обозначена цель брачных отношений – воспитание детей. Основой брачного союза признается духовный элемент: «брак оберегает людей от порочности и развратной жизни, делая их тем самым более добродетельными» [5].

Таким образом, принуждение к общественным нормам проводилось с помощью общественного мнения и одобрения или осуждения обществом: «женатые и замужние занимают гораздо более высокое положение в глазах общества, между тем как холостяки, словно бесплодное дерево, бесцельно и бесполезно занимают места в этом мире», а также повествованием и сравнением развития человеческого организма и животных, приобщением к религиозным нормам, профилактика перверсий с помощью объяснения пагубного воздействия на человеческое тело.

Литература:

1. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
2. Кадырова Л.А. Кризисные явления в регулировании брачно-семейных отношений в России во второй половине XIX-начале XX в. // Образование и право. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnye-yavleniya-v-regulirovanii-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 01.04.2021)
3. Кон И.С. Сексуальная культура в России / И.С. Кон. – Москва: Издательство АСТ, 2019. - 464 с. (Научно-популярная психология).
4. Веретенко В.А. Сексуальное воспитание юношей в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX - начале XX в. // История повседневности. – 2016. – № 1 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnoe-vozpitanie-yunoshey-v-dvoryansko-intelligentskih-semyah-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 01.04.2021)
5. Настольная книга для молодых супругов с полным изложением правил супружеской жизни / Коллектив авторов. – Москва: Типография П.В. Бельцова, 1908. – 66 с.

Авторская колонка

**СТИЛИСТИКА ВТОРИЧНЫХ
ТЕКСТОВ НАУЧНОГО СТИЛЯ:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Сикорская Алла Анатольевна,
Белорусский государственный университет
физической культуры, г. Минск,
Республика Беларусь*

E-mail: disidi@tut.by

УДК 8

Аннотация. Вторичные тексты отражают специфические особенности первичных текстов, в том числе стилистические. В статье описаны результаты проведенного исследования, показывающие наследие специфических черт рассматриваемого научного стиля в таких видах вторичных текстов, как предисловия и послесловия, написанные к научным трудам известных философов Ф. Бэкона и Дж. Локка на протяжении последних трех столетий разными авторами.

Ключевые слова: вторичный текст, научный стиль, стилистические средства, диахронический аспект.

Вторичные тексты отражают определенные характеристики первичных текстов, в том числе стилистические [1, с. 31]. Вторичные тексты научного стиля также наследуют определенные черты научных трудов.

Цель нашего исследования состояла в выявлении зависимости употребления стилистических средств от функционального стиля в таких видах вторичных текстов, как предисловия и послесловия, написанные разными авторами к англо- и русскоязычным изданиям научных трудов на протяжении XIX, XX и XXI веков.

Научное мышление представляет собой крайне сложную структуру, включающую, как интеллектуальные, так и эмоционально-мотивационные факторы в самых различных сочетаниях и соотношениях, что находит выражение в научном стиле [5, с. 5]. Стилистические средства научного стиля служат для создания логической последовательности изложения, стремления авторов к точности, сжатости, объективности и однозначности содержания текста. Т.Л. Владимирова добавляет: «Нет никаких оснований для того, чтобы считать, что научная речь не может быть яркой и образной. Нередко в научных

работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые на фоне чисто научного изложения заметно выделяются и придают научной прозе большую убедительность» [2, с. 6-7].

Использование стилистических средств в научном стиле зависит от ряда факторов – отрасли науки, жанровых разновидностей научного стиля, индивидуальной манеры автора, логичности и объективности, присущей научному стилю. Так, например, степень экспрессивности в текстах, принадлежащих гуманитарным наукам, является более высокой, чем в текстах, принадлежащих прикладным наукам, а жанр монографии более свободен в индивидуально-оценочном выражении, чем учебное пособие или тезисы. С другой стороны, хотя каждому жанру присущи свои индивидуально-стилевые черты, это не означает отсутствия общих черт научного стиля.

Для нашего исследования были выбраны предисловия и послесловия к монографиям известных философов Ф. Бэкона и Дж. Локка, написанные учеными-философами на протяжении трех последних столетий.

Сравнивая количество стилистических средств, использованных в предисловиях и послесловиях к англо- и русскоязычным изданиям XIX, XX и XXI вв., мы видим тенденцию снижения их частотности в диахронии (122 / 30 / 35 – в англоязычных текстах, 169 / 143 / 15 – в русскоязычных текстах). Факт о том, что «современный научный стиль характеризуется стремлением к сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста» [3, с. 25] мы связываем с необходимостью экономии времени для написания и восприятия текста, что отражено в наименьшей частотности экспрессивных средств в изданиях XXI века.

Примерно равная доля тропов (46% – 35% – 50% – в англоязычных текстах и 40% – 37% – 52% – в русскоязычных текстах) и фигур (38% – 41% – 19% – в англоязычных текстах и 49% – 43% – 30% – в русскоязычных текстах) вместе с экспрессивными возможностями синтаксиса (19% – 24% – 31% – в англоязычных текстах и 11% – 20% – 18% – в русскоязычных) в англо- и русскоязычных предисловиях и послесловиях говорит о важности рассматриваемых корпусов стилистических средств в построении текстов этих жанров к изданиям научного стиля. Другими словами, характерными чертами англо- и русскоязычных предисловий и послесловий научного стиля являются как выбор лексики, так и синтаксическая организация предложений. Отбор лексики подчиняется основной задаче – адекватно донести до читателя важные характеристики определенного явления, в то время как построение предложений служит для логического изложения материала, а специально используемые стилистические средства расставляют акценты на наиболее важных информационных моментах.

Согласно данным исследования, метафора – наиболее частотное стилистическое средство практически во всех предисловиях и послесловиях (*Энтузиаст новых экспериментальных исследований и естественнонаучной*

методологии, провозгласивший, что отныне открытия надо искать в свете Природы, а не во мгле Древности, превосходно знал саму эту Древность – ее литературу, историю и мифологию) (28% – 14% – 39% – в англоязычных текстах и 22% – 26% – 40% – в русскоязычных текстах). Это свидетельствует о важной значимости метафоры в научных текстах как средства, выполняющего познавательную и коммуникативную функции. Образность в научной прозе – это средство проявления индивидуальной манеры изложения, которое само по себе не является обязательным для научного стиля, поэтому ее цель в данном стиле – усиливать аргументированную логически мысль. Здесь можно привести утверждение М.Я. Миловановой о значимости метафоры в научном стиле: «... высокая степень употребления стилистических приемов в научном стиле объясняется повышенным использованием метафоры в разных жанрах научных текстов» [5, с. 6].

Среди фигур во всех англо- и русскоязычных предисловиях и послесловиях наибольшую частотность имеют перечисления, цель которых в научных текстах связана с передачей большого объема информации достаточно экономным способом (18% – 21% – 11% – в англоязычных изданиях и 16% – 21% – 18% – в русскоязычных изданиях).

Наряду с этим следует добавить, что в англо- и русскоязычных предисловиях и послесловиях XIX в. (8% – в англоязычных текстах и 14% – в русскоязычных текстах) и XX в. (10% в англоязычных текстах и 12% в русскоязычных текстах) наблюдается высокая частотность бессоюзных конструкций с перечислениями, что подчеркивает важность каждого выделяемого элемента сообщения автором, хотя «точность на синтаксическом уровне как реализация подчеркнутой логичности выражается свойственными последней синтаксическими конструкциями с преобладанием союза над бессоюзием и т.п.» [6]. Однако в рассмотренных предисловиях и послесловиях, как мы видим, бессоюзие является довольно частотным средством выразительности.

Использование параллелизма как еще одного наиболее частотного средства среди фигур в англо- (8% – 10% – 5%) и русскоязычных (17% – 5% – 6%) предисловиях и послесловиях научного стиля связано, с одной стороны, со стремлением авторов избежать лексического повтора, а с другой стороны, – для подчеркнутого выделения лексических единиц и придания высказыванию особой ритмичности, влияющей на его восприятие.

Известно, что эмоциональность не присуща научному стилю, однако здесь можно отметить интересный факт использования такого нетрадиционного для научного стиля стилистического средства, как восклицание. Оно было найдено только в русскоязычных изданиях научного стиля XIX, XX и XXI вв. (1% – 3% – 6%), что может говорить о более эмоциональном изложении материала русскоязычными авторами с целью привлечения внимания адресата выделить наиболее важные моменты в тексте. Это еще раз подтверждает мнение о том, «эмоциональная сдержанность является важнейшей отличительной особенностью английского коммуникативного поведения [4, с. 37].

Следует отметить в англо- (4% – 6% – 20%) и русскоязычных (1% – 8% – 6%) предисловиях и послесловиях достаточно высокую частотность употребления вопросов в повествовательных предложениях. Введение вопросов по ходу монологического повествования позволяет создать эффект непосредственного общения с читателем, вовлекая его в этот процесс и подготавливая к акценту на важные блоки информации в тексте.

Подводя итоги, мы констатируем, что предисловия и послесловия научного стиля имеют ряд специфических черт, что можно связать с влиянием стиля первичного текста:

– англо- и русскоязычные предисловия и послесловия к научным изданиям характеризуются приблизительно равной частотностью лексических и синтаксических стилистических средств, участвующих в построении текстов этого жанра, что первоначально связано с логическим изложением информации как одной из черт научного стиля;

– в текстах, принадлежащих научному стилю, равноценное место отводится построению синтаксических конструкций, т.к. одной из главных функциональных характеристик научных текстов является логическое изложение мысли с наименьшими словесными затратами;

– очевидна высокая частотность метафоры и перечислений;

– коммуникативные нормы англо- и русскоязычной культуры определяют большую эмоциональность русскоязычных авторов предисловий и послесловий, что проявляется в наличии восклицаний;

– англо- и русскоязычные предисловия и послесловия научного стиля XIX, XX и XXI вв. показывают снижение частотности стилистических средств, что мы относим к влиянию принципа экономии времени, являющегося одним из ключевых факторов жизнедеятельности современных индивидов.

Литература:

1. Вербицкая М.В. К обоснованию теории вторичных текстов / М.В. Вербицкая // Филологические науки: сб. ст. – Вып. 1. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 30-36.
2. Владимирова Т.Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие / Т.Л. Владимирова. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2010. – 80 с.
3. Константинова Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменным формам научной коммуникации: Монография / Л.А. Константинова. – Тула: Известия Тул. гос. ун-та. – 2003. – 173 с.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т.В. Ларина. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.
5. Милованова Н.Я. Экспрессивность в стиле научной прозы: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Н.Я. Милованова. – Пермь, 1992. – 192 л.
6. Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexico.com> (дата доступа: 15.05.2021)

Авторская колонка

**A STUDY OF SOCIAL
CAPITAL IN THE FAMILY**

*Aran Reza Hamid,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

E-mail: h.reza4402@gmail.com

УДК 316.614-058

Abstract. The family is the only social system that is accepted and developed in all societies. Family as the smallest social unit is responsible for forming society and maintaining human relations. Thus, the family is the connecting ring and the integrity of culture, social order and the institution, in fact, is responsible for organizing the social ethical health. Nowadays, experts believe that social capital and, in particular, the social capital of the family plays an effective role in reducing the cost of the activities and the success of individuals in achieving their goals. Thus, parents' relationships with each other is to get help from parents in solving personal problems, talking and interacting with parents, affection and intimacy are indicators of measuring the social capital of the family.

Key words: family, capital, social capital, interaction

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СЕМЬЕ

*Аран Реза Гамид Махмуд,
Бакинский государственный
университет, г. Баку, Азербайджан*

E-mail: h.reza4402@gmail.com

Аннотация. Семья – единственная социальная система, которую принимают и развивают во всех обществах. Семья как социальная единица отвечает за формирование общества и поддержание человеческих отношений. Таким образом, семья является связующим звеном, а целостность культуры, социального порядка и института, по сути, отвечает за организацию социального этического здоровья. В настоящее время эксперты считают, что социальный капитал и, в частности, социальный капитал семьи играет эффективную роль в

снижении затрат на деятельность и успехе людей в достижении своих целей. Взаимоотношения родителей заключаются в получении помощи детьми от родителей в решении личных проблем, общении и взаимодействии с родителями, привязанности и близости. Все это является индикатором измерения социального капитала семьи.

Ключевые слова: семья, капитал, социальный капитал, взаимодействие.

Introduction and Statement of Problem

The family constitutes a powerful factor in determining social relations and defining the social status in recent years, because the family is one of the most fundamental institutions of society in which balance and conflict are reflected in society. As a result, its stability and harmony is important. (Hosseini and Sina, 2013: 26). None of the other social factors in society, including schools, groups, religious and scientific circles and media are as effective in this regard (Mariji, 2011: 57). On the other hand, social capital has traditionally been defined as a source of enduring network ownership of acquaintance or reputation. This concept concentrates on the accumulation of interest for individuals, which is the property of participation in groups approach assumes that family relationships in the meaning of family – oriented social capital have. With this approach, it is believed that family relationships in the sense of family-centered social capital, have a diverse positive consequences, such as physical protection and mental health. Capitals are found in family texts in which most individuals are interconnected by micro levels of significant relationships and high density of interconnected communication (Weidmer et al., 2008: 177, 178). Therefore, families are the primary sources of capital for young people (Fastenberg and Hughes, quoted in Krasno, 267: 2004). The present study aims to study the necessity and importance of the social capital of families and ways of transferring them with the analytical – descriptive approach and documentary method.

The Importance of Social Capital of Family

Coleman believes that the family environment provides young people with social, financial and social capital. Coleman explores how family social capital is relevant to the educational achievement of children. Social capital refers to the resources that parents provide for children as a positive learning environment, as opposed to social capital through resources that individuals can use as a result of social connections such as the number and quality of our interactions between parents, interpersonal relationships and family construction, which are effective even in the growth of cultural and economic capital. Coleman argues that social capital serves as an intermediary through which individuals can access their parents' human and financial capital. On the other hand, parents' daily interactions with the child itself provide countless opportunities to observe and imitate the parents, leading to the development of similar attitudes and behaviors in the child.

Whenever parents are more involved in parenting activities and enjoy warm relationships and positive interactions with their children, children will be encouraged

to imitate their parents more (Field, 2013: 52). Darlene and Steinberg also suggest that parenting style influences children to believe in their parents' goals. Hence, a powerful parenting style is a style in which parents are receptive to the child and take care of her child's behavior and increasingly give up their child behavior during the teenage period, is associated with more juvenile representation to match the beliefs and values of parents. Whereas the parents of authority who are insensitive to their children are not sincere and do not allow her to be independent, she is negatively correlated with the beliefs of the parents with the parents' beliefs (Akagaki et al. , 275: 1999).

Social Capital

Social capital is the capital of social relations that an individual or a group has, having this type of capital means establishing and maintaining relationships, or it means being social, such as mutual invitations to spend leisure time and ... (Bon Weitz, 68: 1391). For Bourdieu, Social capital for Bourdieu is a position in relations, social networks, and social networks that increase access to opportunities, information resources, and social success for individuals. Thus, social capital is to create opportunities and establish correct relationships and specific ways that people employ in interactions. Relationships are the social network of a group of interdependent people who usually share a common characteristic. Social capital includes frequent relations or networks of relationships among individuals. These relationships are often organized within networks and are the consequence of social relationships (Rahimi and Aghababaei, 2013: 203). The availability of social capital for most people contributes to higher rates of other investments,, their relationship helps to gain more knowledge and common relationships (Ghaffari,2011: 78). For Bourdieu, collective social capital is the aggregate of the actual or potential resources which are linked to possession of a durable network of more or less institutionalized relationships of mutual acquaintance or recognition.. The benefits of being a member of a group and a social network create a solidarity that makes it possible to obtain benefits (Tajbakhsh, 2010: 147). Generally, in Bourdieu's conceptualization, social capital are resources that can lead social relations that an individual social capital resides in the individual by virtue of macro social, economic, and cultural structures that creates advantage through their social network. The production and reproduction of social capital requires an effort or investment in the field of socialization (Bourdieu, 324: 2006).

Ways of Transferring Social Capital in the Family

Coleman has concentrated most of his efforts on family social capital. To him, the two key elements of social capital are networks, which is an objective element and the other norms, which is a mental element. Coleman (1999) identifies the family as a key institution for the social capital transfer He refers to three mechanisms through which families transfer social capital:

Through the time and effort that parents spend for their children (such as talking and spending leisure time with them). In families with high social capital, the final goal of the time and energy investment for children is to train those who are socially and psychologically fit and properly treated. Moreover, families with both parents provide more advantages over child socialization. (Pinxten, W., Lievens, J., 2014: 12).

In this case, the family will invest time, effort and resources for their children with the aim of building an intergenerational bond. Intergenerational bonding places children in public relations and mutual commitment, which Coleman calls subordinate. In a socially, this society that combines a broad set of adults' expectations and commitments, adults can use their mutual commitments to help control and nurture their children (Coleman).

Through effective relationships between parents and children: one of the mechanism is used in families to achieve the purpose of nurturing compatible and normal people. It creates and sustains lasting emotional attachments. Effective relationships between parents and children as well as to socialization of children, hinder the negative effects of events and stressful environments and reduce the impact of their resources, that the emotional affections are associated with the intimacy of families with adolescent involvement in groups and criminal behaviors. Based on this theory, the lack of social relationship and social capital reduction, such as parental support in the family, causes individuals to fail to overcome pressure sources as a result of negative feelings in individuals that lead to many problems for children (delinquency) (Chelpi, 2005).

For young people through explicit guidance on acceptable and unacceptable behaviors, ethical behaviors are detrimental to harmful behavior. It can be said that in the process of internalizing values, norms, delinquent parents are incapable of proper role models for their children. Therefore, deviation is the result of contact with deviant behavior patterns and learning from them. Families with high social position who have a strong interest in maintaining their position in the society, consider the actions of family members throughout their lives, so they invest more in socializing their children. Families with social bases that have a strong interest in maintaining their base in society, consider the actions of family members throughout their lives, so they invest more in bridging their children. To Hagan and McCarthy (1997), certain forms of social capital may facilitate the commission of crime. That's why; those who are labeled crooked can only work together and communicate with each other. This brings itself to the aggravation of the values of values of the oppressed against the conventional values of society. In addition, the children of such parents, according to the labels as children of criminals, can hardly be attracted to healthy peers and their parents (Ahmadi, 2009: 102).

Conclusion

Family is a key social institution in all societies. All the roles related to the development of civilization, the transmission of heritage, the growth and prosperity of humanity are connected to it. All traditions, beliefs and customs, individual and social characteristics are passed down from one generation to the next by the family. Regarding modeling parents', children model their parents and their ideal, according to social learning theory, as it implies those parents' tasks and on the other hand emphasize the role of their role models for their children, their behavior patterns and their views. Its impact can be supported by active parental efforts to convince their children by encouraging or punishing them to follow their behavior and attitude them (Tyler, 2007: 199). Simple in order to maintain the social health of family members.

Since the individual is more exposed to the values and patterns of the family, especially the social, cultural, and economic capital of the family, based on which the attitude and actions of the individual are formed, so by identifying effective social elements, an extended step can be taken to preserve the social ethical health of family members (Afshari et al., 2: 1396). However, efforts will not be fruitful unless within the framework of family relations. The recent studies have conceptualized the sociological implications of family relationships as a form of social capital (Furstenberg and Kaplan, 2005: 809).

References:

1. Ahmadi Habib and Moeini Habib (2014). (A Study of Social Skills and High-Risk relationships of Youth: A Case of Study in Shiraz), Strategic Research and Social Order Security. – Fourth. – V. 9. – pp. 1-24.
2. Afshari Ali, Barzegari Amir Abbas and Ismaili Ahmad (1396). (Prevalence of high-risk behaviors in students based on demographic variables). Journal of New Psychological Ideas. – V. 1. – N. 4. – pp. 29-42.
3. Bon Witz Patrice (2012). Lessons from the sociology of Pierre Bourdieu, translated by Jahangir Jahangiri, Hassanpour Safir. – Tehran: NashrAgeh.
4. Tajbakhsh Kian (2010). Social Capital, Trust, Democracy, Development, translated by Afshin Khakbaz and Hassan Pouyan. – Tehran: Shiraz Publication.
5. Chalpi Massoud, Mobaraki Mohammad (2005), The Relationship between Social Capital and Crime at the Micro and Macro Levels, Najleh Sociology of Iran. – V. 6. – N. – pp. 2-3.
6. Hosseini Seyed Hassan, Ahmadi Sina (2013). A Study of Cultural, Social, Economic Capital of the Family and Their Relationship with Parents' Tendency to Gender Discrimination Among Their Children (A Case of Study, Javanrood Parents), Cultural Research Society, Research Institute Humanities and Cultural Studies. – Fourth Year. – No. 3. – pp. 25-543.
7. Rahimi Hamid, Aghababaei Razieh (2013), The relationship between social capital and improving the quality of the work environment from the perspective of faculty members of Kashan University. Journal of Social Welfare. – Fourteenth Year. – No. 55. – pp. 199-225.
8. Ghaffari, Dariush and Moradi, Ali (2016). (Factors related to juvenile delinquency with emphasis on the role of the family in Kermanshah). Women and Family Studies. – Volume 9. – Number 33. – pp. 113-139.
9. Field John (2013) Social Capital, translated by Gholamreza Ghaffari and Hossein Ramezani, second edition. – Tehran: Kavir Publication.
10. Coleman James (1998). Foundations of Sociological Theory, translated by Manouchehr Sabouri.
11. Tehran: Ney Publishing. Mariji, Shamsullah (2011). (Study of the role of the family in reducing social deviations), Socio-Cultural Knowledge. – Second Year. – No. 4. – pp. 49-72.
12. Bourdieu P. (2006), The Form of Capital in Education, Globalization and Social Change. – Oxford: Oxford University Press.

13. Crosnoe R. (2004). Social capital and the interplay of Families and Schools Journal of marriage and Family. – pp. 267-280.
14. Furstenberg F.F. (2005) Banking on Families Generate and Distribute social capital Journal of marriage and Family. – 67: 809-821.
15. Okagaki Lynn., Hammond K.A., Seamon L. (1999) Socialization of Religious Beliefs, J Applied Development psychology. – 20 (2). – 273-294.
16. Pinxten W., Lievens J. (2014). The importance of economic, social and cultural capital in understanding health inequalities: using a Bourdieu based approach in research on physical and mental health perceptions. Journal of Sociology of Health & Illness. – (XX)(XX). – pp. 1-15.
17. Taylor P. (2007), Investigating Cultural and Identity, London Collins Quoted in Communication Studies: The Essential Resource Cultural, Communication and Context. – pp. 199-200.
18. Widmer E.D. N. kempt – constantan, C. Robert Tissot. F. Lanzi. G. Galli Carminati. (2008) How central and connected am I in my family? Family– based social capital of individuals with intellectual disability Research in Developmental Disabilities. – 29. – 176-187.

Авторская колонка

**DEVELOPING OF STUDENTS' CREATIVE
THINKING IN TEACHING A FOREIGN
LANGUAGE**

*Бородина Татьяна Федоровна,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга*

E-mail: tfbashina@kpfu.ru

УДК 378

Аннотация. Статья посвящается организации процесса развития креативного мышления студентов в процессе их обучения немецкому языку. Рассматриваются особенности и основные принципы креативно ориентированного обучения в вузе и дидактические условия, способствующие развитию у студентов креативного мышления. В статье представлены результаты экспериментальной проверки эффективности этого процесса. В результате формирующего эксперимента было установлено, что обеспечение ряда психолого-педагогических условий способствует повышению уровней сформированности креативного мышления студентов в контексте их обучению немецкому языку в вузе.

Ключевые слова: креативное мышление, креативно ориентированное обучение, развитие, психолого-педагогические условия, высшее образование.

The development of students' creative thinking in the educational environment of higher school involves solving a number of problems associated with the didactic aspect of the process under study. One can highlight here the adjustment of educational material, taking into account the increase in the share of students' research and creative work, divergent tasks, the use of heuristic methods for solving tasks and problems; search and development of divergent problems; selection of the content of educational material with the greatest developmental potential in terms of creativity formation, i.e. educational content, reflecting the current state of science, the corresponding field of knowledge, its current problems, their solutions and prospects for the development of a subject area. The effectiveness of developing students' creative thinking is also determined by the selection of methods of activating creative processes of thinking, the introduction in the educational process of didactic visualization tools, logical and graphical structuring, educational material systematization, updating students' knowledge and subjective experience, as well as

the use in the organization of learning and cognitive activities of group creative working methods that are non-standard in the content and form, stimulating students' fantasy, imagination and brain's activity.

Creatively-oriented teaching of foreign languages, the main purpose of which is to develop students' creative thinking, is aimed at updating and developing students' personal intellectual and creative abilities, their cognitive motivation, will, perseverance and other traits during educational activities. The tasks of this type of training include the provision of students' creative learning and cognitive activity, the fulfillment of their creative potential, the development of creative products by them as part of the cognitive activity.

In the process of students' creative thinking formation, the following methods of creatively-oriented teaching are effective: *cinquain* – writing a didactic poem on a given topic, *reflection* – evaluating a character's actions, creating mind maps, etc. The method of *figurative vision* involves an emotionally-shaped study of an object. The result of this study is expressed in a verbal or graphic figurative form. *Empathy* (compassion) is based on the implantation of students in the object under study through mental representations, which contributes to object cognition from a new perspective. The resulting thoughts, feelings, sensations are the product of students' creative activity. *Brainstorming* is a method that promotes the activation of creative activity in the conditions of generating a large number of ideas in a limited period of time. *Word cloud* is a variation of the random association method, which is used to generate new ideas related to changing an object, improving its properties and solving problems. The essence of the method is to rely on random associations that arise in relation to the object's name. *Inventing methods* make it possible to creatively comprehend the text of the work, contribute to imagination development and help to better understand the relationship of the objects under study. The activation of imagination, creative and critical thinking is ensured by organizing a discussion of the issues raised in a literary work, using various methods and techniques of discussion: *six thinking hats, press conference, interview, role-playing game*.

All the above methods of creatively-oriented teaching are primarily aimed not at improving students' language competences, but at forming creative thinking through the possibilities of the process of teaching a foreign language. Their use involves a careful selection of language material in accordance with the actual level of students' language proficiency and taking into account potential risks and difficulties in solving tasks of creatively-oriented learning.

To achieve the goal of determining the effectiveness of described methods of developing students' creative thinking, an experimental was carried out. The experimental activity involved providing a set of identified and justified didactic conditions in the educational environment in higher school, preparing and applying the necessary methodological materials, diagnosing the levels of formation of students' creative thinking and monitoring their dynamics in the process of targeted pedagogical influence on students' personality. To track changes at certain stages of the experimental activity, methods of observation, expert evaluation, and testing were

used. The influence of the selected conditions on the effectiveness of developing students' creative thinking was determined by analyzing empirical data.

The main purpose of the experiment was a practical verification of the main provisions formulated in the process of determining the didactical conditions for developing creative thinking in teaching a foreign language. For this, the content of German classes in the experimental group was revised and adjusted in accordance with the developed didactic content. In the control group, the teaching was unchanged in comparison with previous years and without a focus on the targeted development of students' creative thinking.

Development of students' creative thinking was diagnosed through the use of methods such as testing using a modified and adapted divergent thinking test (Williams' test, which is part of the Creativity Assessment Packet – CAP) and Bruner's test to determine the type of thinking and creativity levels. Also, an independent expert assessed students of the experimental and control groups on Williams' scale (from the CAP set). Experimental activities included monitoring students' activities in the classroom, as well as analyzing the products of their creative mental activity.

The obtained empirical data were processed by means of the qualitative and quantitative analysis using methods of mathematical statistics (determination of the normal distribution, calculation of the Student's t-test).

The Student's t-test calculation when comparing the indicators of the experimental group before and after the formative experiment ($0.01 < 0.05$) indicates that the average data of this group has changed. Besides, a comprehensive analysis, including a qualitative analysis of the data obtained, confirms the positive dynamics of creative thinking development in students of this group. At the same time, the indicators of the control group did not change: such a conclusion was made on the basis of the significance level of the Student's t-test equal to 0.21 and exceeding 0.05.

As a result of comparing the dynamics of creative thinking development in the two groups in which the empirical study of the problem took place, an increase in the average indicator in the experimental group (from 89 to 92) and its decrease in the control group (from 88 to 83) were revealed.

Thus, teaching reading in the context of university education is an important component of studying a foreign language by university students, since it can be considered not only as the goal of learning, but also as a means of forming and developing professionally significant qualities that will ensure student's competitiveness in the future. In the process of teaching reading within the framework of a foreign language course, the process of developing students' creative thinking can be purposefully organized. In general, creating the necessary psychological and pedagogical conditions and applying methods of creatively oriented teaching in the educational process, it is possible to increase the levels of formation of their creative thinking. At the same time, a variety of didactic forms, methods and techniques used by teachers in the process of teaching a foreign language and determining a creative focus of the learning process are of great importance.

References:

1. Checheva N.A. (2018). Development of soft skills among cadets in the process of teaching a foreign language. Internet magazine "World of Science". – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN518.pdf>
2. Galskova N.D. (2017). Methods of teaching foreign languages: a tutorial. – Phoenix.
3. Ivanov I.P. (2002). Development of students' creative thinking in the conditions of problem-activity learning: diss. ... Cand. ped. sciences. – Stavropol.
4. Ilyin E.P. (2009). Psychology of creativity, creativity, giftedness. – Peter.
5. Kaufman J.C. & Beghetto R.A. (2009). Beyond big and little: The four c-model of creativity. *Review of General Psychology*. – 13 (1). – 1-12.
6. Khutorskoy A.V. (2003). Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning. Moscow State University. – Publishing House.
7. Menshenina S.G., Labzina P.G. (2019). The potential of the "Foreign language" discipline for the formation of flexible skills of students of technical universities. – Doi: 10.17673 / vsgtu-pps. – 2019. – 2. – 8.
8. Tunik E.E. (2013). The best tests for creativity. *Diagnostics of creative thinking*. – Peter.
9. Watson J. (2018). Deferred creativity: Exploring the impact of an undergraduate learning experience on professional practice. *Teaching and Teacher Education*. – 71. – 206-213.
10. Zueva I. (2019). Management Students' "Soft Skills" in foreign language training at Technical University. *SHS Web of Conferences*. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900144>

Авторская колонка

**ЗНАЧЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ**

*Виноградова Ксения Владимировна,
Мансурова Наталья Ивановна,
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск*

E-mail: ksyusha-vinogradova@mail.ru

УДК 796

Аннотация. Физическая культура является частью социальной культуры. Это означает, что общество создает и использует набор ценностей и знаний для физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его спортивной деятельности и формирования здорового образа жизни. Также социальная адаптация осуществляется через занятия спортом, физическую подготовку и физическое развитие, о чем и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, студенты.

Физическое воспитание-это педагогический процесс, направленный на развитие у подрастающего поколения здоровья, физического совершенства, социальной активности и нравственной устойчивости. Физическое воспитание решает проблему укрепления здоровья, реализует потребность организма человека в физической активности, содействует в формировании не только физических, но и духовных сил. В следствии этого повышается трудоспособность человека, продлевается творческое долголетие и жизнь людей, несмотря на их профессиональную деятельность. Существенным элементом физического воспитания для жизни студентов считается последующее повышение уровня физического воспитания, углубление знаний о физической культуре, разработка регулярных курсов с двигательной и оздоровительной направленностью, развитие стабильной мотивации к регулярным занятиям как со спортивной, так и с оздоровительной направленностью [2].

Физическое воспитание в вузах является неотъемлемой частью общей и профессиональной культуры, формирующей личность молодежи. Целью физического воспитания считается осуществление личного физического воспитания и использование знаний для повышения как общего самочувствия, так и для подготовки к профессиональной деятельности [3].

Ниже представлены 4 формы физического воспитания, которые взаимодополняют друг друга. Они представляют собой общий процесс воспитания студентов:

- учебные занятия, выступающие в качестве основной формы физического воспитания в учебных заведениях;
- самостоятельные задания;
- физические упражнения в режиме дня (укрепление здоровья, повышают умственную и физическую работоспособность);
- массовые физкультурные мероприятия, которые создаются с целью привлечения студентов к постоянным занятиям физической культуры и укреплению здоровья [4].

Также можно обозначить задачи дисциплины «Физическая культура» в вузе:

- во-первых, развитие понимания у студентов социальной роли физической культуры в развитии личности;
- во-вторых, знание научно-биологических и практических основ физической культуры;
- в-третьих, формирование мотивации студентов заниматься спортом, вести здоровый образ жизни;
- в-четвертых, обеспечение людей, обучающихся в институте, общей профессионально-прикладной физической подготовленности;
- в-пятых, приобретение навыков и компетенций, которые помогают поддерживать и укреплять здоровье и способствуют укреплению психического здоровья [5].

Учебный процесс по физической культуре состоит из практических, теоретических и методико-практических курсов. Теоретическая информация преподается студентам на лекциях и практических курсах. Перед началом занятий студенты распределяются на основную и подготовительную медицинские группы. Учебные занятия в этих группах имеют оздоровительную и общефизическую направленность.

В результате изучения дисциплины «физическая культура» студент высшего учебного заведения должен понимать роль физической культуры и здорового образа жизни; он также должен обладать системой практических навыков и умений, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие и совершенствование психомоторных способностей и качеств. Учащийся должен приобрести личный опыт в применении спортивных и физических упражнений, чтобы улучшить свои функциональные и спортивные способности. Познания студентом основ физической культуры должны вооружить его умением также навыками на дальнейший период жизни.

Литература:

1. Физическая культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2016/07/27/fizicheskaya-kultura> (дата обращения: 06.05.2021)
2. Физическое воспитание студентов в техническом вузе: учебное пособие / В.Ф. Кошелев, О.Ю. Малозёмов. – С. 11.
3. Физическая культура: учебное пособие. Высшая школа народных искусств СПб. – 2016. – С. 58.
4. Сысоева Ю.В. Физическая культура в жизни студентов. – 2018. – № 46 (232). – С. 219.
5. Физическая культура в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/420/80420/files/itmo1369.pdf> (дата обращения: 06.05.2021)

Авторская колонка

**О САМООТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ**

*Вэтра Александра Викторовна,
Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний (Академия
ФСИН России), г. Рязань*

E-mail: s_vetra@mail.ru

*Ганишина Ирина Сергеевна,
Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний (Академия
ФСИН России), г. Рязань*

E-mail: irinaganishina@yandex.ru

УДК 159.9

Аннотация. В статье рассмотрена проблема самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции (следственный изолятор уголовно-исполнительной системы). Основной акцент сделан на развитии у них позитивного самоотношения. Представлены данные проведенного нами эмпирического исследования психологических особенностей самоотношения подростков. Приведены результаты кластерного анализа, положенного в основу типологии подростков в условиях принудительной изоляции. Предложены основные психокоррекционные направления развития позитивного самоотношения подростков с учетом представленной типологии.

Ключевые слова: самоотношение, позитивное самоотношение, принудительная изоляция, подростки.

В России, несмотря на общее снижение численности подростков, содержащихся в условиях принудительной изоляции в местах лишения свободы в 2020-2021 годах, остается стабильно высокой доля преступлений, совершенных против жизни и здоровья граждан. Это обстоятельство, в первую очередь, обусловлено негативным психологическим влиянием неблагополучной семьи, влиянием нравственно-правовых ценностей, возрастными особенностями, неприятием собственной личности, а также детерминировано отсутствием позитивного самоотношения (Е.В. Васько [1], Т.Е. Малышева [7], И.С. Ганишина [2], А.И. Ушатиков [2], И.А. Горьковая [3], Л.В. Царькова [9] и др.).

Самоотношение представляет собой сложное интегративное личностное образование, отражающее специфику отношения личности к себе. По мнению

ученых (О.А. Талипова [8], Т.Н. Кочеткова [5], А.С. Кузьмина [6] и др.), позитивное самоотношение является центральным компонентом внутреннего мира человека, оно определяет целостность всей личности, упорядочивает ценности и представления об окружающем мире. Негативное, конфликтное самоотношение характеризуется отсутствием у человека устойчивых целей, конструктивных способов взаимодействия и поведения в обществе. Поэтому, изучение самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции от общества, развитие их позитивного самоотношения представляется главной задачей психологов пенитенциарных учреждений.

Попадая в условия принудительной изоляции (следственный изолятор уголовно-исполнительной системы) подросткам присваивается статус обвиняемых, подозреваемых и в последствии осужденных, однако они еще не осознают изменения своего социального статуса, находятся в состоянии неизвестности и поэтому подвержены влиянию со стороны.

Проведенный теоретический анализ позволил нам выделить ряд факторов принудительной изоляции, которые оказывают влияние на личность подростка: а) криминальная субкультура (изменяет межличностное восприятие и взаимодействие, самосознание, правосознание, отношение к окружающим и к себе), б) стрессовые факторы (способствуют высокому уровню психоэмоциональной напряженности, тревожности из-за неизвестности будущего), в) отсутствие уединенности в местах изоляции (формирует повышенную раздражительность, конфликтность, изменяет мотивационную и поведенческую сферы личности подростка), 4) строгий распорядок дня, ограничение двигательной активности (создают апатичность, потерю интереса к настоящему, повышенную агрессию, потерю контроля своих действий, эмоций, побуждают стремление к самоутверждению посредством деструктивных действий).

Во время нахождения в условиях принудительной изоляции у подростков также происходит осмысление своих действий, формируется отношение к совершенному преступлению (негативное, нейтральное или даже наоборот – позитивное, бравада своим поступком), осознание или отрицание вины, отношение к собственному «Я». Все это влияет на все сферы личности подростка, его самоотношение, и в какую сторону оно будет трансформироваться зависит от своевременного психологического вмешательства.

С целью досконального изучения самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, мы провели эмпирическое исследование, в котором приняли участие 100 несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

С помощью общепсихологических методов (анализ личных дел, включенное наблюдение, психодиагностическая беседа, тестирование, структурированное интервью), психодиагностических методик (исследования акцентуаций характера (Х. Смишек), исследования самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантлеев), оценки выраженности чувства вины (К. Куглер, У.Х. Джонс); агрессивности Басса-Дарки (А. Басс, А. Дарки), самоактуализационного теста (Э.

Шостром), проективного рисуночного теста «Автопортрет»), а также методов математико-статического анализа мы выявили три типа подростков, различающихся особенностями их самоотношения.

Первый тип («внутриличностные дезорганизаторы») отличается внешней и внутренней конфликтностью, отсутствующим или сниженным чувством вины по поводу своих совершенных действий, непризнанием норм морали и нравственности, неустойчивой самооценкой, обидчивостью, низкой эмотивностью и гибкостью поведения. Внутренние противоречия, гибкость поведения и неустойчивая самооценка делает данный тип личности подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, доступным воздействию со стороны (как негативному, так и позитивному). Поэтому психологическое воздействие на данную категорию лиц должно быть осуществлено с первых дней попадания подростка в места лишения свободы.

Второй тип («демонстративные эгоцентристы») характеризуется самоуверенностью, потребностью во внимании, демонстративностью, агрессивностью, возбудимостью, застреванием на аффектах, пониженной склонностью к вине и потребностью соблюдать морально-этические нормы. Обычно подростки данного типа бравируют своим преступлением, стараются быть общительными, даже иногда нарочито вежливыми, демонстрируя свое превосходство над остальными несовершеннолетними, а также независимость и непокорство условиям изоляции, принятие «тюремной романтики», тем самым скрывая свои недостатки, комплексы, страхи, несформированное «Я». Развитие позитивного самоотношения данной категории представляет собой сложную задачу для специалистов учреждения и обычно требует большее количество времени, нежели у других типов подростков, однако, чем раньше начнется психологическое сопровождение и плотнее по содержанию оно будет протекать, тем быстрее будут заметны личностные изменения.

Третий тип («самобичеватели») характеризуется повышенной чувствительностью и чувством вины, стремлением к определенному порядку и плану, внутренней агрессивностью, умеренной гибкостью поведения, несклонностью к демонстративности и нарушению режима содержания. Подростки данного типа обычно совершали преступления в состоянии импульсивности, «аффекта», острого чувства несправедливости, либо под влиянием более авторитетных сверстников. Поэтому при попадании в места принудительной изоляции на них «обрушиваются» воспоминания, мысли о произошедшем, происходит анализ совершенного, страх перед последствиями. Чувство вины данные подростки переживают в разном эмоциональном плане: от враждебности, агрессивных тенденций и закрытости к окружающим до агрессии в свой адрес, депрессивных и апатичных состояний. Данная категория лиц нуждается в непрерывной поддержке со стороны психологов, а развитие позитивного самоотношения должно строиться на трансформации «самобичевания» в конструктивные цели и планы на будущее, снижении чувства агрессии и аутоагрессии, обучение самопринятию.

На основе выделенной типологии подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, мы разработали программу развития позитивного самоотношения для каждого типа личности.

Программа составлена в соответствии с комплексным подходом, сочетающем в себе методы психокоррекции, психопрофилактики и просветительского воздействия, а также три направления:

- индивидуальное (включает консультации, психокоррекционные занятия, психопрофилактические беседы);
- групповое (включает реализацию психокоррекционных и лекционных занятий в рамках психологического просвещения);
- самостоятельное (представлено самовоспитанием, самоанализом и саморазвитием).

При этом, самостоятельная форма работы является самой важной в психологическом воздействии, в ней большое место занимает умение добиваться осуществления поставленных целей, управлять самим собой, не заикливаться на неудачах. Ряд исследований показывает, что существенным признаком исправления и формирования положительных характеристик у лиц, находящихся в условиях принудительной изоляции, является его отношение к работе над собой [4, с. 16].

В психологическую программу развития позитивного самоотношения мы подобрали методы воздействия, учитывая эмпирические исследования за последние годы в области юридической психологии, практический опыт, личностные особенности выбранной категории подростков. Мы считаем, применение небольшого количества методов позволило лучше сконцентрироваться на качестве психологического сопровождения, чем на количестве разнообразных подходов, в частности учитывая непродолжительное нахождение подростков в условиях принудительной изоляции следственного изолятора. Так, мы использовали следующие методы с целью развития позитивного самоотношения:

- методы арт-терапии (способствуют коррекции внутренней конфликтности, противоречий своего «Я», мобилизации личностных ресурсов к работе над собой);
- методы когнитивно-поведенческой терапии (изменяют внутренние установки, формируют новые способы поведения, представление о себе, сценарии будущего);
- метод групповой дискуссии (развивает способность к формированию конструктивных умозаключений, положительного отношения к окружающим, находить необходимые ответы на внутренние разногласия);
- лекционный метод (расширяет кругозор, побуждает интерес, развивает мышление, убеждает в определенных фактах);
- фильмотерапия (помогает осознавать ситуации и трудности, в которых находятся подростки, свободнее рассуждать о близких проблемах в своей жизни, мотивирует на достижение желаемых результатов);

– книготерапия (индивидуально-подобранная литература способствует нормализации эмоционального состояния, коррекции поведенческих установок, формированию мотивации к личностному росту, изменению ценностных ориентаций и взглядов на будущее).

По нашему мнению, использование вышеперечисленных методов психологического воздействия, будет эффективнее, если сотрудники учреждения также будут развивать в себе необходимые профессионально-значимые и духовно-нравственные качества, способствующие созданию личного примера.

Результаты проведенного экспериментального исследования после воздействия психологической программы по развитию позитивного самоотношения позволили зафиксировать положительные изменения во всех компонентах самоотношения подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции. Установлено, что некоторые показатели самоотношения нуждаются в более длительном психологическом сопровождении, а программа, рассчитанная на период заключения в следственном изоляторе, не может содействовать всем личностным преобразованиям. Тем не менее, можно сделать вывод, что предложенные нами методы и программа развития позитивного самоотношения эффективны для измерения личностных характеристик подростков, находящихся в условиях принудительной изоляции, а значит способствуют исправлению и ресоциализации несовершеннолетних.

Литература:

1. Вакэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции. Научно-практическое пособие. – Нижний Новгород, 2019. – 204 с.
2. Ганишина И.С., Ушатиков А.И. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних учебное пособие / И.С. Ганишина, А.И. Ушатиков. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 288 с.
3. Горьковая И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков / И.А. Горьковая // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2. – С. 57-65.
4. Зауорова Э.В. Особенности коррекционно-воспитательной работы с осужденными в условиях следственного изолятора / Э.В. Зауорова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. – Москва, 2020. – С. 138-142.
5. Кочеткова Т.Н. Самоотношение личности как система установок, направленных на себя / Т.Н. Кочеткова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 6. – Вып. 1. – С. 195-201.
6. Кузьмина А.С. Трансформация параметров самоотношения студентов на различных этапах обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Кузьмина Анна Сергеевна. – Барнаул, 2018. – 244 с.

7. Малышева Т.Е. Деформации ценностно-смысловой сферы несовершеннолетних, состоящих на учете в милиции: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Малышева Татьяна Евгеньевна. – Ростов-на-Дону, 2010. – 176 с.
8. Талипова О.А. Психологические особенности самоотношения как фактора психического развития проблемных подростков / О.А. Талипова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 252 с.
9. Царькова Л.В. Психологическое обеспечение развития профессионального самосознания осужденных несовершеннолетних делинквентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Царькова Людмила Викторовна. – Москва, 2012. – 313 с.

Авторская колонка

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД
В ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО
КУРСА ХИМИИ**

*Галлямова Ландыш Данисовна,
Химический институт им. А.М. Бутлерова
Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Казань*

E-mail: gallyamova.landish16@mail.ru

*Низамов Ильнар Дамирович,
Химический институт им. А.М. Бутлерова
Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Казань*

E-mail: nizam-ilnar@yandex.ru

УДК 372.854

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования дифференцированного подхода при обучении предмета химии, определения его эффективности.

Ключевые слова: дифференциация, дифференцированный подход, дифференцированное обучение, цифровизация.

В современной системе образования Российской Федерации основной целью является повышение качества образования, усовершенствование системы обучения и воспитания обучающихся всех учебных заведений. И одним из способов реализации данной цели является создание благоприятных условий для формирования и развития личности. Для его осуществления требуется использовать более новые методы, формы и средства образовательного процесса, так как приёмы, которые используются уже традиционно, не способны максимально повышать мотивацию обучающихся, достаточно формировать коллективное сотрудничество по механизму «учитель-ученик», поэтому необходимо улучшение и нахождение новых методов обучения, средств повышения эффективности преподавания. Именно метод дифференцированного разноуровневого обучения благоприятствует развитию индивидуальных особенностей личности каждого обучающегося и соответствует цели, содержанию образовательного процесса. В рамках педагогики и психологии процесс дифференциации рассматривается как средство достижения целей личностно-ориентированного образования. В данных условиях она приобретает новое значение. Дифференциация в процессе обучения предоставляет каждому

обучающемуся возможность определиться в собственных интересах, особенностях, делает обучение более комфортным [1].

Изучением вопроса о дифференцированном разноуровневом обучении начали несколько сотен лет назад, но только в последние годы оно получило популярность. Исследователями, которые получили значительные результаты по данному вопросу и внесли огромный вклад в историю педагогики и психологии, являются В.М. Монахов, В.А. Орлов, И.М. Осмоловская, И.Э. Унт, Н.М. Шахмаев и др. Но не смотря на имеющийся экспериментальный опыт по изучению дифференцированного подхода, он не настолько изучен и обобщён. В связи с принятием ФГОС дифференцированный подход является оптимальным способом обучения детей, учитывая то, что они с разной скоростью усваивают материал, при этом можно как уделить внимание одарённым детям, так и мотивировать на учёбу отстающих, поэтому данная тема весьма актуальна.

Понятие «дифференцированное обучение» переводится как разделение, разложение целого на отдельные части, формы и ступени. *Дифференцированное обучение* – это специально организованная учебно-познавательная деятельность, направленная на физическое, духовное и психическое развитие обучающихся, усвоение необходимых знаний, умений, практических навыков, учитывая возрастные и индивидуальные особенности субъектов обучения в лице обучающихся. Использование дифференцированного подхода оказывает эффективное влияние на качество и уровень знаний, умений и навыков, которые обучающиеся получают в учебном процессе, происходит активизация и интенсификация их познавательной деятельности, формируется повышенная мотивация к изучению предмета химии [3].

На протяжении всей истории педагогики русские учёные выступали за дифференциацию обучения. Одним из них является Н.И. Пирогов, который предложил несколько положений, касающихся углубленного изучения отдельных предметов как принципов дифференцированного разноуровневого обучения. Другой педагог Н.К. Гончаров относится к дифференцированному обучению как гибкому средству, который обогащает учебный процесс в образовательных учреждениях, выявляет и развивает индивидуальные особенности и склонности обучающихся, при соблюдении изучения единого объёма знаний по имеющимся предметам и дисциплинам [2]. П.П. Блонский при изучении дифференцированного обучения исходил из основной цели процесса образования и воспитания, которой являлось овладение современной индустриальной культурой. Также он опирался на важность врождённых качеств личности.

Учёные выделяют два вида дифференциации процесса обучения, к которым относятся внешняя и внутренняя. *Внешняя* – организация стабильных групп на основе определённых признаков (интересов, склонностей, умственных способностей, планируемых результатов), в которых содержание, цель образования, учебные требования к ним, методы и формы обучения отличаются. К таким группам относятся общеобразовательные школы, гимназии,

профильные классы с повышенным изучением отдельных предметов. Данная дифференциация направлена на преодоление пассивности к учебному процессу и на повышение познавательного интереса в химии. *Внутренняя* – организация разделения обучающихся на отдельные группы по их индивидуальным особенностям и способностям. Для данных групп предлагаются сначала разные требования к содержанию самого процесса обучения, его темпу, но в итоге все обучающиеся должны получить базовый уровень знаний, умений и навыков (ЗУНы). Состав учеников может меняться в зависимости от поставленной цели и задач урока [5].

На уроках химии учитель старается использовать такие формы и методы обучения, которые позволяют дать тот объём ЗУНов для отдельного обучающегося, которые он берёт без потерь для своего психического и физического развития. В результате применения дифференцированного подхода решается педагогическая проблема неуспеваемости обучающихся, так как каждому даётся возможность обучаться по своему темпу; формируется благоприятный климат и атмосфера на уроке, в связи с которым уменьшается стрессовое состояние обучающегося. Дифференцированный подход предполагает от учителя изучение индивидуальных способностей и учебных возможностей (уровень развития мышления, внимания, памяти и т. д.) обучающихся, диагностика их уровня знаний и умений по химии, с дальнейшей корректировкой. Поэтому при организации учебного и воспитательного процесса требуется несколько этапов:

- изучение индивидуальных особенностей обучающихся;
- определение критериев разделения обучающихся на группы (уровень обученности, обучаемости и познавательного интереса к химии);
- проведение диагностики через проверочные работы, тестирование, с дальнейшим разделением на группы;
- реализация дифференцированного подхода на различных этапах урока с использованием разработанных разноуровневых заданий;
- определение эффективности применения дифференцированного подхода обучения [4].

Дифференцированный подход можно использовать на этапе актуализации ранее изученного материала, в изучении нового материала, её закреплении, на этапе домашнего задания, контроле и проверке знаний и т.д. [6]. На уроке систематизации знаний или на этапе контроля знаний обучающимся экспериментальных групп мы предложили методику свободного выбора разноуровневых заданий. Здесь формируются, закрепляются, отрабатываются знания, навыки и умения по определенной теме урока или по всему разделу. Мы предложили задания 3-х уровней («А», «В», «С»), выполнение которых начинается с первого уровня. Задания уровня «А» должны включать такой материал, который обучающиеся могут выполнять, опираясь на представленный пример (образец) рассмотренный в начале урока или же на предыдущем уроке. За выполнение заданий данного уровня обучающиеся получают отметку «3»,

который не всех удовлетворяет и поэтому у них возникает желание и интерес выполнить задания более повышенного уровня. Задания второго уровня «В», должны иметь причинно-следственный характер, то есть перед обучающимися встаёт вопрос «Почему так происходит?». При выполнении этих упражнений требуются знания, полученные как на уроке, так и при работе с дополнительными источниками информации. В качестве них можно использовать цифровые и интерактивные учебники, виртуальные лаборатории. Задания уровня «С» имеют исследовательский или творческий характер. Данный уровень могут и стараются выполнять обучающиеся с повышенным интересом к предмету химии. Здесь учителю необходимо своевременно оказывать индивидуальную помощь отдельным ученикам, если у них что-то не получается.

В закреплении познавательного интереса обучающихся помогли самостоятельные дифференцированные работы, разделяющиеся по уровню сложности, продуктивности, по индивидуальным карточкам с заданиями разной сложности, также можно использовать дифференцированный самоконтроль по образцам и критериям, дозированные домашние задания, которые обучающиеся сами выбирают из предложенных вариантов.

В современных условиях цифровизации реализация дифференцированного подхода предполагает сочетание словесных и наглядных методов обучения, используя при этом программу Power Point, с учётом психических и физиологических особенностей обучающихся. При работе слайд презентации делится на две части, в одной из которой демонстрируется необходимый минимум и важные элементы информации (материала), которые обучающиеся должны записать у себя в тетрадях, на второй половине слайда указывается дополнительный материал, которого нет в учебнике. На следующем уроке можно провести урок-семинар, где сначала повторяется предыдущий материал и для закрепления часть класса работает по индивидуальным карточкам, а часть с помощью интерактивной доски в программе Smart Board. Также на уроке-практикуме можно использовать виртуальные лаборатории, в которых возможно провести те химические эксперименты, которые нельзя выполнить в рамках химического кабинета. Данные средства обучения помогают разнообразить урок, сделать его более красочным и эффективным, а для обучающихся лучше понимать представленный материал, более творчески подходить к выполнению заданий.

Для определения эффективности использования дифференцированного подхода мы провели диагностику учебных возможностей обучающихся (уровня обученности, обучаемости) через разноуровневую проверочную работу, которая предусматривает знание одного и того же учебного материала, но отличается тем, что требует использования различных умственных действий. По полученным результатам использования дифференцированных программ у экспериментальных групп провели сравнение показателей констатирующего и контрольного этапов, в итоге была выявлена положительная динамика коэффициента усвоения материала у девятого «А» класса на 10,00 %, у десятого

«Б» на 13,00 %, уровня обученности у девятого «А» класса на 13,82 %, у десятого «Б» на 10,26 %. Дальнейшее проведение повторного анкетирования направленного на выявление интереса к изучению химии у обучающихся, состоящего из 10 утверждений, констатировали, что наиболее важной причиной является ситуативный интерес и обучение по необходимости.

По наблюдениям за активностью обучающихся экспериментальных групп, по результатам проверки классных и домашних работ, были отмечены более высокие результаты выполнения заданий, что говорит о более высоком качестве усвоения материала, повышении интереса к предмету. Поэтому можно сделать вывод о том, что эффективное развитие познавательной активности и самостоятельности обучающихся возможна, когда идёт интенсивная интеллектуальная деятельность, в который вовлечены все участники учебного процесса, с учётом их индивидуальных особенностей и способностей. Каждому обучающемуся необходим разный промежуток времени, объём и формы для овладения всем учебным материалом химии. Поэтому именно дифференцированный подход способствует подготовке обучающихся с разным уровнем обученности (низким, средний и высоким) к изучению нового материала, своевременно заполнять пробелы в знаниях, а также максимально использовать познавательные возможности и постепенно поддерживать их интерес к предмету химии.

Литература:

1. Арапов А.И. Дифференциация обучения в истории отечественной педагогики и школы. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 243 с.
2. Гончаров Н.К. Дифференциация и индивидуализация образования в современных условиях. Проблемы социалистической педагогики. – М., 2015. – 123 с.
3. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань, 1982. – 46 с.
4. Павленко А.С., Гаева А.А., Бигаева И.М. Дифференцированный подход к процессу обучения химии. Международный студенческий научный вестник, 2016. – 3 с.
5. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.
6. Яковлева В.В. Технология личностно-ориентированного обучения на уроках химии / В.В. Яковлева, И.Д. Низамов // В сборнике: Концепции современного образования: системные изменения и перспективные направления развития: Сборник научных трудов. – Казань, 2020. – С. 172-176.

Авторская колонка

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО
КУРСА ХИМИИ**

*Гарифуллина Гузель Данисовна,
Химический институт им. А.М. Бутлерова
Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Казань*

E-mail: guselka1999@mail.ru

*Низамов Ильнар Дамирович,
Химический институт им. А.М. Бутлерова
Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Казань*

E-mail: nizam-ilnar@yandex.ru

УДК 372.854

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам организации самостоятельной работы обучающихся при изучении школьного курса химии. Рассмотрены способы организации самостоятельных работ в школьном курсе химии и определена её эффективность.

Ключевые слова: самостоятельная работа, обучающиеся, цифровизация, цифровые образовательные ресурсы.

Понятие «самостоятельная работа» содержит большое количество смысловых значений. Один из них – это способ и форма организации учения, где представлена работа преподавателя и обучающихся, а в ином истолковании – это особые задания для самостоятельного решения. Также имеется такая трактовка, как работа обучающихся, которая протекала в процессе обучения без прямого участия преподавателя. Но в любом определении термина авторы стремятся отразить приметы, которые характеризуют его. Широкое распространение приобрело определение, которое сформулировано Б.П. Есиповым: «Самостоятельная работа, включаемая в процесс обучения, – это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия педагога, но по его заданию и в специально представленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной цели, проявляя свои усилия и выражая в той или иной форме результаты своих умственных и физических действий» [1].

Актуальность исследования продиктована тем, что в процессе обучения химии необходимо использовать различные виды самостоятельной учебной деятельности учащихся как в индивидуальной, так и групповых формах, так как это повышает эффективность образовательного процесса. Также самостоятельная работа никогда не утратит свою значимость при проведении уроков химии. В современном уроке дети должны сами осмысливать, искать, усваивать, закреплять информационный материал, а учитель выполняет роль координатора. Практика показывает, что отсутствие навыков самостоятельной работы и низкий уровень мотивации к химии ведет к снижению познавательной активности обучающихся и именно самостоятельная учебная деятельность стимулирует творческие способности каждого, может побудить ученика к радости открытия, будет поддерживать на высоком уровне мотивацию к учёбе.

Целью является исследование эффективности самостоятельной учебной деятельности обучающихся при изучении школьного курса химии.

Самостоятельная работа может применяться во всех уроках. При организации самостоятельной деятельности необходимо учитывать, что каждому ученику требуется разное время для усвоения своих знаний, навыков и умений. Домашнее задание должно интересовать обучающихся. Самостоятельную занятость следует систематически включать в образовательный процесс. В виде самостоятельной работы по химии обучающимся можно дать конспектировать параграф, составление планов по тексту, тесты, домашнюю работу. А для более старших классов можно задавать доклады и рефераты. Самостоятельную работу можно применять как во время проведения уроков в виде тестов, конспектов, так и во внеурочное время.

В нынешнее время самостоятельную работу обучающихся можно организовать и через интернет-ресурсы. Цифровизация образовательного процесса предусматривает собой самостоятельное изучение и выполнения задания, а учитель в данном случае является лишь направляющим куратором [2]. В ходе изучения данной темы были проанализированы цифровые образовательные ресурсы, образовательные порталы, сайты с помощью которых можно реализовывать и организовать самостоятельную работу обучающихся в урочное и во внеурочное время.

Первый сайт – это интерактивная рабочая тетрадь SkySmart [3]. Данный сайт разработан на основе рабочих тетрадей АО «Издательство «Просвещение», это говорит о том, что тетрадь подходит ко всем учебникам из федерального перечня и соответствует ФГОС (Федеральный Государственный Образовательный Стандарт) [4]. Проект помогает учителям задействовать онлайн те задания, которые представлены в учебниках и рабочих тетрадях; предоставляет обучающимся интересный интерактивный учебный ресурс. Тетрадь функционирует со всех устройств: компьютер, планшет или смартфон, что позволяет использовать его в урочное время и разнообразить учебный процесс. Также задания можно присылать как во время урока, так и после. Поэтому нет нужды длительное время ждать загрузки результатов. Каждому

ребенку виден его собственный прогресс: итоги по всем предметам сохраняются в личном кабинете.

Второй интернет-ресурс – Quizizz [5]. Данный сайт представляет собой интернет-инструмент для тестирования обучающихся. Здесь учитель может как создавать свои тесты, так и воспользоваться готовыми, которые размещены в библиотеке Quizizz. Чтобы использовать данный ресурс обучающийся, пользуясь компьютером, планшетом или смартфоном, вводит ПИН-код, отправленный учителем, и свое имя. Учитель имеет возможность управлять классом, следить за работой ученика. Все обучающиеся получают одинаковый тест, но со случайной последовательностью вопросов, что позволяет не списывать друг у друга и идти в своем темпе. После каждого тестирования учитель может не только ознакомиться с результатами, но и получить данные в таблице Excel.

Еще один интернет-ресурс – это онлайн-платформа Учи.ру [6]. Платформа помогает учащимся из всевозможных субъектов Российской Федерации изучать школьные предметы в интерактивной форме. Эту платформу можно использовать, в-осьмых классах, так как обучающиеся только начинают изучать предмет «Химия» и нуждаются в особой мотивации и привитии интереса к данному предмету. Сайт дает возможность начать изучения такой сложной дисциплины в увлекательной игровой форме. Учи.ру помогает делать удаленное обучение детей в разных социокультурных условиях, в том числе детей с особыми образовательными потребностями (одарённые дети, дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья). Главная особенная черта проекта Учи.ру в том, что он предоставляет возможность участвовать как во внутренних, так и в общероссийских олимпиадах. Это помогает не только проверить свои знания, но и заслужить титул эрудированного и образованного ученика. Ученики, которые проявили себя и показавшие лучшие итоги, получают сертификаты, грамоты или дипломы.

Вышеуказанные онлайн платформы и образовательные порталы это всего лишь некоторые из множеств. Действуют множество различных электронных образовательных ресурсов, которые можно применять как во время урочной, так и во внеурочной работе. Использование онлайн-ресурсов повышает мотивацию обучающихся, так как помогает перейти от объяснительно-иллюстрированного способа к деятельностному, при котором ребенок становится активным субъектом, а не пассивным объектом педагогического влияния. Это содействует осознанному усвоению информации дошкольниками и помогает достичь более высоких результатов в обучении и воспитании детей.

Для определения эффективности использования самостоятельной работы при изучении школьного курса химии был проведен педагогический эксперимент среди обучающихся 10-х классов (10 «А» и 10 «Е»). Эксперимент состоял из 3 этапов: констатирующая, формирующая и контрольная. Для выявления уровня знаний, обучающихся на первом и на третьем этапе эксперимента была проведена самостоятельная работа. В 10 «Е» классе, в котором проводился формирующий этап эксперимента с использованием онлайн

-платформ произошли положительные изменения. На данном этапе обучающимся 10 «Е» класса после изучения материала предлагалось выполнить самостоятельную работу для выявления пробелов в знаниях и закрепления изученного материала. Так, уровень знаний обучающихся, оцененный как «высокий» увеличился в 1,4 раза, «средний» – увеличился в 1,1 раза, «низкий» – уменьшился в 2,5 раза. В контрольном 10 «А» классе произошли незначительные изменения. Далее мы анализировали результаты качества знаний на первом и на третьем этапах эксперимента. Из анализа мы видим, что качество знаний в экспериментальном классе увеличилось на 19,69%, а в контрольном классе остался без существенных изменений. Применение самостоятельной работы при изучении школьного курса химии в экспериментальном 10 «Е» классе дает положительную динамику.

Таким образом, можем сделать вывод, что самостоятельные работы помогают эффективнее изучить материал и способствуют лучшему запоминанию. В процессе самостоятельной работы ученики обучаются распознавать задачи, выбирать способы их решения, осуществлять операции, которые контролируют корректность решения задачи, и совершенствуют навыки реализации теоретических знаний. Развитие у обучающихся навыков и способности работать самостоятельно может быть, как осознанным, так и интуитивным.

Литература:

1. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. – М.: Учпедгиз, 1961. – 239 с.
2. Санько А.М. Средства обучения в условиях цифровизации образования: учебное пособие / А.М. Санько. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 100 с.
3. Интерактивная рабочая тетрадь SkySmart [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.skysmart.ru/> (дата обращения: 01.05.2021)
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2011.
5. Онлайн-ресурс Quizizz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quizizz.com/admin> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Интерактивная образовательная платформа. Учи-ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchi.ru/> (дата обращения: 01.05.2021)

Авторская колонка

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

*Гричаникова Алла Александровна,
Башкирский государственный педагогический
университет им. Акмуллы, г. Уфа*

E-mail: algrichanikova@mail.ru

УДК 37.013.42

Аннотация. В статье исследуется проблема семейного неблагополучия и его влияния на формирование личности ребенка. В статье приведены статистические данные о количестве семей, которые находятся в статусе неблагополучных, а также возможные меры по работе с ними.

Ключевые слова: семья, неблагополучная семья, социально-педагогическая деятельность.

Забота о детях – важный элемент социальной политики государства во многих странах и показатель уровня развития общества. Это определяет интерес к теоретическому и практическому изучению положения детей, к реализации их прав и возможностей, на сегодняшний день часто упоминаемых как измерение «детского благополучия».

По данным Росстат, на 1 января 2019 года в стране число детей, не достигших 18 лет, составляет 30,2 млн. Из них – 5 132 520 дети из неблагополучных семей, то есть каждый шестой ребенок в стране. К ним относятся дети: из многодетных и малообеспеченных семей; из молодых семей; из неполных семей (с одним родителем); дети несовершеннолетних родителей; дети, у которых один или оба родителя являются нетрудоспособными, инвалидами, отбывающими наказание или гражданами пожилого возраста; дети, имеющие право на социальную поддержку по заключению врача и др. [1].

Число неблагополучных семей за последние годы выросло до 30%, что составляет около 6 млн. человек. В 2018 году ВЦИОМ опубликовал данные опроса россиян, по его результатам на 2013 год, 4% опрошиваемых заявили, что в их окружении большинство семей неблагополучные. На 2018 год их число составляло 16%. Однако 52% заявили, что в их окружении таких семей нет (пять лет назад это число достигало 62% опрошенных). У 45% опрошенных есть знакомые неблагополучные семьи, но 29% из опрошиваемых считают, что эти

случаи единичны. Всё это говорит о том, что проблема неблагополучия остается актуальной, по сей день [2].

Для ребенка семья является первой и самой важной социальной средой формирования, а также основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни, восприятие мира и себя в нём [5, с. 173].

Неблагополучная семья – семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания. В таких семьях не созданы благоприятные условия, родители могут жестоко обращаться с детьми и не заниматься их воспитанием. Ребенку в данной семье отводится последнее место, такая среда является губительной для ребенка и оказывает разрушающее воздействие на его личность и является предпосылкой к девиантному поведению. Именно поэтому работу с неблагополучной семьей необходимо начать как можно раньше, подходу с особой внимательностью к подбору форм и методов, которые будут использоваться при реализации индивидуальной программы помощи. Такой подход помогает снизить риск появления вышеперечисленных проблем в жизни ребенка и добиться положительных результатов в его дальнейшем развитии [4, с. 6].

Задача социального педагога при работе с неблагополучной семьей – наладить внутрисемейные отношения между детьми и родителями и создать благоприятные условия для успешной социализации ребенка. Основное направление работы социального педагога – восстановление функционального состояния всех членов семьи, восстановление состояния личности и содействие социальной адаптации в обществе. Социальный педагог проводит диагностику и составляет индивидуальную программу работы с семьей с учетом всех факторов.

Социально-педагогическая деятельность осуществляется в следующих направлениях [3, с. 463]:

- диагностика семейного неблагополучия. В этом смысле ведется работа по сбору информации о ребенке, семье и их условиях жизни. Для этого используются следующие методы работы: наблюдение; тестирование; анкетирование; анализ динамики развития, здоровья и успеваемости ребенка; анализ документации других органов/учреждений;

- индивидуальная работа с родителями из неблагополучных семей. Проходит через индивидуальное консультирование и социально-педагогический тренинг. Также немало важными являются мониторинг и социально-педагогический патронаж, позволяющие установить и поддерживать длительные связи с семьей, своевременно выявляя ее проблемные ситуации и оказывая незамедлительную помощь. При помощи патронажа социальный педагог может наблюдать за жизнью семьи в ее естественных условиях, что позволяет добыть больше информации, чем лежит на поверхности;

- групповая работа с родителями из неблагополучных семей. Может

осуществляться в следующих формах: ежемесячные школьные (тематические) родительские собрания, участие в организации учебно-воспитательного процесса: хозяйственная помощь, участие во внеклассных мероприятиях, проведение кружков, мастер-классов; тематические вечера;

– работа с детьми из неблагополучных семей. Социальный педагог применяет следующие формы и методы работы: индивидуальная беседа; обеспечение учащегося бесплатным питанием; вовлечение в кружки и секции УДО; контроль за досуговой деятельностью; оказание психологической, правовой, педагогической помощи; посещение на дому;

– помощь общества асоциальным семьям в форме материальной поддержки, с помощью привлечения спонсорской помощи, обмена одеждой, а также организация и проведение различных акций для поддержки указанной категории семей.

Таким образом, семейное неблагополучие становится фактором жизненного риска для ребенка, оно порождает большое количество проблем в поведении и развитии детей, в образе жизни и приводит к нарушению ценностных ориентации. Составленная своевременно психолого-педагогическая характеристика семьи, а также систематическое целенаправленное её наблюдение, позволит педагогу четко определить имеющиеся проблемы в воспитании детей и оказать полноценную помощь.

Литература:

1. Детство в России // Проект Благотворительного фонда «Нужна помощь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techno.st/problems/childhood>
2. Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neblagopoluchnye-semi-kto-vinovat-i-chto-delat>
3. Нурова А.Р. Методы и формы социальной работы с неблагополучными семьями / А.Р. Нурова, З.К. Гареева // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. – 2020. – № 3. – С. 462-465
4. Омарова П.О. Семья как институт социализации и воспитания / П.О. Омарова, З.З. Гасанова // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 173-186.
5. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. / В.М. Целуйко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 272 с.

Авторская колонка

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

*Дородных Ирина Анатольевна,
Маль Галина Сергеевна,
Курский государственный медицинский
университет Министерства
здравоохранения Российской
Федерации, г. Курск*

E-mail: taranovaksenia@yandex.ru

УДК 316.422

Аннотация. Сегодня одной из главных задач образования является формирование базовых навыков современного человека. Эти навыки необходимы как в профессиональной, так и в непрофессиональной сферах и являются «ключом к успеху» в современном обществе.

Ключевые слова. современный процесс, образовательный процесс, общество, обучение

Федеральная концепция модернизации российского образования впервые на национальном уровне предлагает использовать ключевые компетенции для оценки качества содержания образования. Ключевые компетенции определяются как универсальная совокупность знаний, навыков и умений, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Учителя постоянно ищут пути повышения эффективности своего преподавания, используют различные методы передачи знаний и нестандартные формы воздействия на личность, чтобы стимулировать учеников, активизировать процесс обучения и мотивировать их.

Внедрение новых технологий приводит к фундаментальным изменениям в системе образования. Раньше центром системы был учитель, а теперь - ученик. Это позволяет каждому ученику учиться в темпе и на уровне, соответствующем его способностям [1, с. 6-10].

Задача технологии как науки – выявить совокупность закономерностей для определения и использования на практике наиболее эффективных педагогических действий, согласованных для получения результата и требующих меньших затрат времени, материальных и интеллектуальных ресурсов.

Инновации – это внедрение новых форм, методов и навыков в обучении, образовании и науке. Как правило, социально-экономическое новшество можно считать инновацией, если оно еще не распространилось в больших масштабах, т.е. если оно не распространяется непрерывно.

Специфика образования в начале третьего тысячелетия предъявляет особые требования к использованию различных технологий, поскольку их продукт предназначен для живых людей, а степень формализации и алгоритмизации технологических образовательных операций, вероятно, никогда не сравнится с промышленным производством. Поэтому параллельно с технологизацией образовательной деятельности неизбежен процесс ее гуманизации, который в настоящее время получает все большее распространение в рамках личностно-деятельностного подхода. Глубокие процессы, происходящие в системе образования как в нашей стране, так и за рубежом, приводят к формированию новой идеологии и методологии образования, а именно идеологии и методологии инновационного образования. Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент для реализации на практике новой образовательной парадигмы [1, с. 10-18].

Основная цель инновационных технологий обучения – подготовить человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Суть такого обучения заключается в ориентации образовательного процесса на человеческий потенциал и его реализацию. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие пути решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму человеческого существования [2, с. 9].

Технология проектного обучения и информационно-коммуникационные технологии.

Таким образом, обучение уже по своей сути является инновацией. Применяя эти технологии в инновационном обучении, учителя делают этот процесс более комплексным, интересным и полным.

Литература:

1. Камалеева А.Р. Компетентность как результат образовательного процесса / А.Р. Камалеева // Наука и практика воспитания и дополнительного образования. – 2009. – № 5. – С. 6-18.
2. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenipk.ru/seminar/lebedev.htm>

Авторская колонка

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

*Ергазин Амир Ержанович,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

E-mail: luckyone2546@icloud.com

УДК 37.02

Аннотация. Овладение диалогической речью как одной из основных форм речевого общения является существенным элементом обучения иностранным языкам в средней школе. В статье рассмотрены лингвистический, психологический, дидактико-методический и процессуальный аспекты обучения диалогической речи на английском языке на старшем этапе в средней школе. Выявлены трудности, с которыми учащиеся сталкиваются в процессе обучения диалогической речи на английском языке.

Ключевые слова: диалогическая речь, английский язык, учащиеся, умения, навыки, обучение.

С развитием современных средств связи и усилением межнациональной интеграции образовательных систем мировое сообщество оказалось вовлеченным в общее, постоянно функционирующее и самообновляющееся коммуникативное пространство, общение в котором происходит как на глобальном, так и на локальном уровнях и предполагает активное социальное взаимодействие с другими культурами.

Любой гражданин, будь то специалист, вступающий в профессиональную коммуникацию для обмена лучшими мировыми практиками или учащийся старших классов, должен стремиться достичь взаимопонимания со своими собеседниками в диалоге культур.

В связи с этим особую актуальность приобретает владение иностранным языком не только как средством общения, но и как инструментом эффективного диалога, представляющего собой «единство коммуникативных (общение как коммуникация), перцептивных (общение как восприятие) и интерактивных (общение как взаимодействие) умений иноязычной диалогической речи» [1].

Иноязычное образование приобретает большую ценность для современных старшеклассников, как людей, «обращенных в будущее», и стремящихся к профессиональному и личностному самоопределению.

Высокий уровень развития умений иноязычной диалогической речи воспринимается не только как инструмент межкультурной коммуникации, но и как канал доступа к лучшим мировым практикам в любой сфере. Социальным институтом, способным создать необходимые образовательные условия для воспитания гармоничной, социально развитой личности с высоким уровнем развития умений диалогической речи является современная общеобразовательная школа. Овладение диалогической речью как одной из основных форм речевого общения является существенным элементом обучения иностранным языкам в средней школе.

Изучив коммуникативные, лингвистические и психологические особенности диалогической речи, можно сформулировать следующие требования, относящиеся к процессу развития умений диалогической речи на уроках иностранного языка: 1) обучение диалогической речи на уроках иностранного языка должно предполагать обучение интерактивному взаимодействию собеседников-участников диалога; 2) обучение диалогической речи на уроках иностранного языка должно предполагать обучение восприятию (перцепции) собеседниками-участниками диалога друг друга; 3) обучение диалогической речи на уроках иностранного языка должно выступать средством социального развития личности учащихся. Обратимся к подробному рассмотрению представленных требований.

Для отбора содержания обучения, направленного на развитие умений диалогической речи, необходимо уточнить лингвистический, психологический, дидактико-методический и процессуальный аспекты.

Лингвистический компонент предполагает отбор следующих функциональных категорий:

- грамматические конструкции, необходимые для устного иноязычного диалогического общения;
- лексические средства, необходимые для устного иноязычного диалогического общения;
- речевые конструкции, отражающие особенности социальных норм коммуникации на иностранном языке;
- типы диалогов и диалогических единств, применяемые в устном общении на уроке иностранного языка в старшей школе;
- визуально-текстовые материалы (фильмы, ролики, статьи, произведения художественной литературы).

Психологический компонент содержания обучения предполагает :

- учет интересов и мотивов учащихся к изучению иностранного языка в старших классах;
- изучение возрастных и психолого-педагогических особенностей развития учащихся старшего школьного возраста;

– изучение полученного ранее социально-коммуникативного опыта осуществления речевой и учебной деятельности на иностранном языке старшеклассниками;

– изучение особенностей развития умений диалогической речи.

Дидактико-методический компонент содержания обучения включает в себя:

– обучение рациональным приемам и способам организации процесса обучения диалогической речи;

– развитие у учащихся способности к осуществлению контроля и анализа результатов собственной коммуникативной деятельности;

– освоение учащимися приемов эффективного взаимодействия с собеседником;

– освоение учащимися приемов восприятия и интерпретации вербального поведения партнера по общению.

Процессуальный компонент содержания обучения включает в себя этапы развития умений диалогической речи.

По мнению Б.В. Беляева, подлинная речь на иностранном языке представляет собой творческую деятельность, где сформированные ранее навыки являются компонентами речевых умений, развитие которых должно обеспечиваться с помощью «взаимодействия и взаимопереходов произвольного и произвольного, неосознаваемого и осознаваемого», то есть «начав обучение с произвольного осознанного усвоения правил языка, совершенно органически (в смысле соблюдения психологических правил) дойти до произвольного и неосознаваемого говорения на иностранном языке» [2, с. 86].

Трудности диалогической речи на английском языке для учащихся связаны со многими факторами объективного и субъективного порядка их возникновения в обучающем процессе. «Если остановиться на объективных причинах появления трудностей для учащихся, то при изучении иностранного языка и освоении его устно-речевого аспекта общения в диалогической форме в данных условиях можно перечислить: ограниченность количества учебного времени на изучение иностранного языка, отсутствие необходимых учебно-методических материалов, узость используемого масштаба тематики и набора речевых ситуаций, недостаточность методических подходов к формированию навыков неподготовленной иноязычной речи, стихийное отношение к формированию мотивации учащихся и к стимулирующим факторам развития интереса в деле изучения иностранного языка» [3].

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым перечислить в определенном объеме трудности учащихся, вызванные явлениями иностранного языка, к которым можно отнести:

– нарушение порядка слов в вопросах и утверждениях;

– затруднения в выборе временных форм глагола;

– опущение артиклей, вспомогательных глаголов и частиц;

- трудности, связанные со словосочетаниями английского языка, имеющими более широкое поле употребления в речевых ситуациях, чем в русском языке;
- затруднения, связанные с предложными конструкциями английского языка;
- произнесение специальных вопросов с повышением тона голоса, а общих вопросов с понижающей интонацией;
- затруднения, связанные с произнесением силового ударения на первом элементе фразы и при неударном произнесении других;
- неправильное логическое ударение в речи.

Сложность проблемы выявления трудностей и характерных ошибок учащихся на старшем этапе в средней школе в диалогической речи английского языка состоит не только в структурном оформлении речевых высказываний, связанных с морфолого-синтаксическими расхождениями, но и различиями звукового, ритмико-интонационного строя контактирующих между собой языков.

Главной задачей в работе над формированием и развитием у учащихся умений в английской диалогической речи является выработка у них предметного понимания коммуникативного акта общения на иностранном языке в обучающих мероприятиях. Для конкретизации и определения качества отмеченной задачи необходимо выделить основные компоненты вырабатываемых умений и навыков, к которым относятся:

- навыки, базирующиеся на произносительной, ритмико-интонационной основе изучаемого языка, формирующиеся в тренировочных упражнениях.
- навыки, опирающиеся на лексико-грамматическую и семантико-структурную основу изучаемого языка.
- навыки, формируемые на логико-коммуникативной, информативной и прогнозирующе-последовательной основе английской речи.

Диалогические единства всегда содержат в себе постоянные и переменные величины. Поэтому изменение в содержании диалога влечет за собой изменение переменных частей диалога-образца. Важность образца в обучении навыкам диалогического общения на английском языке позволяет сделать вывод, что необходим специально отобранный, полноценный языковой материал, который бы отражал психологические и лингвистические особенности данного вида речи и служил бы образцом для построения аналогичных диалогов.

Выделяют следующие группы трудностей, возникающих у обучаемых при формировании навыков диалогической речи на английском языке.

- трудности, связанные с интонацией, ударением и звуковой системой английской речи;
- трудности, связанные с построением структурно-синтаксического порядка в предложениях;
- трудности, связанные с употреблением временных форм английского глагола;
- трудности, связанные с постановкой вопросов различной функциональной значимости;

– трудности, связанные с употреблением вспомогательных и модальных глаголов, предлогов и артиклей английского языка.

Таким образом, обучение диалогической речи связано с обучением активному говорению, которое в современных условиях становится интеллектуальным видом иноязычной речевой деятельности с акцентом на доказательное рассуждение и обоснованность приводимых в речи логических аргументов. Это дает учителю основание для организации учебной деятельности учащихся гораздо более эффективно.

Литература:

1. Татурова Е.М. Развитие умений диалогической речи старших школьников на основе технологии иноязычного коммуникативного тренинга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2020. – 30 с.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – 228 с.
3. Раджабова А.А. Обучение диалогической речи на английском языке учащихся 5-7 классов рутульской школы: дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2007. – 162 с.

Авторская колонка

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПОДХОД ЧЕРЕЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ
СВЯЗИ И ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

*Ефимова-Сойни Елена Абрамовна,
Средняя общеобразовательная школа № 100
Калининского района Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: lefso@bk.ru

УДК 37

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема становления личности ребенка с помощью применения в обучении подхода через межпредметные связи и проектную деятельность. Рассматривается, почему актуален этот вопрос в современном мире, раскрываются понятия личностно-ориентированного подхода, межпредметных связей и проектной деятельности. В заключение приводятся некоторые примеры проектной деятельности, которые способствуют становлению личности.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, межпредметные связи, проект, проектная деятельность, психолого-педагогический подход, групповая работа, исследовательская работа, сотрудничество.

Введение

В современном мире все быстро меняется, появляются новые технологии, новые взгляды на окружающий мир. Вспомним такие понятия как: дискета, телеграф, дисковый телефон, кассета, пластинка. Современные дети не знают, что это такое, зато они родились уже с такими понятиями как: смартфон, интернет, планшет... А более старшему поколению пришлось осваивать это, порой дети лучше разбираются в современной технике.

В связи с тем, что вокруг очень много интересного для детей, им порой не интересно на уроках, нет желания ходить в школу. Встает вопрос, как заинтересовать школьников? Современная школа нацелена на достижение нового качества образования, на решение жизненно важных задач и проблем.

Исследования психологов показывают, что главное значение для успешного обучения детей в современном, быстроменяющемся мире приобретает развитие мышления. Научить думать – самая важная задача учителя [1]. Поэтому необходимо учить детей переходить от инерционного мышления, к логическому, пространственному, критическому мышлениям.

В этой работе рассмотрим подробнее использование личностно-ориентированного подхода через межпредметные связи и проектную деятельность. Этот вопрос очень актуален на сегодняшний день, так как новый век в сфере образования принес с собой течение новых мышлений, модель современной школы и образ нового учителя. Если должна измениться система образования, то отсюда следует, что должно измениться и мышление современного учителя, и тип урока [2].

Требования к результатам освоения основных образовательных программ структурируются по основным ключевым задачам общего образования и включают в себя предметные, метапредметные и личностные результаты.

Предметные результаты выражаются в усвоении обучаемыми конкретных элементов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного учебного предмета: знаний, умений и навыков, опыта решения проблем.

Под метапредметными результатами понимаются освоенные на базе одного, нескольких или всех учебных предметов способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях.

Под личностными результатами понимается сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся – к себе, другим участникам образовательного процесса, к самому процессу и его результатам.

Для повышения качества образования и социализации школьников считается именно личностно-ориентированный подход через межпредметные связи и проектную деятельность. При нем создаются условия для вариативности и дифференциации обучения, происходит формирование мыслительных навыков учащихся – навыков, необходимых не только в учебе, но и в обычной жизни. Развитие данных умений является неотъемлемым требованием ФГОС второго поколения [3]. Следовательно данная тема актуальна для современной школы [4].

Описание метода

Личностно-ориентированное обучение – обучение, при котором цели и содержание обучения, сформулированные в государственном образовательном стандарте, программах обучения, приобретают для учащегося личностный смысл, развивают мотивацию к обучению [5].

Обучение с личностно-ориентированным подходом:

- предоставляет каждому ученику, опираясь на его способности, склонности, интересы, ценностные ориентации и субъективный опыт, возможность реализовать себя в познании, учебной деятельности, поведении;
- обеспечивает развитие и саморазвитие личности ученика, исходя из выявленных его индивидуальных особенностей как субъекта познания и предметной деятельности;
- учитывает не только уровень достигнутых знаний, умений, навыков, но и сформированность определенного интеллекта (его свойства, качества, характер проявлений);

– подразумевает подбор средств, методов, их организацию так, что ученик может проявить избирательность к предметному материалу, его виду и форме.

Одним из таких средств являются межпредметные связи, организованные через проектную деятельность. Очень важно развивать в ребенке интерес не только к одной дисциплине, необходимо показывать, как все взаимосвязано между собой.

Евгения Семёновна Полат (доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией дистанционного обучения ИСМО РАО. Автор исследований метода проектов, теории и практики дистанционного обучения; педагогическим технологиям личностно-ориентированного подхода, использованию Интернет-технологий и ресурсов в системе образования) утверждает «необходимость поставить ученика в центр учебного процесса, сделать его активным субъектом деятельности, организовывать его взаимодействие с другими учащимися, придать учебному процессу реальную практическую направленность заставляет отдавать предпочтение таким технологиям обучения, как «обучение в сотрудничестве» и «метод проектов».

Основная идея метода обучения в сотрудничестве – создать условия для активной совместной учебной деятельности учащихся в разных ситуациях для работы над совместным проектом. Это новый подход к предмету, где акцент делается на самостоятельном познавательном интересе. Можно отметить следующие положительные стороны этого вида работы:

– повышение общей мотивации учащихся. Проекты – личностно-ориентированный вид работы. При его подготовке учащиеся изучают интересные для себя темы;

– повышение значимости предмета как средства общения;

– образовательная и воспитательная ценность. Благодаря использованию межпредметных связей (ИЗО, технология, окружающий мир и т.д.), у учащихся развивается познавательная активность, воображение.

Обучение в сотрудничестве предполагает учет психолого-педагогических задач, возраста учащихся, их культурно-языкового пространства. Школьники учатся вести исследовательскую работу, а выполнение проектов дает возможность на практике использовать знания и методы из других областей науки. При оценке проектных работ следует обращать внимание не только на правильное использование языка. Важна также степень их творчества и оригинальности при выполнении проекта. Основным приемом в методике сотрудничества – работа в группах, но здесь нужно учитывать следующие психолого-методические нюансы:

– группы формируются с учетом психологической совместимости, с учетом того, что в ней будут сильные, средние и слабые ученики;

– если нет слаженности в работе – состав группы меняется;

– учитель распределяет «роли» в группе;

– группа получает одно общее для всех задание, но для реализации проекта каждый должен выполнить свою часть работы;

Выводы

Личностно-ориентированный подход через межпредметные связи и проектную деятельность очень важен для современного образования. Он повышает интерес обучающихся к дисциплинам, показывает как все взаимосвязано в окружающем мире, как важно изучать все дисциплины, а главное, способствует становлению личности, развивает ее и направляет в нужное русло.

Литература:

1. Соловейчик С. Учение с увлечением // Энциклопедия практической психологии «Психологос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/nauchitsya-dumat-vos-zn->
2. Валиева Б.Е. Элементы критического мышления на уроках русского языка и литературы // Электронная газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta.ipksko.kz/ru/other-6/280-elementy-kriticheskogo-myshleniya-na-urokakh-russkogo-yazyka-i-literatury>
3. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования», принят 17 декабря 2010 года № 1897.
4. Ковалёва И.Г. Технология развития критического мышления [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования. – 2015. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2015/11/29/tehnologiya-razvitiya-kriticheskogo>
5. Свободная Энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
6. Алексеева И.Н. Личностно-ориентированный подход через межпредметные связи и проектную деятельность [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2014/12/23/lichnostno-orientirovannyu-podkhod-cherez-mezhpredmetnye>

Авторская колонка

**ПСИХОЛОГИЯ ЛИДЕРСТВА
В КОЛЛЕКТИВЕ И ОРГАНИЗАЦИИ**

*Кабакова Анастасия Сергеевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных
технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: anastaska_spb@mail.ru

УДК 159.9

Аннотация. В данном исследовании изучены особенности лидерства в коллективе и организации, проанализированы различия в восприятии лидера в малой группе (20 человек). Актуальность исследования определяется постоянной потребностью коллектива в поиске лидера.

Ключевые слова: психология, лидерство, управление коллективом.

На сегодняшний день вопросы управления организацией и вопросы лидерства в коллективе, связанные с психологией, не перестают быть актуальными. Лидер определяет вектор развития организации и коллектива, вдохновляет, мотивирует к достижению поставленных целей. Искусством влияния на людей называют именно лидерство. Лидерство – процесс влияния на людей, порожденный системой неформальных отношений, а руководство подразумевает наличие четко структурированных, формализованных отношений, через которые оно реализуется. Роль руководителя задается структурой. Лидерство возникает и формируется спонтанно, на уровне неосознаваемых психологических предпочтений [1].

Руководитель не всегда является лидером в организации, часто это формальный лидер, имеющий определенную должность, которая предусматривает управление другими людьми в коллективе или организации. Редкое явление – когда лидер и руководитель является одним и тем же человеком. Человек, влияющий на членов коллектива или членов организации, который увлекает, вдохновляет других людей, создает благоприятный психологический климат, обладает ответственностью, представляет интересы других, при этом не заставляет идти за ним, является настоящим лидером в коллективе. Люди следуют за лидером по разным причинам. Чаще всего причинами является то, что лидер предлагает четкое удовлетворение потребностей коллектива и задает определенное направление деятельности, по

которому членам коллектива остается только двигаться. Это направление является готовой и полной инструкцией к дальнейшему действию, кроме того, эта инструкция усиливается мотивацией и вдохновением, идущими от лидера. Особенность лидеров в масштабном мышлении, индивидуальном подходе, нацеленности на обновления. Лидеры не надзирают, не осуждают, не ограничивают, а вселяют уверенность, доверие и желание достигать поставленных целей. Наиболее развернутые исследования лидерства во всех его проявлениях осуществлялись и осуществляются в рамках психологической науки. По характеру деятельности различают два вида лидеров. Универсальный лидер, который постоянно проявляет качества лидера. Ситуативный лидер, который проявляет качества лидера в ряде случаев. Кроме того, важной классификацией лидеров, является их психологическое восприятие группой. Выделяется четыре типа лидеров. Первый тип не выделяется среди членов группы, воспринимается как равный, в ряде случаев удачлив, но также, как и другие члены группы может принимать как правильные решения, так и совершать ошибки. Вторым типом является лидер, выделяющийся из группы большим количеством характеристик, который воспринимается коллективом как человек для подражания. Третьим типом является лидер, обладающий высокими нравственными ценностями и качествами, он ответственный, честный, внимательный, готовый пожертвовать собой во благо других. Последним типом лидера является человек, который всегда выражает интересы коллектива, ориентируется на их мнение и действует в их благо и от их лица [2].

Было проведено исследование среди коллектива малой группы из 20 человек. В результате заполнения анкеты, было выявлено, что в коллективе присутствует один лидер и один руководитель. Руководитель имел соответствующую должность и полномочия управлять группой, а лидер в коллективе был очень уважаем и решал многие вопросы во благо других. В ходе исследования, было также выявлено, что лидера воспринимают по-разному, исходя из классификации психологического восприятия группой. 8 человек воспринимали лидера, как равного, не выделяющегося, но иногда удачливого (1 тип). 3 человека воспринимали лидера как выделяющегося из группы большим количеством характеристик (2 тип), 6 человек воспринимали лидера как человека, обладающего высокими нравственными качествами (3 тип), а 2 члена коллектива воспринимали лидера как человека, который всегда действует в интересах коллектива и ориентируется на их мнение (4 тип). В последнее время лидерство приобрело особое значение. Отчасти это объясняется тем, что современный деловой мир отличается крайне жесткой конкуренцией и повышенной изменчивостью. А чем серьезнее изменения, тем больше потребность в эффективном лидерстве [3].

Исходя из исследования, можно заключить, что члены коллектива часто по-разному воспринимают одного и того же лидера, но ключевым является то, что лидер остается лидером, как бы по-разному он не воспринимался. Кроме того, одного лидера слушают беспрекословно, другого слушают до того момента, пока

это выгодно. Лидер в коллективе необходим и в любых условиях, в группе любого количества рано или поздно формируется свой лидер, который имеет ряд психологических характеристик. Если этого лидера из группы устранить, появится другой, который возьмет на себя эту роль и будет психологически воздействовать на коллектив и организацию.

Литература:

1. Психология управления: учеб. пособие / Ю.А. Мальцева, О.Ю. Яценко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 92 с.
2. Психология лидерства: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Ильин. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 311 с. – Серия: бакалавр и магистр. Академический курс.
3. Лидерство в бизнесе: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Ю. Савинова, Е.Н. Васильева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 280 с. – (Бакалавр. Академический курс).

Авторская колонка

**ОСОБЕННОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СО
ЗВУКОВЫМ СОСТАВОМ СЛОВА ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
К ОБУЧЕНИЮ ГРАМОТЕ**

*Киркина Елена Николаевна,
Давыденкова Алла Олеговна,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: kirkinaelena@yandex.ru

УДК 373.291

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки к обучению грамоте старших дошкольников, в частности задача ознакомления детей со звуковым составом слова. В рамках исследования выявлены аспекты работы над звуковым составом слова с детьми старшего дошкольного возраста, уровень стихийного осознания детьми языковой действительности.

Ключевые слова: дошкольное образование, подготовка к обучению грамоте, старший дошкольный возраст.

Вследствие постоянного поиска путей совершенствования содержания и методов обучения дошкольников, а также с постоянно возрастающими требованиями начальной школы к уровню подготовленности детей возникает проблема формирования базовых представлений о языковых явлениях у детей старшего дошкольного возраста, что особенно актуально в современных условиях.

Данный вопрос неоднократно затрагивается в психолого-педагогической литературе.

Осознание, по мнению Ф.А. Сохина, выступает для ребенка как выделение новой области объективных явлений, следовательно, как важный момент обогащения его умственного развития и имеет решающее значение для последующего изучения курса родного языка в школе [4, с. 102]. В этот период ребенок неосознанно употребляет слово, не зная, что у него есть особенности строения. Слово не является предметом осознания дошкольника. Д.Б. Эльконин в своих исследованиях раскрывает совершенно иную точку зрения. Он убежден, что при овладении языком слово открывается перед ребенком, в первую очередь с материальной и звуковой стороны. Именно этот аспект влияет на произношение первых слов [5, с. 32].

Опираясь на школьную методику обучения фонетике, разработанную Д.Б. Элькониным, и в целом продолжая теоретическую линию, Л.Е. Журова выдвинула на первый план задачу формирования нового отношения к речевой действительности у детей [2, с. 97].

Наряду с Д.Б. Элькониным и Л.Е. Журовой, проблемой изучения звукового состава слова занимались Л.Н. Петрова, Н.С. Варенцова, Н.С. Старжинская, Н.В. Дурова, С.Н. Карпова, Э.И. Труве, М.М. Алексеева.

Цель исследования – определение психолого-педагогических условий эффективного ознакомления детей старшего дошкольного возраста со звуковым составом слова в процессе подготовки к обучению грамоте.

Объект исследования: процесс формирования элементарного осознания явлений языка у детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: обучение грамоте детей старшего дошкольного возраста.

Исходя из цели исследования, нами была выдвинута гипотеза: эффективность ознакомления со звуковым строением слова детей старшего дошкольного возраста возможно путём сочетания следующих условий: а) проведение работы по освоению дошкольником обобщенного способа интонационного выделения звука в слове; б) формирование умений называть изолированный (отдельный) звук и выделять его местоположение в слове; в) обучение выявлению фонем в слове в определенном порядке и их описание (мягкий – твердый, звонкий – глухой, гласный – согласный).

На основе цели и гипотезы были определены задачи исследования:

– определить значение ознакомления дошкольников со звуковым составом слова в системе общеречевой подготовки;

– выявить уровень элементарного осознания детьми старшего дошкольного возраста звукового состава слова.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретические (изучение педагогической и научно-методической литературы; эмпирические (наблюдение, эксперимент, анализ процессов речевой деятельности).

Методологической основой исследования являются понятия о необходимости преемственности в содержании, формах и методах между детским садом и школой (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Т.В. Тарунтаева и др.), исследования особенностей развития речи старших дошкольников (А.Г. Арушанова, А.М. Бородич, М.М. Алексеева и др.), теория и методика развития речи в дошкольном учреждении (О.С. Ушакова, Ф.А. Сохин, О.И. Соловьева, А.И. Максаков, М.Ф. Фомичева и др.)

Экспериментальной базой исследования являлось МАДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №3» г. о. Саранск.

Речевая культура детей и общее речевое развитие дошкольников напрямую зависит от целенаправленной подготовки к обучению грамоте. Для повышения уровня произвольности и осознания речи необходимо формировать

элементарные знания о речи [1, с. 372)].

Следовательно, возникает потребность в двустороннем обучении между процессом развития речи в дошкольной организации и подготовкой к обучению грамоте.

В старшей группе на занятиях педагог устанавливает задачу: выработать у детей умение производить звуковой (фонематический) анализ.

Под звуковым анализом слов понимается установление порядка фонем в слове, выделение отличительной функции звуков, выделение основных фонематических противопоставлений, неотъемлемых от данного языка. Детям необходимо уметь определять последовательность звуков в одном слове, а также давать им качественную характеристику (гласные, согласные, твердые, мягкие). Фонематический разбор помогает ребенку раскрыть «основной принцип построения фонематической формы слова, согласно которому звуки в слове располагаются в обусловленном порядке».

Активный интерес к звуковой культуре речи и вообще к звучанию речи развивается у детей подготовительной к школе группы. Это проявляется в свободной деятельности детей, когда они придумывают игры со звуками, рифмами, задают вопросы о значении слов, интересуются толкованием их звучания и смысла. Проблемные речевые ситуации моделируются в разнообразных словесных дидактических играх с фонетическим, лексическим и грамматическим содержанием. Из этого следует, что организацию словесных дидактических игр в дошкольных организациях можно рассматривать как основной фактор формирования у детей лингвистического отношения к слову.

Совершенствование словаря, развитие звуковой культуры речи, формирование грамматической правильности речи и развитие связной речи возможно только при сознательном отношении ребенка к речи. Качественное совершенствование словаря выдвигается на первый план при его развитии.

Дошкольник должен понимать и активно использовать в своей речи антонимы (горячий – холодный, быстрый – медленный), синонимы (холодный – ледяной, прохладный), многозначные слова (холодный ветер, холодный взгляд, холодное сердце).

Так же дети старшего дошкольного возраста передают в своей речи человеческие чувства, поступки, природные явления, что учит их сравнивать одно с другим при помощи глаголов, эпитетов, слов с близким и противоположным значением. Знакомство детей с многозначностью слов можно осуществить с помощью приемов подбора синонима или антонима к словосочетанию. Сравнивая функциональную сторону предметов, дошкольники формируют обобщающие категории (животные, посуда, транспорт и др.) [3, с. 118].

Не малое значение в формировании элементарного осознания языковой действительности играет воспитание звуковой культуры речи. В этом возрасте дети активно играют со словами, звуками, рифмами (огурец – молодец; зайка – лучший попрыгайка). Они подмечают общее и различное в звучании слов, могут

различать близкие в артикуляционном или акустическом отношении звуки (С-Ш, С-З, С-СЬ), подметить звук, встретившийся в 4-5 словах в потешке, скороговорке, чистоговорке («Носит Сеня сено в сени»). Особый интерес у детей вызывает проговаривание чистоговорок и скороговорок в разном темпе, с разной интонацией и силой голоса, которые содержат смешиваемые звуки.

Развитие критического мышления к речи, желание говорить грамотно, без ошибок у детей старшего дошкольного возраста, что характерно больше для дошкольников седьмого года жизни, ведет к формированию грамматической правильности речи. Во всех сферах грамматики ребенок старается достигнуть правильности. В морфологии – точное формообразование, усвоение многообразия форм: столов, стульев, чулок, носков, ключей, этажей); в словообразовании – для сахара – сахарница, для соли – солонка, для конфет – конфетница); синтаксисе – преодолении конструкций разговорной речи: соединение предложений при помощи употребления союза и, смешения в одном предложении прямой и косвенной речи.

В шестилетнем же возрасте ребенок в своей речи пробует различные грамматические формы слова, данное экспериментирование создает предпосылки для дальнейшего грамматически правильного оформления речи.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе МАДОУ «Центр развития ребенка – детский сад № 3» г.о. Саранск. В эксперименте приняли участие дети старшей группы в количестве 12 человек. Обследование проходило в индивидуальной форме.

Целью констатирующего этапа эксперимента обучения являлось выявление уровня элементарного осознания звукового состава слова у детей старшего дошкольного возраста в процессе подготовки к обучению грамоте.

Мы проводили диагностику на основе самостоятельно разработанной методики. Методика направлена на: определение места звука в слове; подбор слов с заданным звуком; определение последовательности звуков в слове; сравнение звукового строения слов с различающимся одним звуком; умение синтезировать отдельные звуки в слово.

Задание №1. Определить место звука в слове.

Цель: выявить умения детей в нахождении места звука в слове.

Материалы для обследования: Карточки со схемами расположения места звука в словах.

Методика проведения: Дошкольник получает карточку. Педагог показывает картинки и называет слова (звук «ж»: жук, нож, мороженое; звук «з»: зуб, музыка, скалолаз; звук «б»: блин, колобок, зуб). В зависимости от расположения фонемы в слове, надо поставить фишку в одну из трех клеточек. Если звук слышится в начале слова, то надо поставить фишку в первую клетку, в середине слова – во вторую клеточку, в конце слова – в третью клеточку.

25% детей и экспериментальной группы справились с заданием без затруднений. Самостоятельно выделяли фонемы в начале, середине и конце слова. 58,3% детей допускали ошибки при нахождении места звука в слове. При наводящих вопросах педагога исправляли свой ответ. Особую трудность дети

испытывали при нахождении звука в середине слова. 16,7% детей допускали ошибки в процессе работы. Неуверенно выделяли фонемы в слове, прибегали к помощи педагога.

Задание №2. Подобрать слова с заданным звуком.

Цель: выявить умение подбирать слова на заданный звук.

Методика проведения: Детям предлагается придумать слово на заданный звук.

– (Алина, Андрей, Дима...Яна), придумай слово, на звук [М].

– ..., придумай слово, на звук [С].

– ..., придумай слово, на звук [Б].

– ..., придумай слово, на звук [Д].

Данное задание у детей вызвало небольшое затруднение.

Только 1 ребенок (Саша К.) справился с задачей, не прибегая к помощи педагога. 50% экспериментальной группы выполнили упражнение при помощи наводящих вопросов педагога. 41,6 % детей смогли выполнить задачу при непосредственной помощи педагога. Особую трудность это задание вызвало у Тани О. и Ирины Т. Девочки повторяли слова за педагогом.

Задание №3. Найди пару.

Цель: Выявить умение детей в подборе слов, отличающихся друг от друга одним звуком. Развивать фонематический слух.

Материалы для обследования: дидактическое пособие «Звуковые часы», набор предметных картинок «Слова-паронимы».

Методика обследования: на дидактическое пособие педагог размещает предметные картинки слов-паронимов (травя-дрова, уточка-удочка, бочки-почки). Перед ребенком ставится задача найти на картинках слова различные всего одним звуком (каким?), и объяснить значение этих слов. При нахождении слов стрелки часов ребенок должен передвинуть на картинки. Когда все слова распределены по парам, то игру можно повторить, заменив карточки со словами-паронимами (машина-малина, лук-жук, коса-коза).

Задание, предложенное на различение сходных фонем в произношении, показало, что: 41,7% (5 детей) экспериментальной группы при помощи наводящих вопросов педагога справились с заданием. Яна Д. и Андрей П. допускали ошибки, но после задаваемых вспомогательных вопросов педагогом, дети исправляли свой ответ. 58,3% (7 детей) допускали много ошибок. Справлялись с заданием при помощи педагога. Особенно трудным показалось задание для Тани О. и Димы Л.

Задание №4. «Живые звуки, слоги»

Цель: выявить умение синтезировать отдельные звуки (слоги) в слово.

Материалы для обследования: дидактическое пособие «Паровозик», предметные картинки, буквы.

Методика обследования: Перед детьми представлен «Паровозик» на котором нужно составить слово. Например:

– Яна, что изображено на этой картинке? (Картофель) Выдели первый звук в этом слове. Он отправится в первом вагоне.

– Что изображено на этой картинке? (Табурет) Выдели первый звук в этом слове. Он отправится в путешествие в третьем вагоне.

– Теперь давай назовем каждый звук и догадаемся, кто же у нас отправится в путешествие (Кот).

25% (3 ребенка) справились с заданием без ошибок. Иногда приходили к ответу при помощи наводящих вопросов педагога. 58,3% детей экспериментальной группы допускали ошибки при составлении слова. Остальные же дети не смогли составить слово из звуков.

Задание №5. Интерактивная игра «Различаем звуки на картинках» на online платформе IQша.

Цель: выявить умение ребенка различать мягкий и твердый звук в слове.

Материалы для обследования: компьютер (ноутбук), интерактивная доска, доступ в интернет.

Методика проведения: Перед ребенком на интерактивной доске выплывают поочередно картинки. Нужно определить в каком слове твердый звук, в каком мягкий.

50% дошкольников экспериментальной группы выполнили задачу с небольшими ошибками, самостоятельно, исправляясь. Остальные 50% допускали грубые ошибки. Таня О., Ирина Т., Рома Б. совершенно не различают твердость и мягкость звуков.

На основе проведенной диагностики можно составить общую картину экспериментальной группы: два ребенка (16,6%) имеют высокий уровень осознания звукового состава слова. Пять детей (41,7%) имеют средний уровень осознания звукового состава слова, низкий уровень осознания выявлен у пяти детей (41,7 %).

Дети с высоким уровнем осознания фонематического состава слова умеют правильно выделять указанный звук в словах, обладают хорошим фонематическим слухом, могут назвать качественные характеристики звука и обладают навыком звукового анализа слов, синтезируют слоги в слова.

Дошкольники со средним уровнем осознания звукового состава слова допускают по 2-3 ошибки в определении местоположения звука в слове, но самостоятельно исправляются. Так же дети при помощи педагога могут делить слова на слоги и синтезировать слоги в слова. Ребята самостоятельно, без помощи педагога, не всегда могут дать качественную характеристику звуков.

С низким уровнем осознания фонематического состава слова дети не могут самостоятельно выделить фонемы в слове, нахождение слова с заданным звуком выполнялось только при помощи педагога, качественную характеристику звука дети дать не могут, осознание деления слов на слоги отсутствует.

Проведенное исследование показало, что у детей вызывают затруднения сложные формы фонематического анализа. А так как эти формы звукового анализа появляются лишь в процессе специального обучения, можно предположить, что они находятся в стадии формирования, или не сформированы из-за недостатка обучения.

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что готовность дошкольников к обучению грамоте в целом находится на среднем уровне. Проблему фонематического анализа можно решить с помощью системы мероприятий, которую мы планируем в дальнейшей разработке.

Литература:

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учебное пособие / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – Москва: Академия, 1998. – 400 с.
2. Журова Л.Е. Обучение грамоте в детском саду: книга для воспитателя детского сада / Л.Е. Журова. – Москва: Просвещение, 2008. – 237 с.
3. Изотова Е.И. Об осознании ребенком смысловой стороны слова: учебно-методическое пособие / Е.И. Изотова. – Москва: Просвещение, 2012. – 304 с.
4. Сохин Ф.А. Осознание речи дошкольников: учебно-методическое пособие / Ф.А. Сохин. – Москва: Просвещение, 1987. – 170 с.
5. Эльконин Д.Б. Экспериментальный анализ начального этапа обучения чтению / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 2005. – № 4. – С. 31-42.

Авторская колонка

**РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕТСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ**

*Королева Марина Валентиновна,
Детский сад №118, г. Иркутск*

E-mail: marinaburova74@yandex.ru

УДК 373.2

Аннотация. В статье автор рассматривает понятийный аппарат в рамках развития деятельностной компетентности у детей старшего дошкольного возраста автор доказывает целесообразность развития её компонентов через организацию экспериментальной деятельности с детьми с использованием технологии «Ситуация» Л.Г. Петерсон.

Ключевые слова: старший дошкольный возраста, деятельностная компетентность, экспериментальная деятельность, технология деятельностного подхода.

«Великая цель образования – это не знания, а действия»

Герберт Спенсер

С самого раннего детства ребёнок активен и деятелен. Манипуляции с предметами в раннем детстве достаточно быстро перерастают в целенаправленность, которая к трём годам уже чётко формулируется ребёнком в виде установки «Я сам» и протеста, если «самость» не учитывается и не обеспечивается взрослыми. Большое значение имеет умение ребёнка быть самостоятельным и автономным (сам оделся, сам организовал игру и т.д.): значимо умение поставить цель, выбрать средства, спланировать и выполнить действия, получить приемлемый результат. В настоящее время дошкольное образование претерпевает серьезные изменения. Вводится компетентный подход, что делает актуальной саму проблему компетентности и ее формирования. Задача воспитателя: понять цель реализации компетентностного подхода. Тем самым педагог сможет преодолеть проблемы и трудности в образовательном процессе.

Деятельностная компетентность – это базовая ключевая компетентность на этапе дошкольного детства, которую ещё называют оргдеятельностная, а значит, добавляют умение действовать в команде (в партнёрстве, группе, большом коллективе) и индивидуально. Деятельностная компетентность является основополагающей компетентностью. Каждый критерий деятельностной компетентности – это составляющая формирования других ключевых компетентностей. При формировании ключевых компетентностей каждый ребёнок (да и взрослый) должен уметь ставить перед собой цели, находить пути решения и для дальнейшего самосовершенствования производить рефлексию своей деятельности. Чем раньше ребёнок сможет овладеть деятельностной компетентностью, тем быстрее будет происходить развитие личности, овладение новыми знаниями. Деятельность строится по своим «канонам» – цель, средства и материалы, действия, результат. Деятельность может быть эффективной, результативной, бесполезной и даже разрушительной. От чего это зависит? Во многом от того, насколько человек владеет навыками планирования собственной деятельности. Здесь следует напомнить, что деятельность ребенка дошкольника ценна не только и не столько результатом, сколько самим процессом. Иногда (и чем младше ребенок, тем чаще) она не имеет внешне обозначенной цели, больше похожа на спонтанную, идущую «от предмета, от ситуации», а не от цели. В ней формируется индивидуальный стиль, приобретаются актуальные знания и навыки, формируется отношение к самой деятельности, к формам ее организации, к процессу и результатам, к себе и другим участникам, развивается активность, инициатива, воля, самостоятельность, рефлексивность – составляющие деятельностной компетентности.

В соответствии с ФГОС ДО цель и, соответственно, результат работы измеряется таким понятием, как «возможные достижения ребенка на этапе завершения дошкольного образования» или «целевые ориентиры». Из которых следует, что на этапе завершения дошкольного детства ребенок овладевает основными культурными способами деятельности, проявляет инициативу и самостоятельность в разных видах деятельности – игре, общении, познавательно-исследовательской деятельности, конструировании и пр. Способен выбирать себе род занятий, участников по совместной деятельности. Данный целевой ориентир напрямую связан с развитием деятельностной компетентности.

Формирование деятельностной компетентности может происходить в различных видах совместной и самостоятельной деятельности уже с первых дней пребывания ребенка в детском саду. В связи с этим для развития деятельностной компетентности логично использовать деятельностный подход в образовании. Принцип деятельности предполагает освоение окружающего мира не путем получения готовой информации, а через ее «открытие» детьми и освоение в активной деятельности (под умелым руководством взрослого). Поэтому очень важно коренным образом изменить позицию взрослого: педагог перестает быть транслятором знаний, информатором, а становится организатором и помощником детей в их познавательной деятельности.

Деятельностный подход ставит ребенка в активную позицию деятеля: ребенок сам изменяет себя, взаимодействуя с детьми и взрослыми, с предметами, окружающими его при решении личностно-значимых для него задач и проблем. Данный подход есть не что иное как основополагающее в выборе современных педагогических технологий. Технология «Ситуация» представляет собой адаптированный вариант технологии деятельностного метода Л.Г. Петерсон для дошкольного образования. Технология «Ситуация» в ее целостности положена в основу специально моделируемых ситуаций, одной из образовательных задач которых является «открытие» детьми нового знания. Она включает в себя шесть последовательных этапов: введение в ситуацию, актуализация знаний и умений, затруднение в ситуации, «открытие» нового знания, включение нового знания (способа действия) в систему знаний и умений, осмысление (итог).

Для разработки и реализации системы работы по формированию начал деятельностной компетентности, с использованием технологии «Ситуация» следует основываться на принципах: доступности, личной направленности, самостоятельной деятельности, наглядности, моделирования, связи теории с практикой, мотивации, проблемности, личностно-ориентированного подхода.

Уникальным средством, которое соответствует данным принципам является детское экспериментирование. Технология экспериментирования является одним из современных средств формирования ключевых компетентностей (в том числе деятельностной). Детское экспериментирование в полной мере реализует деятельностный подход к обучению, поскольку обучение происходит в процессе деятельности детей. По мнению академика Н.Н. Поддьякова, «...в деятельности экспериментирования ребенок выступает как своеобразный исследователь, самостоятельно воздействующий различными способами на окружающие его предметы и явления с целью более полного их познания и освоения». Детское экспериментирование – это активно – преобразующая деятельность детей, существенно изменяющая исследуемые объекты, а также способствующая развитию умения ставить цель, отбирать необходимые средства для ее осуществления, опытным путем определять правильную последовательность действий, прогнозировать результат, оценивать его и корректировать свои действия. Решение данных образовательных задач полностью соответствует содержанию деятельностной компетентности. В связи с этим целью моего исследования стало создание условий для развития основ деятельностной компетентности у детей старшего дошкольного возраста через организацию детского экспериментирования с использованием технологии «Ситуация» Л.Г. Петерсон.

Ребенок – дошкольник сам по себе является исследователем, проявляя живой интерес к исследовательской деятельности, в частности – к экспериментированию. Взяв за основу технологию деятельностного подхода «Ситуация» Л.Г. Петерсон, планирование экспериментальной деятельности строю в соответствии с этапами данной технологии.

В рамках данной технологии были разработаны технологические карты занятий по исследовательской деятельности с детьми старшего дошкольного возраста. Занятия были распределены на следующие тематические блоки: «Земля» (опыты и эксперименты с камнями, почвой различного происхождения, глиной, песком и т.п.), «Вода» (изучение агрегатного состояния воды, круговорот воды в природе и т.п.), «Воздух» (изучение свойств воздуха, перемещение воздуха в природе и быту и т.п.), «Материалы» (изучение свойств различных материалов: пластмасса, бумага, металл, дерево и др.). В связи с использованием технологии деятельностного подхода в процессе деятельности у детей возникала «детская» цель, заинтересованность в дальнейшей деятельности, а также осознание поиска источника информации.

Технология деятельностного метода – инструмент, позволяющий решить задачу по смене задач образования – с формирующей на развивающую, т.е. построение образовательного пространства, в котором эффективно развиваются деятельностные способности воспитанников. Основная задача воспитателя при конструировании педагогического процесса – наполнить повседневную жизнь группы интересными делами, проблемами, идеями, включить каждого ребенка в содержательную деятельность, способствовать реализации детских интересов и жизненной активности. При этом главное – найти эффективный способ педагогического воздействия, позволяющий поставить ребенка в позицию активного субъекта детской деятельности.

Литература:

1. Дыбина О.В. Компетентный подход в практике дошкольного образования / О.В. Дыбина // Формирование ключевых компетентностей у детей дошкольного возраста / Электронный ресурс: учебно-методическое пособие. – Тольятти: ТГУ, 2009.
2. Петерсон Л.Г. Деятельностный метод обучения: образовательная система «Школа 2000», 2007.
3. Хуторской А.В. «Системно-деятельностный подход в обучении». – Изд. «Эйдос», 2012.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/10_193505_deyatelnostniy-podhod-v-obrasovatelnoydeyatelnosti-s-doshkolnikami.html

Авторская колонка

**ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ КАК ОДИН
ИЗ СПОСОБОВ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

*Кузнецова Мария Владимировна,
Санкт-Петербургский государственный
педагогический университет им. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: kuznetsovamarya@mail.ru

УДК 37.013.43

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется роль воспитательного процесса и работы с молодежью для профилактики и предотвращения утраты объектов культурного наследия.

Ключевые слова: наследие, сохранность, педагогика, культурно-познавательный потенциал.

Представление о том, что такое культурное наследие и понимание факта, что его надо беречь, с одной стороны совершенно очевидно. Например, в каждой семье существуют своя история и свои традиции, которые чтут и сохраняют, собирают фотографии, передают семейные реликвии из поколения в поколение. Каждая потеря артефакта памяти является невозполнимой утратой для истории конкретной семьи. Такую же параллель можно провести с культурным наследием города, региона, страны и мира в целом.

Для любой дестинации историко-культурное наследие играет важнейшую роль. В российских реалиях культурное наследие способствует культурному подъему местного населения по средствам возрождения местных культурных ценностей, традиции, творчества.

В современном мире обращение к проблемам культурного наследия уже давно является одним из важнейших направлений научного исследования. Это связано во многом и с тем, что в государственной культурной политике, наследие является определяющим фактором в возрождение национального достоинства, культурной самоидентификации и воспитание населения в духе уважения к собственным традициям.

Несмотря на пересмотр отношения к ценностям, развитие изучение архитектурного наследия, ситуация с охраной и поддержанием памятников старины изменяется незначительно. Проблема сохранности наследия Петербурга помимо несовершенной правовой базой во многом связана и с человеческой

неосведомленностью. Если говорить о наследии в контексте каких-либо материальных вещей, то самый большой урон объектам наследия терпят по причине халатности и вандализма.

Д.С. Лихачев утверждал, что «человек без памяти о прошлом социально опасен». Трудно не согласиться с данным утверждением. Память культурная представляет собой сложную знаковую систему, служащую реконструкции образа прошлого, действительного или вымышленного, и включающую в качестве неотъемлемых элементов базовые для данной культуры тексты и способы их декодирования, позволяющие им сохранять свою осмысленность в различные исторические периоды.

Культурное наследие, являющиеся содержательным, смысловым ядром национального самосознания, незащищено перед разрушительной стихией цивилизации.

Наследие – ценная память человечества, которую необходимо хранить и передавать от одного поколения к другому. Соответственно именно путем транслирования знаний об объектах культурного наследия, о традициях, которые хранит городская среда возможно воспитание и появление последующих поколений, не безразличных к наследию.

Наследие, как духовное, так и материальное передается из поколения в поколение, оберегается и сохраняется для будущего. Они призваны служить источником духовного обогащения и по этой причине объекты наследия включены во многие социальные процессы и явления.

Культурное наследие, отраженное в Истории и искусстве исполняет просветительную, воспитательную и образовательную функции, а также повышает уровень сознания и сознательности граждан. Ведь только Человеку образованному и просвещенному, не придет в голову мысль об уничтожении памятника культуры.

Воспитание духовно-здорового человека не может идти в разрез с формированием у подрастающего поколения нравственных ценностей и должно быть сопряжено с педагогическим стимулированием, культивированием в подрастающем человеке чувства самоуважения, гордости и ответственности.

Непонимание и незнание своего прошлого сегодня может привести к получению абсолютно чужой страны в будущем. Важно упомянуть, что сохранение исторической памяти посредством сохранения культурного наследия всегда имело большое значение для духовно-нравственного единства общества и его культурно-религиозного кода. Понимание фатальности утраты культурного наследия происходило, как в кругу специалистов истории и архитектуры, так и на государственном уровне.

Сегодня крайне важно говорить о проблеме сохранения культурного наследия на всех площадках, в первую очередь для актуализирования проблемы в широких массах, в частности в работе с подрастающим поколением, так как именно за ним будущее, также основной целью работы с молодежью должна стать идея просвещения и привлечения внимания к нематериальному наследию города, социальным практикам и инициативам коммуникации с городом.

Для решения этой проблемы необходима актуализация среди молодежи вопросов, связанных с историей города и уже на базе этой вовлеченности логична и естественна актуализация проблем, связанных с культурным наследием. По этой причине важно актуализировать знания о национально-региональном содержании, мотивировать к проявлению интереса и уделять особое внимание в системе образования с целью формирования уважения к культурному наследию, любви к прошлому, пониманию настоящего и веры в будущее.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/446/56446/files/aist03.pdf>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/2/8797.pdf>

Авторская колонка

**КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАНИЯ
КАК ГАРАНТИЯ ПРЕСТИЖА ВУЗА**

*Манукян Мери Бориковна,
Академия образовательного комплекса
полиции Республики Армения,
г. Ереван, Армения*

E-mail: marylusdav@mail.ru

УДК 378

Аннотация. В статье рассматривается роль культуры преподавания в рамках повышения имиджа вуза. Культура преподавания оказывает существенное влияние на организацию образовательного процесса, поскольку он способствует подготовке специалистов высокого качества. Она, воздействуя на систему ценностей учащихся, дает им возможность использовать знания в реальной жизни, что и является одной из актуальных задач образовательного процесса.

Ключевые слова: культура преподавания, имидж вуза, компонент культуры преподавания, уровни культуры преподавания, гарантия

*Meri Manukyan,
Academy of Police Educational
Complex of RA, Yerevan, Armenia*

Abstract. The article discusses the role of pedagogical culture in the framework of increasing the university ranking. The culture of teaching has a significant influence on the organization of the educational process, as it contributes to the training of highly qualified specialists. Influencing the value system of students, it gives them the opportunity to apply their knowledge in real life, which is one of the urgent problems of the educational process.

Key words: university ranking, teaching culture, component of teaching culture, level of teaching culture, guarantees.

Основными факторами, способствующими модернизации образовательной системы, являются процессы и изменения, происходящие в общественной жизни. Параллельно с этим меняются также требования, предъявляемые к образованию.

На современном этапе требования высшего образования связаны с развитием и становлением личности обучаемого. Социальные преобразования в обществе также объективно предъявляют высокие требования и к современным специалистам. В деле подготовки специалистов главная роль отведена вузам. Ядром их деятельности является учебный процесс, одним из компонентов эффективности которого выступает культура преподавания как важный фактор формирования личности будущего специалиста. Она выражается посредством социально-культурных, моральных и интеллектуальных возможностей преподавателя, которые способствуют повышению профессиональной культуры внутри вуза.

Престиж вуза напрямую связан с культурой преподавания, которая выражается в высоком уровне владения ею каждым преподавателем. Это дает возможность плавного перехода от общего теоретического обучения к грамотному применению учебных технологий.

По Е.В. Бондаревской «педагогическая культура преподавателя вуза определяется не столько наличием знаний, сколько отношением к ней» [1]. Обобщенно культуру преподавания можно определить, как степень владения преподавателями стабильными, глубокими и основательными знаниями, которые находятся в процессе постоянного развития, а также способность самостоятельно, методически обоснованно и с высокой эффективностью применять эти знания в образовательном процессе.

Преподаватели выступают носителями культуры преподавания, эффективной деятельностью которых обусловлена эффективность всей учебно-воспитательной работы, проводимой в вузе.

По В.Ф. Исаеву «содержание культуры преподавания – развитие личности» [2]. На развитие культуры личности воздействуют следующие компоненты [3]:

– *аксиологический компонент*, содержащий субъективное восприятие и усвоение преподавателями всеобщих ценностей, выступающих в организации процесса преподавания в качестве ценностных ориентиров. Их основой являются знания преподавателя и его собственная система ценностей. Владение накопленным опытом, знакомство с известными наработками, умение видеть новое, правильно его оценивать являются неоспоримыми компонентами культуры преподавания;

– *технологический компонент*, который непосредственно связан с процессом преподавания и деятельностью преподавателя и с помощью которого решаются различные проблемы преподавания и воспитания. Это дает возможность организовать преподавание в соответствии с современными требованиями, используя достижения науки, посредством которых создается возможность сопоставить науку и практику, обеспечить связь между ними;

– *эвристический компонент*, который полностью отражает вовлеченность преподавателя в образовательный процесс. Он дает возможность применить системный подход и организовать процесс обучения с максимальной эффективностью, по возможности, сделав представление знаний системным;

– *личностный компонент* обеспечивает самореализацию преподавателей в учебном процессе через мышление преподавателя. Уровень мышления преподавателя способствует урегулированию отношений между преподавателем и обучаемым, воздействие на которых обусловлено знаниями, опытом, умением сопоставлять и анализировать, широким кругозором преподавателя. Это выражается в ярком проявлении творческого мышления. Потребности, возможности, интерес, воспитание, внешний вид, этика, инициативность составляют содержание личностного компонента, направляющего деятельность преподавателя в рамках собственных внутренних ориентиров. Наличие этих ориентиров у преподавателя свидетельствует о высоком уровне культуры преподавания.

Осознание преподавателем важности культуры обучения способствует формированию у него высокого уровня самореализации, которая, в свою очередь, основываясь на опыте преподавания, обеспечивает формирование эффективного уровня культуры преподавания. В профессиональной литературе представлены следующие уровни культуры преподавания [4]:

– *репродуктивный уровень*, на котором деятельность преподавателя ограничена изучаемым материалом, проблемы учебного процесса не решаются, воспитательные и развивающие функции образовательного процесса не реализуются;

– *адаптивный уровень*, на котором преподаватель осознает свою роль и значение, с определенной свободой ориентируется в решении проблем образовательной среды и частично пользуется психологическими, педагогическими и методологическими приемами, выражает свою ценностную ориентацию при представлении знаний;

– *технологический уровень*, на котором в соответствии с современными требованиями представлены уровень грамотности преподавателя и методика обучения, к профессиональной деятельности относится с ответственностью, что дает возможность обеспечить высокую эффективность образовательного процесса;

– *творческий уровень*, на котором процесс преподавания организуется на основе высокой системы ценностей преподавателя, индивидуального подхода, способствующих саморазвитию, самовоспитанию и самореализации учащихся. Творческий подход и самоорганизация при решении проблем преподавания выражены ярко.

Высокий уровень культуры преподавания существенно повышает престиж самого вуза, так как приобретение знаний напрямую связано с доверием. А этика преподавания, стили преподавания, авторитет преподавателей взаимодействуют друг с другом, в том числе, и в рамках деятельности вуза, формируют атмосферу взаимного доверия, уважения и симпатии.

В рамках культуры преподавания повышению авторитета вуза способствует:

- повышение уровня образованности преподавателей;
- стремление к самосовершенствованию и развитию индивидуальных

морально-психологических качеств;

- профессионально-креативная самореализация личности преподавателя;
- творческая, умственная активность и здоровая конкуренция;
- технологическое развитие.

Культура преподавания непосредственно влияет на авторитет преподавателя, который, в свою очередь, напрямую влияет на престиж вуза. Привлекательность любого вуза, в первую очередь, обусловлена его преподавательским составом, в котором важным является не столько наличие у преподавателя научной степени, сколько наличие у него высокого уровня культуры преподавания. Роль профессиональной гордости в образовательной среде и в процессе воспитания весьма актуальна [5]. В этом аспекте саморазвивающиеся и стремящиеся к повышению своего авторитета преподаватели способствуют эффективному решению проблем обучения в образовательном процессе, что и обуславливает высокий престиж вуза.

Литература:

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования: монография. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 151.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/446/56446/files/aist03.pdf>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/2/8797.pdf>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/966/uch_2009_i_00018.pdf
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kultura-sovremennogo-prepodavatelya-vuza/viewer>

Авторская колонка

**МЕТОДИКА ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

*Мацегор Софья Алексеевна,
Оренбургский государственный
университет, г. Оренбург*

E-mail: sofiamatsegor@gmail.com

УДК 796

Аннотация. В данной статье мы хотели бы раскрыть тему оздоровительной физкультуры, для чего она нужна и какой методики лучше придерживаться. Следует считать данную тему крайне актуальной в современном мире, где большинство людей предпочитают оставлять вопросы, касающиеся здоровья на «потом» до тех пор, пока не наступит момент, когда уже нельзя никак вернуть здоровье кроме как оперативными вмешательствами или лекарствами (которые не всегда благоприятно влияют на работу организма).

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, занятия, физические нагрузки.

Многие считают, что оздоровительная физкультура необходима и используется только в случаях реабилитации организма человека после операции или, например, переломов, ушибов и тому подобное, но это не совсем так. Понятия лечебная физкультура и оздоровительная не равны, поэтому давайте разберемся, что такое оздоровительная физическая культура и что она включает в себя?

Физические нагрузки имеют очень большое значение в жизнедеятельности человека и являются неотрывной частью нашей жизни. Регулярная физическая активность с древних времен считается одной из главных составляющих здорового образа жизни.

Оздоровительная физкультура – это физическая нагрузка, необходимая для здорового состояния человека, то есть это тот минимум физической активности в день, который способствует правильной работе организма. Оздоровительная физическая культура должна присутствовать в жизни каждого человека как нормальный образ жизни (люди, занимающиеся спортом, не рассматриваются, поскольку у них есть свои нагрузки, которых вполне достаточно, а иногда даже слишком много).

Ученые много раз убеждались экспериментальным путем, что ежедневная физическая активность помогает предотвратить множество заболеваний, связанных с работой сердца, печени и в целом пищеварительной системы, опорно-двигательного аппарата, с варикозным расширением вен, образования тромбов и многими другими. Также уже неоднократно подтверждались теории о том, что физические нагрузки способствуют выработке и «выбросу» в кровь множества гормонов, благодаря которым человек чувствует себя более спокойным и счастливым. Это так называемые гормоны «счастья»: серотонин, эндорфин, окситоцин и другие. А один из гормонов – дофамин, вырабатываемый в ходе физической активности, отвечает за концентрацию и внимательность, следовательно, если вы будете регулярно заниматься физкультурой, то станете более сконцентрированным и внимательным.

Все перечисленные гормоны являются жизненно необходимыми для здоровья человека. Например, люди, страдающие недостатком окситоцина, склонны к социопатии, агрессивному поведению и полигамии, а те, у кого не хватает серотонина, обычно очень депрессивны, раздражительны и не могут получать удовольствие от любимых ими ранее дел (хобби, еда, хорошая погода и тому подобное).

Таким образом, оздоровительная физическая культура является неотъемлемой частью жизни здорового человека, обеспечивающая правильную работу всех систем органов и мышц.

Кому можно заниматься оздоровительной физической культурой?

Заниматься оздоровительной физкультурой можно в любом возрасте и людям с разным состоянием здоровья, но при наличии некоторых заболеваний занятия можно начинать только после консультации квалифицированного спортивного врача. Приведем примеры наиболее часто встречающихся из таких заболеваний:

- заболевания сердца и сосудов;
- заболевания лёгких;
- острые и хронические заболевания (в стадии обострения);
- болезни крови и органов кроветворения;
- эндокринные заболевания;
- травмы и операции (перенесённые в течение последнего года);
- эпилепсия;
- психические заболевания;
- последствия травм головного и спинного мозга;
- беременность.

Когда заниматься оздоровительной физкультурой?

Многие говорят, что на этот вопрос можно ответить так: заниматься можно когда угодно и где угодно, главное, чтобы вам это было удобно. Но мы считаем, что это всё-таки не совсем правильно, поскольку должны присутствовать ограничения в выборе времени с точки зрения биологических часов человека и его активности, а также в выборе места проведения занятий.

Что такое биологические часы? Биологические часы – ритмы, которые представляют собой периодически повторяющиеся изменения характера и интенсивности биологических процессов и явлений. Они свойственны живой материи на всех уровнях её организации – от молекулярных и субклеточных до биосферы. Являются фундаментальным процессом в живой природе. Если говорить более простыми словами, то это те самые «часы», которые гармоничны с природой и работают независимо от нас. Например, почему человек просыпается утром и засыпает вечером? Потому что биологические часы так «распоряжаются» нашим организмом, так как именно утром вырабатывается гормон бодрости и мужественности – тестостерон, который заставляет пробуждаться организм, а вечером происходит выработка мелатонина – основного гормона эпифиза, отвечающего за засыпание и сон.

Так какое же время самое правильное и эффективное для занятия физкультурой? Ученые придерживаются такого мнения:

- заниматься физической нагрузкой лучше всего ранним вечером, так как именно в этот период времени температура нашего тела достигает максимума, что способствует ускорению обмена веществ и увеличению эластичности мышц, сводя к минимуму риск травм и растяжений;

- занятия должны быть не раньше, чем через 2 часа после приёма пищи, поскольку этого промежутка времени должно хватить для усвоения организмом даже сложно расщепляемых и жирных продуктов (это относится к людям со здоровым метаболизмом);

- не выполняйте интенсивных упражнений перед сном, лучше – не позже чем за 2 часа до сна;

- с момента завершения занятий нужно подождать 40-50 минут, и без вреда для организма можно переходить к приему пищи.

Какова методика выполнения оздоровительной физкультуры?

Исходя из собственного опыта и множества исследований ученых, изученных мною, мы рекомендуем придерживаться следующих правил при выполнении физических упражнений:

- заниматься на свежем воздухе или в хорошо проветриваемом помещении;

- заниматься надо на ровной твердой поверхности (но не бетон, асфальт и т.п.), лучше всего на коврике или прослойке из резиновой крошки, поскольку они амортизируют удары о поверхность во время прыжков и бега, что важно для позвоночника;

- если занятие проходит на улице, то нужно исключить все не относящиеся к занятию предметы, которые могут привести к травмам во время занятия (палки, гвозди, кирпичи, ветки деревьев, камни, ямки в земле, скользкие и мокрые поверхности, а также животные и растения, которые могут помешать)

- соблюдать технику дыхания, свойственную для данного упражнения, чтобы минимизировать нехватку кислорода во время занятия и задействовать работу лёгких для более качественного выполнения упражнения;

- всегда перед занятием необходимо тщательно разогреть все мышцы, чтобы избежать травм и растяжений во время выполнения упражнений;

– разминка перед занятием должна включать в себя упражнения типа бег, прыжки, приседания, разогревающие мышцы и сухожилия ног, бедер, спины, плеч и шеи;

– нельзя выполнять упражнения на мышцы шеи резко и быстро, так как это может привести к травмам;

– после разминки можно приступать непосредственно к выполнению силовых нагрузок, при выполнении которых необходимо учитывать степень подготовленности организма, а также безопасность данного упражнения;

– при выполнении упражнений направленных на растяжку мышц нельзя сильно и резко давить на человека, выполняющего упражнение, а при самостоятельном выполнении строго контролировать силу натяжения, чтобы не случилось разрыва или вывиха. Боли не должно быть, но должно присутствовать ощущение натяжения мышц;

– при выполнении упражнений на растяжение мышц лучше всего стараться расслабиться и ровно дышать. Это поможет снять напряжение с мышц и, тем самым, безопасно и равномерно растянуть их;

– при выполнении статических упражнений нужно уметь слушать своё тело и не доводить до состояния, чтобы сводило мышцы. Если же мышцы свело, то необходимо сразу же прекратить выполнение данного упражнения и постараться расслабить (можно немного растянуть) мышцы, которые свело;

– после завершения выполнения комплекса упражнений необходимо провести заминку;

– во время заминки нужно использовать упражнения, позволяющие снять напряжение с мышц (если была силовая тренировка, например);

– во время занятия после таких интенсивных упражнений как бег, берпи, прыжки и тому подобное нельзя сразу останавливаться! Необходимо сначала привести в норму дыхание и сердцебиение, постепенно сбавляя темп.

Стоит не забывать, что оздоровительная физкультура должна обладать такими характеристиками, как:

- доступность;
- безопасность;
- разнообразие упражнений;
- вариативность нагрузки.

Методика оздоровительной физической культуры заключается в первую очередь в укреплении здоровья и поддержании физических характеристик организма. При занятии ОФК необходимо учитывать категорию, в которую входит человек. Если человек никогда раньше не вёл активный образ жизни, то для него можно использовать в качестве тренировки ходьбу в течении 30 минут, постепенно увеличивая время и нагрузку. А если человек ежедневно проходит несколько километров, то для него нагрузка должна быть большей, чем в первом случае. Однако крайне важно понимать, что оздоровительная физическая культура это не спорт. Это здоровое распределение физической нагрузки исходя из научно доказанных норм для человеческого организма и индивидуального здоровья.

Таким образом, оздоровительная физическая культура – это физическая нагрузка, которая должна присутствовать в жизни каждого человека. Положительный эффект от физических упражнений достигается только в том случае, если задействованы защитные механизмы, сопровождающие работу мышц. Выработка энергии во время упражнений запускает процессы, которые повышают сопротивляемость организма многим заболеваниям и вредным воздействиям внешней среды.

Литература:

1. Быков Е.В. Влияние уровня двигательной активности на формирование функциональных возможностей / Е.В. Быков, А.П. Исаев, А.В. Ненашева // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 7. – С. 51-54.
2. Кряжев В.Д. Метод естественного оздоровления населения средствами физической культуры / В.Д. Кряжев // Вестник спортивной науки. – 2008. – № 4. – С. 110-111.

Авторская колонка

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
Я-КОНЦЕПЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

*Морозова Марина Юрьевна,
Могилевский государственный
университет им. А.А. Кулешова,
г. Могилев, Республика Беларусь*

E-mail: marina.jurevna.morozova@yandex.ru

УДК 159.9:314.622.4

Аннотация. Я-концепция – неповторимая система взглядов, когнитивно-эмоциональный конструкт понимания себя, отношений к себе и миру. Это – «теория самого себя» (Х. Ремшмидт).

Период ранней юности является переходным периодом между детством и взрослостью и имеет собственную ценность. Мнения различных психологов (В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин, В.В. Столин и др.) по поводу хронологических границ данного возрастного периода очень разнятся. Наиболее часто исследователями выделяется ранняя юность (от 15 до 18 лет) и поздняя юность (от 18 до 23 лет) [1].

На сегодняшний день, несомненно, является актуальным изучение Я-концепции у старшеклассников, потому как именно в этом возрасте складывается их образ-Я, происходят существенные изменения в представлениях о себе, в самооценке, увеличивается самокритичность. Я-концепция в этот возрастной период претерпевает значительные качественные изменения от которых, в будущем, зависит становление самосознания личности в целом.

Д.Б. Эльконин считал кризис ранней юности малоизученным явлением и утверждал, что он связан, прежде всего, со вступлением подростков во взрослую жизнь, необходимостью принятия важных решений, связанных с профессиональным и личностным самоопределением, который побуждает чувство тревоги, страх и сильные волнения. Очень важным фактором является поддержка родителей на данном этапе, так как подростки ждут от родителей заинтересованности и понимания, сопереживания, любви и эмоциональной привязанности, признания и одобрения, доверия и предоставления автономии [2].

Ключевые слова: Я-концепция, ранняя юность, старшеклассники, кризис ранней юности, полные семьи, неполные семьи.

На сегодняшний день психологами установлено, что неполные семьи оказываются наиболее уязвимыми в плане воспитания и развития позитивной и гармоничной Я-концепции старшеклассников. В связи с этим, цель данного исследования – изучить особенности Я-концепции старшеклассников из полных и неполных семей. Объект исследования: Я-концепция старшеклассников. Предмет исследования: Я-концепция старшеклассников из полных и неполных семей. Гипотезы исследования: 1. Я-концепция старшеклассников в полных семьях будет иметь существенные отличия от Я-концепции старшеклассников, воспитывающихся в неполных семьях. 2. Я-концепция юношей отличается от Я-концепции девушек. 3. Предполагается, существуют различия в Я-концепции старшеклассников в зависимости от структуры неполной семьи.

С целью сравнительного анализа Я-концепции старшеклассников из полных и неполных семей, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 150 старшеклассников – 75 из них воспитанники из полных семей и 75 – из неполных семей, обучающихся в средних школах № 1, 2, 3, 4 г. Костюковичи. Методики, используемые в данном исследовании: «Методика диагностики самооценки» Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан), «Методика исследования самоотношения» (С.Р. Пантеев).

По итогам сравнительного анализа данных, с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок, по данным методики «МИС» старшеклассников из полных и неполных семей, было установлено, что имеется достоверное различие по шкале «Самопринятие», у старшеклассников из неполных семей ($T = -2,1$; $p \leq 0,05$), что указывает на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничижения.

По результатам сравнительного анализа уровня самооценки старшеклассников из полных и неполных семей, по данным методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок, были установлено, что по шкале «Внешность» (красивый-некрасивый) имеется различие у старшеклассников из неполных семей ($T = -2,4$, $p \leq 0,05$), старшеклассники из полных семей чаще довольны своей внешностью, чем воспитанники из неполных семей, однако у всех воспитанников – высокий уровень самооценки по данной шкале.

Так как на сегодняшний день количество неполных семей в Республике Беларусь неутешительно растет, а старшеклассники являются наиболее уязвимыми в плане становления адекватной Я-концепции, целесообразно проведение дальнейшего изучения Я-концепции старшеклассников, сравнения Я-концепции старшеклассников из полных и неполных семей, выявления различий в Я-концепции юношей, и Я-концепции девушек, а также выявление различий в Я-концепции старшеклассников в зависимости от структуры неполной семьи.

Литература:

1. Шаповаленко И.В. Возрастная психология / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
2. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин. – СПб.: Питер, 2012. – 816 с.

Авторская колонка

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ
В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ**

*Муслимова Эмине Ленуровна,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, г. Евпатория*

E-mail: muslimova.emine@bk.ru

УДК 316.6: 373.55

Аннотация. Данная статья посвящена анализу деятельности педагога-психолога в образовательном учреждении по профилактике межличностных конфликтов в подростковой среде с использованием различных методов и форм профилактики.

Ключевые слова: профилактика, деятельность педагога-психолога, межличностный конфликт, формы и методы профилактики, подростковый возраст.

Наиболее эффективной технологией социально-педагогической работы с ними является профилактика, которая заключается в организации жизнедеятельности субъектов образовательного учреждения, исключающей или сводящей к минимуму возможность возникновения конфликтов между ними.

Рассмотрим сущность понятия «профилактика». Профилактика от греч. *prophylaktikos* – мера. По содержанию профилактика бывает социальной, педагогической, психологической, медицинской направленности.

В психологии она рассматривается как:

- превентивная деятельность по предотвращению нежелательных проявлений в психике субъекта;
- область психологии, задачей которой является предоставление специализированной помощи практически здоровым людям с целью предотвращения психосоматических заболеваний [7].

Профилактика, как утверждает В. Хайтмайер, преследует две цели: «первая – не допустить углубления социальной дезадаптации молодежи; вторая – расширить спектр педагогических мероприятий, способствующих снижению уровня насилия и других девиаций» [8].

Профилактика наименее исследованный вид деятельности, хотя важность её признается всеми учеными и практиками.

В рамках профилактики задача педагога-психолога заключается в подготовке системы профилактических мер по «нарушениям поведения и отклонений в развитии лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации; безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; сохранению и укреплению психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях; возникновению социальной дезадаптации, аддикций и девиаций поведения» [4].

Профилактика конфликтов среди сверстников в образовательной среде имеет большое значение, потому что способствует формированию позитивной социально-психологической атмосферы в классе, результативности учебно-воспитательного процесса и профессиональному становлению личности.

По направленности, согласно документам ВОЗ, профилактика бывает трех видов: первичной, вторичной и третичной.

Первичная профилактика основывается на прогнозировании и направлена на все население. Вторичная профилактика направлена на снижение негатива появившейся проблемы. Третичная профилактика имеет дело со снижением негативных последствий «хронического» социального явления.

Методы профилактики конфликтности основывается на построении модели и соответствующей ей методики предупреждение конфликтов, заключающейся в воздействии на его потенциальные элементы (участники, мотивы, объекты, используемые силы и средства) до того, как возникает антагонистическое противостояние. Предупредительная деятельность разнообразна и зависит от характера возможного или ожидаемого конфликта. Наиболее эффективной формой предупреждения конфликтов является предупреждение их причин [5].

Профилактика межличностных конфликтов среди старшеклассников имеет ряд особенностей и способствует формированию поведения человека в будущем в предконфликтных и конфликтных ситуациях.

Целью педагога-психолога в разрешении межличностных конфликтов среди обучающихся старшей школы стоит формирование таких технологий сотрудничества людей, которые предотвратили бы возможность появления или разрушительного формирования противоборств между ними. Предупредить межличностные конфликты намного проще, чем разрешить их. Профилактика конфликта в отличие от его решения обходится меньшей затратой сил, времени, предотвращает возможные разрушительные последствия, которые содержит любой неразрешенный конфликт.

Профилактика межличностного конфликта среди подростков – это влияние на социально-психологические явления, которые могут входить в структуру любого конфликта, на его соучастников и на применяемые ими ресурсы. Так как любой межличностный конфликт связан с противоборством интересов, взглядов, то и приступить к его разрешению необходимо с его дальних, глубинных предпосылок, с обнаружения тех причин, которые, вероятно, включают в себя возможности конфликта [2].

Условиями успешной профилактической работы большинство исследователей считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность [6].

Формами профилактической работы, по мнению современных исследователей, являются:

- организация социальной среды, в которой существует негативное отношение среди сверстников (семья, класс, школа);
- информирование (воздействие на подростка через статистические данные; проводится в форме лекций, бесед, распространение специальной литературы или видео-и телефильмов);
- активное социальное обучение социально-важным навыкам;
- организация деятельности по отработке эффективных стратегий разрешения конфликтных ситуаций;
- организация здорового образа жизни (формирование экологического мышления: здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общения с природой);
- активизация личностных ресурсов (формирование устойчивости к негативному внешнему воздействию);
- минимизация негативных последствий конфликтов (различные методы психопрофилактической работы: информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики) [6].

В профилактической деятельности выделяется четыре направления для эффективного разрешения конфликтов:

- формирование объективных условий, препятствующих появлению и деструктивному формированию предконфликтных ситуаций (доброжелательное отношение к детям со стороны преподавателей, шефская поддержка старшеклассников);
- оптимизация организационно-управленческих условий работы образовательного учреждения. Гласное и справедливое распределение материальных и духовных благ среди учеников;
- устранение социально-психологических факторов конфликтов. Эффективно создать орган, куда будут обращаться дети за советом при спорных вопросах;
- блокирование личностных факторов проявления конфликтов. Проведение тренингов, классных часов.

Наиболее надежным способом профилактики конфликтов между подростками, как психологического, так и социального уровня является создание, такой нравственно-психологической атмосферы, которая исключает самую возможность возникновения агрессивных устремлений, ведущих к тяжелому конфликту.

Поддержание и укрепление сотрудничества, доверительных отношений является центральной проблемой профилактики межличностных конфликтов в подростковой среде.

Изучая специфику мер профилактики межличностных конфликтов следует обратить внимание на его формы и методы.

Возможные формы по профилактике интерперсональных конфликтов среди подростков:

– «массовые мероприятия – это форма организации внеучебной деятельности с большим количеством задействованных в нем участников;

– экскурсии – это групповое или индивидуальное посещение достопримечательностей. Отличие данного мероприятия от прогулки это его цель – не только осмотреть достопримечательность или какой-то другой объект, но и узнать его историю и уникальные факты;

– диспуты – групповой общественный анализ актуальных научных тем или социальных проблем. Это один из функциональных способов обучения, который содействует развитию логического мышления и формированию самостоятельности суждений;

– деловая игра – способ имитации принятия решений руководящих сотрудников или специалистов в разных производственных ситуациях, используемый по данным правилам группой людей или человеком с Интернетом в диалоговом режиме, при наличии конфликтных ситуаций либо информационной неопределённости;

– интеллектуальный марафон – разновидность интеллектуальных игр;

– кружки, секции – объединения по интересам» [1].

Все вышеперечисленные формы можно отнести как к первичной, так и ко вторичной профилактике межличностных конфликтов в старшем подростковом возрасте.

Эффективные методы по профилактике межличностных конфликтов:

– словесный – способ изложения учебного материал путем изложения новой информации;

– наглядный – способствует активизации всех систем организма человека для восприятия информации;

– вовлечение в деятельность – совокупность средств и приемов обучения, которые содействуют успешному вовлечению человека в деятельность;

– организация деятельности – пути выделения, закрепления и формирования положительного опыта поведения, отношений, действий и поступков, мотивации;

– помощь в сотрудничестве – подразумевает совместные действия сторон для решения проблемы, которые позволяют понять причины разногласий и найти выход из кризиса, приемлемый для противостоящих сторон без ущемления интересов каждой из них;

– анализ ситуаций – способ включения в образовательный процесс глубокого и детального изучения реальной или имитационной ситуации, выполняемые для того, чтобы выявить её частные или общие характерные свойства;

– известный метод положительного примера – формирование личности происходит не столько в результате воздействия слова и мысли как средств объяснения и убеждения;

– метод вмешательства «авторитетного третьего». Оказание помощи и содействие кем-то «третьим», пользуясь доверием;

– стимулирование – совокупность средств и приемов, побуждающих ученика к конкретно определенным действиям» [1].

В настоящее время существует множество способов профилактической деятельности, которые выражаются в программах профилактики межличностных конфликтов. Эти программы направлены на детей и развитие их коммуникативных навыков, позволяющих развиваться, противостоять личностным и социальным факторам.

Таким образом, эффективная деятельность педагога-психолога по профилактике межличностных отношений зависит от тех направлений работы, которые реализуются через целостный образовательный процесс, а также профессиональную деятельность педагога-психолога.

Литература:

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
2. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М.: «Академический проект», 2000. – 432 с.
3. Муслимова Э.Л. Психологические особенности обучения старшего школьного возраста иностранному языку // Вопросы языковой динамики и лингводидактики: сб. науч. ст. – Чебоксары, 2019. – С. 171-174.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н. // Управление ДОУ. – 2014. – № 4. – С. 4.
5. Огородник С.И. Возможности психолого-педагогической профилактики конфликтного поведения в подростковом возрасте / С.И. Огородник, Л.В. Лященко // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 296-299. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/128/35304/> (дата обращения: 25.03.2021)
6. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 126-143.
7. Практикум по психологии состояний: учебное пособие / Ред. проф. О.А. Прохорова. – СПб: Речь, 2004. – 608 с.
8. Хайтмайер В. Апатия, настоящая на гнев / В. Хайтмайер // Профиль. – 2010. – № 14. – С. 64-66.

Авторская колонка

**ПАГУБНОЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
И ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
ЧЕЛОВЕКА ВСЛЕДСТВИЕ
СОБЛЮДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ**

*Олейникова Елизавета Павловна,
Алтайский государственный
университет, г. Барнаул*

E-mail: lizavetkapo2006@gmail.com

УДК 316.613.5

Аннотация. В данной статье рассмотрена такая категория как эмоциональное и психическое состояние человека вследствие соблюдения социального дистанцирования в условиях пандемии. Вспышка коронавируса оказала колоссальное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на него самого. К сожалению, это влияние нельзя назвать положительным. Пандемия повлекла за собой увеличение количества человек, страдающих психическими заболеваниями и расстройствами. И одной из причин как раз является изоляция человека на длительное время от окружающего мира. В статье описаны последствия повышенного стресса, вызванного социальным дистанцированием.

Ключевые слова: эмоциональная нестабильность, пандемия, социальное дистанцирование.

Ни для кого не секрет, что пандемия коронавируса повлекла за собой огромное количество изменений практически во всех сферах жизнедеятельности человека, начиная от экономики и заканчивая культурой и бизнесом. Вместе с тем вспышка коронавируса оказала влияние на сознание, как общества в целом, так и любой отдельно взятой личности. Жизнь обычных людей кардинально поменялась. Пришлось приспособливаться к новой реальности, которая, к слову, менялась практически каждый день: вводились многочисленные ограничения, запреты и правила. Планирование своих дел на длительный промежуток времени стало невозможным. Все данные факторы, конечно, не могли не сказаться на эмоциональном и психическом здоровье человека. Пандемия повлекла за собой увеличение количества людей с психическими расстройствами, причем болезнь проявлялась не только у людей, которые были склонны к подобным недугам, но и у значительной массы населения, которые ранее в принципе не сталкивались с подобными проблемами.

Причины, вызывающие повышенный стресс, могут быть самыми различными. Многие потеряли работу, кто-то лишился близких и друзей, а кто-то пережил расставание со своей второй половинкой. Но в большинстве случаев повышенный стресс ассоциируется с соблюдением самоизоляции, а также с необходимостью социального дистанцирования. Благодаря многочисленным исследованиям выяснилось, что изоляция способна привести к бессоннице, повышенной тревожности и даже депрессии. В некоторых особо тяжелых случаях все заканчивается очень плачевно: человека начинают мучить панические атаки, суицидальные настроения, способные в конечном счете привести к трагедии.

Повышение уровня эмоциональной нестабильности является вполне ожидаемым последствием попытки организма человека адаптироваться к незнакомой ему ситуации. Тревожность, беспокойство, волнение – это естественные реакции организма на нетипичные обстоятельства. Однако, в условиях, когда личность испытывает их в течение длительного периода времени, риск потери самообладания над своими чувствами значительно возрастает [1].

В феврале 2020 года научный журнал The Lancet опубликовал исследование о том, каким образом изоляция влияет на психологическое состояние человека. Был проведен анализ большого количества статей о последствиях карантина на эмоциональное здоровье, написанных во время или после известных мировых эпидемий (например, вспышки лихорадки Эбола в 2014 году и SARS в 2003-м).

Как и следовало ожидать, выявилось увеличение тревожности, домашнего насилия. Прогнозируют, что наиболее тяжелые психологические последствия будут наблюдаться у людей, переболевших вирусом. Но далеко не для всех пандемия стала тяжелым испытанием, некоторые обнаружили множество плюсов данного образа жизни.

Согласно новому исследованию Университета Индианы, люди преклонного возраста испытывают наибольшее одиночество в период пандемии, т.к. время, проводимое с родными и близкими значительно сократилось. Было выявлено, что 68% пожилых людей сообщили, что стали проводить гораздо меньше времени, чем раньше, со своей семьей, и 79% считают, что их социальная жизнь значительно ухудшилась. Несмотря на это, 60% сообщили, что тратят намного больше времени на общение с людьми, которых они любят, а 78% используют различные формы интернет-технологий, чтобы поддерживать связь во время карантина. В среднем люди пожилого возраста сообщают, что ежедневно проводят около 76 минут, пользуясь интернет общением или разговаривая по телефону.

Психологи предполагают, что последствия для психического здоровья людей, в том числе довольно высокая вероятность появления суицидальных мыслей, останутся на долгое время даже после окончания карантина. Ввиду происходящего следует обеспечить проведение различных традиционных кампаний и кампаний в социальных сетях, которые будут направлены на

укрепление психического здоровья и снижение уровня стресса и повышенной тревожности.

Алкогольная зависимость может стать следствием попыток уменьшить тревожность в период пандемии. Это является еще одним огромным минусом изоляции. Человеку следует осознавать, что подобный способ снятия стресса, из-за длительного соблюдения социальной дистанции, чревато серьезными проблемами со здоровьем [2].

Существует большое количество рекомендаций по борьбе со стрессом, например, следует как можно больше общаться с родными и друзьями с помощью интернета, чтобы не чувствовать себя одиноко, из-за нехватки живого общения; отказаться от алкоголя, как источника подавления негативных эмоций, позаботиться о своем физическом здоровье, а именно здоровом сне, питании и наличии физических нагрузок; попытаться обратиться к личному опыту поддержания психически стабильного состояния или же обратиться за помощью к специалисту [3].

Подводя итоги, с уверенностью можно сделать вывод о том, что вспышка коронавируса оказала колоссальное влияние на жизнь общества, к сожалению, в большинстве случаев далеко не в позитивную сторону. Одиночество и социальная изоляция породили за собой появление у большой массы людей различных нервных расстройств и психических заболеваний. Особенно тяжело справляться с подобными проблемами тем, кто переболел COVID-19. Психологи рекомендуют не в коем случае не игнорировать такие признаки как: повышенная тревожность, панические атаки, стресс и уж тем более суицидальные мысли, а как можно быстрее попытаться найти решение выхода из данных неблагоприятных состояний или же незамедлительно обратиться к врачу.

Литература:

1. Амбулаторные случаи психических нарушений в период коронавирусной пандемии COVID-19 / Осколкова С.Н. / Психиатрия. – 2020. – № 18. – С. 49-57.
2. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты / Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. / Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 218-223.
3. Психические реакции и нарушения поведения у лиц с COVID-19: методические указания / Агамагомедова И.Н., Банников Г.С., Кещян К.Л., Крюков В.В., Пищикова Л.Е., Полянский Д.А., Понизовский П.А., Шмуклер А.Б., Шпорт С.В. – М.: НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, 2020.

Авторская колонка

**К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
СОПРОВОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ
ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ
ДО ТРЕХ ЛЕТ В ДОМАХ РЕБЕНКА ПРИ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

*Пиюкова Светлана Станиславовна,
Самарский юридический институт
ФСИН России, г. Самара*

E-mail: piyukova@gmail.com

УДК 343.819.2

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и психологические меры, направленные на наилучшее обеспечение интересов женщин с детьми, находящихся в исправительном учреждении. Раскрывается сущность и содержание психологического сопровождения осужденных женщин, как одного из видов психологической помощи, способствующих реализации права ребенка не разлучаться со своей матерью. Характеризуется влияние материнской привязанности на здоровье и психическое развитие ребенка, раскрывается влияние устойчивой связи матери с ребенком на процесс ресоциализации осужденной женщины. Формулируются рекомендации по эффективной организации психологического сопровождения указанной категории осужденных.

Ключевые слова: осужденные женщины, дети, дом ребенка, исправительное учреждение, психологическое сопровождение, привязанность к ребенку, ресоциализация.

Осужденные женщины являются одной из наиболее уязвимых категорий лиц, находящихся в местах лишения свободы. По состоянию на 1 апреля 2021 года их количество в России насчитывает 39085 человек, что составляет 9 % от общего числа лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Более половины женщин, содержащихся в различных исправительных учреждениях, являются матерями. Их дети находятся у родственников, опекунов, в приемных семьях, учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, а также домах ребенка при исправительных колониях. Восстановление утраченных социальных функций и социальная адаптация после освобождения указанной категории осужденных женщин, равно как и благополучие их детей во многом детерминированы тем, насколько сформирована и устойчива привязанность матери к ребенку.

Меры, направленные на наилучшее обеспечение интересов беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми, находящихся в исправительном учреждении были сформулированы более десяти лет назад в «Бангкокских правилах» [1], касающихся обращения с женщинами-заклученными, а также мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы. Однако проблема создания условий в исправительных учреждениях для контактов осужденных женщин со своими детьми, если это служит интересам детей и не ставит под угрозу общественную безопасность, по прежнему остается актуальной.

Необходимость решения этой задачи нашла свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [2], включающей в себя меры, направленные на улучшение условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Предусмотрено проведение мероприятий по оптимизации коммунально-бытовых условий содержания женщин с детьми и оснащению помещений в домах ребенка при исправительных колониях, запланировано совершенствование медицинской помощи детям, пребывающим совместно с матерями в учреждениях уголовно-исполнительной системы и ряд иных мер, нацеленных на реализацию права ребенка не разлучаться со своей матерью.

Создание условий для поддержания и развития контактов между осужденной матерью и ребенком возможно в рамках комплексного психологического сопровождения указанной категории осужденных, предполагающее реализацию следующих мероприятий:

- проведение диагностики индивидуально-личностных особенностей осужденных женщин, мотивов установления контактов с ребенком, материнского отношения к ребенку и родительских установок;
- психолого-педагогическое просвещение, предполагающее повышение психологической грамотности осужденных женщин, ознакомление их с основами детской психологии, формирование представлений об уходе за ребенком и его воспитании;
- индивидуальное и групповое психологическое консультирование осужденных женщин с целью модификации их дисфункциональных убеждений в отношении роли матери и выполнения материнских функций, поиска адаптивных копинг-стратегий, обучения навыкам регуляции своего эмоционального состояния;
- психологическую коррекцию в форме социально-психологического тренинга, направленного на улучшение навыков межличностного взаимодействия, развитие поведенческих аспектов, связанных с материнством, формирование адекватной самооценки.

Психологическое сопровождение предполагает непрерывное отслеживание динамики личности женщин посредством психологической диагностики, осуществление психологической профилактики негативных изменений в

пенитенциарной среде, а также психологическую коррекцию отношения указанной категории осужденных к своей материнской роли.

Наиболее часто психологическая диагностика осужденных проводится с целью изучения характерологических особенностей личности, особенностей отношения матери к ребенку, а также определения мишеней, на которые необходимо направить психокоррекционное воздействие. Профилактическая работа нацелена на изучение и своевременную регуляцию социально-психологических явлений в пенитенциарной среде, в том числе предотвращение и разрешение конфликтов, превенцию криминального заражения.

Особая роль в психологическом сопровождении осужденных женщин отводится проведению психокоррекционных мероприятий. Психологическая коррекция включает в себя использование методов прямого воздействия на осужденную женщину для исправления недостатков в ее поведении. Она осуществляется не только в случаях обращения самих женщин, но и в кризисных ситуациях, требующих участия специалиста (самоповреждения, конфликты), а также в целях профилактики негативных явлений (трудности адаптации, аддиктивные зависимости).

На основании бесед, проведенных с осужденными женщинами, был выделен ряд проблем, возникающих в отношениях матери с ребенком при выполнении материнских функций, наиболее важные из которых следующие: здоровье и физическое развитие ребенка, его личностные особенности; конфликты с родственниками малыша; материальные трудности матери. Очевидно, что именно на эту проблематику необходимо ориентироваться пенитенциарному психологу при разработке программ психологического сопровождения указанной категории осужденных [3].

Изучение передового опыта психологического сопровождения осужденных женщин также позволяет сделать вывод о необходимости обеспечения условий для достижения эмоционального единства и устойчивой психологической связи матери и ребенка, способствующей формированию здоровой привязанности к малышу, являющейся залогом его нормального психического развития и личностного благополучия [4].

Как показывает практика, этот процесс оказывает благотворное влияние на осужденную женщину, у нее появляются планы на будущее, формируется чувство ответственности и стремление к правопослушному поведению, то есть запускается процесс ресоциализации.

Решению задачи формирования устойчивой привязанности осужденной женщины-матери к ребенку в значительной степени способствует реализация модели совместного проживания, которая успешно реализуется в ряде домов ребенка при исправительных учреждениях.

Основываясь на результатах обобщения имеющегося опыта работы с осужденными женщинами, имеющими детей в домах ребенка при исправительных учреждениях, при организации психологического сопровождения указанной категории осужденных считаем целесообразным обратить внимание на следующее:

– в основе эффективной психологической работы лежит тщательно проведенная диагностика, которая включает в себя не только углубленное психодиагностическое обследование, но и сбор социально-демографического, а также криминологического анамнеза, что позволит создать комплексный портрет осужденной и учесть все выявленные факторы при дальнейшей организации работы;

– при организации просветительской работы необходимо по возможности дополнительно привлекать профильных специалистов: педиатра, психиатра, социального педагога, социального работника;

– в качестве приоритетных направлений психологической работы следует рассматривать снятие эмоционального напряжения, формирование привязанности к ребенку, осознание и принятие осужденной женщиной своего нового статуса матери.

Наилучшее обеспечение интересов детей осужденных женщин, пребывающих вместе с ними в исправительных учреждениях, является одной из приоритетных задач развития отечественной уголовно-исполнительной системы. Условием достижения значимых результатов в этой области пенитенциарной практики, наряду с совершенствованием правового регулирования, выступает разработка научно-обоснованной концепции психологического сопровождения осужденных женщин, имеющих детей до трех лет в домах ребенка при исправительных учреждениях.

Литература:

1. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): Резолюция 65/229, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 декабря 2010 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf
2. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (05.05.2021 г.).
3. Пиюкова С.С. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, имеющими детей в домах ребенка при исправительных учреждениях / С.С. Пиюкова // Преступление, наказание, исправление: материалы IV Международного пенитенциарного форума. – Рязань, 2019. – С. 132-136.
4. Боулби Д. Привязанность / Д. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.

Авторская колонка

**ЗООСАД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОГО ТИПА.
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОВЗ
И ИНВАЛИДОВ С ПОМОЩЬЮ
ПРИРОДОТЕРАПИИ: ИСТОРИЯ
И ДОСТИЖЕНИЯ**

*Таенкова Алина Анатольевна,
Краевое государственное бюджетное
учреждение культуры «Зоосад
«Приамурский» им. В.П.
Сысоева», г. Хабаровск*

*Таенкова Ирина Олеговна,
Хабаровская краевая ассоциация
«Здоровье и семья», г. Хабаровск*

E-mail: alinat27@mail.ru

УДК 59.006:364.048.6:615.83-056.24(091)

Аннотация. Современные зоопарки являются не только просветительскими и досуговыми учреждениями, но и несут в себе научную составляющую как в сохранении биоразнообразия, так и в решении социокультурных задач. Одним из социальных направлений, успешно используемым в работе КБУК «Зоосад «Приамурский» им. В.П. Сысоева», является использование его природных ресурсов и богатой коллекции для социокультурной и социо-средовой адаптации, гармонизации с природой людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

Авторская технология направленной зоотерапии (природотерапии), используемая в партнерстве с СОНКО на протяжении более 15 лет в работе с «особой» категорией посетителей, доказала свою востребованность и эффективность.

Ключевые слова: зоосад, социокультурная адаптация, зоотерапия, дети с особыми возможностями здоровья (ОВЗ), дети-инвалиды

В новых социально-экономических условиях одним из путей развития любого учреждения является качественное обновление деятельности через расширение его функционала.

Многие современные зоопарки (зоосады) остаются в том виде, в каком сложились исторически, сохраняют свои традиционные функции. Их чаще рассматриваются как просветительские, досуговые, развлекательные

учреждения. Такое положение является несколько устаревшим и диктует необходимость поиска новых направлений для своего развития.

Задачами зоопарков всего мира являются не только сохранение видов и научные исследования в области зоологии и биологии животных, но и в решении более обширных и многозначных задач – воздействие на чувства и эмоции, которые могут влиять на жизнедеятельность человека и его общественные и культурные интересы.

Они относятся к такому типу социально-культурных институтов, главными функциями которых являются рекреация (организация массового отдыха и развлечений), проведение информационно-просветительской и физкультурно-оздоровительной работы и т.п. На научном уровне проводятся разнохарактерные мероприятия, пропагандируя как экологические знания, среди посетителей, так и содействуя реабилитационной работе с помощью природных факторов.

Функции зоопарков условно делят на два блока:

- функции, ориентированные на актуализацию природы, ее богатств как ценности;
- функции, ориентированные на социализацию личности, ее развитие, которые реализуются через специфические средства.

В зоопарках – это животные, посредством демонстрации и взаимодействия с которыми, происходит социализация личности. Они выступают не как пассивные трансляторы экологических знаний, а создают условия для проявления и организации социокультурной и коммуникативной деятельности, социо-средовой адаптации, гармонизации с природой (оздоровлении), в первую очередь для людей, имеющих особенности в развитии и/или воспитании [1, 2].

Краевое государственное бюджетное учреждение «Зоосад «Приамурский» им. В.П. Сыроева» (далее – зоосад), наряду с эколого-просветительской и культурно-досуговой деятельностью, по инициативе общественной организации «Хабаровская краевая ассоциация «Здоровье и семья» (далее – ассоциация) стал постепенно расширять свои возможности за счет социальной составляющей. Так, с 2004 года была внедрена авторская проектная модель ассоциации «Пространство, свободное от наркотиков», с использованием направленной зоотерапии (использование животных, их образов и символов) в социальной реабилитации подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ и с девиантным поведением. Эта технология была успешно использована в работе Центра социальной реабилитации подростков КГКУ «Краевой молодежный центр социального воспитания и здоровья» в течение 10 лет. Она была научно обоснована, описана в ряде публикаций и научных статей, получила положительную оценку научного и экспертного сообщества, ряд Дипломов и наград по результатам участия в общероссийских конкурсах. Имела позитивные отзывы и от специалистов-практиков социальной сферы. Опыт этой работы транслировался на научно-практических конференциях страны и использовался в деятельности зоопарков (Красноярский, Ленинградский и Удмуртский).

По результатам эффективной деятельности было издано методическое пособие, к которому было восторженное вступительное слово-отзыв от знаменитого писателя-краеведа, Заслуженного работника культуры России, Почетного гражданина г. Хабаровска В.П. Сысоева, чье им носит зоосад «Приамурский» [1].

Используя накопленный опыт применения зоотерапии, с весны 2016 года эта технология была предложена руководству зоосада для ее апробации в социо-средовой и социокультурной реабилитации, гармонизации (оздоровлении) с природой детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов. В последующем был проведен обучающий семинар для специалистов социальной сферы, зоосада и зооцентров, инвалидов общественных организаций, а затем на общественных началах стали проводиться тематические занятия, в первую очередь, для слабослышащих и позднооглохших ребят.

Нами были разработаны и до настоящего времени решаются многофакторные задачи в работе с «особыми» посетителями (слабослышащие, глухие, слабовидящие, незрячие, слепоглухие, с ментальными нарушениями развития и здоровья, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и др.). Для них, кроме экологического просвещения, это:

- социо-средовая адаптация (развитие коммуникационных навыков, поощрение двигательной активности, посильная трудотерапия, смена видов деятельности и т.п.) и социокультурная реабилитация (инклюзия в творческие эко-конкурсы и акции, участие в эко-добровольчестве и др.);

- гармонизация с природой под девизом «Гармония с природой и с собой дает на жизнь позитивный настрой!» (оздоровление, позитивные яркие эмоции, психоэмоциональный комфорт, своеобразный адаптивный терренкур в естественном дендропарке и т.п.) [2; 3; 4].

Все это способствует улучшению качества жизни такой категории людей.

Для информационной поддержки этого направления работы зоосадам с осени 2016 г. стал ежеквартально издаваться информационно-просветительский иллюстрированный журнал для детей, подростков и их родителей «Золотой Ригмёнок». С апреля 2017 г. в структуру штатного расписания зоосада была введена должность научного сотрудника, в функциональные обязанности которого были включены вопросы научно-исследовательской работы в рамках программы природотерапии (зоотерапии), поиска инновационных форм и методов информационно-просветительских технологий, их апробации и научного обоснования в социальной работе с людьми с ОВЗ и инвалидами; с семьями, имеющих детей и находящихся в трудной жизненной ситуации; с детьми и подростками группы социального риска и др.

Для продвижения технологии зоотерапии за 2017-2020 гг. нами было проведено 4 семинара-тренинга и 2 мастер-класса для специалистов социальной сферы Хабаровского края и СОНКО. Совместно с краевой детской библиотекой им. Н.Д. Наволочкина организовано 2 вебинара по современным формам

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

просветительской работы, опубликовано более 25 научных статей и публикаций, в том числе методические рекомендации [3; 4].

Регулярно проводится анализ деятельности социальной составляющей работы зоосада в работе с людьми, имеющими инвалидность, в т. ч. детей-инвалидов, результаты которого оформляются в Информационных вестниках учреждения (7 выпусков). Если в 2016 году в зоотерапевтических занятиях приняли участие 650 детей с ОВЗ и инвалидов, то за 2020 год их посетили 3588 человек. Социальная и социокультурная деятельность зоосада стала расширяться как в количественном выражении, так и по составу участников: слабовидящие и незрячие, дети с разной степени тяжести ментальных нарушений, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слепоглухие взрослые инвалиды (табл. 1).

Таблица 1

Структура участников зоотерапевтических занятий (по годам, в процентах)

Годы	Всего детей-инвалидов (чел.)	из них:				
		с ментальн. нарушен.	с наруш. слуха / глухие	слабовид. / слепые	Нарушение опорно-двигат. апп.	сочетан. патология
2018	1651	70,2±1,3	7,5±2,4	6,0±2,4	15,1±2,3	1,2±2,5
2019	1011	43,0±2,4	19,4±2,8	15,6±2,9	9,7±2,9	12,3±2,9
2020	1152	72,4±1,5	9,8±2,8	8,3±2,8	7,0±2,8	2,5±2,9

За годы использования зоотерапии в социокультурной адаптации детей с ОВЗ и инвалидов (2017-2021 гг.) у зоосада сформировалось плодотворное межведомственное, междисциплинарное сотрудничество:

- с муниципальными и краевыми детскими библиотеками – «Зоосад + библиотека = экологическое воспитание человека», на базе которых проводятся мероприятия для детей с ОВЗ и инвалидов;

- с муниципальными Домами культуры и краевым учреждением культуры «Театр кукол» («Театр и зоосад в социальной адаптации ребят»);

- с образовательными организациями (специализированные школы-интернаты для детей с ОВЗ и инвалидов, детские дома);

- с краевыми и муниципальными учреждениями социальной защиты населения (семьи с детьми, находящиеся в трудной жизненной ситуации и с детьми-инвалидами, детский психоневрологический интернат);

- с социально ориентированными общественными и некоммерческими организациями (СОНКО), с инициативными группами родителей, имеющих детей-инвалидов и находящихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, деятельность по социокультурной, социо-средовой адаптации и гармонизации с природой для «особенных» посетителей доказала свою востребованность и эффективность как среди специалистов, так и самих участников. А зоосад «Приамурский» им. В.П. Сысоева успешно расширил

социальную составляющую своей деятельности, позиционируя себя как учреждение культуры нового типа и демонстрируя инновационный характер использования природных ресурсов для улучшения качества жизни людей.

Литература:

1. Таенкова А.А., Таенкова И.О. Использование инновационных технологий в медико-социальной работе по формированию здорового образа жизни и профилактике поведенческих болезней у несовершеннолетних группы социального риска / Изд-во: КМСМПЦ, Хабаровск. – 2008. – 64 с.
2. Зоосад как территория просветительской, культурно-досуговой и социальной работы для «особых» посетителей (методический сборник) / Под ред. А.А. Таенковой. – Хабаровск, 2016. – 56 с.
3. Таенкова И.О., Таенкова А.А. Возможности зоотерапии в социальной адаптации и гармонизации с природой «особенных детей (методические рекомендации) / Изд-во: ООО «Гамма-Принт». – Хабаровск, 2017. – 20 с.
4. Таенкова А.А., Таенкова И.О. Природотерапия (зоотерапия) в социо-средовой, социокультурной адаптации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов (методические рекомендации) / Изд-во: ООО «Полидром». – Хабаровск, 2019. – 24 с.

Авторская колонка

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ КАК
СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
РАБОТОСПОСОБНОСТИ КУРСАНТОВ
ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ МВД**

*Тимербулатов Ильгиз Авлиярович,
Уфимский юридический институт
МВД России, г. Уфа*

E-mail: fpconf@mail.ru

УДК 796/799

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос о популяризации и развитии студенческого спорта в России. В процессе исторического спорт развития занял видное место как в физической, так и духовной культуре общества. Особую популярность в наши дни приобретает студенческий спорт. Представлена статистика, где отражена популяризация спортивной деятельности среди всех граждан и студентов, в частности.

Умственные и физические способности в единой биологической системе человека представляют собой одно целое. Поэтому в настоящее время образовательные учреждения ведут большую пропаганду на предмет соблюдения здорового образа жизни и привлечения к регулярным занятиям физическими упражнениями среди учащейся молодежи.

Ключевые слова: физическая культура, образование, здоровый образ жизни, формы организации спортивно-оздоровительной работы.

**ADDITIONAL PHYSICAL EDUCATION CLASSES
AS A WAY TO IMPROVE THE PERFORMANCE
OF CADETS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

*Fayzullin Niyaz Nurgalievich,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa*

E-mail: fpconf@mail.ru

Abstract. This article discusses the issue of popularization and development of student sports in Russia. In the process of historical development, sports have taken a prominent place in both the physical and spiritual culture of society. Especially popular nowadays is student sports. Statistics are presented, which reflect the popularization of sports activities among all citizens and students, in particular.

Mental and physical abilities in a single biological system of a person are one whole. Therefore, at the present time, educational institutions are conducting a lot of propaganda for the observance of a healthy lifestyle and attracting young students to regular physical exercises.

Key words: physical culture, education, healthy lifestyle, forms of organization of sports and recreation work.

Профессиональная подготовка курсантов во время обучения в профильном учебном заведении имеет свои особенности, которые проявляются в зависимости от специальных условий их трудовой деятельности. Особый характер будущей профессиональной деятельности курсантов-пограничников предъявляет повышенные требования к их общей и специальной физической подготовленности, которые должно найти свое отражение в содержании физической подготовки [1; 4].

Эффективность построения и содержания процесса профессиональной подготовки курсантов обусловлена качественной физической подготовкой обучающихся обеспечивающей необходимый уровень их общей и специальной физической подготовленности. Что в свою очередь создает предпосылки для эффективного формирования и реализации на практике профессионально значимых умений и навыков, а также способствует сокращению процесса адаптации будущих офицеров к своей профессиональной деятельности [2; 3].

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки курсантов для обеспечения его качества, необходимо в содержании учебной дисциплины «Физическая подготовка» целенаправленно подбирать такие средства физической культуры, которые позволяют улучшить показатели общей и специальной физической подготовленности военнослужащих, что важно для управления, контроля и коррекции их образовательной траектории подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Ввиду своей занятости курсанты недостаточно уделяют времени и систематическим занятиям физической культурой и спортом. Средние затраты времени на физические упражнения в период дня, свободный от учебных занятий, у большинства из них невелико. В период же обучения и службы больше всего времени для занятий физической нагрузкой выделяется на первом и втором курсах. На старших курсах такие нагрузки должны реализовываться обучающимся самостоятельно, т.к. больше внимания уделяется и

концентрируется на учебных, специализированных дисциплинах. Следует заметить, что девушки при этом уделяют физическим упражнениям в этот период меньше времени, чем юноши.

Оздоровительные формы занятий, групповые и индивидуальные, рекомендуются курсантам и сотрудникам, любого пола и возраста независимо от уровня физической подготовленности. Они решают следующие задачи: оптимизации состояния здоровья, лечения и профилактики заболеваний, восстановления функциональных приспособительных возможностей организма, устранения различных заболеваний, восполнения недостатка двигательной активности, разностороннего физического развития и физической подготовки.

Спортивно-тренировочные формы занятий распространены преимущественно среди лиц молодого и зрелого возраста. Эти формы предусматривают регулярную учебно-тренировочную работу, достижение спортивных результатов с учетом спортивных интересов занимающихся; предъявляют определенные требования к уровню физической и спортивной подготовленности. Для курсантов спортивно-тренировочные формы занятий во внеучебное время на первых этапах играют преимущественно вспомогательную роль; они дополняют обязательные учебные занятия по физической подготовке, придают им непрерывный характер и обеспечивают более высокую эффективность.

К соревновательным формам занятий могут допускаться сотрудники различных возрастов, но необходимо правильно организовывать возрастные группы, а также учитывать вид спорта, в котором участники будут состязаться. В ходе таких занятий у сотрудников и курсантов формируются такие необходимые качества, как стремление к успеху и умение преодолевать трудности, а также способность к спортивной борьбе. Соревнования носят стимулирующий характер, участники стремятся к достижению высоких результатов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что у курсантов и слушателей, занимающихся систематически физической культурой и спортом, формируется определенный режим дня, который способствует повышению жизненного тонуса. У них наблюдаются более высокая эмоциональная устойчивость, выдержка, им в большей степени свойственен оптимизм, энергия, среди таких молодых людей больше настойчивых, решительных лидеров, умеющих повести за собой коллектив. Им присуще чувство долга, добросовестность, собранность. Они успешно действуют в работе, требующей напряжения, свободнее вступают в контакты, более находчивы, у них развит самоконтроль.

Литература:

1. Ашуркова К.А. Адаптивная физическая культура сотрудников ОВД / К.А. Ашуркова, С.М. Струганов // Физическая культура, спорт как социальные феномены общества: ретроспектива, реальность и будущее: материалы Всерос. с международ. участием науч. конф. – Иркутск: ФГБОУ НИ ИрГТУ, 2013. – Т. 1. – С. 99-101.
2. Елисеев С.А. Анализ потенциальных возможностей совершенствования процесса профессионально-прикладной физической подготовки курсантов военных учебных заведений / С.А. Елисеев, И.Е. Коновалов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2017. – Том 2. – С. 432-434.
3. Коновалов И.Е. Модель профессионально-прикладной физической подготовки курсантов военных учебных заведений пограничного профиля / И.Е. Коновалов, С.А. Елисеев // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 3. – С. 66-68.
4. Халфина Р.Р., Шаяхметова Э.Ш., Данилов А.В. Физиологические особенности двигательной активности (учебное пособие) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3-2. – С. 170.

Авторская колонка

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*Тимербулатов Ильгиз Авлиярович,
Уфимский юридический институт
МВД России, г. Уфа*

E-mail: fpconf@mail.ru

УДК 796/799

Аннотация. Физическая культура и спорт лежат в основе становления и развития личности сотрудников силовых структур, являясь главной составляющей их профессиональной деятельности. Применение новых методов и средств физической подготовки для повышения физической подготовленности и спортивного мастерства, а также для предупреждения профессиональной деформации сотрудников, имеет важное значение в наши дни.

Ключевые слова: средства и методы физической подготовки, подготовка сотрудников, специально-прикладные физические упражнения.

**MODERN ASPECTS OF IMPROVING THE PHYSICAL TRAINING
OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

*Fayzullin Niyaz Nurgalievich,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa*

E-mail: fpconf@mail.ru

Abstract. Physical culture and sports are at the heart of the formation and development of the personality of law enforcement officers, being the main component of their professional activities. The use of new methods and means of physical training to improve physical fitness and sportsmanship, as well as to prevent professional deformation of employees, is important today.

Key words: means and methods of physical training, training of employees, specially applied physical exercises.

Профессионально-прикладная физическая подготовка определяется специалистами как «специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями данной профессии». Многочисленные научные данные показывают, что содержание и построение профессионально-прикладной физической подготовки существенно влияет на быстроту овладения и более качественного выполнения профессиональных действий, создает благоприятные предпосылки для проявления устойчивой и высокой работоспособности, повышения уровня профессиональной надежности, адаптации организма к специфическим условиям профессиональной деятельности

Одним из ключевых требований подготовки сотрудников силовых ведомств является четко выраженная профессиональная направленность совершенствования качеств, связанных с характером их служебной деятельности. Физическая культура и спорт лежат в основе становления и развития личности сотрудников силовых структур, являясь главной составляющей их деятельности, которая предполагает защиту личности, общества и государства.

Достижение данного уровня физической подготовленности сотрудников ОВД достигается применением разнообразных средств и методов физической подготовки. Это способствует совершенствованию физических качеств и подготовке организма сотрудников к негативным и экстремальным условиям служебной деятельности.

Нормативной базой развития и совершенствования физической культуры и спорта в России является Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В ст. 29 этого закона говорится о необходимости развития и совершенствования военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта в силовых структурах России. Более конкретизированная база по развитию и совершенствованию физических качеств для профессиональной, служебной и спортивной деятельности сотрудников различных ведомств устанавливается ведомственными приказами, инструкциями и нормативно-правовыми актами [1].

Современная система физической подготовки сотрудников правоохранительных органов постоянно совершенствуется на основе достижений науки и практики, а постоянно повышающийся уровень результатов заставляет искать все новые пути к планированию учебного и тренировочного процесса [7]. Применение новых средств и методов физической подготовки позволяет создавать необходимые условия для рационального управления подготовкой сотрудников, активно занимающихся спортом, протекания адаптационных изменений в их организме, обеспечивая соответствующий уровень подготовленности для запланированного результата. С их помощью моделируют, с некоторым превышением требований характерные для определенной деятельности компоненты: физические нагрузки, сенсорные нагрузки и т.д., в т.ч. особые условия внешней деятельности, связанные с

возникновением стрессогенных ситуаций. Такая специальная направленность позволяет достигнуть большего эффекта в развитии профессионально значимых качеств и навыков в физической подготовленности сотрудников, помогая совершенствовать способности и преодолевать факторы, способствующие развитию деформации [3].

В настоящее время многими исследователями разработаны разнообразные комплексы физических упражнений, ориентированные на задачи физической подготовки в силовых структурах России. Однако при подборе средств физического воспитания необходимо проводить более дифференцированную их группировку с учетом индивидуальных особенностей специфичных задач для тех или иных служб или структур. Это позволит более эффективно развивать спортивное мастерство в служебно-прикладных видах спорта [4].

Правильный подбор средств и методов может «до неожиданно больших размеров» и, главное, «без компромиссов качества» способствовать положительной динамике в развитии спортивных навыков и умений у сотрудников.

Всестороннему воспитанию основных физических качеств (преимущественно быстроты, выносливости, силы); созданию обширного фонда двигательных умений и навыков; овладению знаниями физической культуры и основ теории, методики физического воспитания способствуют общеразвивающие и общеподготовительные упражнения. Эти средства и методы являются одними из составляющих основ повышения физической подготовленности для сотрудников правоохранительных органов, помогают в профилактике и борьбе с преступлениями и административными правонарушениями.

Немалую роль в физической подготовленности играют и специально-прикладные физические упражнения. Они имеют узко специализированный характер воспитания профессиональных компонентов физических качеств, двигательных умений и навыков, специальных двигательных, психофизиологических, функциональных и личностных качеств, которые вносят огромный вклад в становлении профессионализма сотрудников.

Большой эффект в процессе проведения учебных и учебно-тренировочных занятий имеет использование естественных сил природы. Это средство физической подготовки обеспечивает повышение адаптационных свойств организма [6] сотрудников, необходимое им в их сложной профессиональной и служебной деятельности, наполненную стрессовыми и экстремальными ситуациями.

Подводя итог, следует заметить, что развитие физической культуры и спорта силовых ведомствах России с применением новых методов и средств физической подготовки для повышения физической подготовленности и спортивного мастерства, а также для предупреждения профессиональной деформации сотрудников, имеет важное значение в наши дни. Поэтому государственные органы должны заботиться о состоянии здоровья и психологической устойчивости своих сотрудников, которые в силу исполнения своих служебных

обязанностей сталкиваются с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, чтобы защитить гражданское население и обеспечить общественный порядок в нашей стране.

Литература:

1. Кабачков В.А. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования студентов: учеб. пособие / В.А. Кабачков, С.А. Полиевский, А.Э. Буров. – М.: Советский спорт, 2010. – 296 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9868>
2. Козырева О.В. Физическая реабилитация. Лечебная физическая культура. Кинезитерапия: учеб. словарь-справочник / О.В. Козырева, А.А. Иванов. – М.: Советский спорт, 2010. – 280 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9901>
3. Кокоулина О.П. Основы теории и методики физической культуры и спорта: учеб. пособие / О.П. Кокоулина. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 144 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11049>
4. Лысова И.А. Физическая культура: учеб. пособие / И.А. Лысова. – М.: Моск. гуманитар. ун-т, 2011. – 161 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8625>
5. Орлова С.В. Физическая культура: учеб. пособие для абитуриентов / С.В. Орлова. – Иркутск: Иркутск. филиал Росс. гос. ун-та физ. культуры, спорта, молодежи и туризма, 2011. – 154 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15687>
6. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2007. – 14 дек.
7. Халфина Р.Р., Лебедев В.Н., Сулейманов М.Р. Особенности готовности к экстренному действию сотрудников ОГЗ // Вестник психофизиологии. – 2016. – № 2. – С. 95-97.

Авторская колонка

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
МЕЖПОКОЛЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ
В СЕМЬЕ**

*Томгорова Галина Николаевна,
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва*

E-mail: eskovagalina@list.ru

УДК 19.00.05

Аннотация. Тема межпоколенных отношений в семье была актуальна во все времена. Отношения внутри современной семьи становятся напряженными. Связанно это с тем, что семейные ценности отходят на второй план. Фокус внимания переносится на социальную реализацию. Данный факт обуславливает рост численности разводов, который не компенсируется количеством последующих вступлений в брак. Изменения, которые происходят, приводят к потере традиционных функций семьи. Поэтому исследование межпоколенных отношений в семье в настоящее время очень актуально.

Проблема межпоколенных отношений в семье затрагивается различными областями знаний: социологией, психологией, философией.

В данном докладе мы рассмотрим эволюцию представлений о семье и межпоколенных отношений в семье в истории науки.

Проблема преемственности в межпоколенных отношениях в семье включена в общее понятие отношения поколений. Смена поколений в истории выполняет функцию наследования, которая по своей сути непрерывная. Наследование поколений как исторический процесс состоит из передачи традиций и опыта в семьях.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, межпоколенная связь, трансгенерация, семья.

В XXI веке проблема межпоколенческих отношений в семье значительно обострилась. [2] В отношениях между «отцами» и «детьми» проблематика, заявленная выше, рассматривается как взаимообусловленность передаваемых из поколения в поколения знаний, культурных ценностей.

На сегодняшний день у наших сограждан значительно претерпела изменения система ценностей, произошел отход от уважительного, почтительного отношения к старшему поколению людей младшего возраста,

возникло, абсолютно не присущее русскому менталитету, осуждающее, безразличное, своевольное отношение. Многовековые традиции уважения, почитания старших, трепетного отношения во многом ушли в прошлое. Это печальный опыт, который не ведет современное поколение к новым высотам, а делает реальностью конфликт и разрыв поколений.

Первым и, пожалуй, индивидуальным уровнем межличностных отношений является семья. Любые демографические, культурные и социально-экономические изменения, не могут не отражаться на внутрисемейных связях. Поэтому крайне важно исследовать межпоколенные отношения в семье в истории науки.

Семья в современном мире рассматривается, как один из древнейших социальных институтов, являющийся тем феноменом, который затрагивает все сферы жизни общества. Семье были посвящены работы таких философов, как Аристотель, Платон, И. Кант, Г.В.Х. Гегель и др., психологов – З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни, историков и социологов – И. Бахофен, С.И. Голод, И.С. Кон, М. Вебер, культурологов – М.С. Каган, П.С. Гуревич.

А. Адлер отмечал, что семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества [3].

На современном этапе развития общества вопросу семейных отношений уделяется значительное внимание. Понятия «семья» и «брак» в ранних исследованиях семьи могли оставаться равнозначными. При этом семьи всегда рассматривались более широко, чем брак.

Семья, основанная на браке или кровном родстве – это малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [7].

Брак – это семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям [7].

Во все времена функция семьи была направлена на накопление и передаче накопленного опыта, моральных ценностей и гендерного распределения ролей внутри семьи.

Первые попытки описать устройство семьи и отношений в семье мы можем найти у древнегреческих философов. Это были заметки о человеческих взаимоотношениях и о функции семьи, а также ролевой структуре между мужчиной и женщиной. Понятие «семья» рассматривается как философский статус и описывается с точки зрения ее отношения к обществу и государству.

В греческой античности понятие «межпоколенные» отношения в семье отсутствовало, но было включено и раскрыто в знаниях о родовых и клановых связях.

Древнегреческие политики и философы VII-VI веков до н.э., авторы сентенции о правильной жизни в максимах «Семи мудрецов», описали ряд законов, указывающих на верное взаимоотношение между поколениями на их взгляд: «Богам – почет, родителям – честь. Старость чти. Родители всегда, правы. Не стесняйся льстить родителям. Слушайся отца своего. Не перенимай у отца

дурное. Какие ты окажешь услуги родителям, таких и сам ожидай в старости у своих детей...» [24].

Тему поколенных связей в семье затрагивает Фукидид (460-396 г. до н. э.) в труде «Надгробной речи Перикла»: «...и справедливость и пристойность велит нам воздать дань памяти предков. Наши предки всегда неизменно обитали в этой стране и, *передавая ее от поколения к поколению*, своей доблестью сохранили ее свободу до нашего времени <...> еще более достойны хвалы отцы наши, которые, умножив наследие предков своими трудами, создали столь великую державу и оставили ее нам, ныне живущему поколению» [26].

Один из первых, кто в своих работах раскрывает тему поколенных отношений в семье — это Демокрит (460-400 гг. до н. э.). Он поднимает проблему внутрисемейной этики и рассматривает отношения взрослых и подрастающего поколения как отношения особых социальных групп. Демокрит отмечает, что «не все сородичи – друзья, но только те, кто мыслят одинаково», в то же время «вражда между родными тяжелее чем между чужими». Демокрит что уже в те времена рассматривал проблему межпоколенных отношений внутри семьи [16].

Большой вклад в эту тему внес древнегреческий философ Платон (427-342 г. до н. э.). В диалоге «Протагор» он отмечает проблему межпоколенных отношений в семье и отмечает, значимость влияния родителей на детей, а также вскользь говорит о том, что межпоколенная связь в семье между детьми и родителями влияет на ребенка в будущем [20].

Платон первый, кто говорит о «переходящего из рода в род» опыте и культуре межпоколенной связи основанной на уважении детей к родителям [20]. Платон создает патриархальную теорию семьи, вводит категорию любви и институт брака. В своем труде «Государство» Платон отмечает равенство полов: «женщинам надо вменить в обязанность заниматься обоими этими искусствами [мусическим и гимнастическим], да ещё и военным делом» [20]. Платон больше опирается больше на тоталитарные традиции.

Последователем трудов Платона стал Аристотель. В труде «Политика» Аристотель отмечал, что патриархальная семья – это лучшая форма семьи [4]. В труде «Никомаховой этике», Аристотель делает вывод, что носителям традиций в области межпоколенных отношений выступает прежде всего семья. Аристотель описывает «дружественность» в семье как связь между поколениями, которую Аристотель называет родственной. Таким образом это была одна из первых попыток дать определение семье [4].

Аристотель представляет более либеральную традицию в исследовании семьи, которую сопоставляет больше с домохозяйством. Он видит семью первоочередной по отношению к государству.

В средние века происходит кризис на фоне распада Римской империи и становления христианства. Концепция межпоколенных отношений как бы замораживается на этот период из-за своей не востребованности.

Немецкий философ Кант, был первым кто выдвинул идею узаконить брачный союз. Это должен был быть юридический документ, подтверждающий законность брака на уровне государства [15]. Кант считал важным, что вступление в брак является добровольным и осознанным. При этом мужчина выступал с позиции более сильного члена семьи в силу его природы, а женщина должна отвечать за продолжение рода. Основным долгом родителей стало нравственное воспитание детей.

Крайне важной в развитии учения о семье и браке в классической немецкой философии считается работа Г.В.Х. Гегеля. В «Философия права» Гегель отмечает важность поддерживать межпоколенные и внутрисемейные связи, для выстраивания благополучия в семье и каждого члена семьи в частности.

Еще важным аспектом является обязательное согласие невесты на создание семьи и соблюдение торжественной свадебной церемонии.

Достаточно конкретно описал институт семьи Л. Морган. Он первый отметил, что семья постоянно меняется, развивается и никогда не стоит на месте. В книге «Древнее общество» (1877 г.) Л. Морган описал схему пяти ступенчатого развития отношений в семье по аналогии с социумом: от дикости – к варварству, затем – к цивилизации.

Семью на первой ступени Морган описывал как кровнородственную семью (браки между братьями и сестрами). На второй ступени находится пуналуальная семья (браки между родственниками запрещены). На третьей ступени была синдиасмическую (парную) семья. Брак в такой семье был между мужчиной и женщиной, в свою очередь у них были внебрачные отношения с другими людьми. Четвертой стадией развития семьи стала патриархальная семья – брак одного мужчины с несколькими женщинами. Пятой ступенью являлся моногамный брак, в котором один мужчина сожительствовал с одной женщиной, имея общее домохозяйство [18].

Основоположителем следующего этапа в развитии семейных отношений является Ф. Энгельс. Он сопоставлял внутрисемейные отношения мужа и жены с классовостью: муж-буржуа эксплуатирует жену-пролетариат. Таким образом моногамная семья способствовала накоплению материальных благ и частной собственности, хотя и подавлялась, как и классовость в обществе [18].

В исследовании института семьи важную роль занимают работы З. Фрейда. Он считал, что семейные отношения возникли благодаря тому, что человек испытывает сексуальное влечение не только с целью продолжения рода [25]. В целом психоаналитики были среди первых, кто поднял вопрос о проблеме межпоколенных отношений в семье в психологии. З. Фрейд в своей работе «Введение в психоанализ» подчеркивал, что в основе опыте поколений всегда лежит личный опыт человека, который можно увидеть в его чувствах и «привязке к ошибкам». В книге «Тотем и табу» З. Фрейд пишет: «Если психические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключало бы всякий прогресс и развитие» [25].

Последователь Фрейда К.Г. Юнг, ввел понятие коллективного бессознательного, в котором аккумулирован весь человеческий опыт, и который представлен в архетипических образах и моделях, передаваемых от поколения к поколению [29].

Далее мы видим как представление о межпоколенных отношениях в семье раскрывает *трансгенерационный подход*. Благодаря таким ученым, как Ф. Дольто, Н. Абрахам, И. Бузормени-Надь в 60-70-е годы XX века начинается экспериментальное исследование проблемы трансгенерационной передачи, как неразрешенного конфликта, семейных тайн, преждевременных смертей и выбора профессии.

В своей работе «Дело детей» Ф. Дольто отмечает, что каждый ребенок вынужден нести груз патогенных последствий, доставшихся в наследство от патологического прошлого своей матери и своего отца и все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле [27].

Н. Абрахам и М. Терек ввели термины «семейный склеп» и «семейный призрак». Призрак – это то, что производит наше бессознательное, особенность которого состоит в том, что он никогда не был осознанным и не случайно является результатом перехода из бессознательного родителя в бессознательное ребенка. Появление призрака указывает, что на потомка воздействует то, что для родителя означало рану [27].

М. Боуэн рассматривал межпоколенные отношения, изучая их с точки зрения семейной системной психотерапии. Он является автором такого понятия, как «совокупное семейное Я». Он отмечал, что, например чувство тревоги в семье может передаваться по наследству [8].

А.А. Шутценбергер является создателем нового направления в семейной психотерапии, оно называется – психогенеалогия. Чтобы психотерапевт мог работать в этом направлении с людьми, ему нужно применять методы трансгенерационной психогенеалогической контекстуальной терапии. Главный элемент упомянутой терапии – геносициограмма. Она дает возможность специалисту понять, как именно связаны между собой поколения, и почему человек бессознательно повторяет опыт своих родственников. А.А. Шутценбергер открыла науке «синдром годовщины», согласно которому человеческое бессознательное обладает очень хорошей памятью относительно семейных связей, оно всегда запоминает важные события рода, чтобы повторить их [27].

Э. Берн тоже приводит подобные мысли о родительском программировании и отмечает, что оно может оказать существенное влияние на судьбу человека, называя это сценарием жизни [27].

Среди российских исследователей также есть представители, которые занимались развитием теории межпоколенных отношений в семье. А.И. Захаров проанализировал специфику отношений между родителями и детьми, которым был диагностирован невроз. Он отметил, в конфликтах между родителями и детьми в таких семьях имеет место быть межпоколенное воспроизводство. А.И.

Захаров отмечает, что в такой семье имеет место быть риск разводов, поэтому дети-невротики чаще всего растут в неполных семьях, потому что отец покидает такую семью. Но это событие – повторение семейной драмы матери. Если такое в жизни ребенка происходит, то есть вероятность, что в его взрослой самостоятельной жизни произойдет все то же самое. Если у ребенка проблемно развиваются отношения с родителем его пола, есть вероятность, что такие же проблемы у него будут после того, как у него появятся свои дети [14].

Другие социальные связи, которые возникают у человека в процессе жизнедеятельности, пронизываются межпоколенными и межгенерационными связями. Ортега-и-Гассет пишет об этом так: «...человек прежде всего и больше всего – наследник. И именно это, а не что-либо другое отличает его от животного. Но осознать себя наследником значит обрести историческое сознание» [19].

Идея о межпоколенных связях находит свое отображение в книгах Л. Фойера «Конфликт поколений», «Характер и значение студенческого движения», «Идеология и идеологии». Он считает, что конфликт поколений неизбежен, так как конфликтность является одной из черт личности. В своих работах он говорил о конфликте отцов и детей, считая, что между отцом и сыном всегда идет соперничество. В своей работе «Коммунистического манифеста в своих трудах» Л. Фойер отмечал, что через борьбу проходит история любого общества, это и есть, по его мнению, межпоколенная связь. Другими словами, смена поколения происходит войну между ними, где каждое поколение хочет признания своей идеологии и отвергает идеологию предыдущего поколения. В этом он видит основной конфликт поколений [23].

Для того, чтобы придать категоризации семейных отношений внутри поколения, нужно учитывать групповой аспект. Он по своей сути является примером, на основе которого можно рассматривать уникальность общественных отношений в той или иной семье.

Таким образом, мы видим, что межпоколенческие отношения в семье всегда влияли на процесс развития социума и являются основой для начала социокультурной преемственности, продолжения человеческого рода. Межпоколенческие отношения в семье способствуют созданию таких факторов, как половая принадлежность человека, его возраст, работу, модели поведения и общения, духовное восприятие всего мира, форму семьи, которую он создает.

Изучение отношений между поколениями на сегодняшний день так же очень актуально, потому что сейчас мы являемся свидетелями социокультурных изменений, которые очень влияют на каждого человека и его отношения с родными. Проанализировав труды ученых, которые занимались исследованием современного общества, можно выявить несколько характеристик, которые описывают человека XXI века.

Много внимания изучению этого вопроса уделено российскими учеными - Б.Г. Ананьевым, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном. Они отмечают, что общественное наследование – важный аспект, которые оказывает

влияние на психическое развитие личности. Под социальным наследованием они понимают процесс усвоения человеком социального опыта, его знаний, умений, он знакомится и постигает культуру человечества, испытывает те или иные эмоции и чувства. Ребенок проходит именно такой путь, приобщаясь к миру культуры, созданной человеком, в этом процессе ему крайне необходима помощь и поддержка его родителей, которые для него становятся проводниками. В этом отражается процесс межпоколенного взаимодействия в семье. Все эти и другие конструктивные аспекты межпоколенной связи изучаются в работах А.В. Камышева, 2006; О.В. Краснова, 2006; Т.А. Петрова, 2008; Е.А. Петрова, 2008; М.А. Сизова, 2008; С.А. Судьин, 2008; Е.В. Куфтяк, 2009; А.В. Черников, 2005; Анна Варга, 2017.

Исследования М.В. Сапоровской подтверждают, что выделяются следующие параметры концептуальной модели межпоколенных отношений в семье: «Поколения в семье. При построении модели семьи мы исходим из того, что субъектами межпоколенных отношений являются члены семьи как представители разных поколенческих групп, принадлежность к которым обуславливает: особенности поколенной идентичности субъектов, представления о релевантных признаках своего и другого поколения, степень различия между которыми является источником переживаний членов семьи относительно друг друга, и рассматривается как потенциальный фактор межгруппового конфликта» [22].

Подводя итог нашего исследования эволюции представлений о межпоколенных отношениях в истории науки, основанный на идеях и учениях мыслителей разных эпох, мы отмечаем, что существует большое разнообразие совершенно разных точек зрения на данную тему. Именно их разнообразие позволяет раскрыть аспекты семьи как целостного социального института и сферы личной жизни людей, а также выяснить роль различных факторов в ее функционировании и развитии.

Межпоколенные отношения в семье являются ресурсом, они идентифицируют семьи и характеризуют ее. Межличностные отношения показывают развитость коммуникативной функции, ресурсной, социализирующей. Знания о межпоколенных отношениях в семье предотвращают внутрисемейные конфликты и создают благополучную обстановку для развития семьи и каждого члена семьи в ней.

Литература:

1. Августин. О Граде Божьем // Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. – Киев, 1912. – Часть 3-6.
2. Авдеева Н.Н., Ашмарин И.И., Степанова Г.Б. Человеческий потенциал России: факторы риска // Человек. – 1997. – № 1. – С. 19-33.
3. Адлер А. Понять природу человека. СПб.: Академический проект. – 2000. – № 1. – 1997. – С. 29-34.

4. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М: Мысль, 1983.
5. Афанасьев А.Г. Социальная информация и управление обществом. – М., 1975.
6. Афанасьева А.Н. Исторический процесс и смена поколений. В книге: Преемственность поколений как социальная проблема. – М., 1973. – С. 20-24.
7. Большой энциклопедический словарь БЭС. – 1992. – 2-е изд.
8. Боуэн М. Теория семейных систем / М. Боуэн. – М., 2005.
9. Вейнберг И.П. Рождение истории. – М., 1993. – 344 с.
10. Гальтон Ф. Наследственность таланта. – СПб., 1985.
11. Гердер И.Г. Идеи в истории человечества. – М., 1977. – С. 233.
12. Евсевий Памфл. Церковная история. – М., 1993. – С. 11.
13. Жижек Славой. Гегель о браке // Логос. – 2014. – № 3 (99).
14. Захаров Л.И. Неврозы у детей и подростков. – Л.: Медицина: Ленингр. отделение, 1988. – 246 с.
15. Локк Джон. Сочинения: В 3-х тт. Т. 3 / Пер. Давидсон Ю.М., Лагутин Е.С., Семенов Ю.В., Федоров Н.А. и др. – М.: Мысль, 1988.
16. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. – Л., 1970. – С. 371-389.
17. Маркс Карл, Энгельс Фридрих. Сочинения: в 39 томах. Т. 21. – М.: государственное издательство политической литературы. – 1961.
18. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Под редакцией М.О. Косвена. – Л., 1934. – 313 с.
19. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Философия культуры. – М.: Искусство, 1991.
20. Платон. Сочинения: в 3-х томах. Т. 3 (1) / Пер. Егунов А.Н. – М., 1971.
21. Постникова М.Н. Психологическое знание как фактор оптимизации межпоколенных отношений // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 9-11.
22. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье: дисс. доктора психол. наук. – Кастрома, 2013.
23. Фойер Л. Конфликт поколений. – Нью Йорк, 1969.
24. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1. – М., 1989.
25. Фрейд Зигмунд. Психоаналитические этюды. – Минск, 2001.
26. Фукидид. История. // О свободе. Антология. – М., 1995. – С. 6.
27. Шутценбергер А.А. Синдром предков / А.А. Шутценбергер. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.
28. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
29. Юнг К.Г. Брак как психологическое отношение / К.Г. Юнг // Конфликты детской души [собрание сочинений]. – М., 1995. – С. 185-209.

Авторская колонка

**ВОСПИТАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ
ТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

*Хомик Элла Владимировна,
Морской государственный университет
им. Г.И. Невельского, г. Владивосток*

E-mail: ellamgu@mail.ru

УДК 37.01

Аннотация. В статье определена проблема воспитания религиозной терпимости в студенческой среде и предложены направления педагогической работы по преодолению противоречий в данной сфере.

Ключевые слова: толерантность, молодежная среда, воспитание, религиозный экстремизм

Религиозная терпимость в современном российском обществе является одной из актуальных тем. Особую тревогу отечественных исследователей вызывает то, что в современной России, так же как и в странах Евросоюза участились случаи осквернения религиозных святынь и символов и проявления религиозного экстремизма как ответной реакции. Так как Россия является многонациональным государством и, как следствие, многоконфессиональным, одной из главных задач государства является сохранение равновесия в обществе и недопущение конфликтов на данной почве.

В Конституции РФ Российская Федерация провозглашена «светским государством, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Для реализации данных положений, государственная политика носит активный характер, учитывая факторы многонациональности и многоконфессиональности.

Развитие законодательства затрагивающего вопросы религии пришлось на последнее десятилетие, несмотря на то, что принцип свободы совести и вероисповедания закреплен в Конституции Российской Федерации в 1993 г., а в 1995 г. ООН по вопросам образования, науки и культуры принята «Декларация принципов толерантности», однако, остро данный вопрос никогда не стоял. Определенным толчком для активизации законодателя по этому вопросу стало выступление участниц панк-группы «PussyRiot», устроивших 19 и 21 февраля

2012 г. так называемые «панк-молебны» в православных храмах. В июне 2013 года приняты поправки об увеличении ответственности «за оскорбление чувств верующих», в том числе устанавливающие уголовную ответственность в виде лишения свободы за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ст. 148 УК РФ). Одним из наиболее громких дел по данной статье стал пример демонстративного пренебрежения правилами поведения в местах отправления религиозных обрядов, ставший поводом для массового возмущения, – случай, произошедший 2 сентября 2016 г. в Екатеринбурге. В одной из православных святынь, храмовом комплексе, возведенном в память о расстреле семьи последнего российского императора, 22-летний житель города Руслан Соколовский устроил охоту на покемонов, персонажей популярной компьютерной игры, сопровождая действия нецензурной бранью. Всё происходящее снималось на мобильную видеокамеру. Позднее записанный сюжет был размещён в Интернете.

Молодежная среда всегда является плодотворной почвой для развития различного рода противоречий. Особенно активными «борцами» за свою точку зрения являются представители студенчества. Это связано с множеством факторов. Во-первых, возрастной показатель, при котором, молодые люди не в состоянии сдержать свои эмоциональные порывы, когда еще отсутствует критичность мышления и нежелание слышать точку зрения оппонента. Во-вторых, разобщенность и поверхностность знаний по той или иной тематике, полученных в школе. В-третьих, сложность религиозной темы и ее места в современном обществе.

При изучении криминологической характеристики преступлений в сфере охраны свободы совести и вероисповедания было выявлено, что мотивами данных правонарушений выступали не религиозные противоречия, а неприятие внешних атрибутов, таких как особенный порядок проведения религиозных обрядов, их массовость, богатое убранство православных храмов и образ жизни церковных служителей.

Проведение опроса среди студентов также показало, что молодые люди плохо разбираются в вопросах религии, 60% опрошенных позиционировали себя атеистами, но объяснить и аргументировать свою позицию не могли, при этом не отрицали свое участие в общепринятых религиозных праздниках.

Воспитание морали и нравственности должно происходить в семье. Цель высшей школы обеспечить и интеграционные процессы, заложить основы для понимания и общения с другими культурами, нацеливать на умение поддерживать и развивать диалог культур. Воспитывать терпимость необходимо именно в юношеском возрасте, когда начинает формироваться интерес к культурной идентичности, преобладает интерес к своей принадлежности к той или иной народности.

Основа толерантности и возможное пространство ее динамики, по мнению Б.З. Вульфова, лежат и действуют, прежде всего, в опыте личности. Поэтому и

воспитание толерантности – это с педагогической точки зрения, целенаправленная организация позитивного опыта толерантности, т.е. целенаправленное создание условий, требующих взаимодействия с другими, какими бы они в глазах субъекта ни были. При этом происходит взаимное обогащение опыта терпимости, что создает эмоционально-интеллектуально-нравственное поле, на почве которого произрастает положительный опыт отношений и общения [1, с. 34].

По определению В.П. Фурмановой, межкультурная коммуникация представляет собой диалог культур и является способом общечеловеческого общения, который охватывает обмен информацией и культурными ценностями в контексте межэтнической коммуникации [4, с. 38].

При проведении воспитательной работы с молодежью необходимо выделять четыре основных компонента толерантности: признание, принятие, уважение и понимание. Принятие и признание различий между людьми сегодня можно считать наиболее приемлемой формой межкультурного взаимодействия. В принятой в 1995 г. ООН по вопросам образования, науки и культуры «Декларации принципов толерантности» указывается: «Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. При этом необходимо Толерантность - это гармония в многообразии. Это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека» [2, с. 44].

Одной из мер воспитания религиозной терпимости являются просветительские беседы с представителями разных религиозных конфессий. В ходе которых, молодые люди могли бы задать вопросы и поговорить на интересующие их темы. Таким путем ими будут получены знания, с помощью которых они могли бы совершенно спокойно интегрироваться в любое мультикультурное общество, имея правильную оценку происходящего.

Опираясь на вышеизложенное, можно определить следующие направления педагогической деятельности:

- активизация интереса к жизни и деятельности различных культурных, национальных, конфессиональных, социальных групп и воспитание адекватного восприятия их своеобразия (проведение праздников культуры);
- формирование целостного представления о теории и практике толерантного общения и взаимодействия (просветительские беседы, участие в тематических круглых столах);
- пропаганда общечеловеческих ценностей, основанных на достижениях мировой культуры;
- воспитание этических и правовых норм поведения в межличностном общении;
- развитие способности к прогнозированию конфликтных ситуаций и их предупреждению [3, с. 86].

В условиях интенсивных миграций и взаимодействия культур, современная система образования призвана создавать условия для формирования человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде. Высокая ставка на традиционную культуру воспитания в этом плане, существующая в современном мире, естественна и закономерна. Национальная традиция воспитания практически остается главным условием возрождения любых национальных традиций и национального возрождения в целом.

Литература:

1. Вульфов Б.З. Воспитание толерантности. Сущность и средства // Внешкольник. – 2002. – № 6. – С. 12-16.
2. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. – 2002. – № 7. – С. 3-13.
3. Комаров В.П., Исаева О.В. Воспитание толерантности у студентов университета // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. – С. 117.
4. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск: Изд-во Мор. унив., 1993. – 120 с.

Авторская колонка

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ
ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
У УЧАЩИХСЯ**

*Цагараева Елена Феликсовна,
Чеченский государственный педагогический
университет, г. Грозный*

E-mail: tsaqagaraeva.elena@mail.ru

*Хамиков Артур Ахсарович,
Северо-Осетинский государственный
университет, г. Владикавказ*

E-mail: tsaqagaraeva.elena@mail.ru

УДК 372.8

Аннотация. С каждым годом на острую экологическую ситуацию, сложившуюся в мире, начинают обращать внимание все большее число людей. Сейчас практически каждый школьник знает о проблеме озоновых дыр и глобальном потеплении климата. В статье говорится о необходимости экологического образования в школьном курсе безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, безопасность жизнедеятельности, окружающая среда, экологическое образование.

Одним из важных условий выхода из экологического кризиса является развитие экологического образования и воспитания общества и, прежде всего, подрастающего поколения. Для реализации этого требования экологической доктрины страны необходимо формирование знаний у учащихся в области экологических прав и обязанностей населения, а в выпускных классах - и в сфере экологической обстановки и безопасности.

Как показали результаты нашего анализа, в учебных планах СОШ и учебнике по ОБЖ этому вопросу уделяется недостаточное внимание. В программе значатся преимущественно изучение обороны и военной сферы, а проблемам экологии отводится лишь незначительная часть.

Поэтому наша цель состояла в формировании знаний по экологической безопасности у учащихся на уроках ОБЖ.

Актуальность темы определили необходимость решения следующих конкретных задач:

- изучить научно-теоретическую информацию по экологической безопасности в РФ;
- изучить состояние современной экологической ситуации в России.

Объектом исследования является современная экологическая политика России в контексте общенациональной безопасности.

Глобальная система «человек-природа» представлена определенными подсистемами, которые находятся в постоянном и тесном взаимодействии. В частности, природа включает в себя атмосферу, гидросферу, литосферу и биосферу, а человек – все сферы, образовавшиеся в результате его исторической деятельности – техносферу, социосферу и информационную сферу или пространство.

Все указанные системы являются объектами безопасности, поскольку их функционирование и взаимодействие постоянно сопряжено определенными рисками для здоровья человека и состояния экосистем.

Однако самым главным объектом безопасности является биосфера, экологическое благополучие которой определяет безопасное существование всех ее обитателей, включая человека.

Тем не менее, в центре всей опасности и безопасности биосферы стоит сам человек, самое ценное и уязвимое существо. Дело в том, что человек с самых ранних этапов своей эволюции, со времен строительства примитивных жилищ и орудий труда, стал источником нарушения экологического баланса и равновесия природы. То же самое можно сказать и в отношении создания человеком аграрно-индустриальной и постиндустриальной культур.

С каждым эволюционно-историческим этапом развития человечества негативное воздействие на природу только возрастало. Противоречия в отношениях системы «человек и природа» к середине 20-го столетия приобрели катастрофические масштабы, повлекшие за собой угрожающие существованию биосферы загрязнения и разрушения. Поэтому со временем возникла необходимость изобретения способов и средств защиты человека и биосферы от последствий накопившихся загрязнений, которые ухудшили условия существования жизни на планете до критических параметров. Так зарождалось формирование понятия экологической безопасности.

Таким образом, безопасность – это состояние защищенности человека, общества и компонентов окружающей среды от возникших для их существования и функционирования опасностей.

В качестве единиц измерения безопасности берутся показатели, характеризующие здоровье человека и состояние окружающей среды. Уже всем известно, что продолжительность жизни человека зависит, в первую очередь, от уровня социально-экономического развития стран и состояния природной среды и только потом от уровня медицинского обслуживания населения. В отношении показателей безопасности природных компонентов учитываются параметры экологической устойчивости или толерантности экосистем.

На глобальном уровне был решен ряд экологических проблем международного масштаба. Большим успехом международного сообщества стало запрещение испытаний ядерного оружия во всех средах, кроме пока подземных испытаний. Достигнуты соглашения о мировом запрете китобойного

промысла и правовом межгосударственном регулировании вылова рыбы и других морепродуктов. Силами мирового сообщества проводится изучение Арктики и Антарктики как естественных биосферных зон, не затронутых вмешательством человека, для сравнения с развитием зон, преобразованных человеческой деятельностью.

В результате проведенного анализа нами были получены определенные результаты, которые позволили сделать следующие выводы:

- экологическая безопасность это не просто бережное отношение к окружающей среде, но и совокупность локальных, региональных и т.д. политических, общественных, административно-хозяйственных мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности населения при защите среды обитания и природных ресурсов;

- экологическая безопасность занимает важное место в общенациональной безопасности страны;

- наиболее уязвимым с различных точек зрения является Юг России;

- достичь цели безопасности окружающей среды возможно различными способами. Один из них немедленное решение возникающих проблем, суть другого способа заключается в том, чтобы продолжать эксплуатировать природу при проведении национальными государствами некоторых природоохранных мер.

Анализируя экологическую ситуацию считаем необходимым отметить, что основными проблемами нашей страны в области экологии являются:

- выбросы в атмосферу и отходов промышленного производства и автотранспорта; загрязнение поверхностных вод неочищенными стоками. Это положение вещей при котором загрязнение атмосферы и гидросферы не минимизируется может иметь самые серьезные последствия для жизни и здоровья граждан страны, что позволяет отнести данные проблемы к числу опаснейших угроз национальной безопасности России;

- истощение природных ресурсов России в результате хозяйственной и иной деятельности человека; постепенное уменьшение лесных и топливно-энергетических ресурсов; деградация и исчезновение популяции многих видов растений и животных и т.п.

Все больше людей начинает заботиться о природе, перестает смотреть на ресурсы как на нечто разумеющееся и потребительски относится к ним.

Конечно, от людей, их менталитета и мировоззрения, зависит очень многое – необходимо воспитывать новые поколения с любовью, бережностью и уважением к природе, учить разумно использовать то, что она дала нам. Но мы считаем, что главным организатором мер экологической безопасности должно выступать государство – закреплять законодательно меры и правила поведения в отношении природы и природных ресурсов, зон, пострадавших от антропогенного воздействия, а также указывая санкции к тем, кто причиняет значительный вред окружающей среде.

Литература:

1. Клычкова Е.И. От экологии общества к экологии образования / Клычкова Е.И., Ардакова А.А. // В сборнике: Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. сборник научных трудов по материалам Международной заочной НПК: в 7 частях. – 2012. – С. 62-63.
2. Павлова Е.И. Общая экология и экология транспорта / Павлова Е.И., Новиков В.К. Учебник и практикум. – Москва, 2017. – Сер. 68 Профессиональное образование (5-е изд., пер. и доп.).
3. Ястребов С. Реализации нацпроекта «экология» / X международный форум «Экология» // Альтернативная энергетика и экология. – 2019. – № 7-9 (291-293). – С. 127-128.
4. Махмудова Х.А. Экологическое образование, как часть учебного процесса / Махмудова Х.А., Цагараева Е.Ф. // В сборнике: Современные проблемы естествознания. Материалы IV региональной НПК студентов и молодых ученых. – Махачкала, 2020. – С. 285-289.

Авторская колонка

**ТРАДИЦИОННЫЕ И ИНОВАЦИОННЫЕ
МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ**

*Шарипова Юлия Фарисовна,
Карагандинский индустриальный
университет, г. Темиртау,
Республика Казахстан*

E-mail: sharipovayulia1979@mail.ru

УДК 37

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы целесообразности применения тех или иных методов обучения, сравнивается традиционная система обучения и современный подход. С течением времени, подходы и методы видоизменялись, менялась концепция образования, на сегодняшний день, студентам недостаточно просто воспроизводить преподнесенную информацию, это веление времени, все чаще информация обновляется гораздо быстрее, чем происходит сам процесс обучения. В связи с этим, наряду с традиционными методами обучения необходимо внедрять и современные, интерактивные, коммуникационные методы.

Ключевые слова: традиционные методы, современные методы, система обучения, реформы, контент, новые технологии, интерактивные действия.

Современная система образования разочаровала сегодняшних родителей. Все чаще слышатся призывы к возвращению к советской системе образования, применению традиционных методов обучения, старых учебников.

Стили обучения существенно менялись на протяжении ряда лет. Традиционное обучение проводилось посредством декламации и запоминания, в то время, как современные методы направлены на использование интерактивных действий. Традиционные методы обучения по-прежнему широко используются в школе, они основываются на чтении и воспроизведении прочитанной информации, в конце раздела предусматривается проверочная работа, что обеспечивало вознаграждение учащихся за их усилия. Такие методы основывались на устоявшихся обычаях, существовали четкие правила эффективного использования времени урока, соблюдение стандартов поведения.

Реформы образования подразумевают обучение в совершенно другом ключе. Прогрессивные образовательные практики ориентированы на потребности отдельных учащихся, в большей степени основаны на деятельности

с использованием методов вопросов, объяснения, демонстрации и сотрудничества.

Раньше безусловными ориентирами образования были формирование знаний, навыков, информационных и социальных умений (качеств), обеспечивающих «готовность к жизни», в свою очередь, понимаемую как способность приспособления личности к общественным обстоятельствам. Теперь образование все более ориентируется на создание таких технологий и способов влияния на личность, в которых обеспечивается баланс между социальными и индивидуальными потребностями, и, которые, запуская механизм саморазвития (самосовершенствования, самообразования), обеспечивают готовность личности к реализации собственной индивидуальности и изменениям общества

Процесс преподавания и обучения задуман и организован с точки зрения того, что система требует рассмотрения важного компонента, признанного в педагогике, как средство обучения. Постоянное совершенствование вышеупомянутого процесса фокусируется не только на личных компонентах (студент, учитель, группа), но и тех, кто держит направление этого процесса начиная с вкладов систематизированной теории, практики в преподавании и изучение.

Рассмотрение и изучение учебных пособий позволяет ближе подойти к актуальным и соответствующим возможным результатам, которые могут быть достигнуты с помощью студентов в учебном процессе. С развитием технологий информация и коммуникации (ИКТ) с одинаковой скоростью появляются соображения альтернатив использования новых учебных пособий в академической окружающей среде. Если профессора университета не приспособились к новым реалиям работы и не понимают адекватных средств, доступных студенту для организации и развития в обучении, разрыв между учителем и учеником будет становиться все больше и больше.

Разработка нового контента выступает в качестве фундаментального элемента в учебно-методическом процессе, это момент, когда провоцируют концептуальные изменения, и происходит скачок от незнания к знанию.

Основная функция преподавателя на данном этапе педагогической деятельности – привести доказательства от созерцания и наблюдения, чтобы вызвать рассуждения, запоминание и поиск альтернатив применения того, что изучил студент.

Цифровизация, сочетание новейших возможностей интернета, повышение активности и самостоятельности студентов в образовательном процессе, несомненно ведут к более эффективным результатам обучения.

Поскольку традиционные методы использовали повторение и запоминание информации для обучения студентов, это означало, что они не развивали свое критическое мышление, навыки решения проблем и принятия решений. Современное обучение побуждает студентов к сотрудничеству и, следовательно, к большей продуктивности. При этом традиционные и современные методы обучения эффективны и полезны в сегодняшнем образовании.

Литература:

1. Конышева А.В. Английский язык. Современные методы обучения / А.В. Конышева. – Мн: ТетраСистемс, 2007. – 352 с.
2. Витлин Ж.Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке / Ж.Л. Витлин // Иностранные языки в школе. – № 2. – С. 23.

Авторская колонка

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНТОВ ОТДЕЛЕНИЯ
ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

*Щербакова Анна Васильевна,
Аверченкова Анастасия Васильевна,
Научный руководитель:
Елаева Елена Евгеньевна,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: elaevalena@mail.ru

УДК 796:612(045)

Аннотация. Создание условий для формирования человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, является одной из актуальных проблем современного общества. В результате исследования, представленного в статье, выявлено, что физическая культура студентов должна обеспечить более полное удовлетворение духовных интересов обучающихся; знания, полученные при освоении обязательного минимума по физической культуре, должны составить базис представлений о здоровом образе жизни и обеспечить теоретическую основу формирования навыков и умений по физическому самосовершенствованию личности в течение всей жизни

Ключевые слова: физические нагрузки, студенты, мотивация, физическая подготовленность, физическое воспитание.

Феномен физической культуры личности студента позволяет представить ее как интегральное качество личности, как условие и предпосылку эффективной учебно-профессиональной деятельности, как обобщенный показатель профессиональной культуры будущего специалиста и как цель личностного саморазвития и самосовершенствования [1; 3].

Исследование проводилось на базе факультета среднего профессионального образования Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева (МГПУ).

Учитывая актуальность данной темы, нам представляло интерес изучить особенности формирования ценностного отношения студентов довузовской подготовки к физической культуре.

Нами было проведено исследование, которое состояло из нескольких этапов. На первом этапе была сформулирована цель будущего исследования,

поставлены задачи, определены методы. На втором был проведен анализ научно-методической литературы по теме исследования. Третий этап – проведение социологического исследования в форме прямого сплошного опроса, генеральной совокупностью для которого были студенты факультета довузовской подготовки МГПУ. Было проанкетировано 20 юношей-студентов и 67 девушек I-IV курсов. Анкетирование было проведено с целью выявления мотивов, побуждающих студенческую молодежь к физкультурно-спортивной деятельности.

В начале нашего исследования мы провели наблюдение за организацией физкультурно-спортивной работы в вузе. Нами было выявлено, что в МГПУ одним из приоритетных направлений деятельности является развитие физической культуры, спорта и туризма.

Данное направление деятельности представлено в Программе развития МГПУ в качестве стратегического проекта, включающего комплекс мероприятий и целевых показателей, направленных на реализацию интегрированного подхода к совершенствованию физкультурно-спортивной деятельности вуза. В структуре данного вида деятельности осуществляется объединение учебно-методического, научно-практического и физкультурно-спортивного направлений работы.

Именно такая комплексная модель организации физкультурно-спортивной деятельности позволяет наиболее эффективно решать актуальные проблемы, существующие в данной области и добиваться высоких результатов.

Перед нами стояла задача формирования ценностных ориентаций и положительного отношения к физической культуре и спорту в процессе физического воспитания студентов отделения довузовской подготовки.

Мы предположили, что решению поставленной проблемы будет способствовать проведение мероприятий по развитию добровольчества (волонтерства) в области физической культуры и спорта, проведение спортивных соревнований, активное вовлечение обучающихся образовательной организации в физкультурно-спортивную деятельность.

На заключительном этапе проводилась обработка полученных данных и оформление работы.

При проведении исследования, опираясь на вышеназванную концепцию, мы выделили три блока мотивов, подходящих для исследования мотивации к занятиям физической культурой у студентов довузовской подготовки: мотивы укрепления здоровья, мотивы развития двигательных и волевых качеств, эмоциональные мотивы. К мотивам укрепления здоровья относятся следующие: стремление к укреплению и поддержанию здоровья, хорошее физическое самочувствие после занятий. В структуре мотивов развития двигательных и волевых качеств мы различаем такие мотивы: развитие силы, развитие выносливости, развитие скорости. К эмоциональным мотивам относятся: удовольствие от занятий, хорошее настроение во время и после занятий.

Другой теоретической основой нашей работы для изучения мотивации к занятиям физической культурой у студентов нашего вуза является концепция о

внутренней и внешней мотивации. О внутреннем типе можно говорить, если деятельность значима для личности сама по себе. Если же в основе мотивации деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, не связанных с ней (мотивы престижа, стремление получить зачет), то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Внешние мотивы дифференцируются на положительные и отрицательные.

Результаты исследований показали, что в настоящее время формирование у молодежи потребности к физическому самосовершенствованию актуально и должно быть долгосрочным позитивным результатом всей работы по физическому воспитанию. Вопрос физического воспитания рассматривался многими специалистами. Однако проблему повышения эффективности физического воспитания студентов в настоящее время нельзя считать достаточно решенной. Сегодня актуальной задачей для преподавателей физического воспитания является формирование у студентов позитивной мотивации к физической культуре и спорту. Поэтому наиболее важным в структуре личной физической культуры студента является мотивационный компонент.

Кроме того, нами было проведено изучение физической подготовленности юношей в динамике 3-4 (предвыпускного и выпускного) курсов и выявление готовности студентов к выполнению нормативов

Всероссийского физкультурного спортивного комплекса ГТО.

Тестирование мы проводили по следующим тестам: бег 100 м, 3000 м, прыжок в длину с места предназначен для определения скоростно-силовых качеств, подтягивание на высокой перекладине [2].

Из полученных результатов следует, что в блоке мотивов укрепления здоровья наиболее значимыми являются мотивы стремления к укреплению и поддержанию здоровья (студенты – 58 % и студентки – 46 %), то есть юноши достоверно ($p < 0,05$) более положительно по сравнению с девушками относятся к занятиям физической культурой как к важному фактору укрепления здоровья. При сравнении мотива «хорошее физическое самочувствие после занятий» не обнаружены значимые различия в оценках студентов и студенток педагогического вуза (студенты – 53 % и студентки – 51 %).

В группе мотивов развития двигательных и волевых качеств наибольший вес имеют мотивы развития силы и развития выносливости. Результаты сравнительного исследования мотивов развития силы показывают, что эти мотивы студентов достоверно ($p < 0,05$) отличаются от мотивов студенток. Большой удельный вес в мотивационной структуре студентов имеют и мотивы развития выносливости, (студенты – 66 % и студентки – 56 %).

Если студенты проявляют больший интерес к развитию двигательных и волевых качеств, то для студенток занятия физическими упражнениями уже менее привлекательны с точки зрения развития двигательных и волевых качеств.

Из полученных результатов следует, что в структуре мотивации студентов и студенток педагогических вузов преобладает внешняя положительная мотивация, на второй позиции у студентов находится внутренняя мотивация, а у студенток – внешняя отрицательная мотивация.

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

Изучив предпочтения и пожелания студентов, мы сделали вывод о необходимости внесения изменений и улучшений в организацию занятий по физической культуре в целях повышения мотивации к ним. Прежде всего, следует заметить, что мотивационная направленность и интересы в сфере физической культуры и спорта у юношей и девушек различаются. В связи с этим следует заниматься с ними отдельно, как это предусмотрено на занятиях в старших классах. Для них были предусмотрена не только различные нормативы, но и различная направленность занятий, а так как выбор тематики не ограничен определенным избранным видом спорта из-за отсутствия строгой спортивной направленности специализации, то был возможен также подбор видов по интересам. На базе МГПУ были организованы занятия в тренажерном зале, занятия игровыми видами для юношей на стадионе и в помещении, для девушек – нетрадиционными видами в залах гимнастики. Также проводились организованные походы в ледовый дворец, в бассейн, прогулки и пробежки по паркам города. Кроме всего прочего, респонденты показали большую заинтересованность в таких формах организации занятий как туристические походы и слеты.

Студенты довузовской подготовки активно привлекались нами в качестве волонтеров к проведению спортивных соревнований, олимпиад, мероприятий, посвященных здоровому образу жизни, проводимых на базе факультета физической культуры.

Наряду с внедрением данных позиций в физическом воспитании студентов довузовской подготовки, мы изучили физическую подготовленность в динамике у юношей предвыпускного и выпускного курсов. Тестирование проводили по тестам, предложенным в ФВСК ГТО (таблица 1).

Таблица 1

Показатели физической подготовленности студентов по результатам выполнения нормативов комплекса ГТО

Показатели	Результаты тестирования, $X \pm \delta$		
	3 курс (сентябрь 2018 г.)	4 курс (сентябрь 2019 г.)	4 курс (март 2020 г.)
Бег 100 м, с	14,3 ± 0,20	14,0 ± 0,09	13,6 ± 0,17
Бег 3000 м, мин, с	14,17 ± 1,56	14,06 ± 3,40	13,40 ± 1,23
Прыжок в длину с места, см	225,5 ± 2,19	228,8 ± 1,50	231,3 ± 1,70
Подтягивание на высокой перекладине, раз	9,1 ± 0,61	10,3 ± 0,37	12,8 ± 1,09

Таблица 2

Оценка уровня физической подготовленности студентов в динамике 3–4 курсов

Уровни подготовленности	Этапы		
	I	II	III
Высокий	20,0	11,9	28,5
Средний	31,7	33,0	33,3
Низкий	48,3	55,1	38,2

Анализ данных таблиц 3 и 4 позволяет говорить о низком уровне физической подготовленности студенческой молодежи на первом этапе тестирования. Результативность выполнения третьекурсниками отдельных тестов физической подготовленности в начале курса свидетельствует о том, что в среднем 48,3 % юношей не в состоянии выполнить зачетные нормативы программы физической культуры. Наиболее трудным видом испытаний является норматив в беге на 3000 м. Данный норматив в состоянии выполнить в среднем 46,8 % студентов. В целом уровень физической готовности обучающихся третьего курса факультета довузовской подготовки оценивается как ниже среднего.

Положительные изменения в показателях физической подготовленности произошли к началу четвертого курса, где достоверно улучшились средние результаты в беге на 100 и 3000 м, в прыжках в длину с места с высоким уровнем значимости ($P < 0,05$; $0,01$). В видах испытаний, требующих проявления силы и скоростно-силовой подготовленности, результаты также улучшились, но не существенно ($P > 0,05$). В целом физическая подготовленность к началу четвертого курса оценивается как «средняя».

К окончанию четвертого курса (март 2020 г.) отмечается достоверное улучшение всех показателей, характеризующих физическое состояние юношей. Средние результаты достоверно улучшились по сравнению с исходными данными и результатами тестирования, приведенными в начале третьего курса.

Наиболее существенное улучшение произошло в показателях, характеризующих скоростно-силовую подготовленность, силовую подготовку и общую выносливость с высоким уровнем значимости ($P < 0,01$).

Сопоставление результатов тестирования и достигнутого уровня развития двигательных качеств с данными таблиц 5 и 6 позволили выявить следующее.

В целом из общего числа обследованных на первом этапе исследования в состоянии выполнить нормативы комплекса ГТО VI ступени на «золотой» и «серебряный» значок были 35 % молодых людей. С нормативными требованиями «бронзового» значка справились 41,7 % обследованных. По своим физическим данным с требованиями физкультурно-спортивного комплекса практически не справились 23,4 % студентов.

В конце четвертого курса наиболее трудными видами испытаний для студентов явились тесты, требующие проявления общей выносливости, силы и скоростно-силовых способностей. С нормативами на «золотой» и «серебряный» значок справились 51,7 %, на «бронзовый» – 46,1 %. К концу эксперимента остались студенты, которые не справились с требованиями комплекса ГТО, но их количество стало значительно меньше – 2,2 % (в начале эксперимента – 23,4 %).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что необходима целенаправленная работа по приобщению студентов факультета довузовской подготовки к физической культуре как одного из важнейших составляемых в формировании здорового образа жизни и эффективных средств по укреплению и сохранению здоровья. В связи с этим основной задачей физической культуры

образовательной организации является развитие познавательного интереса студентов к занятиям физической культурой. Для решения данной задачи, во-первых, следует учитывать индивидуальные возможности и предпочтения студентов в выборе вида физкультурно-оздоровительной деятельности, а во-вторых необходимо формировать у студентов осознанную потребность в физической культуре, здоровом образе жизни и сохранении собственного здоровья.

Литература:

1. Быков Е.В. Влияние уровня двигательной активности на формирование функциональных возможностей / Е.В. Быков, А.П. Исаев, А.В. Ненашева // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 7. – С. 51-54.
2. Егорова М.А. Функциональные пробы: учебное пособие / М.А. Егорова; Брянское государственное училище олимпийского резерва. – Брянск: ФГБОУ СПО «БГУОР», 2013. – 48 с.
3. Кряжев В.Д. Метод естественного оздоровления населения средствами физической культуры / В.Д. Кряжев // Вестник спортивной науки. – 2008. – № 4. – С. 110-111.

Авторская колонка

**ВЗАИМОСВЯЗЬ
ТРЕВОЖНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЧУВСТВА
КОМИЧЕСКОГО У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

*Щербакова Наталья Серафимовна,
Московский государственный
психолого-педагогический
университет, г. Москва*

E-mail: sherbakova-1970@mail.ru

УДК 159.9

Аннотация. В исследовании изучена взаимосвязь тревожности и развития чувства комического у детей старшего дошкольного возраста. Гипотезой исследования стало предположение о существовании взаимосвязи между уровнем развития чувства комического и уровнем тревожности у детей старшего дошкольного возраста. Суммарная выборка исследования составила 147 человек, среди них 78 родителей детей дошкольного возраста и 69 детей в возрасте 5,5-6,5 лет.

Ключевые слова: тревожность, чувство комического.

Проблема детской тревожности выступает одной из актуальных проблем современного дошкольного детства. Особенно актуальной она становится в период распространения коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений – периода самоизоляции, карантинных мер, изменения режима труда и отдыха у детей и их родителей, материальных потерь и потерь близких из-за болезней. Все эти события и процессы оказывают негативное воздействие на родителей и детей, способствуют возникновению негативных переживаний. В силу длительности действия названных факторов выход из состояния негативных, тревожащих переживаний у родителей и их детей может быть затруднен. Между тем известно, что высокая тревожность у детей затрудняет интеллектуальную деятельность, снижает уровень умственной работоспособности, вызывает неуверенность в собственных силах, способствует становлению отрицательного социального статуса личности. Детей с повышенной тревожностью, эмоциональным нарушениям относят к группе риска (К. Изард, О.Б. Конева, А.М. Прихожан, М.Е. Проселкова, А.А. Романов и др.). Исследователи выделяют различные формы и типы тревожности, в том числе у детей дошкольного возраста. В контексте настоящего исследования особый интерес представляет рассмотрение скрытых форм детской

тревожности – застенчивости, робости, повышенной мнительности, которые могут не обнаруживаться и не маркироваться родителями как проявления тревоги у их детей, но оказывать негативное влияние на эмоциональное и интеллектуальное развитие дошкольников. В связи с этим чрезвычайно актуальным представляется направление исследований, посвященных поиску способов и путей нивелирования детской тревожности. Одним из эффективных средств развития личности считается восприятие и понимание комического. О значении комического в развитии мышления писали известные педагоги и психологи (Я.А. Коменский, С.Л. Рубинштейн и др.), многие эстетики (Ю.Б. Борев, А.П. Московский и др.), а также социологи (А.Н. Лук и др.). Исследованием особенностей восприятия комического детьми дошкольного возраста занимались М.В. Бороденко, Е.А. Бондаренко, О.М. Попова, Т.А. Репина, Р.А. Садыкова, К.И. Чуковский и др. В то же время механизмы, обуславливающие взаимосвязь тревожности и чувства комического у детей дошкольного возраста, остаются недостаточно изученными. Настоящая работа посвящена актуальной проблеме уточнения связей между уровнем тревожности и уровнем развития чувства комического у старших дошкольников.

Исследования отечественных психологов убедительно доказывают, что развитие чувства комического детерминировано не только когнитивным статусом, но и уровнем развития аффективной сферы ребенка и его отношением к комическим персонажам. Под развитием аффективной сферы понимается возрастание степени «разумности» эмоций, адекватность эмоционального реагирования, овладение «языком чувств» в плане понимания и воплощения, овладение средствами эмоционального контроля своих эмоций (включая готовность к легитимному отреагированию негативных чувств) и начало развития высших чувств - социальных (эмпатии, сочувствия, сопереживания), этических, эстетических. Эти выводы позволили отечественным психологам использовать приемы и средства развития чувства комического в целях коррекции эмоционального развития ребенка: для нивелирования детских страхов и тревожности посредством десенсибилизирующего построения психокоррекционного занятия, снижению значимости тревожащих детей объектов в процессе их высмеивания и осуждения [5]. Это направление исследований чувства комического у детей в дальнейшем приобрело исключительно прикладную направленность и было дополнено изучением значения чувства комического для оптимизации эмоционально-нравственного развития детей дошкольного возраста [5; 8], для развития их личностной регуляции [3]. Следует подчеркнуть, что основные исследования указанного чувства у дошкольников сосредоточены на психокоррекционной функции смеха, в то время как развивающий потенциал чувства комического исследован в значительно меньшей степени [4].

Целью настоящего исследования стало изучение взаимосвязи тревожности и развития чувства комического у детей старшего дошкольного возраста. Для реализации поставленной цели были применены Методика выявления и критерии оценки понимания детьми юмористических картинок (Поповой О.М.),

Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки), анкета для родителей о признаках тревожности у их детей (авторская методика). Суммарная выборка исследования составила 147 человек, среди них 78 родителей детей дошкольного возраста и 69 детей в возрасте 5,5-6,5 лет, проживающих в г. Москве и посещающих дошкольные образовательные учреждения.

Результаты опроса родителей с использованием авторской анкеты. Результаты опроса родителей об отмечаемых ими признаках тревожности у их детей, показали, что лишь небольшая часть из них называет своего ребенка тревожным (18%), гораздо больше родителей отмечают у ребенка наличие тревожных мыслей (44%), а около четверти родителей используют средства для снижения уровня тревожности у себя или у ребенка (23%). В то же время, половина из опрошенных родителей отмечает у ребенка склонности к фантазированию (52%), почти половина опрошенных считают, что у их ребенка низкая самооценка (48%), страх за близких часто замечают у своего ребенка больше трети опрошенных родителей (37%), чуть меньше родителей отмечают страх ребенка перед неизвестным (32%). Вероятнее всего, отмечаемые родителями страхи за близких у их детей и страху перед неизвестным были связаны с периодом изоляции в связи с распространением коронавирусной инфекции весной и летом 2020 года, когда для многих людей стал актуален страх за жизнь и здоровье близких, который транслировался в том числе и детям. Примечательно, что половина из опрошенных родителей указывают отсутствие тревожности у их детей (50%), однако лишь 26% опрошенных родителей никогда не использовали средства для снижения тревожности у себя или у ребенка. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что в представлениях родителей детская тревожность и ее фактические проявления разобщены, то есть, даже применяя средства для купирования тревожных проявлений, родители продолжают рассматривать их как частные проявления, а не признаки тревожности у их ребенка. Такая трактовка родителями феномена детской тревожности несет в себе угрозу неоказания своевременной помощи и поддержки детям в силу того, что родители могут просто не отмечать у детей признаки тревожности или трактовать их как частные особенности. В то же время запрос на проведение профилактических мероприятий по снижению тревожности у детей в рамках ДОУ сформирован у 78% опрошенных родителей. Таким образом, анализ результатов опроса родителей позволяет сделать следующий вывод: родители, отмечая признаки тревожности у ребенка, склонны рассматривать их в большей степени как изолированные или ситуативные особенности и качества ребенка (например, тревожные мысли, страхи, фантазии, сниженная самооценка и т.д.), мало ассоциируя их с тревожностью как таковой. Кроме того, результаты позволяют сделать вывод о необходимости разъяснительной и профилактической работы, направленной на преодоление фрагментарности и разрозненности представлений родителей о феномене детской тревожности и его проявлениях.

Результаты исследования уровня тревожности старших дошкольников. Исследование тревожности у детей с использованием методики «Тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен)» позволило установить, что большей части детей (56%) присущ средний уровень тревожности, низкий отмечается у 18% и высокий у 26% детей. Таким образом, у четверти из обследованных детей (26%, N=69) выявлен высокий уровень тревожности в отношении ситуаций общения и взаимодействия со сверстниками, в семье или с окружающими взрослыми, типичных для жизни ребенка. Качественный анализ результатов показал, что наиболее тревожащими для детей выступают ситуации общения со сверстниками. Это может быть связано с периодом реадaptации к условиям детского сада после длительного (от 3 до 6 месяцев) периода изоляции детей в связи с распространением коронавирусной инфекции весной-летом 2020 года. Дети, длительное время не посещавшие детский сад в связи с самоизоляцией и карантином, оказались очевидно затруднены в ситуациях взаимодействия со сверстниками после прекращения карантина и возврата в ДОУ.

Результаты исследования особенностей восприятия детьми комического. Показано, что старшие дошкольники в большей степени склонны воспринимать смешное на изображениях как «отклонение от нормы», «необычность» представленные в форме комических деталей изображения или нарушения взаимоотношений между изображенными объектами (перевертыши). Комические ситуации, характеризующиеся несоответствием между целью и способом действия с предметами, действием и предполагаемым результатом или обстановкой, в котором оно совершается, часто (60% испытуемых) не воспринимаются детьми как смешные. Выявленные особенности восприятия комического не позволяют детям на данном возрастном этапе использовать юмор для снижения неопределенности или тревожности в ситуациях взаимодействия с окружающими, так как они затруднены в восприятии комических ситуаций даже на изображениях. При этом дети с высоким уровнем тревожности статистически значимо затруднены в восприятии комического в изображениях по сравнению с детьми с низким или средним уровнями тревожности. Так, дошкольники с низким уровнем тревожности имеют статистически значимо более высокие оценки восприятия комического, чем дошкольники с высоким уровнем тревожности по всем выделяемым в рамках методики О.М. Поповой критериям, а именно: в восприятии комических ситуаций (при $p \leq 0,01$), перевертышей (при $p \leq 0,05$) и комических деталей (при $p \leq 0,05$) изображений. Одновременно с этим, дошкольники со средним уровнем тревожности также имеют статистически значимо более высокие оценки восприятия комического, чем дошкольники с высоким уровнем тревожности по всем выделяемым критериям, а именно: в восприятии комических ситуаций (при $p \leq 0,01$), перевертышей (при $p \leq 0,01$) и комических деталей (при $p \leq 0,05$) изображений. При самостоятельном изображении комического (проба-рисунок «Самое смешное») с задачей нарисовать смешное изображение справились только дошкольники с низким и средним уровнем тревожности. При этом для передачи комического в рисунках

дети старшего дошкольного возраста используют только комические детали изображения для передачи юмора и им не доступны такие приемы передачи комического как перевертыши или комические ситуации.

Таким образом, гипотеза исследования, заключающаяся в предположении о существовании взаимосвязи между уровнем развития чувства комического и уровнем тревожности у детей старшего дошкольного возраста, нашла свое подтверждение. В частности, установлено, что дети с высоким уровнем тревожности статистически значимо затруднены в восприятии комического в изображениях по сравнению с детьми с низким или средним уровнями тревожности. Анализ данных исследования позволяет сделать общий вывод, что целенаправленная работа по развитию чувства комического может способствовать положительной динамике эмоционального состояния старших дошкольников и снижению у них тревожности.

Литература:

1. Бондаренко Е.А. Восприятие комического дошкольниками. – Минск: Нар. Асвета. – 1968. – 104 с.
2. Бороденко М.В. Два лица Януса – смеха. – Ростов-на-Дону: РИО АО «Цветная печать», 1995. – 86 с.
3. Домбровская И.С. К проблеме психологического анализа культурогенеза юмора // Культурно-историческая психология. – 2010. – Том 6. – № 3. – С. 54-59.
4. Елфимова М.М. Шутка как нарративный текст и инструментальное средство развития межличностного взаимопонимания // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 23-29.
5. Попова О.М. Особенности чувства комического у дошкольников и система его формирования в целях оптимизации эмоционально-нравственного развития: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Н. Новгород, 2006. – 473 с.
6. Прихожан А.М. Психокоррекционная работа с тревожными детьми / А.М. Прихожан. – М.: Знание, 2010. – 367 с.
7. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – Москва: МОДЭК, 2013. – 304 с.
8. Садыкова Р.А. Особенности восприятия смешного детьми дошкольного возраста: автореф. дне. на соиск. учен. степ. канд. психол. Наук. – Киев, 1972. – 24 с.

Авторская колонка

**ЦИФРОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В РОССИИ**

*Юдакова Екатерина Петровна,
Беляева Анна Владимировна,
Научный руководитель:
Крюкова Анастасия Александровна,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Самара*

E-mail: bella-ann1999@yandex.ru

УДК 378.4

Аннотация. В современное время необходимо шагать в ногу с изменениями в мире и в технологиях, которые появляются из года в год. Нужно уметь применять и использовать инновации, коренным образом изменяющие жизнедеятельность. Цифровизация - это революционное преобразование всей сферы образования.

Ключевые слова: цифровой университет, образование, цифровая трансформация, НПР, цифровые технологии.

Модель цифрового университета – преобразование всей системы современного образования, использование цифровых технологий в привычном обучении, адаптация технологий для достижения целей университетов.

Цель создания – модернизация процессов, внедрение инноваций, персонализация обучения, новые возможности и форматы.

Основные направления (см.рис.1):

- система управления на основе баз данных;
- цифровые образовательные технологии;
- индивидуальные образовательные планы;
- компетенции цифровой экономики

Есть необходимые цели для цифровой трансформации [5]:

- увеличение качества образования и мотивации студентов посредством внедрения технологий;
- использование образовательных технологий для экономической эффективности образовательных услуг;
- персональные планы обучения;
- использование онлайн-курсов для расширения взаимодействия с различными вузами.

Внедрение цифровых технологий затронуло все сферы жизнедеятельности человека, образование в том числе. В образовательной деятельности вузов используются технологии для модернизации образовательных процессов. Цифровая трансформация ускорилась из-за особых условий, появившихся из-за COVID-19, таким образом, процесс обучения вынужденно перешел в онлайн.

В 2019 году активно заговорили о цифровых университетах. Реализацию программы финансирует Минобрнауки – ведомство выделило вузам гранты (каждый до 100 млн руб.). Некоторые университеты уже получили грант: [1]

– Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (МГМУ);

– Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики;

– Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» .

В начале 2020 года прошло крупное мероприятие, на котором обговаривались различные нюансы проекта по созданию Цифровых университетов и проводилась презентация текущих результатов деятельности цифровых университетов за 2019 год и представлены планы по развитию мероприятий в 2020-2021 гг. [6].

К 2021 году планировалось выделить еще 15 грантов для развития университетов, благодаря экспериментальным университетским центрам, цифровизация должна распространиться на все государственные вузы уже к завершению 2023 года [7].

Прежде всего, нужно разобраться в самом процессе онлайн обучения, а уже потом переходить к цифровым технологиям. Уже давно изучаются IT-направления, будущие специалисты смогут использовать свои навыки в современной цифровой экономике, только для этого необходимо, чтобы обучение было эффективным.

Цифровой университет способствует повышению эффективности образовательных процессов, создает среду, в которой специалисты получают новейшие технологические навыки работы с цифровыми технологиями. Трансформация должна затронуть все сферы образования от деятельности учебных заведения до самих образовательных процессов.

Все сервисы вуза станут цифровыми, у студентов будет возможность быстро получать информацию, справки, документы. Наравне с онлайн-курсами планируется внедрять курсы с использованием технологии виртуальной и дополнительной реальности (VR/AR-технологий) [1].

Учебный процесс будет акцентироваться на персонализации. Используя искусственный интеллект, планируется внедрять индивидуальные траектории обучения. Чтобы эффективно выстраивать план обучения необходимо понимать информацию о каждом студенте, помогать ему и выявлять его потребности развития. Так, учебный план студента на следующий год будет формироваться на основании обратной связи от преподавателей об успеваемости. ИИ будет

обрабатывать информацию о студентах, оценки, какие предметы он изучает, как прошел промежуточные тесты и другие необходимые данные, все это будет получено в режиме онлайн [2].

Рис. 1 Четыре главных элемента модели Цифрового университета

Цифровая модернизация учебных заведений необходима для подготовки их к работе в цифровой среде, чтобы на выходе страна получала ценных и компетентных специалистов в сфере цифровых технологий. Данный переход должен сопровождаться поддерживающими мероприятиями, фокусирующимися на внедрении инноваций в учебных заведениях [3].

Примеры:

- проработка программ обучения и введение дополнительных занятий/факультативов, в рамках которых будут рассматриваться материалы и методики, повышающие процент цифровой грамотности студентов;
- создание новой системы мотивации научно-педагогическим работникам, которые вносят изменения в область развития цифровых навыков и занимаются разработкой инновационных методик преподавания;
- поощрение использования новейших обучающих платформ со стороны НПР, для поднятия показателей учебы студентов и повышения общей результативности работы Вуза;
- меры поддержки НПР, не до конца овладевших наиболее актуальными цифровыми технологиями;

Можно сделать выводы, что для современного цифрового становления университет должен адекватно закрывать все уровни описанной выше модели цифрового университета и иметь регулярную обратную связь с ключевыми заинтересованными сторонами – студентами, НПР, отраслевыми и академическими партнерами, выпускниками, абитуриентами.

21 век – это век концентрации новейших цифровых технологий, влияющих на данном этапе уже на все сферы нашей жизни. Некоторым из них, например университетам, необходимо и дальше продолжать модернизироваться для реализации всех ступеней цифровизации и получения максимальных

возможностей и выгод. Эти изменения нереальны без осознанного выбора и реализации четкой плана цифрового перехода, который бы учитывал все нюансы деятельности Вуза.

Цифровая трансформация – это абсолютно новый уровень связи человека и информационных систем, поэтому теперь для многих студентов digital-среда становится актуальной и естественной, а значит в университете должны происходить изменения в соответствии с запросами таких студентов [4]. Задача вуза – в полном объеме дать студентам инструменты, которые станут катализатором для развития специальных навыков и компетенций.

Литература:

1. Как вузы переходят в виртуальную реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1537178>
2. Новая реальность образования: что такое цифровой университет сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na.ria.ru/20190722/1556704299.html>
3. Применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831>
4. Цифровой университет: первые шаги в цифровое будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/tsifrovoy-universitet-pervye-shagi-v-tsifrovoye-budushchee>
5. Ларионова В.А., Карасик А.А. Цифровая трансформация университетов: заметки о глобальной конференции по технологиям в образовании EDCRUNCH URAL // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – 23 (3). – С. 130-135.
6. Обсуждение создания и развития Цифровых университетов и Международных научно-методических центров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leader-id.ru/event/40461>
7. “Ъ” спросил вузы, как они будут меняться в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4033337>

Авторская колонка

**СОЧЕТАНИЕ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ
БОЛЕЗНИ И НЕАЛКОГОЛЬНОГО
СТЕАТОЗА ПЕЧЕНИ У БЕРЕМЕННЫХ
ЖЕНЩИН С КОМПОНЕНТАМИ
МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА**

*Абдуллаева Дарья Тимуровна,
Никитенко Екатерина Валерьевна,
Научный руководитель:
Кононова Оксана Николаевна,
Гомельский государственный
медицинский университет,
г. Гомель, Республика Беларусь*

E-mail abdullaeva.darya@list.ru

УДК 618

Аннотация. Статья представляет собой сбор и оценку данных ультразвукового исследования печени и желчного пузыря у беременных женщин с компонентами метаболического синдрома в I триместре беременности и через один год после родов. В результате выполненного анализа, касающегося достижений фундаментальных наук, были выявлены значимо более высокие значения тощачковой гликемии, индекса ИР (НОМА-IR) и триглицеридов и более низкие значения ХС-ЛПВП в сравнении с группой контроля из практически здоровых беременных женщин с нормальной массой тела без компонентов метаболического синдрома. Исследование доказывает необходимость включения неалкогольной жировой болезни печени в критерии диагностики метаболического синдрома.

Ключевые слова: беременность, гепатоциты, абдоминальное ожирение, неалкогольная жировая болезнь печени, желчекаменная болезнь, стеатоз печени, метаболический синдром.

Введение

Нарушения жирового, липидного и углеводного обмена в организме часто сопровождаются нарушением функции печени, которая выступает в качестве органа-мишени, а также участвует в развитии атерогенной дислипидемии.

Неалкогольная жировая болезнь печени (далее НАЖБП) – распространенное хроническое заболевание печени, характеризующееся патологическим накоплением жировых капель, не связанное с употреблением алкоголя. Включает в себя три формы: неалкогольный стеатоз печени (далее НАСП) – избыточное накопление жира с развитием дистрофии гепатоцитов, неалкогольный стеатогепатит (далее НАСГ) – воспалительная инфильтрация с

очагами некроза ткани печени, неалкогольный цирроз – нарушение архитектоники вследствие некроза и образования узлов регенерации соединительной ткани. Ожирение – наиболее значимый фактор, связанный с НАЖБП. Индекс массы тела (далее ИМТ) является независимым предиктором развития жировой инфильтрации печени [1, 2]. ИМТ выше 30 кг/м² в 95-100% сопровождается развитием стеатоза печени и в 20-47% – неалкогольного стеатогепатита [3; 4; 5].

НАЖБП встречается у 100% пациентов с абдоминальным ожирением и метаболический синдромом (далее МС) (по критериям Международной федерации диабета (англ. International Diabetes Federation – IDF), 2009 г.), неалкогольный стеатогепатит (НАСГ) – у 41,7% [6]. Это дает основание рассматривать НАЖБП как обязательный компонент МС и доказывает необходимость ее включения в критерии диагностики МС [7]. Наличие НАЖБП при МС обусловлено единым патогенезом, основными компонентами которого являются висцеральное (или абдоминальное) ожирение и инсулинорезистентность.

Патология билиарного тракта в рамках МС представлена неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП), желчнокаменной болезнью (ЖКБ) и холестерозом желчного пузыря. Иницирующим фактором повышенного отложения липидов в гепатоцитах является висцеральное ожирение и связанная с ним ИР. Это влечет за собой увеличение литогенности желчи и развитие клинических форм ЖКБ.

Цель исследования

Анализ данных ультразвукового исследования печени и желчного пузыря у беременных женщин с компонентами метаболического синдрома в I триместре беременности и через один год после родов.

Материалы и методы исследования

На базе ГУ «Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека» было проведено обследование статуса 143 беременных женщин в возрасте от 19 до 43 лет (медиана – 31 (26; 35) год). Критерием включения женщин в исследование было наличие абдоминального ожирения, МС, подтвержденного лабораторными методами по критериям, принятым в 2009 году по согласованному заявлению по МС, одноплодная беременность в сроке до 12 недель, отсутствие сахарного диабета 1 типа, хронической болезни почек и системных заболеваний.

В соответствии с целью исследования все обследованные женщины были разделены на 3 группы: 1-я основная группа – 55 (38 %) женщин, которым был выставлен диагноз МС (3 и более компонентов МС) в I триместре беременности – беременные с МС (ГрМС); 2-я основная группа – 57 (40 %) участниц исследования, которые были отнесены в группу риска (наличие 1-2 компонентов МС) – группа риска (ГрРМС); 3-я группа – группа контроля (ГрК) – была составлена из практически здоровых беременных женщин с нормальной массой тела без компонентов МС – 31 (22 %) женщина.

Группы исследования были сопоставимы по возрасту, срокам и числу беременностей.

На этапе скрининга проводился сбор данных анамнеза, методом анкетирования подробно изучались жалобы, объективный осмотр, антропометрия. Особое внимание уделялось на давность возникновения различных компонентов МС, отягощенную наследственность по ожирению, СД 2 типа, АГ, сердечно-сосудистым заболеваниям и их осложнениям.

После формирования выборки в сроки 6-12, 29-34 недель беременности и спустя 12 месяцев после родов проводилось комплексное антропометрическое (вес, рост, индекс массы тела, отношение ОТ/ОБ) и клиничко-лабораторное обследование, включавшее оценку показателей липидного спектра крови, гормонального фона, углеводного обмена и инсулинорезистентности (Homeostasis Model Assessment – HOMA-IR), ультразвуковое исследование (УЗИ) печени и желчного пузыря, суточное мониторирование артериального давления. Все беременные подписывали информированное согласие на проведение исследования. На основании выполненных исследований создана компьютерная база данных в среде Microsoft EXCEL. Статистическая обработка данных проводилась с использованием компьютерного статистического пакета IBM SPSS Statistics 20.0 (IBM Corporation, NewYork, USA) и Statistica 6,0 (StatSoft, Inc. USA). Для всех приведенных анализов различия считались достоверными при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Наиболее доступным методом диагностики патологии билиарного тракта является ультразвуковой метод трансабдоминального сканирования. Нами проанализировано данное исследование и выявлено определенное количество пациенток в группах сравнения с признаками НАСП, а также ЖКБ (таблица 1).

Таблица 1
Частота встречаемости НАСП и ЖКБ в исследуемых группах по данным УЗИ

Показатель	ГрМС (n=55)	ГрРМС (n=57)	ГрК (n=31)	χ^2 ; p 1 vs. 2
Частота встречаемости ЖКБ (включая случаи холецистэктомии)	14 (25,5%)	13 (22,8%)	0	0,01; 0,915
Частота встречаемости НАСП в I триместре беременности	27 (49,1%)	19 (33,3%)	0	2,26; 0,133
Частота встречаемости НАСП через 1 год после родов	33 (60,0%)	13 (22,8%)	0	14,5; <0,001

Как видно из таблицы 1, все случаи ЖКБ и НАСП были зарегистрированы у пациенток в ГрМС и ГрРМС. Наиболее значимое число пациенток было выявлено в ГрМС через один год после родоразрешения и составило 60,0 % от общего количества пациенток в группе.

Патологические изменения печени при МС зачастую ассоциированы с нарушениями в биохимических показателях крови. С этой целью все пациентки,

включенные в исследование, были разделены на 2 подгруппы по признаку наличия ультразвуковых критериев стеатоза печени. Сравнительная характеристика избранных биохимических параметров представлена в таблице 2.

Таблица 2
Сравнение средних значений биохимических показателей у пациенток в I триместре беременности в зависимости от наличия стеатоза печени

Показатель	С признаками стеатоза (n=46)	Без признаков стеатоза (n=97)	Значимость различий: Z; p
АЛТ, МЕ/л	29,0 (22,5; 35,4)	21,3 (19,5; 23,1)	-1,8; 0,074
АСТ, МЕ/л	24,0 (20,4; 27,5)	22,1 (20,7; 23,5)	-0,4; 0,726
Общий билирубин, ммоль/л	12,1 (10,7; 13,5)	14,5 (11,8; 13,1)	-0,3; 0,789
Тощачовая гликемия, ммоль/л	4,9 (4,7; 5,1)	4,6 (4,5; 4,7)	-3,7; <0,001
Индекс инсулинорезистентности (НОМА-IR)	3,1 (2,6; 3,5)	2,4 (2,1; 2,7)	-3,4; <0,001
ХС-ЛПВП, ммоль/л	1,4 (1,4; 1,5)	1,7 (1,6; 1,8)	-4,2; <0,001
Триглицериды, ммоль/л	1,9 (1,7; 2,1)	1,3 (1,2; 1,4)	-4,8; <0,001

При сравнительном анализе данных в группах пациентов в зависимости от наличия стеатоза печени по данным УЗИ не было получено достоверных различий между показателями ферментов АЛТ и АСТ, а также значений общего билирубина. В то же время значения тощачовой гликемии, расчетного показателя индекса ИР (НОМА-IR) и триглицеридов в группе пациенток с признаками стеатоза печени были значимо выше, а значения ХС-ЛПВП ниже, чем у пациенток с нормальными УЗИ характеристиками печени.

Заключение

Все случаи ЖКБ и НАСП были зарегистрированы у пациентов в ГрМС и ГрРМС с наибольшим количеством в 60 % в ГрМС через год после родоразрешения. У женщин с УЗИ признаками стеатоза печени были выявлены значимо более высокие значения тощачовой гликемии, индекса ИР (НОМА-IR) и триглицеридов и более низкие значения ХС-ЛПВП в сравнении с ГрК.

Литература:

1. Adams L.A., Lymp J.F., St Sauver J., Sanderson S.O., Lindor K.D., Feldstein A., Angulo P. The natural history of nonalcoholic fatty liver disease: a population-based cohort study. *Gastroenterology*. – 2005. – 129 (1). – 113-21.
2. Angulo P. Nonalcoholic fatty liver disease. *N Engl J Med*. – 2002. – 346 (16). – 1221-31.
3. Lee R.G. Nonalcoholic steatohepatitis: a study of 49 patients. *Hum Pathol*. – 1989. – 20 (6). – 594-8.
4. Ludwig J., Viggiano T.R., McGill D.B., Oh B.J. Nonalcoholic steatohepatitis: Mayo Clinic experiences with a hitherto unnamed disease. *Mayo Clin Proc*. – 1980. – 55 (7). – 434-8.

5. Powell E.E., Cooksley W.G., Hanson R., Searle J., Halliday J.W., Powell L.W. The natural history of nonalcoholic steatohepatitis: a follow-up study of forty-two patients for up to 21 years. *Hepatology*. – 1990. – 11 (1). – 74-80.
6. Драпкина О.М., Корнеева О.Н., Ивашкин В.Т. Терапия неалкогольного стеатогепатита при метаболическом синдроме: фокус на эссенциальные фосфолипиды // *Лечащий врач*. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lvrach.ru/2010/02/12157759/>
7. Корнеева О.Н., Драпкина О.М. Неалкогольная жировая болезнь печени у пациентов с метаболическим синдромом // *Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии*. – 2007. – Т. 1. – № 17. – С. 65.

Авторская колонка

**КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ
БЕРЕМЕННОСТИ**

*Бектемирова Динара Рафиковна
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан*

E-mail: dildar.ru@mail.ru

УДК 618.3

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты клинико-эпидемиологического анализа невынашивания беременности. Установлено, что для неразвивающейся беременности в большей мере (наибольшая частота) свойственна следующая характеристика: возрастная специфичность (возраст 26-30 лет), рецидивный характер, наступление случая в сроке беременности 5-10 недель и наличие в анамнезе причинных факторов: а) инфекция; б) анатомические дефекты; в) эндокринный дисбаланс и сочетание указанных факторов).

Ключевые слова: неразвивающаяся беременность, замершая беременность, невынашивание беременности, Казахстан, Алматы.

Невынашивание беременности является одной из актуальных проблем практического акушерства в силу своей социальной и медицинской значимости. Согласно статистическим данным, каждый год итогом 20% всех беременностей является самопроизвольный аборт. Важно отметить, что среди невынашивания все чаще встречается неразвивающаяся беременность раннего срока.

Неразвивающаяся беременность (НБ), или замершая беременность, по определению Всемирной организации здравоохранения,— это внутриутробная гибель эмбриона, не сопровождающаяся его самопроизвольным изгнанием из полости матки (выкидышем), с задержкой плодного яйца.

Данный вопрос является актуальным не столько из-за увеличивающихся с каждым годом масштабов репродуктивных потерь, но также вследствие неутешительных прогнозов, так как большое количество женщин, ранее перенесших замершую беременность в дальнейшем подвержены привычному невынашиванию [1].

Акушеры-гинекологи разделяют основные факторы риска развития замершей беременности на анатомические, эндокринные, инфекционные, иммунологические, генетические.

В особую группу риска входят женщины с аномалиями анатомического строения матки. Маточный фактор невынашивания беременности представлен пороками развития полового аппарата, генитальным инфантилизмом, внутриматочными синехиями, миомой матки, полипом эндометрия, истмико-цервикальной недостаточностью. Врожденные дефекты матки диагностируют у 10-25% женщин с привычным невынашиванием, тогда как при отсутствии нарушений репродуктивной функции – лишь у 5% [2].

Значимую роль у женщин с невынашиванием беременности играют эндокринные факторы. К ним относятся: гиперандрогенные состояния, включая синдром поликистозных яичников и врожденную дисфункцию коры надпочечников; гиперпролактинемию; недостаточность лютеиновой фазы менструального цикла; заболевания щитовидной железы; сахарный диабет. Частота эндокринных факторов составляет в среднем 17 %, хотя есть данные, что в некоторых группах с невынашиванием эндокринные нарушения наблюдались у 68,5% женщин с НБ [3].

Так же большинство потерь беременности на раннем сроке связаны с инфекционным фактором. Воспалительные заболевания органов малого таза занимают по-прежнему первое место в структуре гинекологических заболеваний. Этому способствует высокий уровень репродуктивно-значимых внутриклеточных инфекций, возрастающая их устойчивость к антибактериальным препаратам, несостоятельность иммунной системы и социальное и экологическое неблагополучие [4]. В 64% случаев НБ персистенция урогенитальной инфекции, обуславливает развитие инфекционно-воспалительного процесса в полости матки, нарушение гомеостаза в гравидарном эндометрии и микроокружении эмбриона. На современном этапе на 1-е место вышли представители условно-патогенной микрофлоры [5].

Существуют различные защитные механизмы, для предотвращения отторжения так называемого фетального аллотрансплантата, так же возникают и различные дефекты этих механизмов, которые приводят к прерыванию беременности. Выделяют две группы нарушений: в гуморальном и клеточном звеньях иммунитета. Нарушения в гуморальном звене иммунитета связаны с антифосфолипидным синдромом. Второй, не менее сложный механизм невынашивания беременности обусловлен нарушениями в клеточном звене иммунитета, что проявляется ответной реакцией организма матери на отцовские антигены эмбриона [6].

До 95 % хромосомных и геномных мутаций приводят к прерыванию беременности на разных сроках. По современным представлениям, нарушения общей генетической программы развития эмбриона и плаценты либо дефект гена, ответственного за процесс инвазии, приводит к недостаточности первой волны инвазии цитотрофобласта и в последующем неблагоприятных условий

для развития плода [7]. Наиболее часто нарушения кариотипа наблюдаются у женщин 35 лет и старше. Так, в возрасте 20-30 лет частота их составляет 9-17%, 35-39 лет – 20%, 40-44 лет – 40%, 45 лет – 80%.

На сегодняшний день накоплено достаточное количество знаний, позволяющие выделить наследственные тромбофилии в самостоятельную группу причин невынашивания беременности. По данным различных авторов, генетические формы тромбофилии среди причин потери беременности составляют 10-30%. Наибольшую тромботическую опасность отмечают при носительстве полиморфизма таких генов гемостаза, как фактор V Лейдена и протромбин G20210A, а также при врожденном дефиците протеина C/S, антитромбина и мутациях метилентетрагидрофолатредуктазы (MTHFR) [8].

Для НБ для характерна стертая картина субъективных проявлений нарушения беременности, отсутствия увеличения и несоответствия сроку гестации размера матки. При этом по данным разных исследований в 75% случаев сначала гибнет плод, а только затем появляются клинические признаки выкидыша.

Вышесказанное обусловило актуальность проведения настоящего научного исследования, целью которого являлось изучение клинико-эпидемиологических характеристик неразвивающейся беременности.

По материалам регистровых учетно-отчетных данных проанализированы 396 случаев (сплошное наблюдения) неразвивающейся беременности, фиксированные в Алматинском городском центре репродукции человека за 2018-2020 года.

Средний возраст женщин с данной патологией составил 31 год, медиана 30 лет, мода 26 лет, минимальный возраст 18 лет, а максимальный – 48 лет. Наиболее распространенной по частоте возрастной группой является – «26-30 лет» (118 человек или $29,8 \pm 2,30$).

Нужно отметить, что, в большей мере, женщины с неразвивающейся беременностью имели повторную по счету беременность (265 женщин или $66,9 \pm 2,36\%$). Частота случаев неразвивающейся беременности с первой по счету беременностью составила $27,5 \pm 2,24\%$ или 109 женщин.

Согласно полученным результатам, 5-10 недель – наиболее частый срок беременности (286 случаев или $72,2 \pm 2,25\%$) у женщин с замершей беременностью.

В исследуемой выборке основным типом неразвивающейся беременности ($85,1 \pm 1,79\%$ или 337 случаев) является гибель плода/эмбриона. Частота анэмбрионии составила $13,1 \pm 1,70\%$ или 52 случая.

Также, нами изучены причинные факторы, приводящие к развитию замершей беременности. Первое ранговое место занимают инфекционные заболевания, на втором месте – анатомические дефекты и на третьем месте – эндокринные заболевания.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что для неразвивающейся беременности в большей мере (наибольшая частота) свойственна следующая

клинико-эпидемиологическая характеристика: возрастная специфичность (возраст 26-30 лет), рецидивный характер, наступление случая в сроке беременности 5-10 недель и наличие в анамнезе причинных факторов (1. инфекция, 2. анатомические дефекты, 3. эндокринный дисбаланс и сочетание указанных факторов).

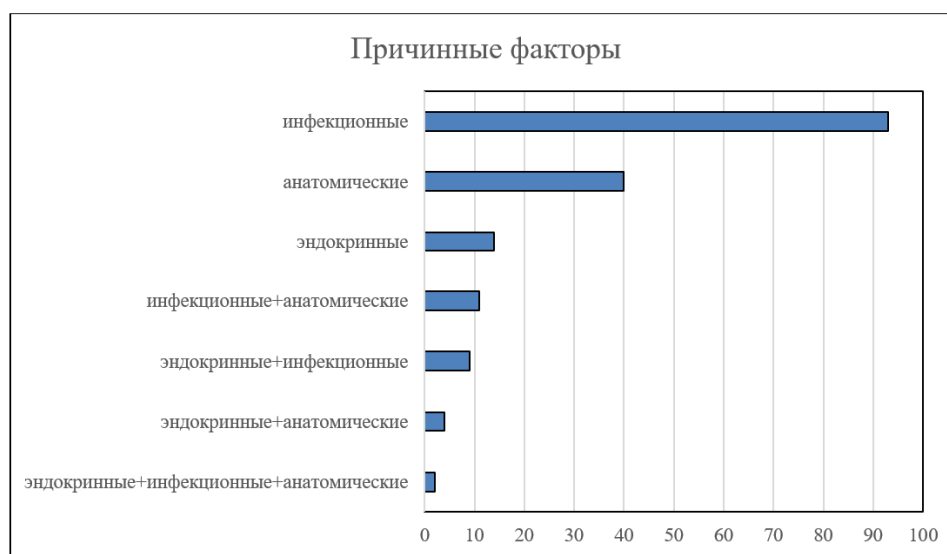

Рис. 1 Причинные факторы у женщин с неразвивающейся беременностью

Литература:

1. Неразвивающаяся беременность. Методические рекомендации МАРС. Версия 1.0. – М.: Status Praesens. – 2015.
2. Branch D.W., Gibson M., Silver R.M. Recurrent miscarriage. *N Engl J Med.* – 2010; 363. – 1740-7. [PMID: 20979474].
3. Кулаженко В.П. Аномалия развития абортусов / В.П. Кулаженко // *Тератология человека* / Под ред. Г.И. Лазюка. – М.: Медицина, 1991. – С. 81-98.
4. Каграманова Ж.А. Разработка и обоснование комплексной клинико-иммунологической диагностики и иммунотерапии воспалительных заболеваний матки и её придатков: дисс докт. мед. наук. – М., 2014. – 314 с.
5. ACOG Releases New Recommendations on Early Pregnancy Loss. – April 21, 2015.
6. Физиология и патология иммунной системы / Л.П. Алексеев, М.Н. Болдарева // *Акушерство и гинекология.* – 2004. – № 1. – С. 44-48.
7. Тихомирова С.В., Диунов А.Г., Палютин Е.Ю., Мешкова А.К., Смирнова Н.А. Анализ аномалий кариотипа плода при неразвивающейся беременности, наступившей естественным путем // *Вестник Ивановской медицинской академии.* – 2015. – Т. 20. – № 2. – С. 34-38.
8. Interaction between a genetic variant of the platelet fibrinogen receptor and fibrinogen levels indetermin-ing the risk of cardiovascular events / S.M. Boekholdt, R.J. Peters, M.P. de Maat [et al.] // *Am. Heart. J.* – 2004. – Vol. 147. – P. 181-186.

9. Особенности продукции простагландинов у пациенток с невынашиванием беременности / О.Ф. Серова, С.Ю. Марченко, Е.С. Бушуева [и др.] / Российский вестник акушера-гинеколога. – 2007. – № 5. – С. 5-8.
10. Маркова Ж.Г., Мусатова Е.В., Тарлычева А.А., Шилова Н.В. Эффективная диагностика хромосомных аномалий при невынашивании беременности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5.

Авторская колонка

**СТАЖЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
У ФЕЛЬДШЕРОВ СКОРОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

*Бурумбаева Меруерт Болаткановна,
Медицинский университет Астана,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

E-mail: meruyert.amu@mail.ru

*Дементьева Анастасия Владимировна,
Медицинский университет Астана,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

E-mail: demon.av.12.99@gmail.com

УДК 613.287.1

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы «профессионального выгорания» у фельдшеров скорой медицинской помощи и представлены результаты исследования, в которых изучены: степень синдрома эмоционального выгорания в зависимости от пола, стажевые особенности проявлений синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, скорая помощь, фельдшера, деперсонализация, эмоциональное истощение, редукция личностных достижений, медицинский персонал.

Актуальность. Вопрос «профессионального выгорания» медицинских работников актуален в настоящее время в формировании современного здравоохранения [1]. Среди профессиональных групп медицинского профиля следует отметить фельдшеров скорой медицинской помощи, которые постоянно сталкиваются с большим перечнем трудностей, таких как: постоянные стрессы, высокие физические нагрузки, психологически напряженная работа, риск заражения инфекционными заболеваниями и т.д., что являются ведущими причинами развития синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) [2,3]. В связи с этим изучение проявлений СЭВ среди фельдшеров скорой медицинской помощи является актуальной проблемой медицины труда [4].

Цель. Изучить степень и уровни формирования синдрома эмоционального выгорания у фельдшеров скорой медицинской помощи.

Материалы и методы исследования: Выборку исследования составили 106 фельдшеров СМП в возрасте от 19 до 59 лет, среди которых 57 женщин (53,7%) и 49 мужчин (46,2%). Средний возраст обследованных – $28 \pm 0,5$ лет, средний стаж работы по специальности – $6 \pm 0,5$ лет. Исследуемые были

разделены на группы по стажу: I – 0-4 года; II – 5-9 лет; III – 10 лет и более. Для исследования уровней СЭВ была использована индивидуальная анкета, специализированная для диагностики профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой). Для анализа полученных результатов была произведена статистическая оценка четырех основных показателей: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личностных достижений, психическое выгорание. На основе полученных значений данных компонентов был подсчитан интегральный показатель выгорания для каждого респондента.

Результаты исследования: Средние значения по четырем показателям в трех стажевых группах по полу были следующими (таблицы 1, 2):

Таблица 1

Сравнение средних значений СЭВ по стажу у мужчин

Стажевые группы	I	II	III
Эмоциональное истощение	15,8±1,7	25,8±1,1	17,9±2,6
Деперсонализация	9,09±1,2	16,7±1,9	9,3±1,8
Редукция личностных достижений	36,8±1,5	31,7±2,3	40,4±2,5
Психическое выгорание	5,6±0,5	8,7±0,6	5,3±0,5

Как видно из таблицы 1, самый высокий показатель «психэмоционального истощения» был зафиксирован во II стажевой группе (25,8±1,1). При сравнении показателя «деперсонализация» максимальному показателю соответствовала II группа (16,7±1,9). «Редукция личностных достижений» была выше в III стажевой группе и составляла 40,4±2,5. Итоговый показатель «психическое выгорание» было выше у II стажевой группы (8,7±0,6).

Таблица 2

Сравнение средних значений СЭВ по стажу у женщин

Стажевые группы	I	II	III
Эмоциональное истощение	21,54±2,9	18,9±2,17	21,75±3,1
Деперсонализация	10,2±1,5	9,7±1,5	10±1,6
Редукция личностных достижений	38,9±1,3	38,5±1,3	38,9±1,9
Психическое выгорание	6,5±0,7	6,18±0,6	6,3±1,08

Как видно из таблицы 2, в I и III стажевых группах показатели «психэмоционального истощения» были практически идентичны и составляли 21,54±2,9 и 21,75±3,1. Показатель «деперсонализация» был выше в I группе (10,2±1,5), а «редукция личностных достижений» составила почти одинаковые значения во всех трёх стажевых группах. Показатель «психическое выгорание» был выше в I стажевой группе (6,5±0,7). Достоверных статистических различий выявлено не было.

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

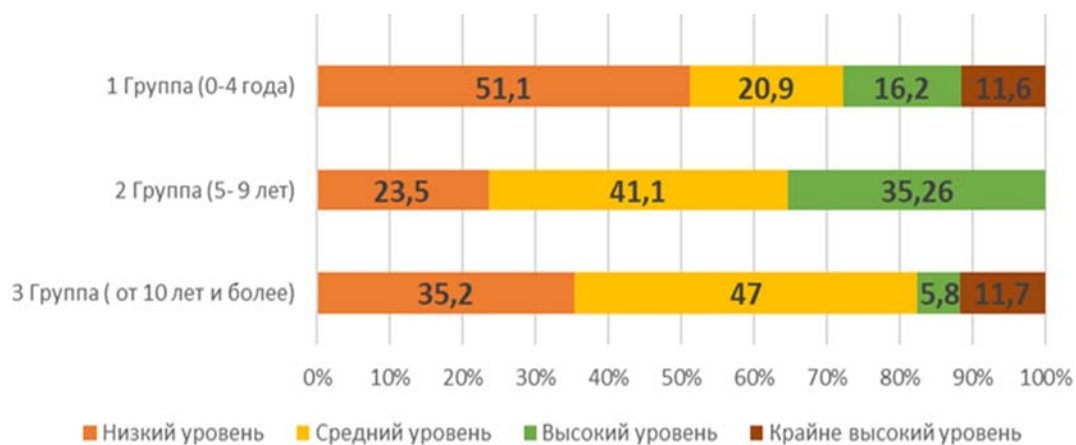

Рис. 1 Сравнение по стажу показателя «эмоциональное истощение»

Согласно полученным данным, выяснилось, что респонденты первой стажевой группы, имеют самые низкие уровни эмоционального истощения.

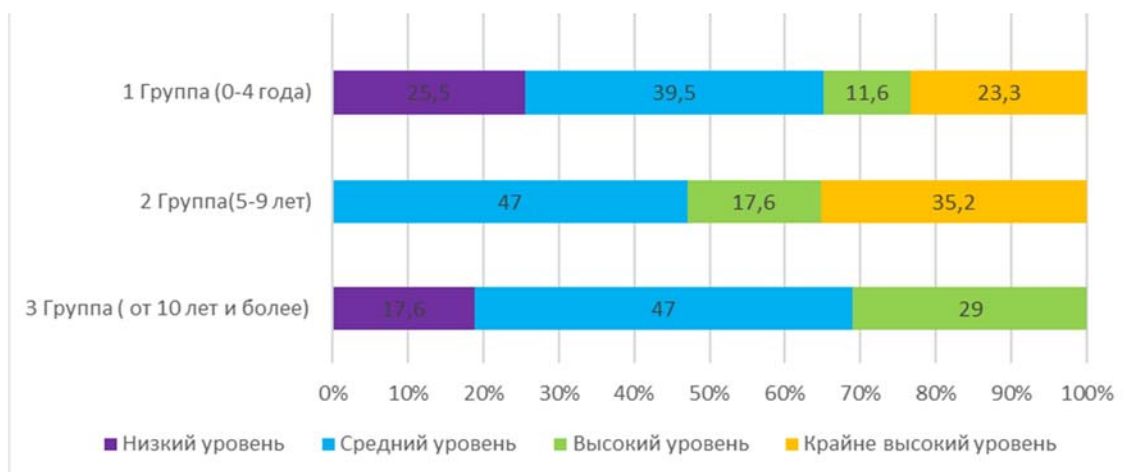

Рис. 2 Сравнение по стажу показателя «деперсонализация»

Практически у половины (47%) респондентов третьей группы наблюдается средний уровень эмоционального истощения. Самое минимальное количество респондентов, имеющих высокий уровень эмоционального истощения принадлежали к третьей группе (5,8%). Это может говорить о том, что работники этой группы являются более устойчивыми, в связи с большим опытом работы. Согласно рисунку 2, по шкале «деперсонализация» у 25,5% респондентов первой группы выявлен низкий уровень. Высокому уровню деперсонализации, подвержены респонденты третьей группы, их показатель составил 29%. Менее подвержены высокому уровню респонденты первой группы (11,6%). Респондентов с крайне высоким уровнем деперсонализации среди третьей группы выявлено не было.

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

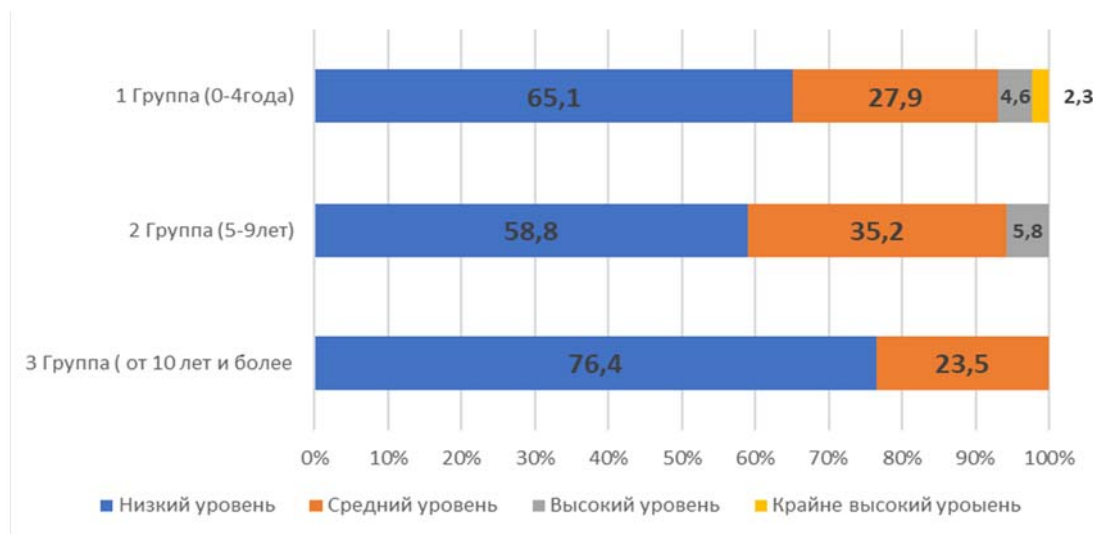

Рис. 3 Сравнение по стажу показателя «редукции личностных достижений»

Как видно на рисунке 3 большая часть, а именно 76,4% респондентов третьей группы отнесены к низкому уровню редукции личностных достижений.

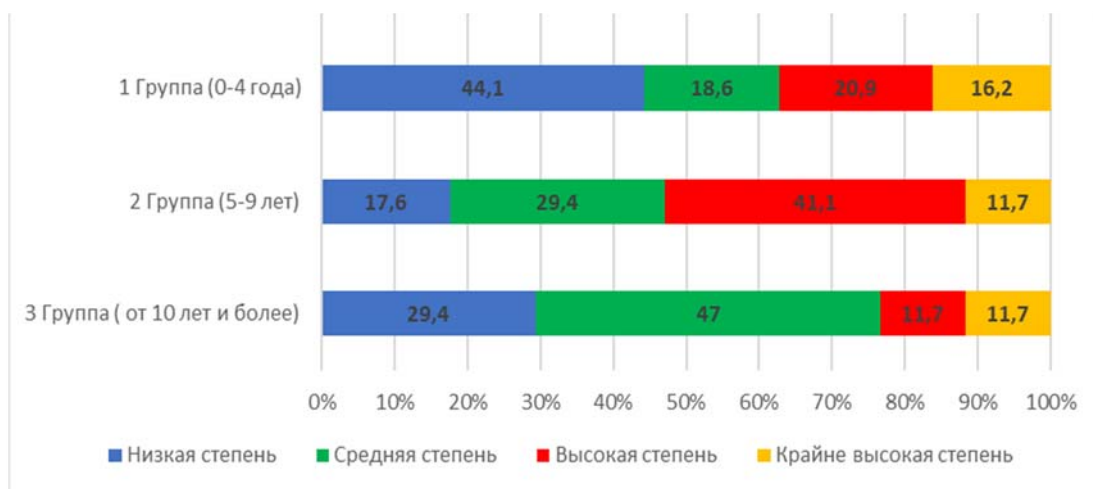

Рис. 4 Сравнение по стажу интегрального показателя выгорания

У этой же стажевой группы респондентов не был замечен высокий уровень и крайне высокий уровень. Группа состоит лишь из респондентов, испытывающих средний и низкий уровень. В первой группе, в отличие от третьей есть респонденты испытывающие и высокий (4,6) и крайне высокий (2,3) уровни.

Рисунок 4 показывает интегральные показатели выгорания у стажевых групп сформировались следующим образом: первая стажевая группа заняла лидирующее место по низкой степени. Почти половина респондентов (44,1%) имеют низкую степень выгорания, а значит, менее подвержены синдрому профессионального выгорания. Большая часть респондентов 3 группы, а именно

47% являются в зоне риска, так как относятся к средней степени интегрального показателя выгорания. 41,1% респондентов 2 группы явно подвержены выгоранию.

Заключение

К «группе риска» относятся работники со стажем до 10 лет, где с увеличением стажа прослеживается тенденция формирования высокой и крайне высокой степени СЭВ. Треть всех работников СМП со стажем 5-9 лет имеют высокую степень СЭВ по «эмоциональному истощению», «деперсонализации» и «редукции личностных достижений».

Полученные результаты исследования требуют дальнейшего детального изучения данной проблемы с целью разработки профилактических мероприятий.

Литература:

1. Пак С.Н. Основные аспекты синдрома профессионального выгорания педагогов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 1.
2. Марченко-Тябут Д.А. Личностная и реактивная тревожность у врачей различных специальностей // Медицина. – 2005. – № 2. – С. 79-81.
3. Чумакова Г.А., Бабушкин И.Е. Бобровская Л.А. и др. Синдром выгорания медицинских работников / Материалы заседания Алтайского краевого научного общества кардиологов (АКНОК). – Барнаул, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://03ekb.ru/sindrom-vygoraniya-medicinskix-rabotnikov.html> (дата обращения: 15.11.2020)
4. Зыков А.В. Эмоциональное выгорание медицинских работников скорой помощи / А.В. Зыков, Е.Г. Крутых // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 166-169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/261/60309/> (дата обращения: 30.04.2021)

Авторская колонка

**ОЦЕНКА ОТНОСИТЕЛЬНОГО РИСКА
ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ГАСТРИТОМ,
ДУОДЕНИТОМ И ГРЫЖАМИ
У ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

*Гришкина Дарья Александровна,
Кировский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Киров*

E-mail: dasha29.08.99@gmail.com

*Ситникова Анастасия Дмитриевна,
Кировский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Киров*

E-mail: kapitoshka.99@mail.ru

*Научный руководитель: Пономарева О.В.,
Кировский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Киров*

УДК 616-053.2

Аннотация. Данная статья посвящается исследованию относительного риска заболеваемости гастритом, дуоденитом и грыжами у детского населения на региональном уровне. Выводы сделаны на основе анализа общей и первичной заболеваемости в районах Кировской области. Выявлены районы с высоким относительным риском по данным заболеваниям, а также возможная причина высокого риска на основании кластерного анализа.

Ключевые слова: заболеваемость, относительный риск, детское население, дети, гастрит, дуоденит, грыжи.

Цель исследования: на примере Кировской области дать оценку уровню относительного риска заболеваемости гастритом, дуоденитом (ГД) и грыжами (ГР) у детского населения районов области по сравнению со среднерегionalным уровнем.

Задачи исследования: 1. Изучить медико-статистические данные о заболеваемости ГД, ГР у детского населения в районах Кировской области. 2. Рассчитать кластерные значения, показатели относительного риска общей и

первичной заболеваемости у детей, проживающих в районах Кировской области по сравнению со среднерегionalным уровнем. 3. Дать сравнительный анализ полученных показателей относительного риска и кластерных значений.

Материалы и методы. Исследование выполнено на базе кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления ФГБОУ ВО Кировского ГМУ Минздрава России. Данные о заболеваемости детского населения в возрасте от 0 до 14 лет получены путем анализа медико-статистической отчетности Медицинского информационно-аналитического центра (МИАЦ) Минздрава Кировской области за 2019 г. В качестве учетных признаков были взяты общее зарегистрированное и впервые выявленное количество случаев заболеваний ГД и ГР у детей в возрасте от 0 до 14 лет, а также численность детского населения от 0 до 14 лет в районах Кировской области. В качестве уровня сравнения для расчета показателей относительного риска применялись среднерегionalные значения числа случаев заболеваний ГД и ГР у детей в возрасте от 0 до 14, а также численность детского населения данного возраста на конец 2019 г. Показатели относительного риска (RR) рассчитывались по стандартной формуле: $RR = P_1/P_2$, где P_1 – вероятность заболевания для детского населения г. Кирова либо одного из изучаемых районов области, P_2 – вероятность заболевания у детского населения возраста от 0 до 14 лет в среднем по региону. Расчет уровня RR выполнен для общей и первичной заболеваемости по каждой изучаемой нозологической единице. Оценка репрезентативности показателей относительного риска выполнена с помощью расчета их 95% доверительных интервалов (CI95%). Относительный риск считался репрезентативным в случае превышения нижней границей 95% доверительного интервала значения 1. Для репрезентативного RR выполнялся расчет добавочного (атрибутивного) риска (AR, %) для детского населения по изучаемому заболеванию. Статистическая обработка данных выполнена с помощью программного пакета Microsoft Excel.

Результаты. Для детского населения Кировской области были получены следующие значения относительного риска для общей заболеваемости ГД: максимальный относительный риск получился в Кильмезском районе – $RR=1,98$ CI95% (1,55-2,51) $AR=49,39\%$ CI95% (35,65% – 60,19%), минимальный – в Советском районе – $RR=0,07$ CI95% (0,06-0,09) и в Шабалинском районе – $RR=0,08$ CI95% (0,06-0,10). Уровень относительного риска для первичной заболеваемости ГД: максимальный относительный риск получился в Богородском районе – $RR=0,62$ CI95% (0,48-0,78), минимальный – в Малмыжском районе – $RR=0,03$ CI95% (0,02-0,04), Опаринском районе – $RR=0,03$ CI95% (0,02-0,04) и в Слободском районе – $RR=0,02$ CI95% (0,02-0,03). Уровень относительного риска для общей заболеваемости ГР: максимальное значение – в Слободском районе $RR=3,51$ CI95% (2,84-4,33) $AR=71,51\%$ CI95% (64,85% – 76,91%), минимальное значение – в Лузском районе – $RR=0,07$ CI95% (0,06-0,09). Уровень относительного риска для первичной заболеваемости ГР: максимальное значение относительного риска – Подосиновский район – $RR=$

1,20 CI95% (0,95-1,52), минимальный показатель – Верхнекамский район – RR=0,05 CI95% (0,04-0,06). При расчете кластерных показателей по заболеваемости получились 3 группы кластеров. В 3 кластере по расчетам получилась максимальная общая и первичная заболеваемость ГД, которая составила 12,3 и 2,8 соответственно. К данному кластеру отнесены следующие районы области: Кикнурский, Кильмезский, Кирово-Чепецкий, Котельничский, Пижанский, Унинский, Яранский и г. Киров. Средний уровень охвата диспансеризацией в 3 кластере составил 68,3, который является максимальным среди кластеров. Во 2 кластере по расчетам получилась максимальная общая и первичная заболеваемость ГР, которая составила 36,6 и 5,9 соответственно. К данному кластеру отнесены следующие районы: Арбажский, Богородский, Подосиновский, Санчурский, Свечинский, Слободской, Шабалинский. Как показывают полученные результаты, репрезентативно высокие показатели относительного риска получены для общей заболеваемости ГД у детского населения, проживающего в Кильмезском районе. В то время как для первичной заболеваемости ГД не выявлено репрезентативных показателей RR, превышающих значение 1. Для общей заболеваемости ГР выявлены репрезентативно высокие показатели RR в Слободском районе. Для первичной заболеваемости ГР также не выявлено репрезентативных показателей RR, превышающих значение 1. Данная картина говорит о неравномерном распределении случаев заболевания ГР среди детского населения области, преобладающего в районах, что может являться следствием меньшей доступности специализированной медицинской помощи и несвоевременной диагностики данных заболеваний. Данные кластерного анализа говорят о том, что расположение района относительно областного центра и уровня диспансеризации не влияет на уровень общей и первичной заболеваемости ГР, но охват диспансеризацией в 3 кластере оказал определенное влияние на первичную и общую заболеваемость ГД.

Выводы. Таким образом, показатель относительного риска может являться индикатором распределения вероятности заболеваний пищеварительной системы у детского населения в зависимости от административного деления региона, с помощью которого возможно выделение «проблемных» территорий с целью своевременного принятия управленческих решений на уровне регионального здравоохранения.

Литература:

1. Медико-статистическая отчетность Медицинского информационно-аналитического центра (МИАЦ) Минздрава Кировской области за 2019 г.

Авторская колонка

**ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ СВОБОДНЫХ
СИАЛОВЫХ КИСЛОТ В ЛЕГКИХ КРЫС
С ОТЕКОМ ЛЕГКИХ**

*Жакет Эднер,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

E-mail: jacquetedner@gmail.com

УДК 616-092

Аннотация. Целью работы было оценить уровень свободных сиаловых кислот в легочной ткани при отеке легких у крыс. Было обнаружено, что отек легких приводит к увеличению уровня свободных сиаловых кислот в ткани легких. Этот результат делает возможным использование данного показателя в дополнение к традиционным методам диагностики и прогнозам при лечении отека легких.

Ключевые слова : сиаловые кислоты, отек легких, легкие.

**CHANGES IN THE LEVEL OF FREE SIALIC ACIDS
IN THE LUNGS OF RATS WITH PULMONARY EDEMA**

*Jacquet Edner,
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod*

E-mail: jacquetedner@gmail.com

Abstract. The aim of the work was to assess the level of free sialic acids in the lung tissue in pulmonary edema in rats. Pulmonary edema has been found to increase the level of free sialic acids in the lung tissue. This result makes it possible to use this indicator in addition to the traditional known methods of diagnosis and prognosis in the treatment of pulmonary edema.

Key words : sialic acids, pulmonary edema, lungs.

Первое производное семейства сиаловой кислоты было выделено Гуннарсом Блинксом в 1936 году из бычьей слюны, а затем 5 лет спустя Эрнстом Кленком в гликолипидах, извлеченных из человеческого мозга. В настоящее время

встречаются различные производные сиаловых кислот, такие как ацетилированные, алкилированные, фосфатированные, сульфатированные или даже метилированные сиаловые кислоты [3]. Сиаловые кислоты часто прикрепляются к концевой поверхности гликановых цепей, экспрессируемых на олигосахаридах, полисахаридах, гликопротеинах, ганглиозидах и липополисахаридах на поверхности многих клеток, прокариот и эукариот, но некоторые члены семейства кислых сиаловых кислот встречаются только в свободной форме [3; 4; 5; 6].

Целью работы было оценить уровень свободных сиаловых кислот в легочной ткани при отеке легких у крыс.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена на 15 крысах-самцах, массой 150-200 г. Животные были разделены на 2 группы: интактную и опытную (животным моделировался отек легких по стандартной методике с введением адреналина в дозе 0,5 мг/кг). Образцы легочной ткани были взяты сразу после умерщвления крыс. Все процедуры соответствовали этическим рекомендациям по использованию и обращению с лабораторными животными. Для определения свободных сиаловых кислот использовали стандартный метод с резорциновым реактивом [1, 2]. Для статистической обработки использовался t-критерий Стьюдента с использованием программы BioStat 2008 (версия 5.5.0.0).

Результаты и обсуждение. У крыс опытной группы после введения адреналина наблюдались учащенное дыхание и слюноотделение, что свидетельствовало о развитии отека легких. Биохимический анализ сиаловых кислот в опытных группах после развития отека легких показал увеличение концентрации свободных сиаловых кислот в 2,5 раза по сравнению с контролем. Уровень повышался в процессе развития отека легких, вызванного адреналином, в результате повреждения и увеличения проницаемости альвеоло-капиллярной мембраны с последующим развитием воспалительного процесса. Это имеет смысл, потому что сиаловые кислоты находятся в эпителии легких и эндотелиальных клетках капилляров [7; 8; 9; 10], а этот барьер состоит из альвеолярного эпителия и эндотелия капилляров. Этот показатель можно использовать в дополнение к известным традиционным методам диагностики и прогноза при лечении отека легких для снижения риска заражения бактериями и вирусами, поскольку сиаловые кислоты играют важную роль в связывании патогенов с клетками-хозяевами [11; 12]. Таким образом, повышение этого показателя увеличивает риск заражения. И это может помочь предсказать тяжесть отека легких и восстановление поврежденных клеток. Этот результат показывает, что количественная оценка сиаловых кислот при отеке легких представляет диагностический, прогностический и терапевтический интерес.

Литература:

1. Лабораторные методы исследования в клинике. Справочник / Под ред. В.В. Меншикова. – М., 1987. – 368 с.

2. Пустовалова Л.М. Практикум по биохимии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 544 с.
3. Schauer R. Achievements and challenges of sialic acid research. *Glycoconj J.* – 2000. – No 17. – P. 485-499.
4. Severi E., Hood D.W., Thomas G.H. Sialic acid utilization by bacterial pathogens. *Microbiology.* – 2007. – No 153. – P. 2817-2822.
5. Wang B., Brand-Miller J. The role and potential of sialic acid in human nutrition. *Eur J Clin Nutr.* – 2003. – No 57 (11). – P. 1351-1369.
6. Cioffi, Donna L. et al. Terminal sialic acids are an important determinant of pulmonary endothelial barrier integrity. *American journal of physiology. Lung cellular and molecular physiology.* – 2012. – No 302 (10). – P. 1067-77.
7. Kooner Anoopjit Singh et al. Synthesis of N-Glycolylneuraminic Acid (Neu5Gc) and Its Glycosides. // *Frontiers in immunology.* – No 10. – 2004. – P. 77-89.
8. Maria de Fátima Martins, Ana Honório-Ferreira, Paula Martins, Carlos Alberto Gonçalves, Presence of sialic acids in bronchioloalveolar cells and identification and quantification of N-acetylneuraminic and N-glycolylneuraminic acids in the lung // *Acta Histochemica.* – 2019. – No 121. – P. 712-717.
9. Martins M.F., Freitas M.S., Honório-Ferreira A., Gonçalves C.A. Presence of N-acetylneuraminic acid in the lung during postnatal development // *Eur J Histochem.* – 2020. – No 64 (2). – P. 24-31.
10. Varki A. Glycan-based interactions involving vertebrate sialic-acid-recognizing proteins. // *Nature.* – 2007. – No 446 (7139). – P. 1023-1029.
11. Vimr E.R., Kalivoda K.A., Deszo E.L., Steenbergen S.M. Diversity of microbial sialic acid metabolism // *Microbiol Mol Biol Rev.* – 2004. – No 68 (1). – P. 132-153.
12. Schauer R., Kamerling J.P. Exploration of the Sialic Acid World // *Adv Carbohydr Chem Biochem.* – 2018. – No 75. – P. 1-213.

Авторская колонка

**ПРИМЕНЕНИЕ МОНОКЛОНАЛЬНЫХ
АНТИТЕЛ В ДИАГНОСТИКЕ
ВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ
ГРИППА В**

*Липко Любовь Олеговна,
Санкт-Петербургский государственный
университет ветеринарной медицины,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: lipko1999@list.ru

УДК 616.98:578.832-07:619

Аннотация. Использование высокоспецифичных моноклональных антител (МКА) при диагностике вирусов гриппа позволяет выявить положения с возникшими аминокислотными заменами, от чего зависит выбор штаммов, входящих в состав вакцин. Целью работы было определение эффективности применения МКА в диагностике вирусных инфекций гриппа В. Антигенный анализ вирусов проводился методом РТГА в присутствии МКА, включающие в себя МКА 10D9, 10F1, 10B6, 7C8, 7G9, 7H8, 8A8. По результатам исследования МКА 10F1, 7G9 реагировали со всеми исследованными вирусами. МКА 7C8 и 8A8 реагировали на высоких титрах с 92,7% и 90,9% вирусов, соответственно. МКА 10D9 и 10B6 реагировали на более низких титрах с 27,3% и 47,3% штаммов, соответственно. МКА 7H8 не реагировал ни с одним исследованным штаммом. Полученные данные могут указывать на возникновение аминокислотных замен в соответствующих положениях.

Ключевые слова: моноклональные антитела, вирусы гриппа В, антигенная изменчивость, аминокислотные замены, диагностика.

Использование методов ранней диагностики вирусных инфекций позволяет своевременно определить их этиологическую природу, что необходимо для быстрого реагирования медицинских служб и разработки превентивных мероприятий в эпидемиологической практике. Благодаря достижениям в области клеточной инженерии повысить чувствительность диагностических методов определения вирусных агентов стало возможным с применением высокоспецифичной иммунореагентности моноклонального типа [1; 2; 3].

На сегодняшний день выделяют две антигенно различные линии гриппа В: Викторианская и Ямагатская (родоначальниками линий являются штаммы В/Victoria/2/1987 и В/Yamagata/16/1988 соответственно). Накопление аминокислотных замен в поверхностных гликопротеинах – гемагглютинине и

нейраминидазе – в процессе циркуляции штаммов этих двух ветвей приводит к изменению антигенных свойств вирусов. В результате внутри линий могут возникать дрейф-варианты, которые будут существенно отличаться от штаммов предыдущих лет. Применение инженерных моноклональных антител (МКА), которые реагируют с определенными антигенными детерминантами вируса, позволяет определить, в какой области произошла замена [3; 4; 5].

МКА представляют собой специфичные белки – иммуноглобулины, получаемые путем иммунизации мышей с последующим выделением из сыворотки лимфоидных клеток. Следующим этапом является слияние лимфоцитов с клетками миеломы – получение гибридом, синтезирующих специфичные антитела, которые и связываются с определенным эпитопом вирусной частицы [1].

В ходе работы были использованы штаммы вируса гриппа В Викторианской линии, выделенные из ПЦР-положительных на грипп материалов в эпидемический сезон в 2019-2020 г. Материалы от больных, а также выделенные изоляты гриппа В, были получены в течение сезона из стационаров г. Санкт-Петербурга и других городов страны. МКА к вирусам гриппа типа В были предоставлены лабораторией биотехнологии диагностических препаратов ФГБУ «Научно-исследовательского института гриппа им. А.А. Смородинцева» Министерства Здравоохранения РФ.

Выделение вирусов гриппа В осуществлялось путем заражения клеточной культуры и десятидневных куриных эмбрионов материалами от больных гриппом. При детекции выраженного цитопатического действия и/или гемагглютинации культуральную среду собирали и использовали для последующего типирования возбудителя в реакции торможения гемагглютинации (РТГА) с применением диагностических наборов ВОЗ. После определения типа возбудителя и подтверждения его принадлежности к Викторианской линии, для исследуемых вирусов был проведен антигенный анализ методом РТГА в присутствии МКА.

Реакции гемагглютинации и торможения гемагглютинации проводили в соответствии с рекомендациями ВОЗ. При постановке РТГА в круглодонных планшетах готовили последовательные двукратные разведения МКА в физиологическом растворе, для чего в первый ряд лунок вносили по 50 мкл разведенных в стерильном физиологическом растворе 1:10 МКА, затем в остальные ряды – по 25 мкл физ. раствора. За титр гемагглютининов принимали наибольшее разведение вируса, вызвавшее полную агглютинацию эритроцитов.

С целью изучения антигенной изменчивости вирусов гриппа типа В была предоставлена панель из семи МКА к эталонному штамму В/ Brisbane/46/15, обозначенные как МКА 10D9, 10F1, 10B6, 7C8, 7G9, 7H8, 8A8. 55 анализируемых вирусов были выделены на клеточной культуре MDCK. Установлено, что все МКА обладали выраженной антигемагглютинирующей активностью по отношению к вирусу-иммуногену В/Brisbane/46/15, выделенном на куриных эмбрионах. МКА 10F1, 7G9 также обладали выраженной

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

антигемагглютинирующей активностью в отношении всех исследованных вирусов, принадлежащих к этой ветви. Интересным исключением стал МКА 7Н8, который не взаимодействовал ни с одним вирусом, в том числе с тремя эталонными штаммами В/Cote D'Ivoire/1662/19, В/Hong Kong/269/17, В/Maryland/15/16. МКА 10D9 и 10B6 реагировали до титров 1/4 - 1/2 лишь с 27,3% и 47,3% вирусов соответственно. МКА 7С8 и 8А8 имели более хорошие показатели – реагировали с 92,7% и 90,9% штаммов, причем, до более высоких титров, чем с В/Brisbane/46/15, что объясняется особенностью МКА лучше взаимодействовать с изолятами, полученными на системе выделения MDCK.

Основываясь на данных, полученных при постановке РТГА, можно заключить, что низкие титры реагирования МКА 10D9, 10B6, 7Н8 с большинством выделенных штаммов указывают на возникновение аминокислотных замен в соответствующих положениях.

Таблица 1

Антигенный анализ вирусов гриппа в Викторианской эволюционной линии,
выделенных на территории России в эпидемический сезон
2019-2020 гг. с использованием моноклональных антител

№ п/п	Вирусы гриппа В (Викторианская линия)	Моноклональные антитела (с указанными позициями аминокислотных замен)						
		10D9	10F1	10B6	7С8	7G9	7Н8	8А8
		141G→R 241P→T	182T →K	200Q→ R	74G→ E 75K→ E	122H →N	206G→ R	121T →I
1	В/Brisbane/46/15 Egg	>20000	80	>20000	640	320	>20000	20
2	В/Cote D'Ivoire/1662/2019 MDCK	<u>5120</u>	80	<u>5120</u>	640	640	<u><10</u>	160
3	В/Hong Kong/269/2017 MDCK	<u>2560</u>	320	<u>320</u>	5120	2560	<u>1280</u>	640
4	В/Maryland/15/2016 MDCK	>20000	320	>20000	5120	5120	<u>5120</u>	320
5	В/Астрахань/01/2020 MDCK	20000	160	20000	1280	640	<u><10</u>	20
6	В/Астрахань/06/2020 MDCK	<u>2560</u>	160	10000	5120	2560	<u><10</u>	320
7	В/Владивосток/13/2019 MDCK	<u>320</u>	160	<u>320</u>	2560	1280	<u><10</u>	640
8	В/Гурзуф/НИИГ-19/2020 MDCK	<u>640</u>	160	<u>5120</u>	1280	640	<u>40</u>	80
9	В/Калининград/34/2020 MDCK	<u>2560</u>	80	<u>1280</u>	1280	640	<u>40</u>	80
10	В/Красноярск/07/2020 MDCK	>20000	160	>20000	1280	320	<u><10</u>	80
11	В/Красноярск/09/2020 MDCK	<u>5120</u>	320	>20000	10000	2560	<u>320</u>	320
12	В/Новосибирск/07/2020 MDCK	<u>5120</u>	320	>20000	10000	5120	<u>40</u>	320
13	В/Новосибирск/10/2020 MDCK	<u>5120</u>	160	10000	640	640	<u>80</u>	<u><10</u>
14	В/Омск/НИИГ-01/2020 MDCK	<u>1280</u>	160	<u>5120</u>	5120	640	<u>320</u>	160
15	В/Омск/05/2020 MDCK	<u>2560</u>	80	<u>5120</u>	320	640	<u>40</u>	10
16	В/Самара/04/2020 MDCK	10000	320	10000	20000	2560	<u>40</u>	160
17	В/Тула/03/2020 MDCK	>20000	320	>20000	2560	2560	<u><10</u>	80
18	В/Тула/09/2020 MDCK	<u>640</u>	160	<u>2560</u>	2560	1280	<u>10</u>	640
19	В/Тула/11/2020 MDCK	10000	40	<u>>20000</u>	<u>160</u>	320	<u><10</u>	<u><10</u>
20	В/Тула/14/2020 MDCK	<u>640</u>	160	<u>160</u>	5120	2560	<u><10</u>	160
21	В/Хабаровск/02/2020 MDCK	<u>>=20000</u>	40	<u>>20000</u>	320	320	<u>20</u>	10
22	В/Хабаровск/07/2020 MDCK	<u>640</u>	160	<u>320</u>	5120	1280	<u><10</u>	160
23	В/Челябинск/01/2020 MDCK	<u>2560</u>	80	<u>5120</u>	1280	640	<u><10</u>	80
24	В/Челябинск/113/2020 MDCK	<u>640</u>	80	<u>160</u>	2560	640	<u>20</u>	160
25	В/СПб/НИИГ-60/2020 MDCK	<u>640</u>	320	<u>320</u>	10000	1280	<u>320</u>	320
26	В/СПб/НИИГ-84/2020 MDCK	<u>320</u>	320	<u>2560</u>	5120	2560	<u><10</u>	640
27	В/СПб/НИИГ-95/2020 MDCK	<u>5120</u>	160	10000	2560	1280	<u>40</u>	160
28	В/СПб/НИИГ-97/2020 MDCK	>20000	320	>20000	10000	5120	<u>20</u>	640

Продолжение таблицы 1

29	В/СП6/НИИГ-118/2020 МДСК	<u>1280</u>	80	<u>320</u>	1280	320	<u>160</u>	80
30	В/СП6/НИИГ-130/2020 МДСК	<u>1280</u>	80	<u>320</u>	1280	320	<u>160</u>	160
31	В/СП6/НИИГ-135/2020 МДСК	<u>1280</u>	160	<u>5120</u>	2560	640	<u>40</u>	160
32	В/СП6/НИИГ-136/2020 МДСК	<u>5120</u>	80	<u>5120</u>	5120	1280	<u>80</u>	160
33	В/СП6/НИИГ-137/2020 МДСК	<u>2560</u>	160	10000	10000	1280	<u>40</u>	160
34	В/СП6/НИИГ-138/2020 МДСК	>20000	40	>20000	<u>160</u>	320	<u>40</u>	<u><10</u>
35	В/СП6/НИИГ-140/2020 МДСК	<u>2560</u>	80	<u>5120</u>	2560	640	<u><10</u>	160
36	В/СП6/НИИГ-144/2020 МДСК	<u>2560</u>	40	<u>5120</u>	640	320	<u>40</u>	40
37	В/СП6/НИИГ-151/2020 МДСК	<u>5120</u>	320	20000	10000	2560	<u>160</u>	320
38	В/СП6/НИИГ-156/2020 МДСК	<u>2560</u>	80	<u>5120</u>	1280	320	<u><10</u>	80
39	В/СП6/НИИГ-157/2020 МДСК	>20000	160	20000	1280	2560	<u>160</u>	80
40	В/СП6/НИИГ-159/2020 МДСК	<u>2560</u>	40	<u>160</u>	1280	320	<u><10</u>	40
41	В/СП6/НИИГ-160/2020 МДСК	10000	40	10000	<u>160</u>	160	<u>10</u>	<u><10</u>
42	В/СП6/НИИГ-162/2020 МДСК	<u>1280</u>	80	<u>640</u>	1280	320	<u>160</u>	40
43	В/СП6/НИИГ-170/2020 МДСК	<u>640</u>	320	<u>640</u>	2560	2560	<u><10</u>	160
44	В/СП6/НИИГ-172/2020 МДСК	<u>640</u>	160	<u>5120</u>	640	640	<u>80</u>	80
45	В/СП6/НИИГ-173/2020 МДСК	<u>5120</u>	80	<u>5120</u>	1280	640	<u><10</u>	80
46	В/СП6/НИИГ-175/2020 МДСК	<u>1280</u>	320	5120	5120	1280	<u>10</u>	320
47	В/СП6/НИИГ-177/2020 МДСК	10000	320	10000	10000	2560	<u>40</u>	320
48	В/СП6/НИИГ-182/2020 МДСК	5120	640	20000	20000	5120	<u>1280</u>	1280
49	В/СП6/НИИГ-191/2020 МДСК	<u>1280</u>	160	5120	2560	1280	<u><10</u>	160
50	В/СП6/НИИГ-192/2020 МДСК	<u>5120</u>	160	<u>2560</u>	5120	1280	<u>40</u>	40
51	В/СП6/НИИГ-199/2020 МДСК	<u>2560</u>	160	10000	2560	1280	<u>20</u>	320
52	В/СП6/НИИГ-200/2020 МДСК	<u>2560</u>	160	5120	5120	2560	<u>40</u>	320
53	В/СП6/НИИГ-203/2020 МДСК	<u>5120</u>	320	10000	10000	5120	<u>40</u>	640
54	В/СП6/НИИГ-289/2020 МДСК	10000	160	10000	10000	10000	<u>320</u>	320
55	В/СП6/НИИГ-336/2019 МДСК	<u>5120</u>	80	5120	320	320	<u><10</u>	<u><10</u>
56	В/СП6/НИИГ-352/2019 МДСК	>20000	160	>20000	1280	640	<u>40</u>	40

Литература:

1. Вопросы общей вирусологии: учебное пособие / Под ред. О.И. Киселева, И.Н. Жилинской – СПб.: СПбГМА им. И.И. Мечникова, 2007. – 374 с.
2. Медицинская вирусология: руководство / Под ред. Д.К. Львова. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2008. – 656 с.
3. Daniels P.S., Jeffries S., Yates P., Schild G.C., Rogers G.N., Paulson J.C., et al. The receptor-binding and membrane-fusion properties of influenza virus variants selected using anti-haemagglutinin monoclonal antibodies // EMBO J. – 1987. – 6 (5). – P. 1459-1465.
4. Lindstrom S.S., Hiromoto Y., Nishimura H. et al. Comparative Analysis of Evolutionary Mechanisms of the Hemagglutinin and Three Internal Protein Genes of Influenza B Virus: Multiple Cocirculating Lineages and Frequent Reassortment of the NP, M and NS Genes // Journal of Virology. – 1999. – V. 73. – № 5. – P. 4413-4426.
5. Rota P.A., Wallis T.R., Harmon M.W., Rota J.S., Kendal A.P., Nerome K. Cocirculation of two distinct evolutionary lineages of influenza type B virus since 1983 // Virology. – 1990. – Mar. – 175 (1). – 59-68.

Авторская колонка

**ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
БЕРЕМЕННЫХ И/ИЛИ ИХ ПАРТНЕРОВ
В ВОПРОСАХ КОРОНАВИРУСНОЙ
ИНФЕКЦИИ**

*Сагимбаев Ануар Алимжанович,
Казахстанский медицинский
университет «ВШОЗ», г. Алматы,
Республика Казахстан*

E-mail: anuar_s@mail.ru

УДК 61

Аннотация. В настоящей статье представлены эмпирические данные по некоторым аспектам информированности беременных и/или их партнеров в контексте COVID-19.

Ключевые слова: информированность, медицинская грамотность, беременные, COVID-19, Казахстан.

Пандемия COVID-19 диктует необходимость надлежащей информационной поддержки для населения: об опасности данного заболевания и мерах профилактики и лечения [1; 2].

Известно, что поскольку во время беременности происходят определенные изменения в организме, в том числе в иммунной системе, некоторые респираторные инфекции могут представлять серьезную угрозу для беременных. Поэтому весьма важно, чтобы беременные женщины и их партнеры были информированы об особенностях течения и мерах защиты от COVID-19 [3].

Вышесказанное определило необходимость проведения настоящего исследования, цель которого заключалась в изучении осведомленности беременных и их партнеров в некоторых вопросах знаний, касающихся вспышки COVID-19.

Основным методом исследования являлся опрос. Проводилась индивидуальная форма опроса с применением on-line сервера Google Формы. Объектами опроса являлись беременные и их партнеры, проживающие в г. Актау. Всего в исследовании приняло участие 248 человек. Из общего количества опрошенных доля женщин составляла $82,3 \pm 2,43\%$ (или 204 человек), а доля мужчин – $17,7 \pm 2,43\%$ (или 44 человек).

Респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, подвержены ли беременные женщины с COVID-19 более высокому риску?». Основная доля

опрошенных указали правильный ответ ($74,6 \pm 2,76\%$ или 185 человек), $4,0 \pm 1,25\%$ или 10 человек ответили неправильно и $21,4 \pm 2,60\%$ или 53 человека затруднились ответить.

Верный ответ на вопрос «Как Вы считаете, у беременных женщин с инфекцией COVID-19 повышается ли вероятность преждевременных родов?» указали 86 респондентов или $34,7 \pm 3,02\%$, а неверный – 65 респондентов или $26,2 \pm 2,79\%$. Затруднились ответить 97 респондентов или $39,1 \pm 3,10\%$.

На вопрос «Как Вы считаете, передается ли инфекция COVID-19 внутриутробно или от матери к ребенку?» ответили неверно 58 респондентов или $23,4 \pm 2,69\%$, ответили правильно 65 респондентов или $26,2 \pm 2,79\%$ и затруднились ответить 125 человек или $50,4 \pm 3,17\%$.

Беременным и/или их партнерам был задан вопрос «Как Вы считаете, передается ли инфекция COVID-19 от матери к ребенку, посредством грудного вскармливания (через молоко матери)?». Удельный вес правильных ответов составил $44,4 \pm 3,15\%$ или 110 респондентов, неверных ответов – $15,7 \pm 2,31\%$ или 39 респондентов и удельный вес неоднозначных ответов («затрудняюсь ответить») составил $39,9 \pm 3,11\%$ или 99 респондентов.

Обращают на себя внимания результаты ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, можно ли матери и/или отцу с симптомами COVID-19 прикасаться к новорожденному ребенку (телесный контакт – «кожа к коже»)». Большинство опрошенных (109 респондентов или $44,0 \pm 3,15\%$) считают, что телесный контакт «кожа к коже» больных COVID-19 матери и/или отца с новорожденным невозможен. Правильный ответ («да») указали 49 респондентов или $19,8 \pm 2,53\%$ и затруднились ответить 90 респондентов или $36,3 \pm 3,05\%$.

Также весьма интересные результаты ответов респондентов на вопрос «Следует ли проводить плановую вакцинацию новорожденному во время пандемии COVID-19?». Основная доля опрошенных имеют неверное представление ($59,3 \pm 3,12\%$ или 147 респондентов) или затрудняются ответить ($28,6 \pm 2,87\%$ или 71 респондент) о вакцинопрофилактике. Количество респондентов, указавших правильный ответ всего 30 или $12,1 \pm 2,07\%$.

Основной вывод, который можно сделать по результатам настоящего исследования заключается в следующем: в целом, для беременных и их партнеров, проживающих в г. Актау характерен достаточно низкий уровень информированности (касающееся COVID-19) в вопросах здоровья.

Литература:

1. Кутумова О.Ю., Бабенко А.И., Пухова Э.П., Бабенко Е.А. Информированность населения о профилактике коронавирусной инфекции // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannost-naseleniya-o-profilaktike-koronavirusnoy-infektsii> (дата обращения: 11.05.2021)

2. Осипов Р.А. Право на информированность в системе социальных прав и свобод личности в условиях распространения COVID-19 // Вестник СГЮА. – 2021. – № 1 (138) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-informirovannost-v-sisteme-sotsialnyh-prav-i-svobod-lichnosti-v-usloviyah-rasprostraneniya-covid-19-1> (дата обращения: 11.05.2021)
3. Интернет источник (Сайт ВОЗ, «Часто задаваемые вопросы по COVID-19, касающиеся беременности, деторождения и грудного вскармливания») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/q-a-on-covid-19-pregnancy-and-childbirth>

Авторская колонка

**ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ГИГИЕНЫ ПОЛОСТИ РТА
У ПАЦИЕНТОВ С ВЫСОКИМ
ИНДЕКСОМ КПУ**

*Татарчук Вероника Юрьевна,
Макеева Ирина Михайловна,
Институт стоматологии им. Е.В. Боровского
Первого Московского государственного
медицинского университета им.
И.М. Сеченова (Сеченовский
университет), г. Москва*

E-mail: nikusyat@gmail.com

УДК 612.313.3

Аннотация. Слюна является главным фактором нивелирования сдвигов рН в ротовой полости в физиологических условиях. Ее влияние на этот показатель обусловлено механическим очищением от остатков пищи, противомикробным действием лизоцима, иммуноглобулинов, работой буферных систем: бикарбонатной (обеспечивает около 80% буферной емкости слюны), белковой и фосфатной.

Наиболее слабым звеном в осуществлении мероприятий по первичной профилактике основных стоматологических заболеваний является гигиеническое воспитание населения и санитарно-просветительная работа (Кондратов А.И., 1990; Хамадеева А.М., 2000).

Цель: повышение эффективности профилактики кариеса у пациентов с высоким индексом КПУ на основании подбора средств индивидуальной гигиены полости рта.

Ключевые слова: кариес, рН слюны, буферная емкость, гигиена полости рта, санация полости рта.

Кариес зубов – самое распространенное заболевание в мире, поражающее значительную часть населения во всем мире [1]. Деминерализация тканей зуба происходит за счет кислотных побочных продуктов, образующихся в результате бактериальной ферментации сахара [2]. Некоторыми из этих органических кислотных бактериальных продуктов являются уксусная, молочная и пропионовая кислоты, которые обладают способностью растворять гидроксиапатит [3]. Профилактические стратегии ухода за полостью рта в основном основаны на (1) механическом удалении зубного налета (например, чистка зубов щеткой и зубной нитью), (2) антибактериальных стратегиях,

основанных на химических агентах (например, хлоргексидине, солях металлов) и (3) реминерализующих агентах (например, фториды и фосфаты кальция) [4]. Проводилось множество исследований о влиянии искусственного гидроксиапатита на распространенность и частоту развития кариеса при помощи таких средств гигиены, как зубные пасты, ополаскиватели [5], и результаты были положительными. Тем не менее, в большинстве исследований сообщается о высокой распространенности кариеса у субъектов с пониженной скоростью слюноотделения, уменьшенной буферной емкостью и ранней и / или высокой колонизацией *Streptococcus mutans* в слюне [6]. Многие исследования показали, что пониженные значения рН, а также буферной емкости слюны, в частности, в нестимулированном состоянии, влияют на индекс КПУ (DMFT) в сторону его увеличения [7]. Следовательно, важным фактором в предотвращении распространенности кариеса могут выступать дополнительные средства гигиены для полости рта, которые влияют на значения рН слюны и буферной емкости. Исследования, планируемые в рамках написания диссертационной работы, помогут в дальнейшем разработать протоколы по повышению первичной профилактики заболеваний полости рта.

Литература:

1. Frencken J.E., Sharma P., Stenhouse L., Green D., Lavery D., Dietrich T. Global epidemiology of dental caries and severe periodontitis – a comprehensive review. J Clin Periodontol. – 2017. – 44. – S. 94-S105. – DOI: 10.1111/jcpe.12677.
2. Conrads G., About I. Pathophysiology of Dental Caries. Monogr Oral Sci. – 2018. – 27. – 1-10. – DOI: 10.1159/000487826.
3. Hojo S., Komatsu M., Okuda R., Takahashi N., Yamada T. Acid Profiles and pH of Carious Dentin in Active and Arrested Lesions. J Dent Res. – 1994. – 73 (12). – 1853-1857. – DOI: 10.1177/00220345940730121001.
4. Essentials of Dental Caries – Edwina A.M. Kidd, Ole Fejerskov – Google Books. Accessed May 27, 2021. – URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=X8swDAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP1&dq=Fejerskov+O+Kidd+E+eds,+In:+Dental+Caries:+The+Disease+and+Its+Clinical+Management+Oxford,+United+Kingdom+Blackwell+Munksgaard+Ltd+2009+&ots=g-yTk_ferg&sig=y1unfxeSiFDj3DhNH0zsZuhIMus&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
5. Sudradjat H., Meyer F., Loza K., Epple M., Enax J. In Vivo Effects of a Hydroxyapatite-Based Oral Care Gel on the Calcium and Phosphorus Levels of Dental Plaque. Eur J Dent. – 2020. – 14 (2). – 206-211. – DOI: 10.1055/s-0040-1708456.
6. Gao X., Jiang S., Koh D., Hsu C.Y.S. Salivary biomarkers for dental caries. Periodontol. – 2000 70 (1), 128-141, 2016. – DOI: 10.1111/prd.12100.
7. Varma S., Banerjee A., Bartlett D. An in vivo investigation of associations between saliva properties, caries prevalence and potential lesion activity in an adult UK population. J Dent. – 2008. – 36 (4). – 294-299. – DOI: 10.1016/j.jdent.2008.01.009.

Авторская колонка

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

*Цагараева Елена Феликсовна,
Чеченский государственный педагогический
университет, г. Грозный*

E-mail: tsaqagaraeva.elena@mail.ru

*Соскиева Илона Давидовна,
Северо-Осетинский государственный
университет, г. Владикавказ*

E-mail: tsaqagaraeva.elena@mail.ru

УДК 372.8

Аннотация. В статье приводятся приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации. Важно отметить, что под каждым стратегическим направлением приводятся меры и пути их реализации.

Ключевые слова: окружающая среда, экология, экологическая безопасность, экологическое образование.

Правовые основы обеспечения экологической безопасности заложены в Конституции РФ, в Федеральных законах «О безопасности» от 07.12.2010, «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., в Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 г., в Экологической доктрине Российской Федерации от 31 августа 2002 г. N 1225-р).

Согласно пункту «е» ст. 71 Конституции РФ установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития находятся в ведении России. При этом Правительство нашей страны гарантирует проведение единой государственной политики в области экологии (пункт «в» ст. 114 Конституции РФ) [6].

Обеспечение экологической безопасности следует рассматривать в единой связи с правом каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ), а также с обязанностью сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Весомое место в Федеральном законе «О безопасности» отводится Экологической безопасности. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в первой статье закона говорится о составной части Экологической безопасности в структуре общенациональной безопасности. Здесь же видно, что Основные

направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации.

В статье 2 закона конкретизируется, что Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Поэтому формулировка экологической и национальной безопасности несколько перекликается по своей сути.

Приоритетными направлениями государственной деятельности в области экологии и экологической безопасности признаны [1]:

- обеспечение безопасности при осуществлении потенциально опасных видов деятельности и при чрезвычайных ситуациях;
- экологические приоритеты в здравоохранении;
- предотвращение и снижение экологических последствий чрезвычайных ситуаций;
- предотвращение терроризма, создающего опасность для окружающей среды;
- контроль за использованием и распространением чужеродных видов и генетически измененных организмов.

Обеспечение безопасности при осуществлении потенциально опасных видов деятельности и при чрезвычайных ситуациях [2].

Основной задачей в этой области является обеспечение экологической безопасности потенциально опасных видов деятельности, реабилитация территорий и акваторий, пострадавших в результате техногенного воздействия на окружающую среду.

Для этого необходимы:

- осуществление в приоритетном порядке учета интересов и безопасности населения при решении вопросов о потенциально опасных производствах и видах деятельности;
- обеспечение радиационной и химической безопасности и снижение риска воздействия на здоровье человека и окружающую среду при проектировании, строительстве, эксплуатации и выводе из эксплуатации промышленных и энергетических объектов (в том числе ядерных установок, включая АЭС, химических, горнодобывающих предприятий и т.п.);
- разработка и реализация мер по снижению и предотвращению экологического ущерба от деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, в том числе при пусках ракет любого вида;
- обеспечение экологической безопасности при разоружении, в том числе уничтожении ракет и ракетного топлива, запасов и производств химического оружия, а также решение проблемы старого химического оружия;

- снижение производства и использования токсичных и других особо опасных веществ, обеспечение их безопасного хранения; планомерная ликвидация накопителей токсичных отходов;
- обеспечение экологической безопасности при обращении с радиоактивными веществами, радиоактивными отходами и ядерными материалами;
- разработка системы чрезвычайного реагирования и системы оповещения на экологически опасных объектах;
- разработка мер по предупреждению и ликвидации экологических последствий вооруженных конфликтов;
- реабилитация территорий и акваторий, подвергшихся негативному влиянию хозяйственной деятельности, в том числе радиационному и химическому воздействию;
- реабилитация территорий и акваторий, загрязненных в процессе функционирования объектов ракетно-космической и атомной отраслей промышленности, в том числе при производстве, испытании, хранении и уничтожении оружия массового поражения, а также в результате деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований.

Основным законом в области обеспечения экологической безопасности является Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» от 12 января 2002 г.

Экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [1].

К конституционно-правовым гарантиям права на экологическую безопасность и благоприятную окружающую природную среду относятся [3]:

- закрепление понятия «экологическая безопасность» как сферы общего ведения Российской Федерации и ее субъектов;
- закрепление конституционного права на благоприятную окружающую среду конституционных механизмов защиты прав человека и гражданина, права на предоставление достоверной информации о состоянии окружающей среды;
- деятельность специально уполномоченных органов как гарантов экологической безопасности человека по таким направлениям, как экологически обоснованное размещение производительных сил, экологически безопасное развитие промышленности, энергетики, транспорта, коммунального хозяйства, сельского хозяйства;
- определение перечня наиболее экологически опасных объектов, организация их безаварийного функционирования и охраны;
- установление пределов и конкретизация случаев ответственности за экологические результаты хозяйственной деятельности;

– оценка хозяйственной емкости локальных и региональных систем; ликвидация последствий стихийных бедствий и катастроф.

В завершении работы можно констатировать, что соблюдение основных положений и требований выше отмеченных законов, концепций и доктрины сверху донизу служит гарантом обеспечения экологической безопасности на всей территории Российской Федерации.

Литература:

1. Арсалиева Х.Р. О практическом значении экологии в курсе безопасности жизнедеятельности / Арсалиева Х.Р., Оказова З.П., Цагараева Е.Ф. // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2018. – Т. 15. – № 1 (18). – С. 88-94.
2. Цагараева Е.Ф. Изучение исторических аспектов антикоррупционной деятельности в экологии / Цагараева Е.Ф., Дзалаев А.Р., Оказова З.П. // В сборнике: Биологическое разнообразие – основа устойчивого развития // Материалы МНПК. Научный редактор: Оказова Зарина Петровна. – 2018. – С. 158-162.
3. Цагараева Е.Ф. Изучение природоохранного законодательства учащимися общеобразовательных школ / Цагараева Е.Ф., Дзалаев А., Оказова З.П. // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2018. – Т. 19. – № 2 (22). – С. 190-194.

Авторская колонка

**ИЗМЕНЕНИЯ РЕЦЕПТОРНОЙ
СПЕЦИФИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
ВИРУСОВ ГРИППА А(Н1N1)PDM09**

*Шелепанова Татьяна Николаевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет ветеринарной медицины,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: tanyashelepanova21@gmail.com

УДК 578.832.233.22

Аннотация. Изменения рецепторной специфичности вирусов гриппа являются основным фактором преодоления межвидового барьера и адаптации в популяции человека. Цель работы заключалась в изучении тропизма современных вирусов гриппа А(Н1N1)pdm09, способности размножаться в различных биологических системах, агглютинировать эритроциты разных видов животных и анализе аминокислотных изменений в РСС. В ходе работы использовались стандартные методы сбора клинического материала, изоляции вирусов гриппа и их типирования. По результатам исследования можно сделать выводы, что клеточная культура MDCK для вирусов гриппа А(Н1N1)pdm09 является наиболее перmissive. У вирусов гриппа А(Н1N1)pdm09 2018-2020 гг. выделения наблюдается падение титра при взаимодействии с куриными эритроцитами. Дополнительные аминокислотные замены были обнаружены в РСС в положениях T185I, A186T, D187A/V и Q189E, которые также могли повлиять на рецепторную специфичность вирусов А(Н1N1)pdm09.

Ключевые слова: вирус гриппа А(Н1N1)pdm09, аминокислотные изменения, агглютинация эритроцитов.

Тройной реассортант свиного происхождения А(Н1N1)pdm09, преодолев межвидовой барьер, стал причиной пандемии в 2009-2010 гг. Одним из основных факторов преодоления межвидового барьера и адаптации в человеческой популяции является изменение рецепторной специфичности вируса и приобретение способности связываться с клетками эпителия верхних дыхательных путей человека [2, с. 197].

Рецептор-связывающий сайт (РСС) содержится в субъединице молекулы гемагглютинина и ответственен за распознавание и связывание вируса с клеточными рецепторами. Строение РСС непосредственно определяет тип связи вирусных детерминант с клеточными сиалоолигосахаридами [1, с. 35]. Так

вирусы гриппа человека прикрепляются к остатку сиаловой кислоты, содержащей 5-N-ацетилнейраминовою кислоту, связанную α -2,6 связью с галактозой (SA α -2,6 Gal). Вирусы гриппа птиц прикрепляются к сиаловым остаткам, имеющим на конце SA α -2,3 Gal, а эпителиоциты свиней содержат и α -2,6, и α -2,3-сиалозиды, что дает возможность циркулировать в популяции свиней как «человеческим», так и «птичьим» вирусам гриппа А [4, с. 8502].

Целью данной работы было изучить тропизм современных вирусов гриппа А(H1N1)pdm09, их способность размножаться в различных биологических системах (куриные эмбрионы, клеточные культуры), агглютинировать эритроциты разных видов животных и проанализировать аминокислотные изменения, произошедшие в РСС.

Использованы стандартные методы сбора клинических материалов, изоляции вирусов гриппа, их типирования. Для выделения вирусов гриппа использовали две биологические системы: 10-ти дневные развивающиеся куриные эмбрионы и клеточная линия почки собаки MDCK. В реакции гемагглютинации (РГА) определяли гемагглютинирующий титр вируса, при этом в параллели были использованы куриные и человеческие I(0) группы эритроциты. В базе данных GISAID был проведён отбор изолятов вирусов гриппа А(H1N1)pdm09 выделенных в период с 2018 по 2020 гг. на территории РФ, а также эталонных штаммов вируса гриппа А(H1N1)pdm09.

Выделение проводилось в двух биологических системах, как указано выше, и лишь 15 (14,4%) из 104 вирусов гриппа удалось изолировать на куриных эмбрионах. Данная тенденция наблюдается уже в течении 6 лет, когда процент выделенных вирусов на куриных эмбрионах не превышает 20%.

Для сравнения гемагглютинирующей активности вирусов при постановке РГА с различными видами эритроцитов были отобраны и восстановлены 127 вирусов гриппа А(H1N1)pdm09 2019-2020 гг. выделения.

На основании полученных данных, были выделены три группы вирусов. В первую группу вошли штаммы титр, которых оставался таким же или уменьшался в 2 раза, что находится в пределах естественных колебаний ошибки измерения. Эта группа составляла 18,9 %. Для второй группы вирусов (33,1%), кратность падения титров составляла 1:4-1:8 ГАЕ (гемагглютинирующая единица). У вирусов третьей группы титр в РГА с куриными эритроцитами был меньше в 16 раз и более, по сравнению с титром при использовании человеческих эритроцитов.

В начале пандемического цикла для вирусов А(H1N1)pdm09 наблюдалась тенденция к более предпочтительному размножению в куриных эмбрионах, чем на клеточной культуре MDCK. Кроме того, все выделенные пандемические вирусы в 2009-2013 гг. агглютинировали куриные эритроциты с достаточно высокими титрами в РГА. Исследования, проведенные на ранних вирусах А(H1N1)pdm09, выявили двойную рецепторную специфичность, как к сиаловым кислотам с α -2,3 галактозной связью, так и с α -2,6. Однако, последующие изменения в РСС привели к адаптации вируса и предпочтительному связыванию

с так называемыми «человеческими рецепторами» (α -2,6). У вирусов A(H1N1)pdm09 2019-2020 гг. выделения обнаружены дополнительные замены в РСС в положениях T185I, A186T, D187A/V и Q189E, которые также могут влиять на рецепторную специфичность вирусов.

Таким образом, современные вирусы гриппа A(H1N1)pdm09 лишь частично сохранили способность к репродукции в тканях куриных эмбрионов и свойство агглютинировать эритроциты кур. Установлено, что эффективность выделения вирусов гриппа A(H1N1)pdm09 на клетках MDCK значительно выше эффективности выделения на куриных эмбрионах. Подобная тенденция наблюдалась у вирусов гриппа A(H3N2) с 1997 - 1998 гг. и адаптивные изменения в РСС в результате привели к тому, что вирусы гриппа A(H3N2) не реплицируются в клетках куриного эмбриона и не агглютинируют эритроциты птиц. [3]

Литература:

1. Щелканов М.Ю. Патогенез гриппа: механизмы модуляции белками возбудителя / М.Ю. Щелканов, А.Ф. Попов, А.И. Симакова, И.В. Зенин [и др.] // Журнал инфектологии. – 2015. – Том 7. – № 2. – С. 31-46.
2. Garten R.J., Davis C.T., Russell C.A. et al. Antigenic and genetic characteristics of swine-origin 2009 A(H1N1) influenza viruses circulating in humans // Science. – 2009. – Vol. 325 (5937). – P. 197-201.
3. Lin S.C. et al. Distinct susceptibility and applicability of MDCK derivatives for influenza virus research // PloS one. – 2017. – Т. 12. – № 2.
4. Matrosovich M., Tuzikov A., Bovin N. et al. Early alterations of the receptor-binding properties of H1, H2, and H3 avian influenza virus hemagglutinins after their introduction into mammals // J. Virol. – 2000. – Vol. 74, № 18. – P. 8502-8512.

Авторская колонка

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭМБОЛИЗАЦИИ
ПРОСТАТИЧЕСКИХ АРТЕРИЙ
И ТРАНСУРЕТРАЛЬНОЙ РЕЗЕКЦИИ У
ПАЦИЕНТОВ СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА
ТЯЖЕЛОЙ СОПУТСТВУЮЩЕЙ
ПАТОЛОГИЕЙ У ПАЦИЕНТОВ С ДГПЖ**

*Яковец Екатерина Андреевна,
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет, г. Новосибирск*

E-mail: cantavitt@gmail.com

*Шуришитбеков Еламан Айдынович,
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет, г. Новосибирск*

E-mail: elaman.shurshitbekov@gmail.com

УДК 616.65-002-089.87

Аннотация. Симптомы нижних мочевыводящих путей (СНМП) - частые жалобы, возникающие в результате доброкачественной гиперплазии предстательной железы (ДГПЖ), одно из самых распространенных заболеваний у пожилых мужчин. СНМП могут снизить качество жизни пациентов, препятствуя нормальной деятельности и вызывая такие осложнения, как острая задержка мочи или инфекции мочевыводящих путей. Показания к лечению зависят от тяжести и беспокойства мочевых симптомов. Варианты лечения включают медикаментозное лечение, минимально инвазивное лечение и хирургическое лечение. Кроме того, пациенты с СНМП из-за ДГПЖ часто являются пожилыми людьми, и у некоторых пациентов могут быть тяжелые сопутствующие заболевания. В последнее десятилетия эмболизация простатических артерий (ЭПА) является безопасным и эффективным методом, который улучшает симптомы со стороны нижних мочевых путей.

Ключевые слова: доброкачественная гиперплазия предстательной железы, эмболизация простатических артерий, трансуретральная резекция предстательной железы.

Актуальность. Доброкачественная гиперплазия предстательной железы (ДГПЖ) обычно возникает на шестом и седьмом десятилетиях, и

являются наиболее частыми симптомами нижних мочевых путей [1]. Различные лекарства, в частности ингибиторы 5- α -редуктазы и селективные α -блокаторы, могут уменьшить тяжесть симптомов по отношению к ДГПЖ, но трансуретральная резекция предстательной железы (ТУР) является по-прежнему считается золотым стандартом оперативного лечения ДГПЖ [2]. Стандартное лечение ДГПЖ зависит от общего состояния здоровья пациента и тяжести симптомов. Минимально инвазивные методы были разработаны в качестве альтернативы для лечения ДГПЖ, такие как эмболизация простатических артерий (ЭПА). С учетом тяжелых сопутствующих заболеваний хирургическое вмешательство в этой возрастной группе относится к группе повышенного риска. Эмболизация простатических операции (ЭПА) является альтернативным методом оперативного лечения для пациентов с тяжелой сопутствующей патологией [3].

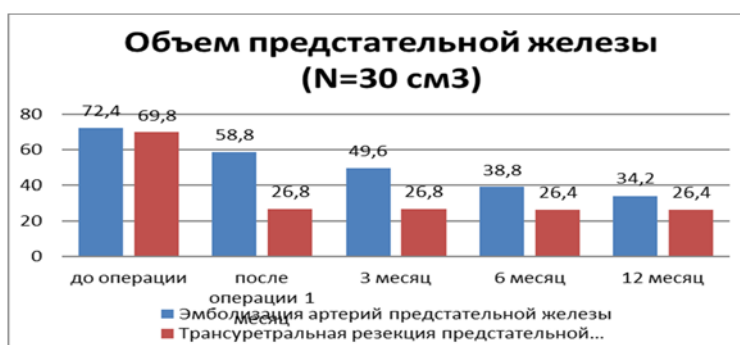
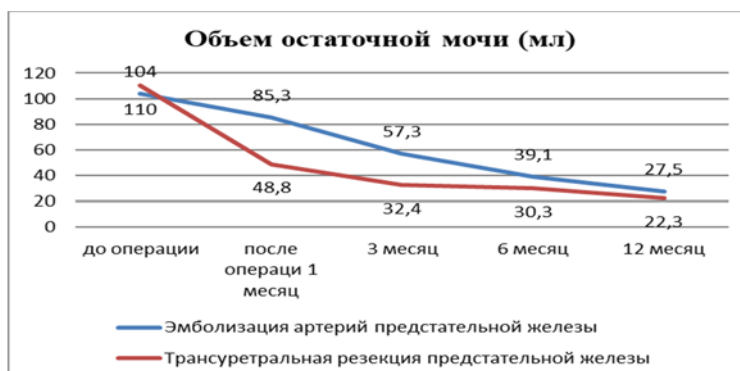
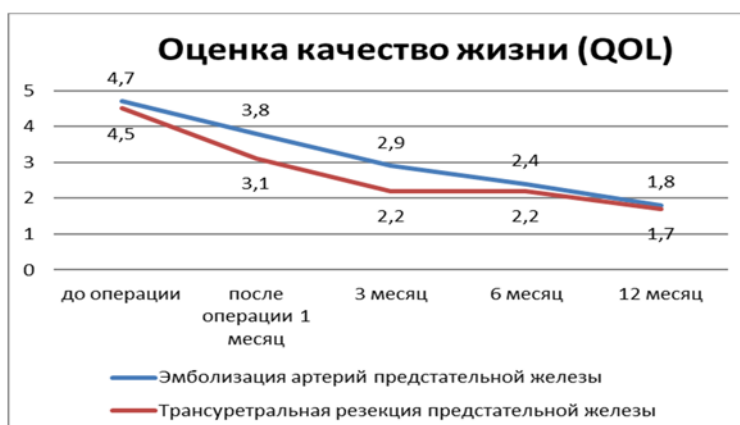
Цель работы: Сравнить и оценить эффективность методов эмболизации простатических артерий и трансуретральной резекции у пациентов старческого возраста тяжелой сопутствующей патологией у пациентов с ДГПЖ.

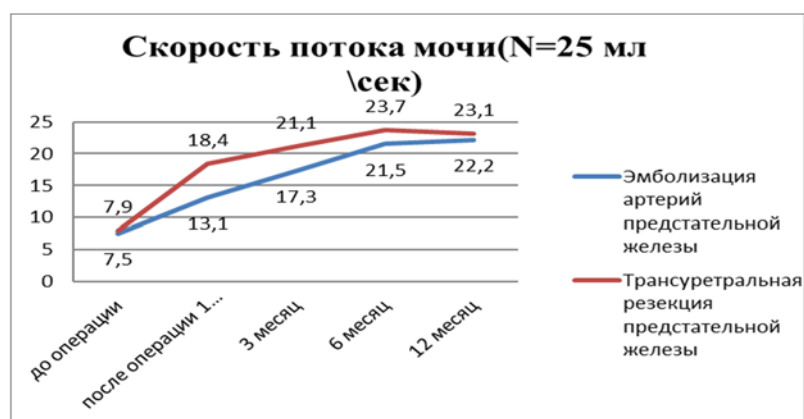
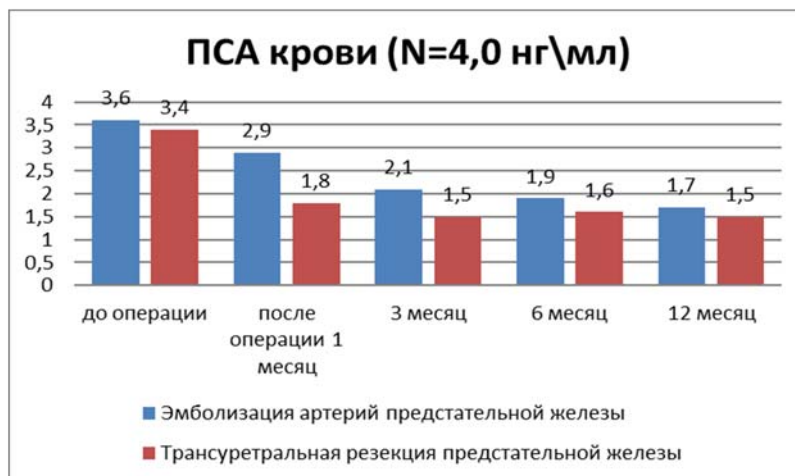
Материалы и методы. Пациенты старческого возраста страдающие с ДГПЖ (n=40), 12 пациентов ретроспективный клинический анализ данных методом эмболизации простатических артерий, 28 пациентов с применением метода ТУР. Место проведения отделения урологии ГБУЗ НСО ЦКБ. Критерии включения: пациенты с ДГПЖ, нуждающиеся в оперативном лечении, возраст от 75 до 90 лет, мужской пол, наличие информированного согласия на участие в исследовании. Критерии исключения: окклюзионные поражения подвздошных сосудов, непереносимость контрастных веществ, вирусные гепатиты и ВИЧ-инфекция, наличие острых воспалительных заболеваний, отказ пациента или невозможность выполнения протокола исследования. Пациенты были разделены на две группы (на основе оперативного лечения): Трансуретральная резекция предстательной железы (n=28) и эмболизация простатических артерий (n=12). Все пациенты были обследованы до и после операции через 1,3,6,12 месяцев по опроснику оценки симптомов нижних мочевых путей (IPSS), оценке качества жизни (QOL), УЗИ (определена объем остаточной мочи), ТРУЗИ (объем предстательной железы), урофлоуметрия (скорость потока мочи), ПСА крови (для исключения онкопроцесса предстательной железы).

Результаты и их обсуждение. По длительности ТУР в среднем короче, чем эмболизация простатических артерий и составила (40 \pm 5 минут и 86 \pm 7 соответственно). Сроки пребывания больных в стационаре после операции, койко-дней при ТУР составило 5-6 дней, в то время как при ЭПА было меньше (2-3 дней). Каждый из методов хирургического лечения имеет свои преимущества и недостатки. Так, при ТУР кровотечений больше (3), чем после ЭПА (0), так же после ТУР значительно наблюдаются инфекционно-воспалительные осложнения (2), после ЭПА (0). После ТУР острая задержка мочи у 5 прооперированных, в то время как после ЭПА данное осложнение было у 2 пациентов.

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

Контрольное наблюдение после оперативного вмешательства через 1,3,6,12 месяцев.

Выводы. Результаты через 12 месяцев наблюдения наших пациентов с ДГПЖ показывают многообещающий потенциал альтернативного лечения ЭПА.

ЭПА – безопасное лечение с длительной эффективностью при тяжелых симптомах нижних мочевых путей, вызванных ДГПЖ. ЭПА может быть терапевтическим вариантом для пациентов с тяжелыми сопутствующими патологиями которые не поддаются медикаментозную терапию и не являются кандидатами на хирургическое лечение.

Литература:

1. Pisco J. et al. Prostatic arterial embolization for benign prostatic hyperplasia: short- and intermediate-term results // Radiology. – 2013. – Т. 266. – № 2. – С. 668-677.
2. Wang M. et al. Prostatic arterial embolization for the treatment of lower urinary tract symptoms as a result of large benign prostatic hyperplasia: A prospective single-center investigation // International Journal of Urology. – 2015. – Т. 22. – № 8. – С. 766-772.
3. Wang M.Q. et al. Prostatic artery embolization for the treatment of symptomatic benign prostatic hyperplasia in men \geq 75 years: a prospective single-center study // World journal of urology. – 2016. – Т. 34. – № 9. – С. 1275-1283.

Авторская колонка

**ПОСТРОЕНИЕ
ТЕМПЕРАТУРНО-ЭНТАЛЬПИЙНОЙ
ДИАГРАММЫ В ПИНЧ-АНАЛИЗЕ**

*Валитова Диана Рафаэлевна,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет, г. Уфа*

E-mail: v25diana@mail.ru

УДК 662.99

Аннотация. Рассмотрена температурно-энтальпийная диаграмма, построение составных кривых потоков, образующиеся тепловые области. Также рассмотрено влияние ΔT_{\min} на процесс.

Ключевые слова: пинч-анализ, рекуперация тепла, составные кривые, температурно-энтальпийная диаграмма, горячие утилиты, холодные утилиты.

В начале 1980-х годов, на фоне «энергетического кризиса», пинч-анализ появился как инструмент для проектирования сетей теплообмена. Его ключевая особенность заключалась в том, чтобы максимизировать рекуперацию тепловой системы. Применяя пинч-анализ, становится возможным улучшить процесс проектирования, снизить затраты на энергоносители, уменьшить выбросы вредных веществ в окружающую среду, повысить производительность после реконструкции. Типичная экономия топлива составляла 20 % или более по сравнению с существующей конструкцией.

Холодные потоки можно объединить в одну составную кривую холодных потоков, построенную на температурно-энтальпийной диаграмме. Точно так же все горячие потоки можно объединить в единую составную кривую горячих потоков [1].

Когда обе кривые нанесены на одну и ту же температурно-энтальпийную диаграмму, они показывают возможность рекуперации тепла, а также минимальные требования к нагреву и охлаждению. Минимальное расстояние между кривыми вдоль температурной оси – ΔT_{\min} . Область наибольшего сближения, в которой доступные температурные движущие силы между горячим и холодным потоками минимальны, называется пинчем. Он разделяет весь процесс на две отдельные тепловые области: область выше температуры пинча, которая означает, что необходимы горячие утилиты (Q_h), и область ниже

температуры пинча, которая показывает, что рекуперация теплоты снова невозможна, и что необходимы холодные утилиты (Q_c). Область, образуемая перекрытием вдоль оси энтальпии, показывает то количество теплоты, которое может быть передано от горячих потоков холодным (Q_{rec}).

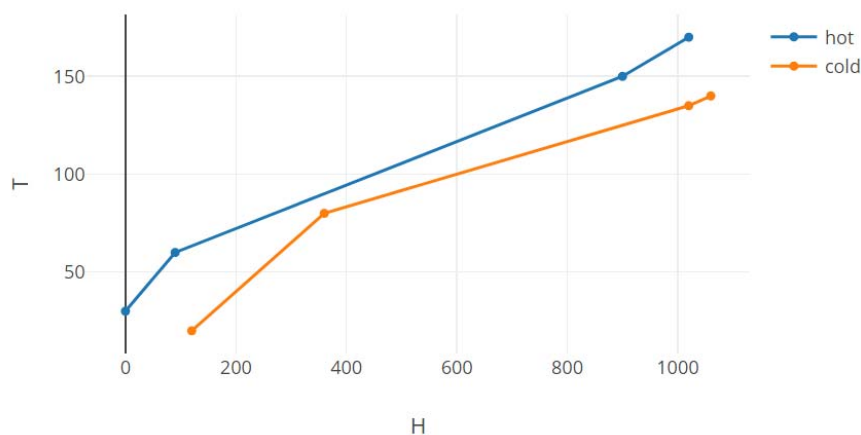

Рис. 1 Составные кривые тепловых потоков

Если увеличивать ΔT_{min} , то будет увеличиваться температурный напор между теплоносителями, и энергия, которую возможно рекуперировать, будет уменьшаться. Это ведет к снижению площади поверхности теплообмена, то есть уменьшаются капитальные вложения, но это также приводит к увеличению Q_c и Q_h , и, следовательно, увеличивается потребление хладагентов и энергии.

Если составные кривые соприкасаются, это значит, что движущая сила процесса равняется нулю, и требуется бесконечно большая поверхность теплообмена, то есть бесконечно большие капитальные вложения.

Таким образом, задача сводится к тому, чтобы определить такое ΔT_{min} , чтобы материальные затраты были минимальны.

Литература:

1. Смит Р., Клемеш Й., Товажнянский Л.Л., Капустенко П.А., Ульев Л.М. Основы интеграции тепловых процессов. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2000. – 458 с.

Авторская колонка

**ИССЛЕДОВАНИЕ
БИНАРНОЙ СИСТЕМЫ
НАФТАЛИН-ДИФЕНИЛАМИН,
КОМПОНЕНТЫ КОТОРОЙ
ПОЛНОСТЬЮ НЕРАСТВОРИМЫ ДРУГ
В ДРУГЕ, МЕТОДОМ КРИВЫХ
«ВРЕМЯ-ТЕМПЕРАТУРА»**

*Горбачев Никита Сергеевич,
Димитровградский
инженерно-технологический институт -
филиал НИЯУ МИФИ (ДИТИ НИЯУ МИФИ),
г. Димитровград*

E-mail: n-gorbachev@bk.ru

УДК 544.344.2

Аннотация. В данной работе рассмотрены бинарные соединения: их типы; свойства, описываемые при помощи диаграммы состояния. В качестве объекта исследования взята смесь нафталин-дифениламин. Были сняты температурные зависимости чистых веществ и ряда смесей данных компонентов. Построены кривые охлаждения, треугольник Таммана, диаграмма состояния по экспериментальным данным. Полученные результаты сопоставлены со справочными данными. Сделаны выводы о применимости использованного метода исследования бинарных соединений на практике.

Ключевые слова: бинарные соединения, дифениламин, нафталин, кривые охлаждения, простая эвтектика, треугольник Таммана, диаграмма плавкости.

Бинарные системы в кристаллическом состоянии могут представлять собой как отдельные кристаллы индивидуальных веществ (системы с полной нерастворимостью компонентов друг в друге), так и смешанные кристаллы, в образовании которых участвуют оба компонента, которые равномерно распределяются (данные системы называют твердыми растворами или смешанными кристаллами). Последние в свою очередь в зависимости от механизма образования кристаллической структуры делятся на твердые растворы внедрения, в которых наблюдается ограниченная растворимость компонентов друг в друге, и твердые растворы замещения с практически неограниченной взаимной растворимостью. Для наглядного представления о поведении системы при различных внешних параметрах (температура и давление) применяют диаграммы состояния – пространственные диаграммы,

выражающие зависимости состояния системы от параметров P , V , T . Для удобства восприятия используют их проекции на плоскости P - T ($V = \text{const}$), P - V ($T = \text{const}$), T - V ($P = \text{const}$). Одной из разновидностей таких диаграмм является диаграмма плавкости в координатах концентрация вещества-температура для двух- и более компонентной системы в сконденсированном состоянии [1].

В данной работе объектом исследования является система, состоящая из двух компонентов, с полной нерастворимостью их друг в друге. На рисунке (рис. 1 а, б) изображена диаграмма плавкости двухкомпонентной системы: составляющие вещества A и B .

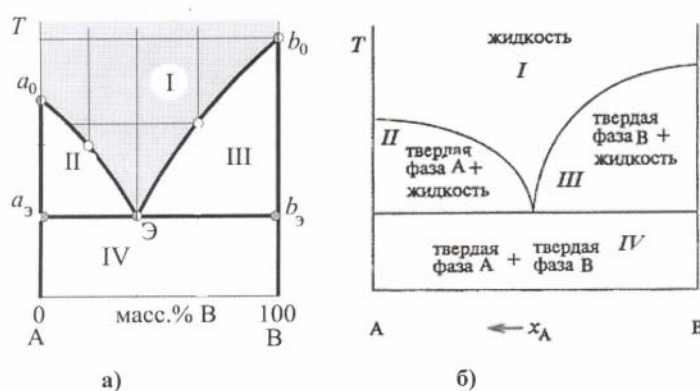

Рис. 1 а, б Диаграмма плавкости двухкомпонентной системы А-В (диаграмма состояния системы с простой эвтектикой)

На оси абсцисс отложен процентный состав смеси, а на оси ординат – температура. Давление принято постоянным, так как система находится в конденсированном состоянии [2]. При охлаждении расплавленной смеси двух компонентов с полной взаимной нерастворимостью в кристаллическом состоянии в зависимости от природы компонентов (температура плавления) и их процентного соотношения первым будет кристаллизоваться один из них. При этом состав жидкой и твердой фаз будет меняться. Кристаллизация происходит при насыщении жидкого раствора тем или иным компонентом. В случае представленной выше системы с постепенным охлаждением наступает момент, когда жидкая фаза становится насыщенной относительно всех компонентов. В результате появляется эвтектика – смесь, обладающая самой низкой температурой кристаллизации. Состав жидкой и твердой фаз при этом одинаков [2].

Цель работы – исследовать смесь нафталин-дифениламин с простой эвтектикой, компоненты которой абсолютно нерастворимы друг в друге в кристаллическом виде, методом кривых «время-температура»; построить диаграмму плавкости по экспериментальным данным; определить относительные отклонения и выяснить пригодность данного метода для описания подобных систем.

Исследование было проведено при помощи метода кривых «время-температура». Данный метод сводится к построению кривых охлаждения (или нагревания) в осях координат время-температура (рис. 2) [3].

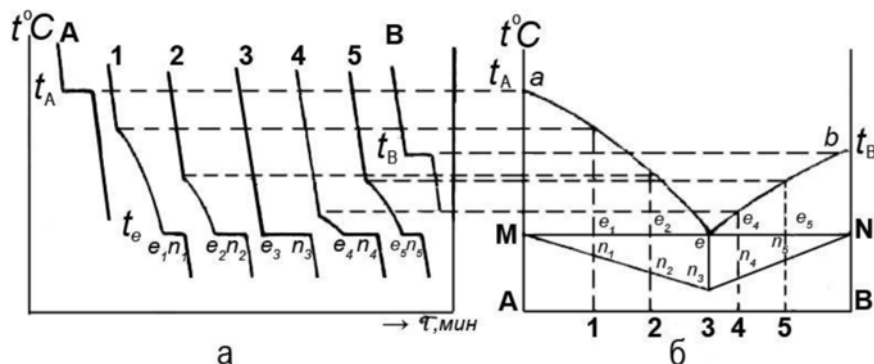

Рис. 2 Построение диаграммы состояния двухкомпонентной системы по кривым охлаждения: а – кривые охлаждения; б – диаграмма состояния

За изменением температуры можно следить визуально или регистрировать автоматически с помощью пирометра или дериватографа. Равномерное изменение кривых « $t - T$ » наблюдается до тех пор, пока не происходит фазовых превращений. При фазовых превращениях на кривых появляются изломы. В случае бинарной системы малый излом свидетельствует о кристаллизации одного из компонентов, а плато – об образовании эвтектики. Изломы наблюдаются в результате выделения теплоты при кристаллизации веществ [3].

Для исследования использована смесь (1 компонент) нафталин ($t_{пл}=79,7\text{ }^{\circ}\text{C}$) – (2 компонент) дифениламин ($t_{пл}=52,9\text{ }^{\circ}\text{C}$) при следующих массовых долях компонентов смеси (табл. 1).

Таблица 1

Состав исследуемых проб

№ смеси	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7
Массовая доля 1 ком-та, %	100	80	60	40	20	10	0
Массовая доля 2 ком-та, %	0	20	40	60	80	90	100

Для построения диаграммы состояния двухкомпонентной системы методом термического анализа необходимо построить кривые охлаждения как чистых компонентов, так и их смесей в различных соотношениях. Все смеси, необходимые для выполнения работы, были приготовлены заранее. В каждую пробирку введен стальной чехол, в который на время проведения эксперимента вставлялась термопара. Пробирки нагревались на водяной бане до температуры порядка $95-100\text{ }^{\circ}\text{C}$. После расплавления смеси пробирка помещалась в термостат с температурой $18\text{ }^{\circ}\text{C}$. Температура системы считывалась через каждые 15 секунд. Полученные результаты были сведены в таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Экспериментальные данные термического анализа

Время от начала охлаждения, с	Температура смеси, °С						
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7
15	92,6	90,1	87,1	90,7	85	93,3	91,7
30	86	82,3	71,9	71,5	80,4	76,3	72,5
45	83,2	77,2	64,3	56,7	46,3	59	64,7
60	81,6	74,8	60,9	46,5	38,4	54	60,4
75	80,7	73,2	59,1	39,4	33	51,4	57,7
90	80,2	72,2	58,1	34,4	29,3	49,9	56,2
105	80	71,5	57,5	31,3	26,7	48,9	55,2
120	79,9	70,8	57,1	29,3	25,6	48,2	54,4
135	80	70,2	56,8	28,3	35,3	47,7	54
150	79,9	69,5	56,4	28,3	36,5	47,3	53,6
165	79,5	68,6	55,7	28,7	36,8	47,1	53,3
180	77,7	66,5	54,8	29,5	37,1	46,9	53,1
195	72,9	63,1	53,6	30,3	37,1	46,6	52,9
210	64,6	58,6	52	31,1	37,1	46,5	52,8
225	53,7	53,9	50,2	31,6	37,1	46,3	52,6
240	45,5	48,7	48,3	31,9	36,9	46,2	52,5
255	39,1	44,4	46,3	32,2	36,7	46	52,6
270	34,9	40,5	44,4	32,5	36,5	45,8	52,5
285	31,2	37,5	42,5	32,6	36,1	45,5	52,5
300	28,5	34,9	40,6	32,6	35,8	45,3	52,5
315	26,1	33	38,8	32,7	35,5	44,8	52,5
330	24,5	31,6	37,3	32,7	35,1	44,2	52,5
345		30,7	35,9	32,7	34,7	43,4	52,4
360		30,2	34,6	32,6	34,4	42,4	52,2
375		29,7	33,6	32,5	33	41,1	50,9
390		29,5	32,8	32,5	33,5	39,6	47,3
405		29	32,1	32,4	33	38,2	42,2
420		28,5	31,5	32,2	32,6	36,7	37,6
435		27,8	31,1	32,1	32,2	35,4	34,1
450		26,9	30,8	32,1	31,8	33,9	31,2
465		25,7	30,6	32,1	31,5	32,6	29,4
480		24,4	30,5	31,9	31	31,2	27,6
495		23,2	30,4	31,9	30,7	30,5	26,1
510			30,4	31,8	30,4	29,8	24,9
525			30,4	31,8	30,2	29,2	23,9
540			30,2	31,7	30	28,8	
555			30,1	31,5	29,9	28,6	
570			30	31,4	29,8	28,6	
585			29,7	31,4	29,8	28,6	
600			29,4	31,3	29,9	28,3	
615			29	31,2	29,9	27,6	
630			28,5	31,2	29,9	26,6	
645			27,8	31,1	29,9	25,1	
660			27	30,9	29,7	23,7	
675			26,1	30,9	29,5		
690			25	30,8	29,1		
705			23,7	30,7	28,6		
720			22,7	30,5	28		
735				30,4	27,4		
750				30,2	26,7		
765				29,9	25,9		
780				29,5	25		
795				29,3	24,1		
810				28,7			
825				28,1			
840				27,4			
855				26,5			
870				25,7			
885				24,9			
900				24			

Температуры перегибов, соответствующих определенным фазовым переходам, были отсортированы и сведены в таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Температуры перегибов А – нафталин, В – дифениламин

№ смеси	Состав смеси		Температуры перегибов (изломов) на кривых охлаждения; температурные остановки, °С
	% (масс.)		
	А	В	
1	100	0	Кристаллизация вещества: 81,6; 80,7; 80,2; 80; 79,9; 80; 79,9; 79,5.
2	80	20	Кристаллизация первого вещества: 74,8. Эвтектика: 33; 31,6; 30,7; 30,2; 29,7; 29,5; 29.
3	60	40	Кристаллизация первого вещества: 60,9. Эвтектика: 32,8; 32,1; 31,5; 31,1; 30,8; 30,6; 30,5; 30,4; 30,4; 30,4; 30,2; 30,1; 30; 29,7; 29,4; 29.
4	40	60	Кристаллизация первого вещества: 46,5; 39,4. Эвтектика: 32,1; 32,1; 32,1; 31,9; 31,9; 31,8; 31,8; 31,7; 31,5; 31,4; 31,4; 31,3; 31,2; 31,2; 31,1; 30,9; 30,9; 30,8; 30,7; 30,5; 30,4; 30,2; 29,9; 29,5; 29,3.
5	20	80	Кристаллизация первого вещества: 38,4. Эвтектика: 33; 32,6; 32,2; 31,8; 31,5; 31; 30,7; 30,4; 30,2; 30; 29,9; 29,8; 29,8; 29,9; 29,9; 29,9; 29,9; 29,7; 29,5; 29,1.
6	10	90	Кристаллизация первого вещества: 51,4. Эвтектика: 32,6; 31,2; 30,5; 29,8; 29,2; 28,8; 28,6; 28,6; 28,6; 28,3.
7	0	100	Кристаллизация вещества: 60,4; 57,7; 56,2; 55,2; 54,4; 54; 53,6; 53,3; 53,1; 52,9; 52,8; 52,6; 52,5; 52,6; 52,5; 52,5; 52,5; 52,5; 52,5; 52,4; 52,2.

По полученным данным были построены кривые охлаждения (рис. 3).

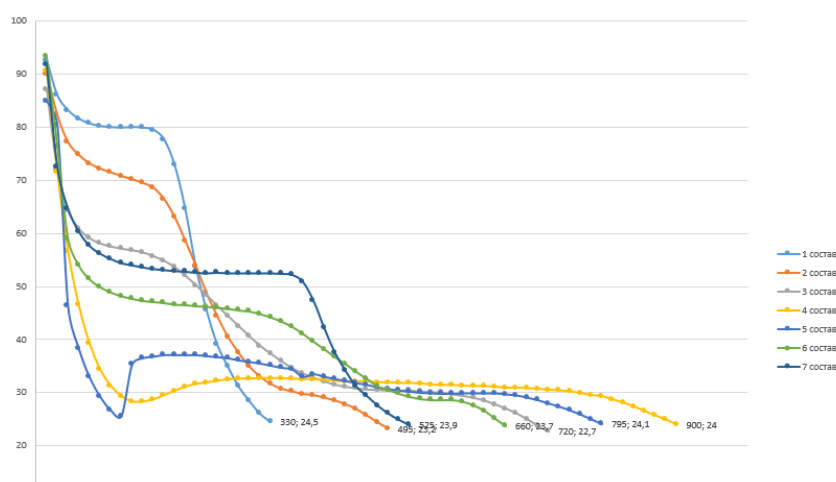

Рис. 3 Кривые охлаждения

Горизонтальные участки на кривых первого и седьмого составов – температуры плавления чистых нафталина и дифениламина, а на остальных кривых – температуры эвтектик. Первые по ходу течения времени отклонения от линейности на кривых охлаждения свидетельствуют о начале кристаллизации

одного из веществ (в зависимости от того, относительно какого вещества жидкий раствор становится насыщенным в первую очередь). Путем усреднения полученных температурных значений из сводной таблицы (табл. 3) были получены температуры плавления чистых веществ, кристаллизации одного из компонентов, а также температуры эвтектик (табл. 4).

Таблица 4

Значения температур кристаллизации и эвтектик

	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7
Температура кристаллизации, °С	80,225	74,800	60,900	42,950	38,400	51,400	53,733
Температура эвтектики, °С	–	30,529	30,563	31,104	30,540	29,620	–

На кривых охлаждения 4 и 5 составов присутствуют впадины, не характерные для нормального течения процесса кристаллизации. Данные минимумы температуры вызваны образованием метастабильного состояния системы – переохлаждённой жидкости, которая обладает температурой, ниже температуры кристаллизации при данном давлении. Возможной причиной такого явления явились относительно резкое охлаждение и отсутствие центров кристаллизации в случае 4 состава для дифениламина, а у 5 состава – для нафталина. Данное состояние неустойчиво. С течением времени оно разрушается и обе системы плавно переходят в эвтектическое состояние (рис. 3) [4].

При помощи треугольника Таммана [5] (рис. 4) вычислил состав эвтектической смеси (ω (дифениламин) = 73%, ω (нафталин) = 27 % (рис. 4).

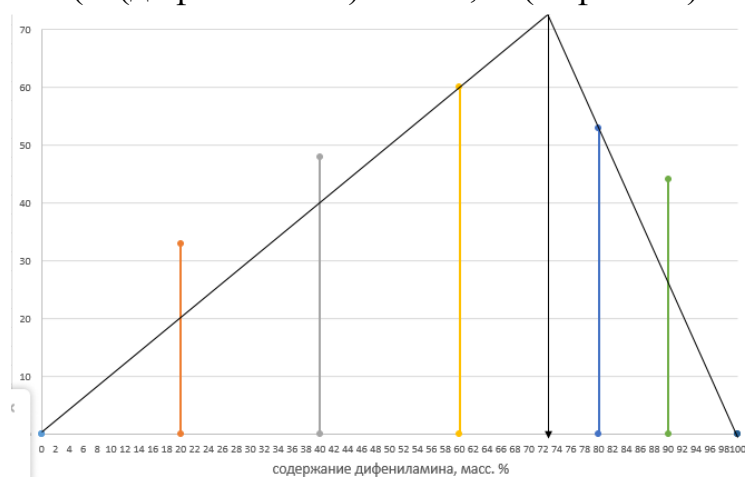

Рис. 4 Построенный по экспериментальным данным треугольник Таммана системы нафталин-дифениламин

По полученным данным была построена диаграмма плавкости смеси нафталин – дифениламин с учетом усредненного значения эвтектики, равной 30,471 °С (рис. 5).

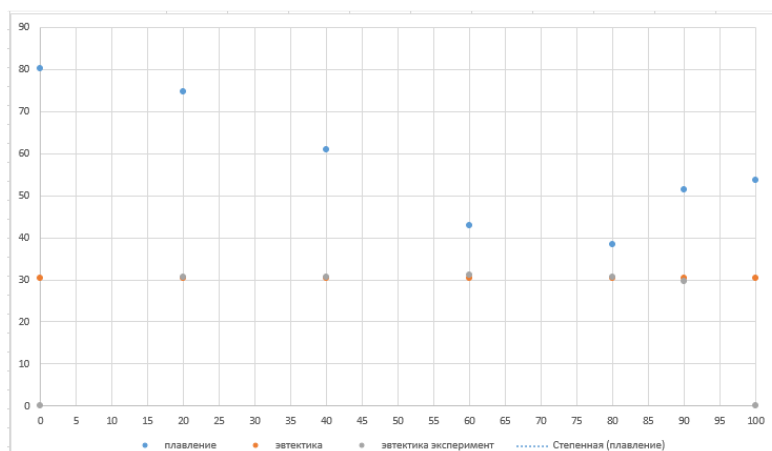

Рис. 5 Экспериментальная диаграмма плавкости смеси нафталин-дифениламин

Согласно справочным данным истинное значение температуры эвтектики равно $32,5\text{ }^{\circ}\text{C}$; $\omega_{\text{ист}}(\text{дифениламин}) = 74\%$, $\omega_{\text{ист}}(\text{нафталин}) = 26\%$ [6, с. 60-61]. Относительные отклонения $\eta(T_{\text{эвт}}) = 6,15\%$; $\eta(\omega(\text{дифениламин})) = 1,35\%$; $\eta(\omega(\text{нафталин})) = 3,85\%$.

Таким образом, по полученным данным (экспериментальная диаграмма плавкости смеси нафталин-дифениламин, относительные погрешности массовых долей компонентов бинарной системы и температура эвтектики) можно сделать вывод о пригодности метода кривых «время-температура» для исследования сконденсированных систем, компоненты которых полностью нерастворимы друг в друге в кристаллическом состоянии. Также данный метод косвенно позволяет определить момент образования и период существования метастабильного состояния системы – переохлажденной жидкости.

Литература:

1. Семиохин И.А. Физическая химия: учебник. – Издательство МГУ, 2001. – 272 с.
2. Солнцев Ю.П., Пряхин Е.И., Войткун Ф. Материаловедение: учебник для вузов. – М.: МИСИС, 1999. – 600 с.
3. Поляченко О.Г., Поляченко Л.Д. Физическая и коллоидная химия: Конспект лекций для студентов технологических специальностей. – Могилев: УО МГУП, 2008. – 196 с.
4. Переохлажденная жидкость – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/перохлажденная_жидкость (дата обращения: 01.02.2021)
5. Методы построения диаграмм. Треугольник Таммана – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/7-50930.html> (дата обращения: 02.02.2021)
6. Некрасов В.В. Руководство к малому практикуму по органической химии. – М., Издательство «Химия», 1964 г. – 384 с.

Авторская колонка

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ
ЭНЕРГИИ В УСЛОВИЯХ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

*Зенкевич Маргарита Юрьевна,
Прокофьев Вячеслав Евгеньевич,
Янович Кирилл Викторович,
Военная академия материально-технического
обеспечения имени генерала армии
А.В. Хрулева Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

E-mail: a196j@mail.ru

УДК 620.97

Аннотация. В статье рассмотрены нетрадиционные, альтернативные источникам энергии – комбинированные ветродизельные электростанции. Сделан вывод о том, что что значительно эффективнее использовать ветроустановки, преобразующие энергию ветра непосредственно в теплоту, необходимую для отопления и горячего водоснабжения зданий и сооружений.

Ключевые слова: альтернативный источник энергии, ветротеплогенератор, дизель-генераторные установки, дефицит энергии, ветродизельная электростанция, энергоэффективность, экологическое загрязнение, энергосбережение.

В современных условиях, когда необходимость сохранения окружающей природной среды продиктована условиями выживания человечества, значительно возрастает и приобретает особую остроту проблема экологической безопасности.

Обеспечение экологической безопасности – это комплекс правовых, научных, организационных, технических, социально-экономических, воспитательных и других мероприятий. Они обеспечивают такое состояние, которое исключает (сводит к минимуму) неблагоприятное воздействие деятельности человека на окружающую среду.

Кроме того, увеличивающееся загрязнение окружающей среды, нарушение теплового баланса атмосферы постепенно приводят к глобальным изменениям климату. Дефицит энергии и ограниченность топливных ресурсов с всё нарастающей остротой показывают неизбежность перехода к нетрадиционным, альтернативным источникам энергии. Они экологичны, возобновляемы, основой их служит энергия Солнца и Земли.

В этой связи во всех развитых странах мира приняты национальные программы сбережения (экономии) топливно-энергетических ресурсов. В нашей стране для решения данной проблемы принят Федеральный закон РФ № 261 от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Наряду с эффективным использованием традиционных топливно-энергетических ресурсов (угля, нефти, газа), упомянутый выше закон предусматривает вовлечение в хозяйственный оборот страны нетрадиционных возобновляемых источников энергии (НВИЭ).

Актуальность проблемы оптимального потребления топливно-энергетических ресурсов в районах Крайнего Севера состоит в том, что из-за низкой температуры воздуха отопительный период в указанном регионе продолжается практически круглый год. Для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности людей в указанных условиях наша страна вынуждена ежегодно осуществлять так называемый Северный завоз, только, по данным одного из ведомств, этот завоз составляет 110 тысяч тонн дизельного топлива и 228 тысяч тонн твердого топлива [3; 4].

В настоящее время большинство объектов малой мощности, находящихся вне зоны централизованного энергоснабжения (в этот класс объектов входят пограничные заставы, пункты временного размещения людей при чрезвычайных ситуациях, отдаленные поселения, фермерские хозяйства, стойбища, геолого-разведочные партии и др.) обеспечиваются электроэнергией от дизельных электростанций. Обеспечение теплом производится либо от автономных котельных на твердом или жидком топливе, либо за счет печного отопления.

Предпринимались неоднократные попытки утилизировать бросовую теплоту дизельных энергоустановок за счет использования утилизационного оборудования, однако ввиду характерных специфических особенностей автономных объектов малой мощности, таких как резкопеременный график нагрузки, большая разница между средней и максимальной нагрузками, мероприятия по утилизации бросовой теплоты ДЭУ оказались недостаточно эффективными.

Вместе с тем использование лишь 25-33% энергии завозимого топлива представляется весьма расточительным, так как практически две трети тепла, выделяемого при сгорании топлива, полезно не используется, в то время как стоимость ГСМ возрастает при доставке морским транспортом в 1.5- 2 раза, бездорожным транспортом – в 2-3 раза, воздушным транспортом – в 4-6 раз по отношению к стоимости ГСМ на базе снабжения. Кроме того, моторесурс отечественных дизельных энергетических установок является недостаточным, что приводит к необходимости замены дизелей при их постоянной работе через 2-3 года. Это обстоятельство еще более увеличивает расходы на энергоснабжение потребителей. Использование импортных энергоустановок представляется проблематичным ввиду их высокой стоимости и сложности эксплуатации (техническое обслуживание, доставка запасных частей и т.д.).

Всем вышесказанным подтверждается актуальность решения поставленной задачи.

Вместе с тем, технический потенциал ветровой энергии России оценивается свыше 50 000 миллиардов кВт·ч/год. Экономический потенциал составляет примерно 260 млрд. кВт·ч/год, то есть около 30% производства электроэнергии всеми электростанциями России.

Энергетические ветровые зоны в России расположены, в основном, на побережье и островах Северного Ледовитого океана от Кольского полуострова до Камчатки, в районах Нижней и Средней Волги, и Дона, побережье Каспийского, Охотского, Баренцева, Балтийского, Чёрного и Азовского морей. Отдельные ветровые зоны расположены в Карелии, на Алтае, в Туве, на Байкале.

Одна из самых больших ветроэлектростанций России (5,1 МВт) расположена в районе поселка Куликово Зеленоградского района Калининградской области. Её среднегодовая выработка составляет около 6 млн кВт·ч.

Учитывая особенности ветроэнергетических и дизельных электроэнергетических установок, возникает необходимость рассмотреть вопрос об их комбинации. Особенно это актуально для районов, удалённых от существующих энергосистем и имеющих соответствующий ветроэнергетический потенциал (находящихся в энергетических ветровых зонах), которые были указаны ранее. Для таких районов может оказаться эффективным применение комбинированных ветродизельных электростанций (ВДЭС), состоящих из ВЭУ и ДЭУ соизмеримой мощности, соответствующих систем коммутации и управления. Работа ВЭУ в диапазоне расчетных скоростей ветра позволит сэкономить топливо, моторесурс ДЭУ и улучшить экологическую обстановку в районе объекта. Однако капиталовложения в ВДЭС будут существенно выше, чем для отдельно работающей ДЭС.

Комбинация ВЭУ и ДЭУ будет экономически оправдана в том случае, если расчетные затраты на ВЭУ будут сопоставимы со стоимостью сэкономленного топлива и моторесурса ДЭС. Чем больше часов в году работает ВЭУ, тем больше экономия топлива ДЭС и тем меньше расходы на ее ремонт. Чем дороже сэкономленное топливо (включая и расходы на его транспорт), чем дороже организация ремонта и замены ДЭУ (например, вследствие удаленности объекта от ремонтных баз), тем эффективнее совместная работа ВЭУ и ДЭУ.

В настоящее время для теплоснабжения объектов в районах Крайнего Севера в качестве источников теплоты (теплогенераторов) преимущественно используют котельные, работающие на твердом, газообразном или жидком топливе, а для электроснабжения – дизель-электрические станции (ДЭС), работающие на особом арктическом дизельном топливе.

В последнее время в качестве тепловых генераторов небольшой мощности стали широко использовать котлы, работающие на электрической энергии от ДЭС – электродные водогрейные котлы [2; 4].

Основное преимущество таких источников теплоты следует из неизмеримо более широкой распространенности электрических сетей, по сравнению с газовыми сетями, а также из очень простой и надежной системой автоматики, позволяющей регулировать мощность таких теплогенераторов от 25 до 100 % без участия человека. Основным недостатком подобных решений является высокая себестоимость вырабатываемой продукции – горячей воды, что является следствием высокой стоимости электроэнергии, вследствие низкого к. п. д. ДЭС (не более 45%).

Чтобы уменьшить затраты на получение горячей воды для целей отопления и горячего водоснабжения, в параллель к традиционным источникам электрической энергии ДЭС используют местные ветроэлектрические станции (установки) ВЭС [3].

Несмотря на то что такие ветроэнергетические установки работают на бесплатной энергии ветра, приведенные затраты на выработку единицы электрической энергии и в данном случае соизмеримы с затратами на решение этих же задач посредством дизельных электростанций ДЭС [3].

Вместе с тем анализ энергопотребления на многих объектах, особенно в жилищно-коммунальном хозяйстве Крайнего Севера, показывает, что расход энергии в виде электричества составляет, как правило, не более 15% от её общей потребности. Основная часть энергии потребляется в виде теплоты на отопление и горячее водоснабжение.

В последние годы ведутся научные исследования в области использования энергии ветра для непосредственного производства тепловой энергии, минуя фазу «электрического цикла» т.е. без применения генераторов электрической энергии.

В статье представлено инновационное техническое решение, которое представляет собой принципиально новый источник возобновляемой тепловой энергии и относится к области теплоэнергетики [1; 2].

В связи с изложенным, становится очевидным, что значительно эффективнее использовать ветроустановки (ветротеплогенераторы, ВТГ), преобразующие энергию ветра непосредственно в теплоту, необходимую для отопления и горячего водоснабжения зданий и сооружений, а электроэнергию от внешних источников (ДЭС) или ветроэлектростанций (ВЭС) использовать только по прямому назначению, в крайнем случае - в электродных водогрейных котлах, выполняющих роль доводчиков температуры воды до требуемых значений, когда мощность ветротеплоустановки окажется недостаточной, например, в сильные морозы. Предлагаемый ВТГ не требует топлива, отличается простотой, технологичен, обладает повышенной надёжностью по сравнению с известными устройствами аналогичного назначения. Такой источник тепловой энергии (генератор теплоты), работающий за счет возобновляемой энергии ветра, будет особенно эффективен в суровых климатических условиях Крайнего Севера, Камчатки, Курильских островов и других отдаленных местах нашей страны, отличающиеся сильными ветрами и низкими температурами воздуха.

Ориентировочная стоимость ветротеплогенератора составит не более 500 долларов в пересчёте на 1 кВт установленной мощности.

Таким образом, зарубежный и отечественный опыт эксплуатации ветровых электростанций показывает, что ветровая энергетика вполне конкурентоспособна. Стоимость строительства одной новой ветроэнергоустановки составляет 800-1000 долларов за 1 кВт, и ожидается, что в течение ближайших лет она сократится до 600-700 долларов. Применение ветроэнергетических установок позволяет экономить дорогостоящее дизельное топливо. При благоприятных ветровых условиях ВЭУ может сэкономить до 30-50%, а в наиболее ветреных районах даже до 60-70% дефицитного органического топлива.

Литература:

1. Федеральный закон РФ № 261 от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Толмачев В.Н., Орлов А.В., Булат В.А. Эффективное использование ветра в системах автономного энергообеспечения. – СПб.: ВИТУ. – 2002. – 203 с.
3. Патент на изобретение № 2576074 от 02.02.2016 г.
4. Зенкевич М.Ю., Новиков Р.С., Прокофьев В. Е., Янович К. В. Инновационные решения по управлению системами жизнеобеспечения объектов военной инфраструктуры. В сборнике: Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2020. – № 8 (9). – С. 97-106.

Авторская колонка

**РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ
ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ
КРАСНОГО ШЛАМА С ПОПУТНЫМ
ИЗВЛЕЧЕНИЕМ СКАНДИЯ**

*Козырев Борис Александрович,
Сизяков Виктор Михайлович
Горный университет,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: kozirev-48@yandex.ru

УДК 669.793

Аннотация. Современные мировые тенденции направлены в сторону вовлечения в переработку вторичного сырья и отходов производства, в том числе и техногенных. Данная тенденция обусловлена истощением и обеднением залежей извлекаемых рудных компонентов и минералов, а также накоплением слишком больших объемов отходов, содержащих в себе массу полезных компонентов. Одним из основных техногенных источников скандия считается красный шлам – отход глиноземного производства.

Перспективным способом, позволяющим комплексно и безотходно переработать красный шлам, является формиатный. В отличие от известных методов вскрытия красного шлама минеральными кислотами здесь эффективно решается проблема выделения главного компонента шлама – оксида железа, что позволяет существенно уменьшить потоки производимого раствора и облегчает разделение целевых извлекаемых компонентов.

Ключевые слова: переработка отходов, получение оксида скандия, формиаты, комплексная переработка.

В последние годы перед всем миром остро стоит проблема по вовлечению в переработку многотоннажных техногенных отходов, загрязняющих окружающую среду, и по утилизации углекислого газа, создающего парниковый эффект [1; 2]. Одним из источников таких отходов является глиноземное производство, в результате которого образуется и складывается красный шлам, содержащий в себе массу полезных, но трудноизвлекаемых компонентов [3; 4], основные из которых: скандий, редкоземельные металлы, алюминий, натрий, кальций и железо. Красный шлам откачивается в шламохранилища высотой от 30 до 100 метров с влажностью более 50% и его общемировой объем уже превышает 1,5 млрд. тонн [5; 6].

Несмотря на высокое содержание востребованных элементов, рентабельной технологии по переработке данного вида техногенного отхода до сих пор не разработано [7; 8]. Вышеизложенные проблемы, частично позволяет решить разработанная комплексная технология переработки красного шлама формиатным методом. Она включает в себя последовательность технологических действий, позволяющую разделить красный шлак на основные полезные и высоколиквидные компоненты. В разработанном способе комплексной переработки крупнотонажного отхода глиноземного производства – красного шлама, предлагается газы печей спекания преобразовывать в муравьиную кислоту и использовать полученную кислоту для утилизации красного шлама с преобразованием муравьиной кислоты в формиаты натрия и кальция. При выделении перечисленных выше соединений, дополнительно из красного шлама извлекаются: оксид скандия, концентрат редкоземельных металлов, концентрат алюминия и происходит концентрирование железа в красном шламе, который после брикетирования содержит в своем составе не менее 60% Fe_2O_3 и не содержит щелочи, что делает его пригодным для цементной промышленности и черной металлургии.

Стоит отметить, что предлагаемая технологическая цепочка способна сделать глиноземное производство по способу Байера безотходным, увеличить количество получаемых продуктов с высокой добавочной стоимостью и значительно уменьшить наносимый окружающей среде урон.

Для проведения исследований по извлечению скандия из красного шлама формиатным способом были отобраны пробы шлама Уральского алюминиевого завода. Пробу красного шлама, смешивали с 85% муравьиной кислотой, полученную смесь подвергали термической обработке в сушильном шкафу при температуре 110°C в течение 4 часов. Далее полученный спек помещали в стеклянную колонку в нижней части которой имелось встроенное дренажное устройство, позволяющее задерживать частицы красного шлама и пропускать через себя раствор, прошедший через слой помещенного в колонку шлама.

Скандий и редкоземельные металлы выходят в первых порциях производственного раствора совместно с натрием и алюминием. В этих объемах, объединенных и названных ветвью «производственного раствора Al, Na, Ca, Sc, РЗЭ» содержится 55% богатого извлекаемого скандия и 37% извлекаемых редкоземельных металлов. Оставшийся скандий и РЗЭ доизвлекаются при переработке второй ветви, названной «производственный раствор Ca, Al», которые далее перерабатываются на полезные компоненты.

Качество и стоимость получаемых по данной технологии продуктов не только покрывает все технологические расходы, но и выводит, по предварительным расчётам, срок окупаемости на уровень 4-5 лет.

Литература:

1. Пашкевич М.А. Исследование миграции загрязняющих веществ территорий техногенных массивов Кольского полуострова / М.А. Пашкевич, В.А. Матвеева, А.С. Данилов // Горный журнал. – 2019. – № 1. – С. 17-21. – DOI: 10.17580/gzh.2019.01.04.
2. Колосов А.А. Влияние процессов переработки руд черных и цветных металлов на загрязнение окружающей среды прилегающих территорий / А.А. Колосов, Ю.С. Щегольков, В.Ю. Пасечная // Вестник современных исследований. – 2017. – № 12-1 (15). – С. 39-40.
3. Красный шлам глиноземного производства как потенциальный источник для получения редкоземельных элементов. Обзор / Н.К. Ахмадиева, Р.А. Абдулвалиев, Ата Акчил, С.В. Гладышев, Е.И. Кульдеев // Комплексное использование минерального сырья. – 2016. – № 4 (299). – С 98-104.
4. Федорова Э.Р. Качественные и количественные характеристики красного шлама // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № S33. – С. 13-27.
5. Сивушов А.А. Уменьшение рисков экологических катастроф предприятий алюминиевой промышленности сокращением объемов складирования красных шламов / А.А. Сивушов, В.А. Утков, В.Ю. Бажин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2017. – S. 5-2. – С. 286-293.
6. Халифа А.А. Влияние красного шлама на предотвращение полиморфизма двухкальциевого силиката и саморазрушение агломерата / А.А. Халифа, В.А. Утков, В.Н. Бричкин // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2020. – Т. 24. – № 1 (150). – С. 231-240. – DOI: 10.21285/1814-3520-2020-1-231-240.
7. Беседин А.А. Повышение комплексности переработки бокситов за счет утилизации красного шлама в производстве портландцемента: дис. канд. техн. наук / Нац. минерально-сырьевой ун-т «Горный». – Санкт-Петербург, 2014. – 174 с.
8. Иванков С.И. Систематизация методов переработки отходов горно-металлургического комплекса / С.И. Иванков, Л.Я. Шубов, К.Д. Скобелев // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды. – 2020. – № 6. – С. 2-93. – DOI: 10.36535/0869-1002-2020-06-1.

Авторская колонка

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАВЛАВКИ
НА СОСТАВ АЭРОЗОЛЕЙ ПРИ
ВОССТАНОВЛЕНИИ ГРЕБНЫХ ВАЛОВ**

*Коршун Дмитрий Олегович,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток*

E-mail: korshun.dmi@mail.ru

УДК 544.772

Аннотация. В статье рассмотрены процесс сварки и выделяемые сварочные аэрозоли (СА), и способы их уменьшения. В настоящее время установлено, что особенностью условий труда сварщиков является наличие опасных и вредных производственных факторов, являющихся следствием сварочного процесса. Для уменьшения влияния СА необходимо создавать технологические мероприятия, которые направлены на снижение уровня выделений вредных веществ.

Ключевые слова: сварочные аэрозоли, наплавка, восстановление.

Все электродуговые процессы сварки сопровождаются выделением в воздух рабочей зоны СА. Токсичные соединения и вредные газы, входящие в состав СА, при попадании через дыхательные пути в организм человека оказывают на него неблагоприятное воздействие. В зависимости от состава СА могут оказывать фиброгенное, токсическое, раздражающее, а также комбинированное действие на организм. При длительном воздействии они могут привести к профессиональным заболеваниям. Характер развития и тяжесть течения профессиональных заболеваний зависит от химического состава, концентрации и длительности воздействия СА [1; 2; 3].

При электродуговом процессе из-за воздействия на основной металл и материал электрода тепла дуги происходит их плавление и частичное испарение. Образовавшиеся в высокотемпературной зоне пары материала электрода и сварочной ванны выделяются в окружающую среду, имеющую более низкую температуру, где, конденсируясь в твердые частицы, образуют в воздухе взвесь мелкодисперсных частиц, которые за счет аэродинамических сил продолжительное время могут находиться во взвешенном состоянии. Таким образом, по механизму образования СА относятся к аэрозолям конденсации и представляют собой дисперсную систему, в которой дисперсной фазой являются

мелкие частицы твердого вещества – твердая составляющая сварочного аэрозоля (ТССА), а дисперсной средой – смесь газов, или газообразная составляющая СА (ГССА).

При автоматической и механизированной сварке под флюсом уровень выделения СА на 1-2 порядка ниже, чем при сварке покрытыми электродами и в защитных газах. Источником образования СА являются, главным образом, сам флюс, а также электродная проволока.

В то же время слой флюса выполняет роль фильтра, при прохождении через который основной поток СА осаждается и лишь незначительная часть рассеивается в окружающую атмосферу [4].

Уровень выделения СА определяется мощностью сварочной дуги, т. е. зависит от диаметра применяемой сварочной проволоки и, соответственно, режима сварки. Химический состав СА определяется составами флюса и электродной проволоки. Обязательными компонентами ТССА, образующейся при сварке под флюсами, являются соединения марганца (9...12 %), кремния (3...9 %), железа (30...70 %), а также растворимые и нерастворимые фториды. Кроме того, в составе ГССА присутствуют фтористый водород и тетрафтористый кремний, а также незначительные количества оксидов азота и монооксида углерода [4; 5].

Влияние электродуговой наплавки на воздух рабочей зоны.

Химический состав и уровни выделений СА при механизированной сварке в защитных газах зависят от составов сварочной проволоки, защитного газа и режимов сварки. При сварке проволокой типичной марки Св08Г2С интенсивность выделения ТССА в зависимости от параметров режима сварки и диаметра электродной проволоки колеблется от 0,2 до 1,6 г/мин, удельные выделения – от 4,6 до 20,3 г/кг проволоки. При этом, несмотря на незначительное содержание марганца в сварочной проволоке (1,8...2,1 %), его содержание в образующейся ТССА достигает 11,1...13,7 %. Концентрация диоксида кремния составляет 7,6...10 %, а железа – 54...85 % [6; 7]. С увеличением содержания легирующих элементов (Mn, Si) в сварочной проволоке их концентрация в ТССА и уровни выделения повышаются [8].

При применении проволок микролегированных редкоземельными металлами (РЗМ), содержащими незначительные количества церия (0,01...0,03 %) и немного пониженное количество марганца (1,5...1,8 %), уровни выделения ТССА и в ней токсичного марганца снижаются. Этому способствует не только пониженное содержание марганца в проволоке, но и возможность вести сварку током прямой полярности, при которой температура дуги ниже, чем в дуге обратной полярности. Такие преимущества в гигиеническом отношении обеспечивает наличие в проволоке и в порошковой ленте РЗМ [9; 10].

В СА, образующейся при сварке в защитных газах, кроме ТССА, присутствуют также вредные газы в составе ГССА, уровни выделений которых определяются составом защитного газа. При сварке в углекислом газе в воздух рабочей зоны выделяется монооксид углерода (угарный газ) с интенсивностью

0,1...0,2 г/мин и оксиды азота – 0,003...0,015 г/мин [7]. При использовании в качестве защитного газа аргона или его смесей в составе ТССА появляется озон [11; 12].

При механизированной сварке порошковыми проволоками в углекислом газе рутилового (ПП-АН8, ПП-АН10), рутил-флюоритного (ПП-АН9, ПП-АН18), а также самозащитными проволоками карбонатно-флюоритного типов (ПП-АН7, ПП-АН11) образуются СА, содержащие, кроме марганца, кремния, железа, оксидов азота и углерода, также фтористый водород, тетрафтористый кремний, растворимые и нерастворимые фториды. Интенсивность выделения ТССА при сварке этими проволоками выше, чем при применении проволок сплошного сечения, выделение фтористого водорода составляет 16,6...56,7 мг/мин, тетрафтористого кремния – 29,3...78,7 мг/мин [13].

Таким образом, при сварке порошковыми проволоками в зависимости от их составов вредными компонентами СА являются фтористые газы, растворимые фториды и соединения марганца [14].

При использовании хромоникелевых сварочных и наплавочных порошковых проволок, а также наплавочных порошковых лент в составе СА появляются соединения никеля, шестивалентного и трехвалентного хрома, которые в зависимости от их содержания могут быть определяющими токсичными компонентами аэрозоля [15].

При сварке активированной проволокой интенсивность образования ТССА на оптимальных режимах ниже, чем при использовании порошковых проволок и выше, чем при сварке проволокой сплошного сечения типа Св-08Г2С. Содержание марганца в ТССА, образующейся при сварке активированной проволокой ниже, чем в случае применения проволоки Св-08Г2С. Однако в составе таких ТССА появляются легколетучие растворимые и нерастворимые соединения фтора. Наиболее токсичными компонентами СА при сварке активированными проволоками являются соединения марганца и фтора.

Технологические способы снижения уровня образования сварочного аэрозоля.

Для специалистов по сварке особый интерес представляют технологические способы снижения уровня выделения СА путем совершенствования сварочных материалов, технологий, оборудования и выбора соответствующих режимов сварки.

К факторам, определяющим химический состав и количество выделяющихся СА, в частности при применении распространенных видов дуговой сварки, относят химический состав сварочных материалов и свариваемых металлов, защитных газов и технологические параметры режимов сварки. Поэтому, безусловно, основным способом улучшения гигиенических характеристик сварочных материалов является изменение их химического состава (покрытия и стержня электрода, флюса, сварочной проволоки, защитного газа) и выбор соответствующего режима сварки. Это непростая задача, поскольку главным требованием сварочного процесса остается все же обеспечение качества и требуемых свойств сварного шва.

Этим и обусловлено наличие в составе сварочных материалов токсичных химических веществ (марганца, хрома, никеля, фтора и др.), без которых невозможно обеспечить требуемые свойства сварных соединений.

Мероприятия по снижению вредного влияния сварочных аэрозолей на организм.

Снижение вредного влияния СА на организм осуществляется применением технологических и санитарно-технических мероприятий, а также применением СИЗОД [16,17].

Технологические мероприятия заключаются в разработке и применении малотоксичных сварочных материалов [18], уменьшении в составе защитной газовой среды (в случае сварки в защитных газах) содержания углекислого газа [19], выборе режима сварки, обеспечивающего минимальное выделение СА [20; 21; 22].

К санитарно-техническим мероприятиям относятся: организация местной и общеобменной вентиляции, а также применение встроенных в сварочное оборудование отсосов (горелок со встроенным отсосом).

Для максимального улучшения гигиенических характеристик сварочных процессов необходим системный подход – оптимальное сочетание следующих технологических способов снижения уровней выделения вредных веществ:

- применять способы сварки и сварочные материалы, обеспечивающие минимальное выделение СА;

- увеличивать содержание структурообразующих анионов кремния, титана и алюминия в составе сварочных шлаков при одновременном уменьшении содержания калия, натрия, магния и кальция. По возможности использовать сварочные материалы со шлаковой основой рутилового типа;

- для снижения в составе СА канцерогенного шестивалентного хрома уменьшать содержание оксидов калия и натрия в составе шлакообразующей основы;

- ограничивать в составе шлака содержание летучих соединений марганца и фтора;

- легировать металл сварного шва путем введения хрома, никеля и марганца в состав стержня электрода, а не в покрытие;

- снижать токсичность СА можно введением в состав сварочных материалов определенного количества элемента-регулятора с высокой относительной летучестью пара (на 2-3 порядка выше по сравнению с вредным веществом, содержание которого необходимо уменьшить в составе СА) и высокой (более 5 мг/м³) ПДК.

Итак, на основании проведенного обзора можно утверждать, что наплавка не благоприятно влияет на состав сварочных аэрозолей и также на здоровье человека. Для улучшения гигиенических характеристик сварочных процессов необходимо оптимальное сочетание технологических способов снижения уровней выделения вредных веществ. Установлено, что снижение уровня выделений и уменьшение токсичности СА технологическими мероприятиями

позволяют лишь частично уменьшить содержание вредных веществ в воздухе рабочей зоны.

Литература:

1. Горбань Л.Н., Краснюк Е.П., Факторов И.Е. Влияние условий труда на состояние здоровья и заболеваемость работающих в сварочном производстве // Гигиена труда: Респ. межвед. сб. – 1983. – Вып. 19. – С. 40-49.
2. Гигиеническая оценка воздушной среды при сварочных работах / Киреев В.И., Мосолов Н.И., Головатюк А.П., Супрун С.А. // Методы оценки производственной среды промышленных предприятий. – М.: Медицина, 1980. – С. 91-100.
3. Мигай К.В. Гигиена труда, заболеваемость и оздоровительные мероприятия при электросварке в судостроении // Гигиена труда и техника безопасности при электросварочных работах. – М., 1962. – С. 19-27.
4. Мигай К.В., Тимофеева О.Н., Юштин Е.И. Техника безопасности при электросварочных работах в судостроении. – Л.: Судостроение, 1964. – 64 с.
5. Степанов А.Г., Головатюк А.П. Охрана труда сварщика. – Киев: Общество «Знание», УССР, 1978, – 20 с.
6. Подгаецкий В.В., Головатюк А.П., Левченко О.Г. О механизме образования сварочного аэрозоля и прогнозирования его состава // Автомат. сварка. – 1989. – № 8. – С. 9-12.
7. Эрман М.И. Некоторые гигиенические аспекты дуговой сварки в среде углекислого газа // Оздоровление условий труда при сварочных работах: Сб. материалов науч.-техн. конференции по вопросам гигиены труда и техники безопасности при сварочных работах (Москва, 26–28 марта 1968 г.). – М., 1968. – С. 141-144.
8. Левченко О.Г., Дяченко А.С., Ульянов В.И. Валовые выделения сварочных аэрозолей, образующихся при применении кремнемарганцевых сварочных проволок // Автомат. сварка. – 1984. – № 10. – С. 76-78.
9. Чигарев В.В., Швец Т.Н. Санитарно-гигиеническая оценка процессов сварки и наплавки // Вестник Приазовского технического университета. – 1995. – № 1. – С. 161-164.
10. Левченко О.Г. Образование аэрозолей при дуговой сварке стали в защитных газах и способы снижения их выделений: автореф. дис... канд. техн. наук: 05.03.06 / ИЭС им. Е.О. Патона. – К., 1988. – 16 с.
11. Sipek L., Smars E. Ozone and nitrogen oxides in gas shielded arc welding // IW Doc. VIII-1486-89. – 21 p.
12. Мигай К.В. Гигиеническая оценка условий труда при электросварке в среде защитных газов // Оздоровление условий труда при сварочных работах: Сб. материалов науч.-техн. конференции по вопросам гигиены труда и техники безопасности при сварочных работах (Москва, 26–28 марта 1968 г.). – М., 1968. – С. 113-115.

13. Оноприенко Е.Н. Гигиеническая оценка сварочных порошковых проволок: автореф. дис... канд. мед. наук: 14.00.07 / Киевск. НИИ гигиены труда и проф. заболеваний. – К., 1982. – 19 с.
14. Походня И.К., Супрун С.А., Оноприенко Е.Н. Зависимость токсичности сварочной пыли от содержания в ней фтора и марганца // Гигиена труда: Респ. междувед. сб. – 1983. – Вып. 19. – С. 20-24.
15. Методические указания по профилактике заболеваний у рабочих при новых методах сварки и наплавки с использованием новых сварочных материалов. – Киев, 1976. – 23 с.
16. Головатюк А.П. Система оздоровительных мероприятий при сварке // Оздоровление условий труда на предприятиях машиностроения. – Киев, 1975. – С. 4-7.
17. Метлицкий В.А., Левченко О.Г., Гурешидзе В.А. Работы ИЭС им. Е.О. Патона по оздоровлению условий труда сварщиков // Автомат. сварка. – 1994. – № 5-6. – С. 41-44.
18. Suga T., Kobayashi M. Fume generation in CO₂ arc welding by flus-cored wire. Quarterly // J. Jap. Soc. – 1984. – № 4. – P. 68-75.
19. Эрман М.И., Кабасин С.Г. Сравнительная гигиеническая оценка механизированной сварки в аргоно-кислородной смеси, углекислом газе и смесях с CO₂ // Автомат. сварка. – 1971. – № 4. – С. 69-70.
20. Эрман М.И., Потапьевский А.Г., Бучинский В.Н. Некоторые пути уменьшения пылевыделения при сварке плавящимся электродом в защитных газах // Свароч. пр-во. – 1972. – № 3. – С. 51-52.
21. Press H., Florian W. Formation of toxic substances in gas shielded arc welding. Part 2: Amount of toxic substances formed in the gas shielded welding processes MAG, MIG and GTA // IIW Doc. VIII-880-80. – 57 p.
22. Чигарев В.В., Алистратов В.Н. Влияние режима наплавки бронзы порошковой лентой на производительность и пылевыделение // Вестник Приазовского государственного технического университета. – 1998. – № 6. – С. 196-198.

Авторская колонка

IMPACT OF OXIDATIVE DESULFURIZATION ON THE QUALITY DIESEL FUEL PERFORMANCES

*Kurmangaliyeva Dana Bauyrzhanovna,
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Republic of Kazakhstan*

E-mail: danak874@gmail.com

*Mylytkbaeva Zhannur Kadenovna,
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Republic of Kazakhstan*

E-mail: zhannur.mylytkbaeva@gmail.com

УДК 621.436

Abstract. The paper presents the results of a study of the oxidative desulfurization process of straight-run diesel fuel from gas condensate, which was carried out in the presence of hydrogen peroxide and catalysts-molybdenum, vanadium and tungsten salts. It was found that the sulfur content in diesel fuel is reduced by 43% in the presence of pre-molybdenum complexes, and when using an acetic acid co-catalyst and at 60 °C, the sulfur content in diesel fuel is reduced by 88%.

Key words: stable gas condensate, diesel fraction, desulfurization, transition metal salts.

To date, the oil refining industry has switched to the production of fuel that meets the Euro-5 standard, which requires that the sulfur content in gasoline and diesel fractions does not exceed 10 ppm [1]. Raw materials, such as gas condensate, should be used to reduce greenhouse gas emissions around the world due to environmental aspects, in particular, in order to avoid pollution caused by Associated petroleum gas and crude oil product emissions [2]. About 60% of crude oil is used as a transport fuel, providing approximately 95% of the energy for transport worldwide, of which diesel is one of the most used fuels [3].

This work is devoted to the oxidative processing of the diesel fraction of the stable gas condensate from the Karachaganak oil and gas condensate field with hydrogen peroxide in the presence of transition metal salts (Mo, V, W).

The physical and chemical characteristics of diesel fuels before and after desulfurization were determined in the certified (certificate no. 71/18) laboratory for research and comprehensive analysis of fossil fuels and products of their processing at the al-Farabi Kazakh National University.

The optimal conditions for oxidative desulfurization process of straight-run diesel fuel were found: (oxidizers-hydrogen peroxide, dibenzyl peroxide, bubbling air, potassium permanganate); (catalysts- Na_2MoO_4 , NH_4VO_3 , NH_4WO_3 and the choice of a co-catalyst- HCOH , CH_3COH , H_2SO_4); (temperature – 20°C , 40°C , 60°C , 80°C). The use of hydrogen peroxide as an oxidizer reduces the sulfur content by 43%. The greatest catalytic activity was shown by sodium molybdate, which forms an active peroxy complex with hydrogen peroxide, as a result of which the total sulfur content in the fuel decreased from 3660 ppm to 440 ppm. Acetic acid, which increases the electro filtration of the medium and the effectiveness of the action of hydrogen peroxide, showed high activity as an oxidation co-catalyst; in its presence, the sulfur content decreased by 88%. Optimal oxidation conditions at a 60°C allow reducing the total sulfur content in diesel fuel by 88% and obtaining fuel that meets the Euro-4 standard.

ACKNOWLEDGMENTS

The work was supported by the Ministry of Science and Education of the Republic of Kazakhstan (project AP09058524--dated 01.02. 2021, " Research and development of the process of obtaining high-quality motor fuels from stable gas-condensate hydrocarbon raw materials of Kazakhstan ").

References:

1. Technical Regulations No. 609: On the Requirements on Emissions by Automotive Vehicles, Allowed to Operate in the Russian Federation, of Noxious Substances (Pollutants).
2. Garba M.D., Galadima A. Catalytic hydrogenation of hydrocarbons for gasoline production. *J. Phys. Sci.* – 2018. – 29 (2). – 153-176.
3. Idia G. Nascimentoa, William de R. Locatel, Bruno C. Magalhães, Leonardo Travallonia, José L. Zotin, Mônica A. P. da Silva. Kinetics of dibenzothiophene hydrodesulfurization reactions using $\text{CoMoP}/\text{Al}_2\text{O}_3$ and $\text{NiMoP}/\text{Al}_2\text{O}_3$ // *Journal Pre-proof.* – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cattod.2020.07.013>.

Авторская колонка

**ОСОБЕННОСТИ КРОВЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СКАТНЫХ КРЫШ
МАЛОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЙ**

*Мирошников Данила Александрович,
Научный руководитель:
Пашкова Людмила Андреевна,
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород*

E-mail: strojarx@mail.ru

УДК 692.415

Аннотация. В статье представлены особенности кровельных материалов для скатных крыш малоэтажных зданий. Цель исследования – выявить разнообразие кровельных материалов для скатных крыш малоэтажных зданий, их достоинства и недостатки, область применения таких материалов.

Ключевые слова: крыша, материал для кровли, малоэтажные здания, требования, характеристика.

Введение. Крыша представляет собой верхний элемент в конструкции здания. Основное её назначение – ограждать здание сверху от атмосферных воздействий (дождя, снега, колебаний температуры наружного воздуха, солнечной радиации и ветра). Она предотвращает отток тепла, обеспечивает привлекательность здания за счет формы, габаритов и кровельного покрытия. Крыша является сложной, сборной системой различных элементов. Кровля – верхний элемент крыши, воспринимающий непосредственно на себя все неблагоприятные воздействия. По форме крыши делят на скатные, если уклон более 2,5 %, и плоские, если уклон до 2,5%. Форма крыши определяется архитектурой здания и его конфигурацией в плане [1]. По конструкции они делятся на чердачные (с холодным или теплым чердаком), бесчердачные и инверсионные. По назначению на эксплуатируемые и неэксплуатируемые. При строительстве малоэтажных зданий используется около десятка видов крыш и их разновидностей. Наиболее используемая – скатная крыша, которая имеет множество вариантов (рисунок 1).

ОДНОСКАТНАЯ

Конструкцию легко выполнить, когда нет высокой мансардной стенки и уклон небольшой. Если чердачное пространство планируют сделать жилым, схема значительно усложняется.

ДВУХСКАТНАЯ

Для этой формы крыши подходит любой тип конструкции. Ее выбор зависит от пролета наружных стен, планировки внутренних несущих стен, перекрытия, уклона кровли.

ЧЕТЫРЕХСКАТНАЯ

(вальмовая)
Увеличение количества скатов делает конструкцию более сложной. Для такой крыши чаще всего используют конструкцию с балками и двойными затяжками.

ПОЛУВАЛЬМОВАЯ

В небольших домах с деревянным перекрытием наиболее экономичной будет стропильная система с затяжками. В больших домах конструкция усложняется.

ШАТРОВАЯ

Такую крышу легче всего выполнить в балочно-затяжной конструкции со стойками и подкосами.

СО СКОСОМ

Похожя на двухскатную, здесь применяют тот же тип конструкций.

МАНСАРДНАЯ

Конструкцию крыши легко выполнить, используя решетчатые фермы. Традиционные схемы конструкций здесь применить труднее.

МНОГСКАТНАЯ

Применяют для домов со сложной планировкой. Это самый трудный тип крыши, независимо от применяемых конструкций.

Рис. 1 Типы скатных крыш

Её название определяет плоскость – скат, то есть наклонная к горизонтали под некоторым углом [2]. Подобные конструкции позволяют не скапливать снежный покров и дождевую воду на поверхности, внутри можно организовать жилое чердачное помещение. Тип крыши в основном определяется ее геометрической формой и материалом кровли.

Основная часть. При выборе материала для кровли, необходимо учитывать различные факторы. Прежде всего, назначение здания, жилое для которого важна его долговечность, или вспомогательное, например, хозяйственная постройка, где в приоритете будет экономия. Следует оценить насколько соответствует кровельный материал конфигурации крыши здания, так как не всякое покрытие подходит для облицовки поверхностей сложной геометрической формы. Важно учесть эксплуатационные характеристики материала, а именно долговечность, механическую прочность, коррозионную стойкость и пожаробезопасность. Оценить суммарные нагрузки на кровлю, так как она должна выдерживать массу осадков (снега) и воздействие ветра. Вес самого покрытия следует подбирать таким образом, чтобы не возникало избыточной нагрузки на стропильную систему [3; 4]. Кроме того, нужно обращать внимание на соответствие кровельного материала эстетическим требованиям застройщика, его экономическим возможностям.

В настоящее время для устройства скатных кровель используются разнообразные технологии и материалы, которые в свою очередь обладают преимуществами и недостатками. Некоторые из них имеют тысячелетнюю историю и совершенствуются с течением времени. Другие только завоевывают рынок, которые совсем недавно миновали стадию разработки и испытаний. Не все современные кровельные материалы доступны сегодня в России, тем не менее, основные из них представлены и выбор их достаточно широк.

Выделяют листовые, мягкие, штучные виды кровли. Рассмотрим основные достоинства и недостатки отдельных кровельных покрытий (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика кровельных материалов для скатных крыш

Материал	Преимущества	Недостатки	Уклон, % (град)
<i>Металлочерепица.</i> Изготавливается из тонкой профилированной оцинкованной листовой стали, покрытой защитно-декоративным покрытием. Используется металл толщиной 0,4-0,7 мм, чаще 0,45 или 0,5 мм.	1) Водонепроницаемость; 2) Большой выбор цветов. 3) Долговечность (до 50 лет) 4) Сравнительно недорогой материал.	1) Материал не дышит; 2) Материал чувствителен к перепадам температуры, поэтому часто появляется конденсат; 3) Плохая шумоизоляция (гремит при дожде); 4) Большое количество отходов при монтаже.	Не менее 20 (12)
<i>Асбестоцементные волнистые листы (шифер).</i> Выпускаются листы обычного профиля УВ с высотой волны 40 мм и усиленного, 54 мм. Листы УВ имеют толщину от 4,8 до 5,8 мм, усиленный – от 6 до 7,5 мм. Ширина волны – 15 см, вес обычного листа до 26 кг, усиленного – до 35 кг.	1) Дешевый материал; 2) Простота в монтаже; 3) Антикоррозийный; 4) Устойчив к разным температурам; 5) Не поглащает воду; 6) Долговечный (до 40 лет).	1) Неэкологичный; 2) Листы хрупкие; 3) Внешний вид не отличается эстетичностью;	Не менее 36 (20)
<i>Ондулин (Еврошифер).</i> Представляет собой целлюлозно-волоконную основу, пропитанную битумным составом с применением минерального наполнителя, резиновых составляющих и стабилизаторов [4].	1) Простота монтажа; 2) Невысокая цена; 3) Обладает гибкостью; 4) Листы очень легкие (6,5 кг), нагрузка на стропильную систему минимальна. 5) Не образует конденсата; 6) Экологичный. 7) Морозоустойчив.	1) Материал не дышит; 2) При нагревании испаряет канцерогены; 3) Низкая прочность. 4) Горючесть. 5) Недолговечен (около 8 лет); 6) Быстрая потеря цвета.	Не менее 20 (12)
<i>Профнастил.</i> Представляет собой лист металла с гофрированной поверхностью (ребрами жесткости). Толщина листа – 0,4-1,0 мм, высота волны (профиля) -8-114 мм, длина листа – 2400-12000 мм, ширина листа – 1080-1150 мм, покрытие – оцинковка, лак, полимеры.	1) Невысокая цена; 2) Простота монтажа; 3) Устойчив к перепадам температур; 4) Небольшой вес; 5) Широкий выбор цветовой гаммы.	1) Низкая шумоизоляция материала; 2) При повреждении защитного слоя профнастила, его коррозионная устойчивость, и соответственно, срок службы значительно снижаются.	Не менее 10 (6)
<i>Фальцевая кровля.</i> Представляет собой специальные полосы металла, спрессованные в заводских условиях для последующего соединения. Литая (истовая) и рулонная.	1) Материал герметичен за счет фальцевого шва; 2) Имеет малую массу; 3) Высокая пожаробезопасность материала, не горит и не плавится. 4) Долговечность эксплуатации (более 70 лет).	1) Материал дорогой. 2) Непрочный. 3) Сложность монтажа; 4) Необходимо сооружение молниеотвода, так как материал является проводником, а не диэлектриком.	Не менее 10 (6)
<i>Оцинкованная сталь.</i> Представляет собой рулон прокатной оцинкованной стали, из которого изготавливают кровельные картины необходимого размера.	1) Устойчивость перед коррозией; 2) Долговечность и эффективный срок службы (до 40 лет); 3) Гибкость и высокая прочность.	1) Устройство трудоемко.	Не менее 10 (6)

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

Продолжение таблицы 1

<p><i>Цинк-титановая кровля.</i> Самыми популярными покрытиями из титано-цинкового листа являются плоские листы. Они имеют форму ремней шириной от 40 до 70 см и длиной до 10 м. Продаются в рулонах. Сырьем для производства этого типа кровли является листовая металл с плотностью около 7,2 г / см³.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Долговечность (гарантированный средний срок службы 40 лет); 2) Низкая стоимость; 3) Нетоксичность и безопасность. 4) Пластичность. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Материал неустойчив к низким температурам; 2) Сложность и дороговизна монтажа; 3)Материал подвержен электрокоррозии; 4) Излишне большая шумность. 	<p>Не менее 10 (6)</p>
<p><i>Керамическая черепица.</i> Выделяют два основных типа: пазовую (объемную) и ленточную (плоскую). Кроме натуральной, поверхность черепицы может быть ангобированной (в состав добавлены окислы металлов, меняющие цвет и фактуру) и глазурированной.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Срок службы около 100 лет; 2) Низкая теплопроводность; 3) Материал устойчив к различным температурам; 4)Хорошая шумоизоляция; 5) Водонепроницаемость; 6) Прочность. 7)Негорючесть; 8) Эстетический внешний вид. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Материал тяжелый (до 60 кг на м²); 2) Дороговизна. 3) Хрупкость; 4) Сложность монтажа. 	<p>Не менее 40 (22)</p>
<p><i>Бетонная черепица.</i> Изготавливается из цементно-песчаной смеси с красящими и модифицирующими добавками методом полусухого прессования. По форме бетонная черепица полностью имитирует керамическую.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Материал дышит; 2)Хорошая звукоизоляция; 3) Не поглощает воду; 4)Экологически чистый материал; 5) Красивый вид; 6) Устойчив к любым температурам. 7)Пожаробезопасный; 8) долгий срок службы (до 100 лет) 	<ol style="list-style-type: none"> 1)Материал тяжелый (свыше 4 кг. Одна плитка); 2)Невысокая механическая прочность, хрупкость; 3) Выбор форм и цветов черепицы невелик. 	<p>Не менее 40 (22)</p>
<p><i>Сланцевая кровля.</i> Природный материал из категории горных пород, который хорошо расслаивается на пластины, расположенные параллельно друг друга.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Долговечность (около 200 лет); 2) Высокий уровень шумопоглощения 5) Устойчивость к повреждающим факторам; 6) Пожаробезопасность. 7) Пластичность; 8) Эстетичность; 9)Экологичность. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Большой вес материала; 2)Дороговизна материала. 3) Узкая цветовая гамма; 4)Высокая стоимость монтажа. 	<p>Не менее 40 (22)</p>
<p><i>Композитная металлочерепица.</i> Основа – лист стали, который с двух сторон защищён алюмоцинковым сплавом. Внешняя сторона материала покрыта гранулами из натурального камня разных расцветок. Сверху каменная крошка покрывается специальной глазурью.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Устойчивость к коррозии (не шумит во время дождя); 2) Привлекательный внешний вид; 3)Долговечность (до 100 лет); 4) Огнестойкость 5) Малый вес; 6) Легкость монтажа; 7) Стойкость к неблагоприятным атмосферным явлениям; 8) Гигроскопичность, звукопоглощение 9) Теплоизоляция. 	<ol style="list-style-type: none"> 1)Высокая цена. 2) не рекомендуется часто ходить по такому покрытию, так как это может привести к протеканию кровли. 	<p>Не менее 20 (12)</p>
<p><i>Гибкая битумная черепица.</i> Многослойный материал на основе стеклохолста, пропитанного качественным модифицированным битумом, содержащим порошкообразный минеральный наполнитель.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Водостойкость; 2) Гибкость, лёгкость, универсальность; 3) Совершенная гидроизоляция и бесшумность. 4) Экономичность при монтаже; 5) Срок службы – 50 лет; 6) Эстетический внешний вид. 7) Устойчивость к гниению, коррозии, ржавчине, воздействию биоагентов; 8)Приемлемая стоимость. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Материал не дышит; 2) При нагревании испаряет канцерогены; 3)Каменная крошка осыпается; 4) Низкая прочность; 5) Дорогой монтаж. 6) Плитки необходимо обрабатывать специальным составом от лишайников и мхов. 	<p>Не менее 20 (12)</p>

Кровля совершенствуется, с течением времени, и все большее количество доборных элементов к ней выпускается. Это коньки, ендовы, ветровые и фронтонные элементы, устройства вентиляции, детали пропуска через кровлю коммуникаций и так далее. Всемирно известна алюминиевая фальцевая система для кровельных и фасадных покрытий Kalzip [5-7]. На сегодня более чем 80 миллионов квадратных метров кровель и фасадов во всем мире выполнены в этой системе. Это способные принимать необходимую форму, устойчивые к атмосферным воздействиям, удобные в монтаже легкие строительные системы, которые позволяют объединить требования формообразования и функциональности с совершенством технического исполнения. Компания «ЭКС ПП Экологические технологии» реализовала совместно с Kalzip проект аэропорт в городе Белгород. Многообразие архитектурных кровельных решений с применением различных материалов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Применение кровельных материалов для скатных крыш

Материал	Применение
Система Kalzip. Аэропорт в городе Белгород	
Купольная крыша из битумной черепицы	
Частный дом с кровлей из металлочерепицы	
Частный дом с кровлей из керамической черепицы	

Продолжить таблицу 2

Кровля бетонной черепицей	
Сланцевая кровля частного дома	
Кровля дома из композитной металлочерепицы	
Цинк-титановая кровля малоэтажного здания	
Ондулиновая кровля загородного дома	
Фальцевая кровля частного дома	
Кровля частного дома из шифера (асбестоцементных волнистых листов)	

Выводы. Рассмотрев современные кровельные материалы для скатных крыш, можно сделать вывод, что каждый материал обладает своими свойствами, недостатками и преимуществами, которые приемлемы при определенных условиях. При планировании постройки очень важно учитывать различные факторы в регионе застройки, так, плоские и пологие односкатные крыши, не лучший выбор в местностях с большой дождевой и снеговой нагрузкой. Для обеспечения отвода осадков покрытия устраивают с уклоном, который зависит как от материала кровли, так и от кли-матических условий района строительства [8]. В районах, где преобладают сильные снегопады, уклон определяется условиями снегоотложения и удаления снега, а там, где идут обильные дожди, уклон кровли должен обеспечивать быстрый отвод воды. Для южных районов и уклон покрытия и выбор материала кровли следует определять с учетом солнечной радиации.

Что касается декоративности, то залогом эффектного вида является не столько вычурная форма и элитный кровельный материал, сколько гармоничность! Крыша должна соответствовать не только архитектурному стилю дома и стеновым материалам, но и окружающей действительности. При расчете бюджета необходимо учитывать не только цену основного материала за м², но и комплекс доборных элементов. Чем сложнее форма крыши, тем большее количество доборов потребуется. Общая стоимость простой и сложной крыши одной и той же общей площади может различаться весьма значительно. Чтобы результат не разочаровал, крыша должна проектироваться одновременно с домом, оптимально – и форма, и параметры стропильной системы, и вид кровельного покрытия. Проект может быть типовым или сделанным самостоятельно при помощи компьютерных программ и нормативных таблиц. В настоящее время с помощью современных технологий можно «примерить» крыши разных типов и заранее увидеть, просчитать какой тип скатной крыши будет лучше и практичнее смотреться. Важными требованиями к крышам являются экономичность их устройства и обеспечение расхода минимальных денежных средств на их эксплуатацию [9]. Особое значение имеет применение индустриальных методов при устройстве покрытий, что снижает трудозатраты на строительной площадке и способствует повышению качества строительно-монтажных работ.

Литература:

1. Белевич В.Б. Кровельные работы: Практическое пособие для кровельщика. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. – 272 с.: ил. – (Книжная полка специалиста).
2. ГОСТ Р 58739-2019. Работы кровельные. Монтаж крыш с кровлей из металлочерепицы. Правила и контроль выполнения работ. Федеральное агентства по техническому регулированию и метрологии. – М., 2020.
3. ГОСТ Р 56688-2015 Черепица керамическая. Технические условия (Переиздание). Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М., 2016.

4. Пашкова Л.А. Архитектурная среда в курсовых работах студентов / Научные технологии и инновации: сборник докладов Междунар. науч.-практ. конф.: в 10 частях // Белгород, 2016. – С. 156-160.
5. Пашкова Л.А. Развитие конструктивных систем в городской среде / Инновационное развитие современной науки: Междунар. науч.-практ. конф. // Уфа: ООО «Аэтерна». – 2015. – С. 131-133.
6. Кафтаева М.В., Дегтев И.А., Донченко О.М., Пашкова Л.А., Литовкин Н.И., Современные кровли и технологии их устройства. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. – 136 с.
7. ГОСТ Р 58953-2020 Прокат тонколистовой металлический для фальцевых кровель и фасадов. Общие технические условия. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М., 2021.
8. ГОСТ 32806-2014 (EN 544:2011) Черепица битумная. Общие технические условия. Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – М., 2015.
9. ГОСТ 24045-2016 Профили стальные листовые гнутые с трапециевидными гофрами для строительства. Технические условия. Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – М., 2017.
10. СП 17.13330.2017 Кровли. Актуализированная редакция СНиП II-26-76 / Росстандарт. – М., 2017.

Авторская колонка

**ПРИМЕНЕНИЕ ИМИТАЦИОННОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
АРХИТЕКТУРЫ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ
СИСТЕМ**

*Подкопаев Борис Павлович,
Яшин Александр Сергеевич,
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина),
г. Санкт-Петербург*

E-mail: info@etu.ru

УДК 004.942

Аннотация. В статье рассматривается пример использования имитационного моделирования в учебном процессе при изучении архитектуры вычислительных систем на основе визуализации работы машины фон Неймана. Основное внимание уделяется широким возможностям имитационного моделирования при подготовке студентов радиотехнических специальностей высших учебных заведений.

Ключевые слова: моделирование, имитационное моделирование, микропроцессор, архитектура вычислительной системы.

В настоящее время широкое распространение микропроцессорных систем в качестве основных элементов цифровых вычислительных устройств различного назначения приводит к необходимости уделять особое внимание целенаправленному изучению архитектуры компьютера в программах подготовки студентов радиотехнических специальностей высших учебных заведений.

Применение современных информационных технологий в образовательной среде высших учебных заведений существенно расширяет возможности организованного и планомерного процесса обучения и усвоения знаний. В этой связи особое значение приобретает активное использование в учебном процессе элементов моделирования.

Имитационному моделированию [1; 2], как частному случаю математического моделирования присущи высокая степень общности, наличие предпосылок к созданию унифицированной модели, возможность адаптации к широкому классу задач. Это позволяет эффективно использовать имитационное моделирование в учебном процессе [3], в том числе при изучении архитектуры вычислительных систем.

Концептуальную основу архитектуры вычислительных систем составляют структура, функциональный состав устройств и принципы работы, предложенные фон Нейманом (рисунок 1).

В состав канонической структуры [4; 5] модели машины фон Неймана входят четыре основных устройства:

- устройство управления (УУ);
- арифметически-логическое устройство (АЛУ);
- запоминающее устройство (ЗУ);
- устройство ввода-вывода (УВВ).

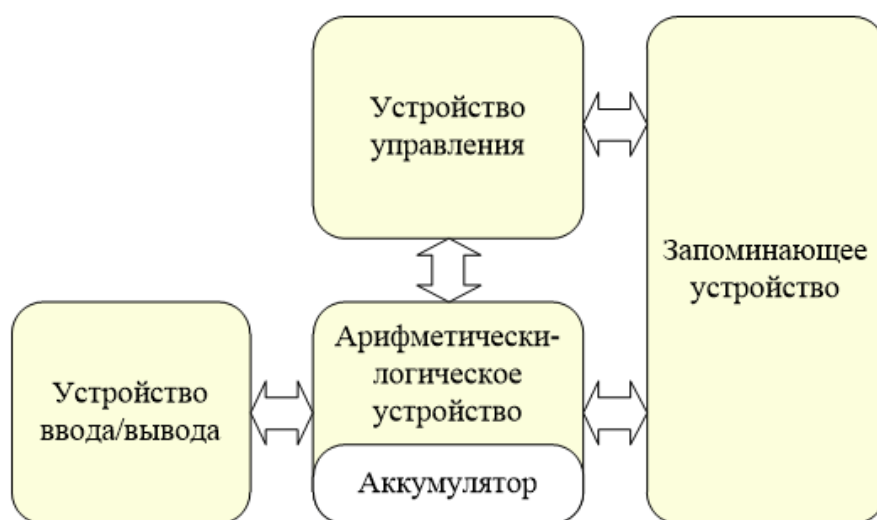

Рис. 1 Функциональная схема машины фон Неймана

Функциональное назначение УУ – координация работы устройств из состава микропроцессорной системы при выполнении команд программы. АЛУ обеспечивает выполнение арифметических и логических операций над данными (операндами). В составе АЛУ выделяется такой блок, как аккумулятор, через который осуществляется ввод-вывод информации с УВВ и процедура записи считывания с запоминающего устройства. ЗУ предназначено для хранения данных и последовательности команд (программы). УВВ обеспечивает внешний ввод/вывод данных микропроцессорной системы.

Разработанная нами модель позволяет проиллюстрировать и показать в динамике основные принципы, предложенные фон Нейманом для использования в архитектуре ЭВМ.

Традиционно [4; 5] выделяют следующие принципы машины фон Неймана:

- применение двоичной системы счисления;
- управление ЭВМ с помощью программы (последовательно выполняемого набора команд);
- возможность организации перехода в процессе исполнения программы при выполнении условия;

Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития

- последовательная адресация ячеек памяти;
- совместное размещение исполняемых команд и данных в памяти ЭВМ.

В ходе проведения демонстрации модели рассматриваются два режима работы микропроцессорной системы: «режим чтения» (рисунок 2) и «исполнение команд» (рисунок 3).

Первый режим обеспечивает последовательное чтение команд исполняемой программы с устройства ввода-вывода и запись в запоминающее устройство.

Состав команд выполняемой программы:

- считать A ;
- записать в память A ;
- считать B ;
- записать в память B ;
- считать A из памяти;
- считать B из памяти;
- выполнить операцию;
- записать в память C ;
- вывести результат.

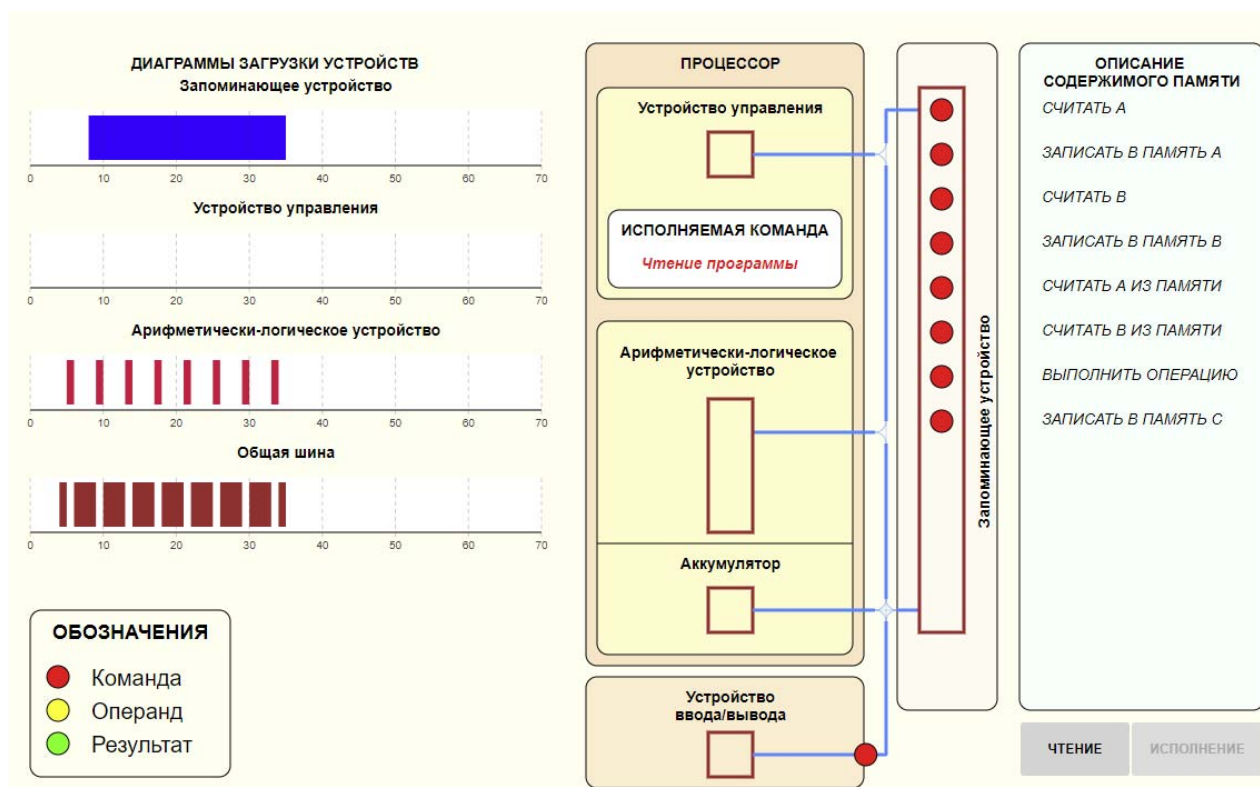

Рис. 2 Режим последовательного чтения команд программы

Второй режим – иллюстрирует исполнение программы, когда УУ последовательно считывает команды и выполняет их.

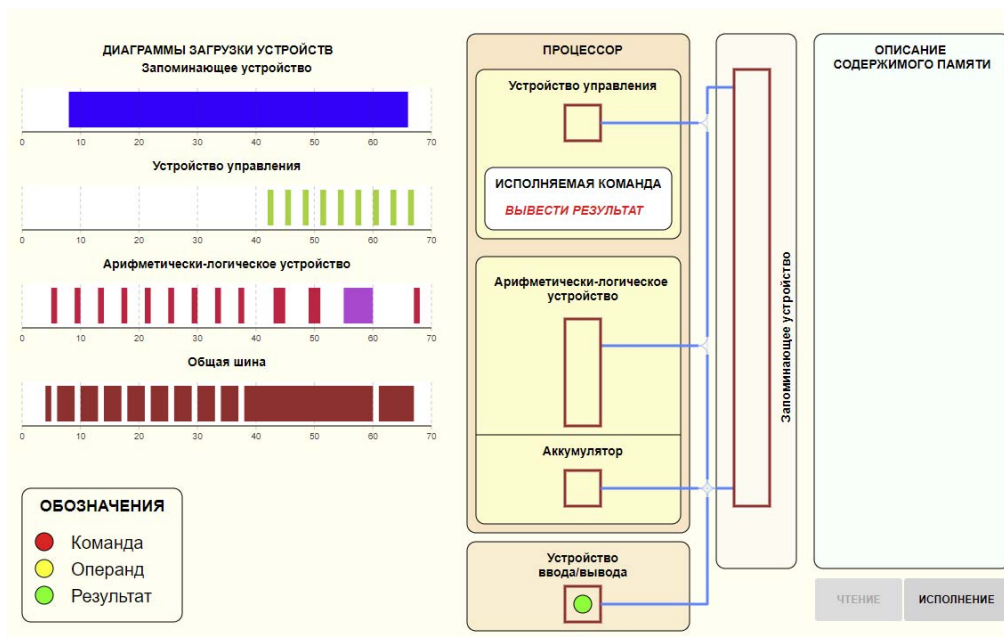

Рис. 3 Режим исполнения команд программы

Область презентации имитационной модели визуально разделена на три фрагмента: «диаграммы загрузки устройств», «анимация динамики работы процессора» и «описание содержимого памяти».

Диаграммы загрузки предназначены для отображения степени использования устройств в зависимости от модельного времени. Использование в составе модели временных диаграмм позволяет наглядно представить степень загруженности устройств при выполнении операций.

Область анимации условно показывает последовательность выполняемых системой операций. Возможность гибкого управления динамикой прогона модели позволяет замедлить/ускорить, или поставить на паузу процесс моделирования.

Раздел описания содержимого памяти позволяет конкретизировать условное представление команд и операндов.

Таким образом, возможности имитационного моделирования позволяют решить целый ряд задач при изучении архитектуры вычислительных систем, что в первую очередь обеспечивает повышение качества подготовки специалистов, а также возможность развития творческих навыков и познавательной деятельности обучающихся.

Литература:

1. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука: пер. с англ. / Р. Шеннон. – М.: Мир, 1978. – 212 с.
2. Советов Б.Я., Яковлев С.А. Моделирование систем: учеб. для вузов / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. – М.: Высш. шк., 2001. – 343 с.

3. Якшин А.С., Балакерская Г.Г. Применение сред имитационного моделирования для активизации учебного процесса в высших учебных заведениях // Актуальные проблемы военной педагогики и психологии в системе военных образовательных организаций: Материалы межведомственной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2019 года, Санкт-Петербург / Под общей ред. А.В. Топорова, ВАМТО. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – С. 377-381.
4. Хорошевский В.Г. Архитектура вычислительных систем: учебное пособие. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. – 520 с.
5. Степанов А.Н. Архитектура вычислительных систем и компьютерных сетей. – СПб.: Питер, 2007. – 509 с.

Авторская колонка

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДА
РАСЧЕТА ТЕПЛООБМЕННИКА**

*Сафутдинова Ульяна Ильфритовна,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет, г. Уфа,*

E-mail: ulianasafutdinova@yandex.ru

УДК 66.045.1

Аннотация. Совершенствование процессов теплообмена приводит к уменьшению необходимой площади поверхности теплообмена, габаритных размеров аппаратов и их массы. Это уменьшает затраты на эксплуатацию, производство и ремонт аппаратов, о чем и пойдет речь в данной работе.

Ключевые слова: показатель, теплообменник, расчет, энергетическая эффективность.

Интенсификация теплоотдачи тесно связана с энергозатратами на преодоление гидравлических сопротивлений движущимися теплоносителями, поэтому главным показателем интенсификации процесса теплообмена в аппарате является эффективность этого процесса, а значит, сам процесс должен быть экономически выгодным [1].

Таким образом, актуальность работы для нефтеперерабатывающей промышленности проявляется в необходимости снижения габаритов современных теплообменных аппаратов при одновременном повышении их энергетической эффективности.

Предлагается создание методики, которая позволяет разработать компактный теплообменник с высоким потенциалом энергетической эффективности, а также определить реальный потенциал существующих компактных теплообменных аппаратов.

Новый алгоритм конструктивного расчета теплообменника заключается в добавлении в существующий алгоритм зависимости оптимальной высоты ребра от коэффициента теплоотдачи. А именно решается система уравнений, которая учитывает связь между параметрами ребра и максимальной теплоотдачей.

В задаче оптимизации имеется ограничение, связанное с минимальной толщиной ребра δ , что вызвано требованиями по жесткости конструкции. Поэтому высота ребра, из-за его постоянной массы также ограничена.

Указанные ограничения определяют область параметров ребра, в пределах которой и решается задача оптимизации

Такой конструктивный расчет КТА дает уменьшенный вес аппарата в сравнении с аппаратами, рассчитанными традиционной схемой. Предложенный метод расчета эффективности одиночного ребра, который в отличие от традиционного метода более информативный, так как учитывают величину максимальной теплоотдачи реального ребра.

Литература:

1. Оптимизация и эффективность интенсификаторов теплообмена / Г.Н. Афолина, Э.А. Габдрахманов, В.С. Глазов, М.М. Идрисов // Энергосбережение – теория и практика: Труды Восьмой Международной школы-семинара молодых ученых и специалистов (Москва, 10-13 октября 2016 г.). – М.: Издательский дом МЭИ, 2016. – С. 9-14.

Авторская колонка

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ
ДЛИТЕЛЬНОСТИ ЛАЗЕРНЫХ
ИМПУЛЬСОВ УЛЬТРАФИОЛЕТОВОГО
ДИАПАЗОНА СПЕКТРА
НА КЛЕТКИ ФИБРОБЛАСТОВ**

*Хамдан Яра Мохи-Иддин,
Мадиров Эдуард Ильдарович,
Шамсутдинов Наиль Илдарович,
Шавельев Алексей Андреевич,
Марисов Михаил Александрович,
Зеленихин Павел Валерьевич,
Семашко Вадим Владимирович,
Низамутдинов Алексей Сергеевич,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань*

E-mail: yara.hamda.z@gmail.com

УДК 577

Аннотация. Одной из основных проблем в дерматологии и лечении кожных заболеваний является лечение витилиго и псориаза [1]. Согласно исследованиям, эффективный терапевтический диапазон УФ-излучения по отношению к витилиго был определен от 296 нм до 313 [2], однако механизмы терапевтического эффекта до сих пор неясны. Лазерная терапия – это быстрорастущая технология, используемая для лечения множества состояний, требующих стимуляции заживления, снятия боли и воспаления и восстановления функций. Неинвазивный характер и почти полное отсутствие побочных эффектов побуждают к дальнейшим испытаниям в дерматологии. Исходя из вышесказанного целью настоящей работы было исследование влияния длительности лазерных импульсов ультрафиолетового диапазона спектра на клетки фибробластов.

Ключевые слова: ультрафиолетовый луч, витилиго, псориаза, фибробласты клетки.

Ультрафиолетовое излучение, диапазоны UVA и UVB, поглощается клетками кожи и является катализатором различных биологических реакций в слоях эпидермиса и дермы [3]. Витилиго – одно из дерматологических заболеваний, лечение которого в настоящее время проводят в основном с помощью ультрафиолета, в частности, UVA и UVB диапазонов длин волн. Диапазон UVB (280-320 нм) является очень активной составляющей в ультрафиолетового спектра. Поскольку количество энергии обратно пропорционально длине волны,

UVB-лучи обеспечивают больше энергии, чем UVA -лучи (320-400 нм) [4]. Поэтому важно было изучить влияние ультрафиолетового излучения на фибробласты человека с витилиго [5]. Интересно, что Imokawa et al. выявил тесную связь между кератиноцитами человека и кожными фибробластами, подвергающимися воздействию УФ-лучей [6].

Целью данной работы было изучение влияния длительности лазерных импульсов в ультрафиолетовом диапазоне спектра на фибробласты. В данной работе был использован лазер на активной среде $\text{LiLu}_{0,7}\text{Y}_{0,3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}\text{Yb}^{3+}$ с возможностью изменения длительности импульса от 10 нс до 1 нс [7].

В данной статье представлены результаты исследования влияния облучения фибробластов ультрафиолетовыми лазерами с разной длительностью импульса и разной длиной волны, включая выживаемость, и обсуждение возможных механизмов воздействия этого ультрафиолетового излучения на клетки.

Лазер на активной среде $\text{LiLu}_{0,7}\text{Y}_{0,3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}\text{Yb}^{3+}$

Для изучения влияния на клетки излучения УФ диапазона спектра был собран лазер на активной среде $\text{LiLu}_{0,7}\text{Y}_{0,3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}\text{Yb}^{3+}$. На рисунке 1 представлена схема реализованной установки.

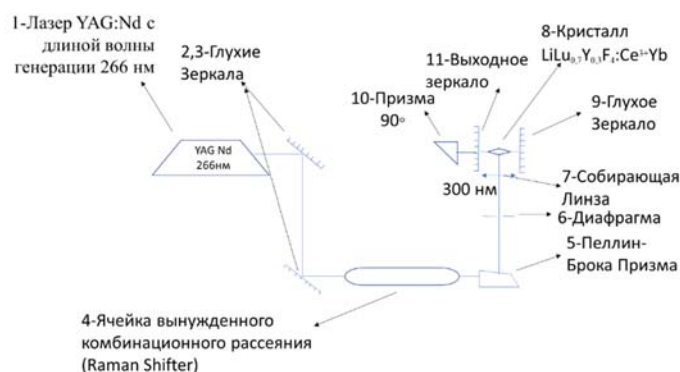

Рис. 1 Схема экспериментальной установки для исследования. 1 – лазер YAG:Nd^{3+} ; 2,3 – «глухие» зеркала с коэффициентом отражения $R = 99,9\%$; 4 – ВКР ячейка, 5 – призма Пеллин-Брока; 6 – диафрагма; 7 – собирающая линза; 8 – кристалл $\text{LiLu}_{0,7}\text{Y}_{0,3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}\text{Yb}$; 9 – «выходное» зеркало с коэффициентом отражения $R = 25\%$; 10 – призма 90°; 11 – «заднее» зеркало с коэффициентом отражения $R = 50\%$

Накачка лазера была организована следующим образом. YAG:Nd^{3+} -твердотельный лазер на алюмо-иттриевом гранате, активированном ионами неодима, включает в себя генераторы 2-й и 4-ой гармоник, генерирует лазерное излучение с длинами волн 266 нм и 532 нм. Излучение с длиной волны 266 нм с помощью ВКР ячейки (4), заполненной газообразным H_2 , было преобразовано в излучение с длиной волны 300 нм.

Резонатор для лазера на кристалле $\text{LiLu}_{0,7}\text{Y}_{0,3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}\text{Yb}$ собран следующим образом. С помощью цилиндрической линзы (7) излучение с длиной волны 300

ним фокусируется в линию, что приводит к повышению плотности энергии. Зеркала (9) и (11) образуют плоскопараллельный резонатор с кристаллом (8), характерный размер резонатора сводится к минимальному и составляет 2,5 см. Длина резонатора укорачивается с целью уменьшения времени жизни фотона в резонаторе, что в свою очередь уменьшает длительность импульса.

В общем случае понятие коротких и ультракоротких импульсов применимо к импульсам с длительностью порядка сотен пикосекунд [8]. Наиболее распространенным способом получения лазерной генерации в форме импульсов короткой длительности является синхронизация мод за счет пассивной модуляции добротности, для чего используют насыщающиеся поглотители. Последние представляют собой некий элемент внутри резонатора, который осуществляет дискриминацию импульсов по интенсивности. При насыщении данная среда становится прозрачной и тем самым срабатывает как открытый затвор. За счет быстрых релаксационных процессов время пребывания затвора в открытом положении может быть порядка десятков пикосекунд.

Исследуемая активная среда $\text{LiLu}_{0.7}\text{Y}_{0.3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}$ выглядит перспективной для получения перестраиваемого лазерного излучения с короткими импульсами УФ диапазона спектра. Укорочение импульса может быть достигнуто путем модуляции добротности резонатора за счет потерь на центрах окраски. Изменение внешних факторов может привести к модуляции потерь центров окраски, что в свою очередь изменит глубину модуляции добротности и энергетические параметры.

Как было показано в работах [10; 11; 12] в исследуемых активных средах происходит образование центров окраски, которые непосредственно влияют на процесс развития лазерной генерации. Началом процесса формирования центров окраски в активных средах является поглощение из возбужденного состояния. Оно также участвует в процессе развития лазерной генерации и должно быть учтено при построении модели активной среды. На рисунке 2 представлена энергетическая схема уровней активной среды $\text{LiLuF}_4:\text{Ce}^{3+}$ с учетом описанных выше процессов.

Лазерные активные среды на основе фторидов, активированные ионами Ce^{3+} , работают по хорошо известной четырехуровневой схеме. Резонансная 4f-5d переходу ионов Ce^{3+} накачка соответствует на рисунке 2 переходу с 1 на 4 энергетический уровень. В силу быстрой безызлучательной релаксации электрон переходит на уровень 3, который является верхним лазерным уровнем. Лазерная генерация осуществляется между уровнями 3 и 2, после чего электрон путем безызлучательной релаксации возвращается на основной уровень. Уровень 5 – уровень в зоне проводимости, на который происходит переход за счет поглощения из вынужденного состояния. Далее электрон термализуется на дно зоны проводимости – уровень 6. Уровень 7 образуется за счет захвата электрона дефектом кристаллической решетки и завершает формирование наведенных центров окраски. В общем случае центры окраски имеют собственную систему состояний, переходы между которыми могут представлять собой полосу или

систему полос. Эти полосы расположены в области спектра лазерной генерации самой активной среды и обуславливают потери лазерной генерации. При этом количество центров окраски зависит от интенсивности лазерной генерации в резонаторе, так как при поглощении фотона центром окраски может быть запущен обратный процесс, а именно потери электрона центром окраски и разрушения центра окраски, следствием чего является уменьшение потерь в резонаторе. Это и является основой дискриминации импульсов в лазере на активной среде $\text{LiLu}_{0.7}\text{Y}_{0.3}\text{F}_4:\text{Ce}^{3+}+\text{Yb}^{3+}$. За счет изменения времени жизни фотона в резонаторе мы осуществляли изменение длительности импульса лазерной генерации. Для зеркал резонатора с отражательной способностью 99,9% и 50% длительность импульса составила 10 нс, для 50% и 25% длительность импульса составила 1 нс. Для организации перестройки длины волны в резонатор была введена диспергирующая призма 60° . Измерения формы импульса проводились с помощью лавинных фотодиодов AlphaLas с временем нарастания 50 пс, подключенных к цифровому осциллографу с полосой пропускания 1 ГГц.

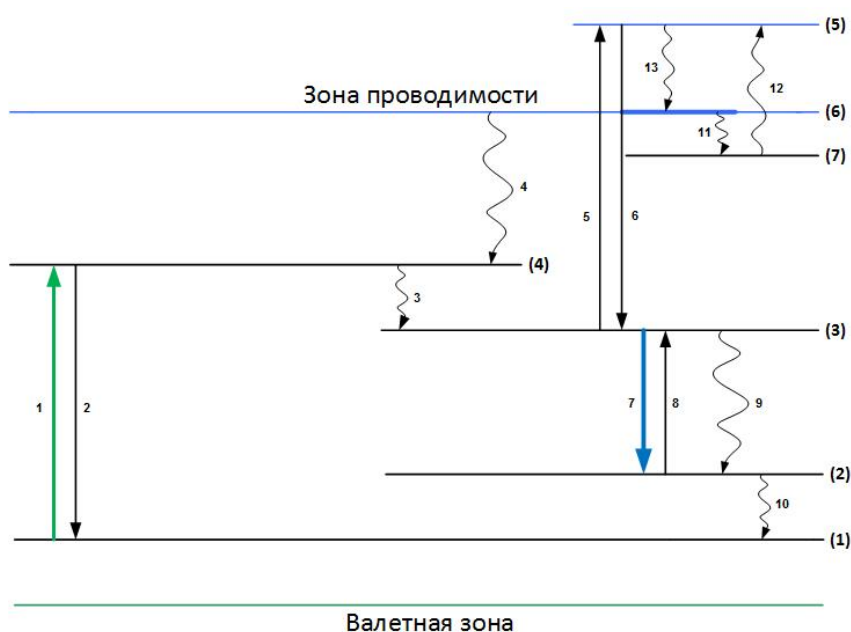

Рис. 2 Схема энергетических уровней в кристаллах $\text{LiLuF}_4:\text{Ce}^{3+}$ и $\text{LiYF}_4:\text{Ce}^{3+}$.

Переходы 1 и 2 образуются в силу поглощения излучения накачки и вынужденного излучения под действием излучения накачки. Переходы 3, 10 – быстрые безызлучательные переходы, связанные с релаксацией, переход 9 – спонтанное излучение. Переходы 5 и 6 образованы за счет поглощения из возбужденного состояния и вынужденного излучения. Переход 7 – вынужденное излучение (лазерная генерация), 8 - поглощение лазерной генерации. Переход 4 – рекомбинация с центра окраски на центр церия, 11 – захват электрона с зоны проводимости центром окраски, 12 – термическое высвобождение электрона, 13 – термализация электронов в зоне проводимости

Техника эксперимента

Методы, использованные для достижения целей данной работы: МТТ-тест, проточная цитометрия и метод культивирования фибробластов.

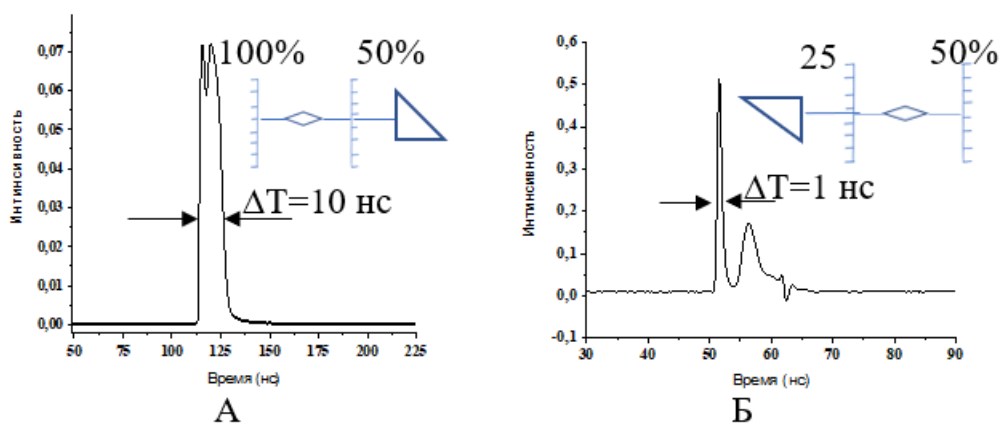
Оценку выживаемости клеток осуществляли после облучения с использованием МТТ [13] (бромид 3-(4,5-диметилтиазол-2-ил)-2,5-дифенилтетразолия) (5 мг/мл) (Sigma-Aldrich, США). Метод МТТ, впервые описан Mosmann [14]. В его основе лежит реакция восстановления желтой соли тетразолия МТТ митохондриальными дегидрогеназами живых клеток до пурпурных кристаллов формазана, которые нерастворимы в водной среде обитания клеток. Количество образовавшегося формазана пропорционально числу жизнеспособных клеток в лунке.

Клетки HSF засеивали в 96-луночные белые планшеты в количестве $2 \cdot 10^4$ клеток/лунку. На следующие сутки после посева облучали клетки УФБ излучением в разных режимах. После облучения в лунки вносили по 5 мкл раствора МТТ (5 мг/мл) и инкубировали в течение 3 ч. при 370°C в атмосфере 5% CO_2 . По завершению инкубации среду из лунок аспирировали и вносили туда по 100 мкл диметилсульфоксида, чтобы растворить выпавший в осадок формазан, и измеряли при помощи планшетного ридера (Biorad, xMark, США) оптическую плотность раствора в лунках.

Кроме того, для более детального изучения влияния облучения был использован метод проточной цитометрии. В рамках этих экспериментов к клеткам также присаживали специфические красители DiOC6+PI [15].

Результаты и обсуждение

Для изменения длительности импульса мы изменяли время жизни фотона в резонаторе за счет изменения коэффициента отражения зеркал в резонаторе. В итоге мы использовали два варианта с длительностями 10 нс и 1 нс, как это представлено на рисунках (4, А) и (4, Б) соответственно. Чтобы изменять длину волны излучения мы включили в резонатор диспергирующую призму. На рисунке (4, В) представлена характеристика перестройки длины волны.

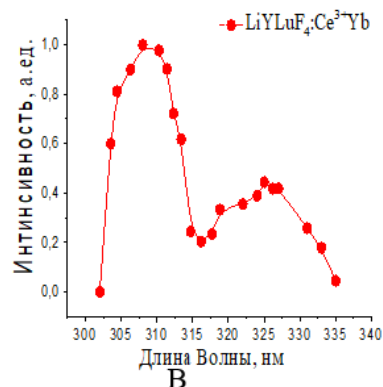
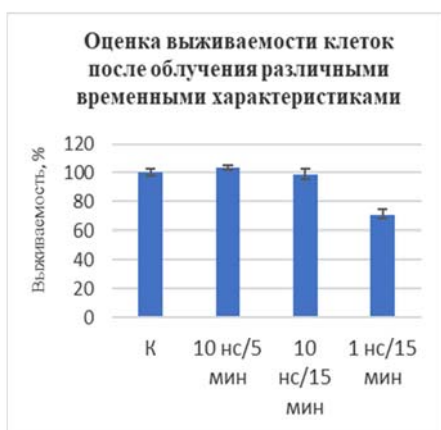
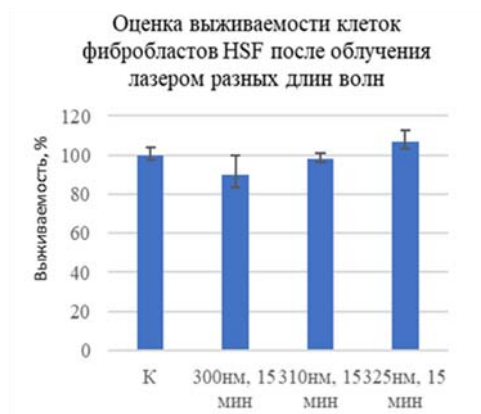

Рис. 4 Форма импульса с длиной волны $\lambda = 310$ нм и длительностью $t = 10$ нс (А) Форма импульса с длиной волны $\lambda = 310$ нм и длительностью $t = 1$ нс (Б) Перестройка длины волны (В)

Полученные результаты оценки выживаемости клеток HSF в после облучения УФ лазерным светом с длиной волны 310 нм с различными режимами (длительность импульса 1 нс, экспозиция 15 мин, длительность импульса 10 нс, экспозиция 15 мин, длительность импульса 10 нс, экспозиция 5 мин) представлены на рисунке 5 (А) По данным, представленным на графике, видно, что при укорочении длительности импульса выживаемость уменьшается. Также проводили эксперименты с изменением длины волны света облучения (300 нм, 310 нм, 325 нм), полученные результаты представлены на рисунке 5 (Б).

А

Б

Рис. 5 Влияние режима обработки лазерным излучением УФ диапазона спектра на жизнеспособность клеток первичной культуры кератиноцитов человека. Контроль – кератиноциты в тестовом планшете без облучения, (А) – Оценка выживаемости для различных вариантов длительности импульса и экспозиции, (Б) – Оценка влияния ультрафиолетового когерентного излучения лазера на активной среде LiYLuF₄:Ce³⁺ с длинами волн 300 нм, 310 нм, 325 нм

Цитометрия показала, что 80% клеток были с разрушенной цитоплазматической мембраной (ЦПМ), при этом 87% содержали целые митохондрии. Нарушение в ЦПМ может быть связано либо с окислением липидной оболочки за счет активного образования АФК, либо за счет прямого разрушения мембраны. Полученные результаты оформлены в таблице (1).

Таблица 1

Результаты проточной цитометрии

№ события	Количество событий	Комментарии
I	0.4%	DiOC6+PI- (живые)
II	12.6%	DiOC6-PI- (с поврежденными митохондриями)
III	6.2%	DiOC6-PI+ (мертвые, поздний апоптоз)
IV	80.8%	DiOC6+PI+ (дырявая цитоплазматическая мембрана)

Заключение

В данной работе Реализована лазерная генерация на активной среде $\text{LiLu}_{0.7}\text{Y}_{0.3}\text{F}_4:\text{Ce}+\text{Yb}$ в импульсном режиме с перестройкой длины волны от 305 до 335 нм, а также с различными длительностями импульсов. Культивированы клетки фибробластов. Оценена жизнеспособность клеток кожи человека под действием лазерного УФ излучения. Показано, что выживаемость клеток фибробластов оказывается меньше при облучении УФ светом с более короткой длительностью импульса (1 нс). Также показано, что выживаемость уменьшается при укорочении длины волны УФ лазерного света. Методом проточной цитометрии установлено, что в результате УФ лазерного облучения фибробластов в 80 % случаев оказывается поврежденной цитоплазматическая мембрана, то есть наше облучение каким-то образом воздействует на целостность мембраны клетки.

Литература:

1. Marolf H. Niems Laser-tissue Interactions Fundamentals and Applications Springer-Verlag. – Berlin, Heidelberg, 2004, 2007.
2. Effect of Cios, A.; Ciepielak, M.; Szymański, Ł.; Lewicka, A.; Cierniak, S.; Stankiewicz, W.; Mendrycka, M.; Lewicki, S. Effect of Different Wavelengths of Laser Irradiation on the Skin Cells. *Int. J. Mol. Sci.* – 2021. – 22. – 2437.
3. Gilchrest BA (2013) Photoaging. *J Invest Dermatol.* – 133. – E2-E6.
4. Debacq-Chainiaux F., Leduc C., Verbeke A., Toussaint O. (2012).
5. Bruls W.A.G., Vanweelden H., Vanderleun J.C. (1984) Transmission of UV-radiation through human epidermal layers as a factor influencing the minimal erythema dose. *Photochem Photobiol.* – 39. – 63-67.
6. Imokawa G. (2009) Mechanism of UVB-induced wrinkling of the skin: paracrine cytokine linkage between keratinocytes and fibroblasts leading to the stimulation of elastase. *J Invest Dermatol Symp Proc.* – 14. – 36-43.

7. Варохчин Э., Низамутдинов С., Кораплева С.Л., Семашко и др. В.В., суперимпульсы. Ультрафиолетовая непроницаемость в многофункциональной активной среде Ce: $\text{LiLu}_{0.7}\text{Y}_{0.3}\text{F}_4\text{:Ce}^+\text{Yb}$ / И.И. Варохчин, А.А. Низамутдинов, С.Л. Кораплева, В.В. Семашко // Быстрые визуальные материалы. – 2016. – 6 (4). – С. 1131-1137.
8. Keller U. Ultrafast all-solid-state laser technology / Keller U. // Applied Physics B: Lasers and Optics. – 1994. – Т. 58. – №. 5. – С. 347-363.
9. Spence D.E. 60-fsec pulse generation from a self-mode-locked Ti: sapphire laser / Spence D.E., Kean P.N., Sibbett W. // Optics letters. – 1991. – Т. 16. – № 1. – P. 42-44.
10. Renfro G.M. Radiation effects in LiYF_4 / G.M. Renfro, L.E. Halliburton, W.A. Sibley, W.A. Belt // Journal of Physics C: Solid State Physics. – 1980. – Vol. 13. – No. 10. – P. 1941.
11. Lim K.S. Optical gain and loss studies in Ce 3+: YLiF_4 / K.S. Lim, D.S. Hamilton // JOSA B. – 1989. – Vol. 6. – No. 7. – P. 1401-1406.
12. Semashko V.V. Regarding the possibilities of upconversion UV and VUV lasers based on 5d-4f transitions of rare earth ions in wide band gap dielectric crystals // V.V. Semashko, M.F. Joubert, E. Descroix, S. Nicolas, R. Yu. Abdulsabirov, A.K. Naumov, S.L. Korableva, A.C. Cefalas // Proc. of SPIE. – 2000. – Vol. 4061. – P. 306-316.
13. Supino R. (1995). MTT Assays. In Vitro Toxicity Testing Protocols. – 137-149. – DOI: 10.1385/0-89603-282-5:137.
14. Mosmann T. Rapid colorimetric assay for cellular growth and survival: application to proliferation and cytotoxicity assay / T. Mosmann // J. Immunol. Meth. – 1983. – V. 65. – P. 55-63.
15. Contributed by Piotr Pozarowski, Jerzy Grabarek, and Zbigniew Darzynkiewicz Current Protocols in Cytometry. – (2003). – 7. – 19.1-7.19.33

Авторская колонка

**МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ЦВЕТОВЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ В ВЕБ-ДИЗАЙНЕ**

*Фу Ин,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

E-mail: fuying997@gmail.com

УДК 004.738.5

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций дизайна веб-страниц. Раскрывается роль и значение цветowych элементов в веб-дизайне, а также возможности их влияния на восприятие читателем информации. Анализируются принципы организации цветowych элементов на пространстве веб-страницы. Выявлены дальнейшие тенденции повышения сенсорного восприятия зрителей и эффективной передачи веб-информации посредством гармоничного соединения цветowych элементов в веб-дизайне.

Ключевые слова: веб-дизайн, цветowych элементы веб-дизайна, оформление цветowych элементов, цветowych решения, механизм веб-дизайна.

В дизайне веб-страницы текстовые элементы играют жизненно важную роль. Это важный носитель для передачи информации о веб-странице зрителям, и его статус непоколебим. Вообще говоря, текст во многом определяет эффект всего сайта. В веб-дизайне очень важна разборчивость и узнаваемость текста. Поэтому дизайнеры должны быть осторожны при использовании мобильного текста. В то же время в веб-дизайне дизайнеры должны четко определять основной текст, обрабатывать соответствующие детали и организовывать пересечение текста и графики. На современном этапе веб-дизайна текст становится все более графическим. Другими словами, текст воплощен в виде графического элемента, что усиливает эстетический эффект и усиливает первоначальную функцию [2].

С объективной точки зрения общая красота веб-страницы в значительной степени зависит от применения графических элементов, поскольку по сравнению с текстовыми элементами она обладает большей художественной красотой и визуальным воздействием. Кроме того, он гораздо более прямолинейный, чем текстовые элементы, в передаче информации. Однако для того, чтобы в полной мере сыграть роль графических элементов, нам нужно

обратить внимание на их цветовое соответствие и расположение, а также необходимо адаптироваться к эстетической психологии людей, чтобы достичь цели произвести впечатление на людей за короткое время [1]. Если говорить в целом, изображения в веб-дизайне выполняют функцию направления и ссылки. Согласно соответствующим психологическим исследованиям, при просмотре веб-страниц глаза сначала падают вертикально на центр экрана, а затем смотрят по четырем сторонам.

Когда дизайнеры создают веб-страницы, они часто размещают важную информацию в областях с высокими точками зрения, и в этом случае они разумно расположат изображение в соответствии с визуальным процессом. Когда мы просматриваем изображения, мы сначала загружаем их через сеть. То есть изображения на веб-странице ограничены широкополосным доступом. При разработке веб-страницы дизайнер уменьшит количество графических файлов в максимально возможной степени, но меньшее размер файла, разрешение изображений, чем ниже частота, тем хуже воспринимается аудитория. В ответ на эту ситуацию разработчик должен выбрать наилучшее количество графических файлов в зависимости от реальной ситуации [4].

В процессе веб-дизайна соответствие цветов напрямую влияет на общий стиль веб-сайта. Цвет – один из самых важных факторов в дизайне. Он основан на тексте и графике и в основном воздействует на психологию аудитории через визуальное воздействие. В частности, он должен подавать людям разные психологические сигналы с помощью разных цветов, например, черный – спокойный, желтый – теплый, красный – официальный и т.д. Кроме того, насыщенность, яркость и оттенок цветов также влияют на визуальные эффекты веб-страниц. В то же время необходимо подчеркнуть, что, когда веб-дизайнеры используют цветные элементы, они должны убедиться, что они соответствуют международным цветовым стандартам, потому что Интернет построен на той же платформе, стараться использовать безопасные для Интернета цвета и запрещать неконтролируемое использование большого количества цветов [3]. Кроме того, дизайнерам также необходимо настроить тона и вспомогательные цвета в зависимости от реальной ситуации на веб-странице, чтобы обеспечить общую эстетику и комфорт, при этом соответствуя теме содержимого веб-страницы.

С объективной точки зрения структура китайских шрифтов относительно сложна, и существуют определенные ограничения на развитие китайских форматов шрифтов в китайском дизайне веб-сайтов. В этом случае некоторые веб-сайты будут стремиться к визуальному эффекту текста во время процесса проектирования, например, к существующей подчеркнутой ссылке со словом. Это не большая проблема, но дизайнеры часто игнорируют интервал между шрифтами, что в дальнейшем вызывает скопление на странице, что легко вызвать отвращение у гостей [1]. Кроме того, на некоторых отечественных веб-сайтах не учитывается чистота страницы и площадь модуля в процессе разработки, и появляется некорректное использование текста, например, увеличивающиеся шрифты [4].

В веб-дизайне часто возникают проблемы с цветовым оформлением, такие как общая несогласованность цветов, неочевидная внутренняя красота и так далее. Кроме того, бывают случаи, когда влияние цветных визуальных эффектов мешает людям просматривать страницу. Например, когда веб-страница использует изображение с насыщенными цветами в качестве фона, это будет влиять на зрение людей и в дальнейшем вызывать их усталость от чтения. Также существует несоответствие между общим цветом веб-сайта и информацией. Например, при праздновании Нового года некоторые веб-сайты по-прежнему используют синий и черный цвета в качестве цветов темы, которые не соответствуют эмоциям, воплощенным в информации о контенте.

В целом, проведенный анализ позволяет сказать о том, что с непрерывным развитием мультимедийных технологий, люди имеют более глубокое понимание веб-интерактивных элементов и динамических элементов, что требует, чтобы веб-дизайн развивался в диверсифицированном направлении в будущем развитии, то есть в дополнение к традиционным трем графическим элементам. визуальные элементы, усиление зрелого использования интерактивных элементов и динамических элементов, дальнейшее повышение сенсорного восприятия зрителей и эффективная передача веб-информации.

Литература:

1. 董海斌. 平面视觉元素在网页设计中的应用研究 [D]. 西安: 西安理工大学, 2008. Донг Хайбинь. Исследование применения плоских визуальных элементов в веб-дизайне. [D]. – Сиань: Сианьский технологический университет, 2008.
2. 王聪. 平面视觉元素在网页设计中的应用 [J]. 戏剧之家. – 2015 (16) : 212. – Ван Конг. Применение плоских визуальных элементов в веб-дизайне [Дж.]. Drama House, 2015. – (16): 212.
3. 张立志. 平面视觉元素在网页设计中的应用分析与探索 [J]. 信息与电脑 (理论版). – 2015 (05) : 67, 70. – Чжан Личжи. Анализ приложений и исследование плоских визуальных элементов в веб-дизайне. [J]. Информация и компьютер (Theory Edition). – 2015 (05). – 67, 70.
4. 张蕾. 浅谈平面视觉元素在网页设计中的应用 [J]. 电脑知识与技术, 2018 (21) : 256-258. Чжан Лэй. О применении плоских визуальных элементов в веб-дизайне. [J]. Компьютерные знания и технологии. – 2018. – (21). – 256-258.

Общество Науки и Творчества (Казань)

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 4080281050000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Решение о проведении мероприятий от 1 сентября 2020 года

В соответствии с планом проведения Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества

1. Утвержден перечень мероприятий ОНТ, которые будут проходить в г. Казани:

- 24 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культура, наука и искусство: вопросы продуктивного взаимодействия в XXI веке» (К-96)
- 25 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы совершенствования юридического знания в XXI веке: единство теории и практики» (Ю-96)
- 26 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы психологии и педагогики в культурном воспитании современного человека» (ПП-96)
- 27 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Перспективные направления взаимодействия экономических наук в XXI веке» (Э-96)
- 28 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Естественные и технические науки: структурные преобразования и перспективные направления развития в XXI веке» (ЕТ-96)
- 28 мая. Международный конкурс «Лучшее студенческое исследование – 2021»
- 29 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Процессы интеграции мирового научного знания в XXI веке» (М-96)
- 29 мая. Международный конкурс НИР «Majesty of Science – 2021»

2. Цель мероприятий – развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

3. Утвержден состав оргкомитета мероприятий:

- 1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
- 2. Шумакова С.Н. – кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, г. Харьков, Украина.
- 3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
- 4. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
- 5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
- 6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
- 7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
- 8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
- 9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
- 10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

4. Утвержден перечень секций мероприятий:

Секция 1. Авиация	Секция 33. Музыка
Секция 2. Антропология	Секция 34. Нанотехнологии
Секция 3. Археология	Секция 35. Психология и педагогика
Секция 4. Архитектура	Секция 36. Политология
Секция 5. Астрономия	Секция 37. Промышленность
Секция 6. Безопасность	Секция 38. Религия
Секция 7. Биология	Секция 39. Сельское хозяйство
Секция 6. Биотехнология	Секция 40. Социология
Секция 8. Бухгалтерский учет, анализ и аудит	Секция 41. Спорт
Секция 9. Ветеринария	Секция 42. Строительство
Секция 10. Военное дело	Секция 43. Телекоммуникации
Секция 11. География	Секция 44. Технологии
Секция 12. Геология	Секция 45. Транспортные коммуникации
Секция 13. Демография	Секция 46. Туризм
Секция 14. Дизайн	Секция 47. Управление
Секция 15. Журналистика	Секция 48. Фармакология
Секция 16. Зоология	Секция 49. Физика
Секция 17. Инновации	Секция 50. Физиология
Секция 18. Иностранные языки	Секция 51. Физическая культура
Секция 19. Искусство	Секция 52. Финансы
Секция 20. История	Секция 53. Филология
Секция 21. Космос	Секция 54. Философия
Секция 22. Краеведение	Секция 55. Химия
Секция 23. Культура	Секция 56. Экология
Секция 24. Литература	Секция 57. Экономика
Секция 25. Маркетинг	Секция 58. Электротехника
Секция 26. Математика	Секция 59. Энергетика
Секция 27. Материаловедение	Секция 60. Этика
Секция 28. Машиностроение	Секция 61. Этнология
Секция 29. Медицина	Секция 62. Юриспруденция
Секция 30. Менеджмент	Секция 63. IT (Информационные технологии)
Секция 31. Металлургия	Секция 64. Web-дизайн
Секция 32. Моделирование	

5. В течение месяца со дня проведения заключительного мероприятия мая необходимо подготовить акт с результатами проведения мероприятий ОНТ за май 2021 года.

Руководитель Общества Науки
и Творчества

Кузьмин С.В.

**Общество Науки и Творчества
(Казань)**

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 4080281050000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Акт по итогам мероприятий ОНТ от 2 июня 2021 года

**В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества**

1. В мае 2021 года успешно проведены следующие мероприятия:

- 24 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культура, наука и искусство: вопросы продуктивного взаимодействия в XXI веке» (К-96)
- 25 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы совершенствования юридического знания в XXI веке: единство теории и практики» (Ю-96)
- 26 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы психологии и педагогики в культурном воспитании современного человека» (ПП-96)
- 27 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Перспективные направления взаимодействия экономических наук в XXI веке» (Э-96)
- 28 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Естественные и технические науки: структурные преобразования и перспективные направления развития в XXI веке» (ЕТ-96)
- 28 мая. Международный конкурс «Лучшее студенческое исследование – 2021»
- 29 мая. ХСVI Международная научно-практическая конференция «Процессы интеграции мирового научного знания в XXI веке» (М-96)
- 29 мая. Международный конкурс НИР «Majesty of Science – 2021»

- 2. На мероприятия авторы направили 117 статей, из них в результате проверки материалов до публикации допущено 87 научных работ.
- 3. Участниками стали представители России, Узбекистана, Украины, Казахстана, Беларуси, Литвы, Кыргызстана.
- 4. Все участники получили именные дипломы участников/победителей мероприятий.
- 5. Участникам был направлен сборник по итогам мероприятий.
- 6. По итогам мероприятий издан сборник статей, который постатейно размещен в Научной электронной библиотеке elibrary.ru.

Руководитель Общества Науки и Творчества

Кузьмин С.В.

Сборник научных трудов
«Обмен научными знаниями: актуальные
вопросы и перспективные направления развития»

Подписано в печать 31 мая 2021 года

В сборнике рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

Компьютерная верстка С.С. Никитиной

*Обложки сборника взяты
из открытых источников.*

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»,
г. Казань

